

НИУ Кыргызский экономический университет им.М.Рыскулбекова

На правах рукописи

УДК 332.122

Алиев Бахтияр Жумашевич

**ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ТЕОРИЯ,
МЕТОДОЛОГИЯ И МЕХАНИЗМЫ**

08.00.05 – отраслевая экономика

Диссертация

на соискание ученой степени доктора экономических наук

Научный консультант:

доктор экономических наук,

профессор, Т.К.Камчыбеков

Бишкек – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	13
1.1. Теоретические подходы к уточнению сущности, направлений и механизмов развития пенсионной системы	13
1.2. Современные модели и факторы развития пенсионных систем	34
1.3. Зарубежный опыт формирования и развития пенсионных систем	46
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	59
2.1. Методология сравнительного анализа пенсионных систем	59
2.2. Методические подходы оценки эффективности и финансовой устойчивости пенсионной системы	78
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСТАНА	105
3.1. Макроэкономическое развитие в контексте трансформации пенсионной системы	105
3.2. Модернизация системы пенсионного обеспечения и ее эффективность	114
3.3. Демографический фактор развития пенсионной системы	138
ГЛАВА 4. МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПЕНСИОННЫХ ПРАВ	154
4.1. Трансформация распределительно-солидарного компонента	154
4.2. Механизмы развития накопительной составляющей пенсионной системы	170
ГЛАВА 5. НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ	187
5.1. Стратегия развития пенсионной системы	187
5.2. Механизмы повышения финансовой устойчивости	212
5.3. Цифровая трансформация пенсионных услуг	227
ВЫВОДЫ	237
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	241
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	244

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

ВВП	Валовый внутренний продукт
ГНПФ	Государственный накопительный пенсионный фонд
ЕАЭС	Евразийский Экономический Союз
ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
ЕС	Европейский Союз
К(Ф)Х	Крестьянское (фермерское) хозяйство
КР	Кыргызская Республика
НАЦСТАТКОМ КР	Национальный статистический комитет КР
НК КР	Налоговый кодекс Кыргызской Республики
СНГ	Содружество Незавимых ГосударСТв
СФ КР	Социальный Фонд Кыргызской Республики

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В системе социальной защиты населения Кыргызстана существенную роль играет формирование и развитие эффективной пенсионной системы. Трансформирующаяся глобализация, сопровождающаяся структурными изменениями мирохозяйственной системы, структур глобальной экономики и занятости, демографическими и миграционными сдвигами актуализируют проблемы развития адекватных пенсионных систем.

В настоящее время в социально-экономическом развитии Кыргызской Республики происходят существенные трансформационные изменения, реализуется новая экономическая политика, коренным образом меняются подходы в проведении социально-экономических реформ. Централизация управления экономическим развитием, существенное повышение роли государства в поддержке и регулировании приоритетных отраслей и сфер национальной экономики, способствуют обеспечению высоких темпов экономического роста и в целом устойчивому развитию страны. Растет уровень занятости, заработной платы, пенсионных доходов и жизни населения. В целом решаются проблемы социальной защиты и пенсионного обеспечения населения страны.

В условиях независимости и рыночной трансформации национальной экономики в Кыргызстане формируются и развивается трехуровневая пенсионная система с элементами базовой распределительной системы, а также обязательной и добровольной накопительной системами. В результате достигается определенная финансовая устойчивость пенсионной системы страны, обеспечивающая реализации прав граждан страны на справедливое пенсионное обеспечение по старости. В то же время в формировании доходной части соответствующего пенсионного фонда и, особенно, при ее распределении сохраняются существенная несбалансированность, что может негативно отразиться в будущем на выполнении государством своих пенсионных

обязательств. Также не полностью используется потенциал накопительного компонента пенсионной системы и системы негосударственного пенсионного обеспечения. Эффективность и финансовая устойчивость пенсионной системы сдерживается высокой ролью неформальной экономики и занятости населения, что негативно отражается на принципах справедливого и адекватного участию отдельных категорий граждан в формировании и распределении пенсионных отчислений. Определенное влияние на устойчивость пенсионной системы оказывают демографические факторы, рост продолжительности жизни, изменения в соотношении лиц трудоспособного возраста и пенсионеров, что приводит к повышению нагрузки на трудоспособное население. Нерешенность указанных проблем отражается не только на эффективности пенсионной системы, но и выступает ограничивающим фактором дальнейшего повышения темпов экономического роста в стране.

Исследования проблем формирования пенсионных систем в основном базируется на теоретико-методологических концепциях пенсионства, основы которой заложены Дж. М. Кейнсом, а также «социального рыночного хозяйства» немецкого экономиста В. Ойкена, предполагающие активное участие государства в развитии экономики и социальной сферы, в том числе и ее пенсионного обеспечения.

На постсоветском пространстве особое внимание проблемам развития пенсионных систем стало уделяться с момента провозглашения бывшими союзными республиками. В целом развитие современной рыночной пенсионной системы в Кыргызстане в целом соотносится с реформами пенсионных систем большинства стран СНГ и ЕАЭС, различные аспекты которых исследуются в работах Л.И. Антоновой, С.А. Дятлова, Е.Т. Гурвича, Н.А. Толстоброва, Е.К. Климова, Т.О. Минеева, Г.Мойсейчик, А.М.Нургазиной, Е.Синдяшкиной, Н.В. Сухорукова, А.А. Цвырко, А.К. Соловьева, К.В. Швандар. Различные аспекты данной проблемы в Кыргызской Республике освещены в работах Т. К. Камчыбекова, Р.Э.Асизбаева, Б. А. Токсобаевой, А.А.Саякбаевой, А.С. Орозалиевой, Д.Жапаровой и др.

Однако в большинстве работ, освещающих проблемы реформирования пенсионной системы, рассмотрение вопросов ограничивается рамками ее отдельных компонентов, где основное внимание уделяется решению вопросов увеличения страховых взносов. С учетом того, что развитие пенсионной системы отнесено к стратегическим целям устойчивого развития Кыргызской Республики, возникает целесообразность рассмотрения вопросов повышения эффективности и сбалансированности пенсионной системы, совершенствованию тарифной политики государственного социального страхования, более полного охвата трудоспособного населения страны страховыми взносами и достижения оптимального соотношения вклада и распределения пенсионных доходов, совершенствования накопительного компонента пенсионной системы, внедрения цифровых и инновационных методов оказания пенсионных услуг, что актуализирует исследование данной проблемы. Актуальность проблемы эффективного развития пенсионной системы и недостаточная изученность теоретических и практических основ ее повышения в условиях усиления роли неблагоприятных факторов ее устойчивого развития, обуславливают выбор темы диссертационной работы, ее цель и задачи исследования.

Связь темы диссертации с приоритетными научными направлениями, крупными научными программами (проектами), основными научно-исследовательскими работами, проводимыми образовательными и научными учреждениями.

Тема диссертационной работы связана с Национальной стратегией развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг., а также Стратегией устойчивой пенсионной системы Кыргызской Республики "Келечек булагы".

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в обосновании теоретико-методических подходов и механизмов сбалансированного развития пенсионной системы Кыргызской Республики в контексте углубления экономических и социальных реформ.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи.

1. Обосновать теоретические основы и систематизировать факторы развития пенсионной системы.

2. Усовершенствовать методологические и методические подходы оценки эффективности и финансовой устойчивости пенсионной системы.

3. Представить оценку макроэкономического развития в контексте трансформации пенсионной системы.

4. Систематизировать этапы модернизации системы пенсионного обеспечения и ее дать оценку эффективности системы пенсионного обеспечения.

5. Провести комплексную оценку трансформации распределительно-солидарного компонента пенсионной системы

6. Выявить особенности и механизмы развития накопительного компонента пенсионной системы

7. Обосновать направления модернизации системы пенсионного обеспечения и повышение ее эффективности .

8. Обосновать меры и механизмы по обеспечению финансовой устойчивости пенсионной системы.

Научная новизна исследования заключается в обосновании и систематизации теоретико-методологических основ и механизмов сбалансированного развития и модернизации пенсионной системы.

Научная новизна работы сформулирована в следующих положениях:

1. С учетом особенностей развития пенсионной системы систематизированы научные подходы и уточнена сущность пенсионной системы, определены механизмы и факторы ее сбалансированного развития .

2. Усовершенствована методология сравнительной оценки пенсионных систем с идентичными условиями развития для оценки эффективности пенсионных реформ и выявления основных проблем, влияющих на их финансовую устойчивость.

3. Систематизированы методические подходы оценки эффективности и финансовой устойчивости многокомпонентных пенсионных систем

4. На основе оценки макроэкономического развития выявлены особенности трансформации пенсионной системы, а также проблемы ее сбалансированного развития, обусловленные существенной ролью солидарного ее компонента, неразвитостью накопительной системы.

5. Выявлены тенденции трансформации распределительной-солидарной пенсионной системы в направлении роста страховых принципов и накопительного компонента, свидетельствующая о растущей сбалансированности государственных и рыночных механизмов формирования и развития пенсионной системы в стране.

6. Несмотря на снижение бюджетных трансфертов в формировании доходной части бюджета СФ КР обоснована зависимость финансовой устойчивости пенсионной системы от развития солидарно-распределительного компонента и ее сохранение на ближайшую перспективу.

7. Разработаны направления и механизмы перехода на четырехкомпонентную пенсионную на основе сбалансированного сочетания базового компонента (государственные гарантии и поддержка), первого компонента-страховой составляющей (объединение страховой 1 и 2 части), второго компонента -обязательной части накопительной системы (диверсификация инвестиционных вкладов) и третьего компонента – дополнительного стимулирования и регулирования развития добровольной части накопительной части

8. Обоснованы предложения по повышению финансовой устойчивости пенсионной системы на основе проведения структурных реформ в национальной пенсионной системе с постепенным обеспечением развития ее накопительного (обязательного и добровольного) компонента, совершенствования страховых принципов и тарифов, внедрения и расширения цифровизации пенсионных услуг, обеспечения доступности пенсионеров к услугам Социального фонда, что приведет к эффективности управления пенсионным обеспечением.

Практическая значимость диссертационного исследования.
Разработанные автором направления модернизации пенсионного обеспечения на

основе сбалансированного развития всех компонентов пенсионной системы, предложения по совершенствованию тарифной политики государственного социального страхования, меры по совершенствованию управления пенсионной системой на основе внедрения и расширения цифровизации пенсионных услуг, использованы Социальным Фондом КР при разработке Стратегией устойчивой пенсионной системы Кыргызской Республики "Келечек булагы. Разработанные в диссертационной работе теоретико-методологические подходы, рекомендации по совершенствованию механизмов страхования также могут использоваться Социальным Фондом КР в качестве концептуальной основы разработки государственных программ повышения финансовой устойчивости пенсионной системы в стране.

Экономическая значимость полученных результатов исследования.

Данная диссертационная работа является первым комплексным исследованием проблемы развития и обеспечения финансовой устойчивости пенсионной системы Кыргызской. В диссертации расширены научно-практические подходы к обеспечению сбалансированного развития многоуровневой пенсионной системы страны, что будет способствовать полному охвату социальным страхованием трудоспособного населения страны, обеспечит социальную справедливость при распределении пенсионных доходов и соответствующую социальную защиту лиц пенсионного возраста. Разработанные научно-методические рекомендации и практические предложения могут послужить основой для разработки государственных стратегий и программ социальной защиты и пенсионного обеспечения населения страны.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. Исходя из роли и значимости пенсионного обеспечения в системе социальной защиты населения обоснована авторская трактовка сбалансированного развития многоуровневой пенсионной системы, включающей солидарно-распределительный компонент (базовая часть пенсии, первая и вторая страховые части пенсий), обязательный накопительный компонент (для

работающих в организованном секторе) и добровольный индивидуальный накопительный компонент (добровольного индивидуального финансирования).

2. На основе усовершенствованной методологии проведена сравнительная оценка пенсионных систем Кыргызстана со странами Центральной Азии, имеющих идентичные демографические условия, высокий уровень занятости в неформальном секторе экономики. Сравнительный анализ для оценки пенсионных систем проведен на основе ключевых показателей, таких как взносы в пенсионный фонд, демографические тенденции и структура пенсионных моделей.

3. Предложенный трехуровневый методический подход к оценке эффективности и финансовой устойчивости пенсионной системы на основе использования существующей Методологических положений Нацстаткома КР, используемой в развитых странах актуарных методов оценки финансового состояния и методы оценки параметрических индикаторов.

4. Оценка структурных сдвигов и тенденции развития пенсионной системы, а также выявленные проблемы и факторы ее несбалансированного развития, выражающиеся в недостаточно полном охвате неформальной экономики социальным страхованием, в слабом развитии накопительного компонента из-за низкой доходности инвестиций и недоверия общественности.

5. Комплексная оценка пенсионной системы страны, свидетельствующая о потенциальных возможностях совершенствования государственных и рыночных механизмов формирования и развития пенсионной системы в стране, улучшения управления и диверсификации инвестиций и расширения охвата для обеспечения устойчивости пенсионных фондов.

6. Выявленная зависимость финансовой устойчивости пенсионной системы страны от развития солидарно-распределительного компонента, а также направления и механизмы ее совершенствования

7. Предлагаемые меры по модернизации системы пенсионного обеспечения на основе сбалансированного развития четырехкомпонентной

пенсионной системы с выделением базового, страхового, обязательного и добровольного накопительного компонента, предусматривающая совершенствование тарифов социального страхования, расширение системы обязательного страхования неформального сектора экономики, повышение инвестиционной привлекательности накопительной системы.

8. Рекомендации по совершенствованию механизмов обеспечения финансовой устойчивости пенсионной системы в направлении стимулирования развития накопительного компонента пенсионной системы, значительной диверсификации инвестиционного портфеля пенсионных накоплений и расширения цифровизации пенсионных услуг.

Личный вклад соискателя. Автором уточнены и усовершенствованы теоретические и методологические основы развития и повышения эффективности трехуровневой пенсионной системы. Проведена комплексная оценка тенденций и структурных сдвигов в сбалансированном развитии пенсионной системы страны с учетом влияния экономических и демографических условий. Выявлены проблемы обеспечения финансовой устойчивости пенсионной системы, обусловленной существенным несоответствием гарантированного государством размера пенсий со страховым отчислениями отдельных категорий нетрудоспособного населения, занятого в неформальном секторе экономики.

На основе усовершенствованной методологии проведена сравнительная оценка пенсионных систем Кыргызстана со странами Центральной Азии. Разработаны направления модернизации пенсионного обеспечения на основе сбалансированного развития всех компонентов пенсионной системы. Обоснованы предложения по совершенствованию тарифной политики государственного социального страхования. Предложены меры по совершенствованию управления пенсионной системой.

Апробация результатов исследования. Основные результаты, выводы и рекомендации исследования докладывались на международных и

республиканских конференциях, республиканских совещаниях по развитию системы социальной защиты и пенсионного обеспечения населения.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основное содержание диссертации опубликовано в 10 научных работах, из них 8 статей в научных журналах, входящих в РИНЦ РФ, 1 статей в изданиях, рекомендованных НАК Кыргызской Республики, 1 статьи, входящие в систему индексирования Scopus. Общий балл составляет 250 баллов.

Структура и объём диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, выводов, практических рекомендаций, списка использованных источников, включающего наименований, приложений. Полный объём диссертации составляет 260 страниц, содержит 20 таблиц, 17 рисунков.

ГЛАВА 1. НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

1.1. Теоретические подходы к уточнению сущности и механизмов развития пенсионной системы

Современный этап развития глобальной экономики характеризуется глубокими трансформационными изменениями, обусловленными замедлением темпов экономического роста мировой экономики, снижением темпов роста населения, ростом миграционной подвижности, средней продолжительности жизни населения и ее старением, усилением разрыва в экономическом развитии развитых и слаборазвитых стран мира. В результате обостряются социальные проблемы, растущая инфляция негативно отражается на доходах и социальной защищённости населения. Существующие пенсионные системы неадекватно реагируют быстро меняющимся глобальным вызовам, что порождает зачастую недовольство населения социальной и пенсионной политике государства и усиливает недоверие в целом пенсионным системам, что обуславливает необходимость систематизации существующих и более глубоко обоснования теоретических подходов развития пенсионных систем и их соответствия современным вызовам трансформирующейся глобализации.

Общеизвестно, что основные теоретические учения и доктрины, лежащие в основе развития современных пенсионных систем, появились на рубеже XIX–XX веков, отмеченного небывалым развитием и расцветом рыночной экономики, так называемого монополистического капитализма, сопровождающейся усилением социального неравенства и социальной незащищённости основной массы рабочего населения в странах запада. Конец данного этапа развития капитализма развитием мирового кризиса данной системы, вошедшего в историю как Великая депрессия- мировой экономический кризис, начавшийся в 1929 года с биржевого краха в США, постепенно охвативший все капиталистические страны мира и продолжавшийся до 1939 года.

Превалирующее в экономических учениях классические идеи свободного, нерегулируемого рынка А. Смита, не могли ни объяснить причин столь масштабного и глубокого социально-экономического кризиса, сопровождающегося катастрофическим падением производства, массовой безработицей и обнищанием многомиллионных народных масс [1]. Создателем новой макроэкономической теории, объяснившей реально существовавшие депрессию и безработицу и предполагавшей необходимость активного государственного вмешательства для борьбы с ними, по праву считается Джон Мейнард Кейнс. Труд Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» фактически положил начало современной макроэкономике, лежащей в основе современной теории экономического роста [2]. Особую роль идеи Кейнса сыграли после Второй мировой войны. В науке они послужили основой возникновения новых школ макроэкономического анализа – посткейнсианства, неокейнсианства и неоклассического синтеза.

На базе этих теоретико-методологических концепций в большинстве развитых стран развивались подходы о роли, степени и формах участия государства в пенсионной системе. При этом было сформированы единые подходы, обуславливающие выполнение государством соответствующих функций пенсионного обеспечения, что было сердцевиной социальной политики развитых западноевропейских государств в тот исторический период.

Во второй трети XX века на базе кейнсианства формируется концепция этатизма, которая объединяет разнородные по своему социально-экономическому содержанию теории, но в которой доминирует тезис об активном использовании рычагов государства в экономическом и социальном развитии государства. В ряде ведущих стран мира -США, Великобритании этатизм в 1950–1970 годах прошлого столетия стал ведущей теоретической основой разработки и реализации экономической и социальной политики. Однако чрезмерное, в независимости от финансовых возможностей государства, разработка государственных социальных программ, породили рост определенных иждивенческих настроений населения и привели обострению

бюджетных проблем и ее дефицита в отдельных государствах. Для решения этих вопросов государство было вынуждено повышать ставки налогов, увеличивать внешние займы и выпуска денег, что привело к росту инфляции.

В этой связи требовались новые научные подходы, которые вместо концепций повально регулируемой экономики, проповедовали идеи неолиберализма, основоположниками которой стали М. Фридмен, Ф. Хайек и В. Ойкен [3; 4; 5]. В противовес кейнсианству представители неолиберализма в основу своих научных подходов взяли идеи классического либерализма о признании и необходимости обеспечения наибольшей свободы хозяйствующим субъектам не только в экономике, но и в социальной сфере. В социальной политике ими предложены были меры по стимулированию развития частных пенсионных систем, которые должны были стать основным элементом пенсионных систем государства. В качестве антиинфляционных мер они предлагали не только жестко ограничить выдачу кредитов, сократить печатание денег, но и уменьшить социальные программы, пересмотреть систему государственного пенсионного обеспечения. Однако в отличие от классического либерализма сторонники неолиберализма признавали, хоть и в ограниченных масштабах, роль государственных институтов в решении социальных задач общества.

Идеи совмещения экономической свободы и государственного регулирования легли в основу теории «социального либерализма» немецкого экономиста В. Ойкена. Его теория экономических порядков явилась методологической основой «социального рыночного хозяйства», установленного в Германии в послевоенный период, а также выступает ориентиром социальной политики ведущих стран мира, в том числе в сфере пенсионного обеспечения и в современный период.

Однако со временем ни кейнсианство, даже в его современных формах, ни модернизированный неолиберализм также были переосмыслены с учетом назревших потребностей практики. И П. Самуэльсону удалось успешно реализовать такое переосмысление в своих теоретических разработках, положив

начало школе «неоклассического синтеза» [5]. В основу идей неоклассического синтеза были положены научные подходы о разделении сфер влияния саморегулирования и государственного регулирования. Сфера реализации общественных интересов, к коим относится социальная сфера и социальная политика, становится прерогативой государственного регулирования. Сфера частных интересов, затрагивающих экономическую и производственную деятельность хозяйствующих субъектов, полностью является прерогативой рыночного саморегулирования. Синтез регулирующих сил рынка и государственного регулирования обеспечивает достижение макроэкономической сбалансированности.

Следует отметить, что и в настоящее время ряд развитых стран мира в основу проведения социально-экономической политики и модели развития успешно используют в различных вариантах идеи неоклассического синтеза. Причем, например, в США, роль государственных институтов минимизирована, а в Швеции, наоборот, в рамках смешанной модели развития допускается максимальная роль государства.

В целом на основе рассмотренных базовых теоретических подходов решения социальных, в том числе и пенсионных задач общества, можно сделать обобщающий вывод о том, что все они в той или иной мере ставят вопросы социально-экономического развития в конкретный исторический этап развития в зависимости от сочетания рыночных и государственных механизмов регулирования, а также роли государства в данной сфере. Что касается социальной сферы и в особенности развития пенсионной системы каждой страны, наиболее емко и концентрировано подчеркнута роль государства в модели О. Бисмарка и У. Бевериджа [6;7]. Отличия двух моделей пенсионного обеспечения заключается в роли государства: в модели Бисмарка он максимизируется, а в модели Бевериджа - минимизируется.

Модель Бисмарка сложилась в связи с принятием нового социального законодательства «железным» канцлером Германии Отто фон Бисмарком в 1884 г. Среди пакета законов по социальному страхованию рабочих был в том числе

закон об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Модель Бисмарка была направлена на усиление роли государства в решении вопросов социального обеспечения. Модель Бисмарка максимально учитывает природу трудовых отношений, предназначение обязательного социального страхования состоит в сохранении для застрахованных работников достигнутого уровня и качества жизни, социального статуса при наступлении страховых случаев. Социальное страхование, организованное по этой модели, основывается на профессионально-трудовой социальной солидарности, что позволяет аккумулировать крупные финансовые ресурсы, и которые не являются государственной собственностью. Таким образом, финансирование социальных программ осуществляется с помощью особых отчислений работающих слоев населения и эти программы распространяются исключительно на них. То есть эта модель сочетает в себе принципы и государственной и частной форм социальной защиты [8].

Модель английского экономиста У. Г. Бевериджа предполагает государственное перераспределение доходов посредством взимания налогов и проведения целевых государственных социальных программ, охватывающих всех граждан. Она сочетает обеспечиваемый государством минимальный уровень социальной защиты с дополнительным обязательным профессиональным и добровольным личным страхованием. У.Г.Бевериджа считал, что за счет страховых взносов должны финансироваться только программы дополнительного страхования, а основные программы за счет налоговых поступлений в государственный бюджет. Внедрение новой системы социальной защиты и пенсионного обеспечения виделось Бевериджу в контексте кейнсианской макроэкономической политики. Он излагал теоретические основы современного социального государства, одним из устойчивых признаков которого считается «принятие государством ответственности за достойный уровень благосостояния граждан [9].

В условиях независимости и перехода экономики на рыночные условия функционирования практически перед всеми странами СНГ стала задача построения новых социальных институтов, обеспечивающих всестороннюю социальную защиту и пенсионное обеспечение населения. Существующая ранее государственная пенсионная система, ввиду развития предпринимательских структур, основанных преимущественно на частной собственности, нуждалось в кардинальном реформировании с учетом потребностей рыночной экономики.

Со времени обретения самостоятельности в странах СНГ активно закладываются основы рыночной экономики, проходят преобразования рынка труда, интенсифицируются миграционные процессы, меняется демографическая ситуация. В результате пенсионные системы практически всех стран СНГ, построенные в соответствии с постулатами патерналистской модели социального государства, перестало соответствовать требованиям рыночной экономики, современным реалиям социально-экономического, социально-демографического, миграционного развития этих стран. Тем более, углубление рыночных реформ, зачастую сопровождался обострением социальных проблем, в том и проблем пенсионного обеспечения населения.

Автоматически осуществить переход пенсионных систем стран с переходной экономики на рыночные принципы функционирования практически не оказалось возможным ввиду того, что она затрагивала жизненно важные интересы огромного количества людей, находящихся на пенсии, а также лиц предпенсионного возраста. В условиях рыночной экономики наблюдается резкое увеличение дифференциации доходов населения, в том числе и по размерам пенсионного обеспечения по отношению к средней заработной плате и поэтому социальная политика государства должна быть направлена на ослабление этой дифференциации, индексации и доведения уровня пенсий до социально значимого уровня, поддерживающая необходимый уровень жизнеобеспечения достаточной большой категории лиц пенсионного возраста.

Одним из важных аспектов трансформирующейся глобализации является старение населения (рост доли людей старше трудоспособного возраста и

уменьшение доли людей трудоспособного возраста), негативно влияющим на пенсионное обеспечение в XXI веке [14]. Согласно отчетам Организации Объединенных Наций, к 2050 году каждый шестой человек в мире будет старше 65 лет (16% населения) по сравнению с каждым десятым в 2022 году (10% населения). Число людей в возрасте 80 лет и старше утроится со 143 млн в 2019 году до 426 млн в 2050 году [15]. Старение населения приводит к нестабильности пенсионной системы с финансовой точки зрения, ввиду того что темпы старения превышают темпы роста производительности экономики. На этом фоне правительство вынуждено обращаться за займами для поддержки пенсионной системы, что может привести к накоплению критического долга и банкротству. В середине 1990х годов Всемирный банк указал на этот риск и призвал правительства реформировать существующую пенсионную систему, чтобы сохранить ее устойчивость в долгосрочной перспективе [16].

В связи с повышением удельного веса пожилых людей современную экономическую модель иногда именуют «экономикой серебряного типа» [17]. В рамках такой экономики граждане работают дольше, сохраняя финансовую независимость, выходят на пенсию позднее и получают ее в течение более длительного периода. Однако трудоспособному населению приходится нести все большую нагрузку по финансированию пенсий из-за уменьшения числа молодых граждан.

Наряду с этим появились и развиваются специфические социальные проблемы, свойственные рыночной экономике- неполная и скрытая занятость, безработица, рост неформального сектора экономики, не охваченного социальным страхованием и т.д., что накладывает свои отпечатки на ход научной дискуссии по сущности категорий «пенсионное обеспечение» и «пенсионные системы», их места и роли в социальном развитии развивающихся государств.

Вопросы пенсионного обеспечения рассматриваются многими авторами. Перманентное реформирование системы пенсионного обеспечения [18] отражает, с одной стороны, наличие существенных проблем в данной области, а с другой стороны – стремление к совершенствованию пенсионной системы в

постоянно меняющихся условиях ее функционирования. А.К. Соловьев исследует проблемы измерения эффективности государственной (распределительно-солидарной) пенсионной системы в условиях глобальных рисков [19]. А.Л. Сафонов, М.А. Анюшина и О.А. Дубровская рассматривают второй аспект государственной пенсионной системы - особенности формирования пенсионных прав застрахованных лиц [20]. И.Р. Маматказин рассматривает вопросы формирования обязательного накопительного элемента пенсионного страхования [21]. А.Л. Сафонов, Ю.В. Долженкова анализируют факторы финансовой несбалансированности страховой пенсионной системы [22]. Т.Г. Синявская, А.А. Трегубова, М.З. Музаев в своей работе проводят оценку накопительного компонента в добровольном пенсионном страховании [23].

Перед рассмотрением пенсионных систем важно систематизировать информацию о пенсионном аппарате. Под пенсионной системой понимается комплекс экономических отношений, направленных на создание необходимых финансовых средств и предоставление социальных услуг для обеспечения высокого уровня жизни пенсионеров [24]. На наш взгляд, эти экономические отношения реализуются посредством организации государством правовых, экономических и организационных институтов и норм, имеющих целью предоставление гражданам материального обеспечения в виде пенсии. Совокупность подобных институтов является основой формирования и развития пенсионных систем.

Основной выплатой в пенсионной системе является пенсия - установленная часть трудового дохода, которую человек накапливает в пенсионном фонде через страховые взносы в течение трудовой жизни с целью обеспечения своей социальной защиты и социального страхования. В мировой практике, согласно Международной организации труда (МОТ), выделяется два метода определения уровня пенсии: по заработку и по единообразной ставке (пенсия рассчитывается от прожиточного минимума с использованием специальной ставки) [25].

Понимание пенсионного обеспечения в узком смысле ограничивает его отдельными элементами, например, сужение пенсионного обеспечения до пенсионных услуг, т. е. деятельности по управлению пенсионными фондами и предоставлению возможности гражданам получать денежные выплаты в виде компенсации за утраченные трудовые доходы либо выделение информационной и консультационной поддержки этого процесса. Также под узкой трактовкой может пониматься государственное пенсионное обеспечение.

В то же время большинством исследователей пенсионное обеспечение рассматривается как один из ключевых элементов государственной социальной политики [26]. Пенсионное обеспечение рассматривается как как важнейший фактор социальной защиты населения от рисков, связанных со старостью, инвалидностью и потерей кормильца. В широком смысле, этот термин охватывает не только обязательные и дополнительные пенсионные программы, но и другие системы, поддерживающие определенный уровень и стандарты жизни в пенсионном возрасте, такие как системы здравоохранения и социального обслуживания. В широком смысле оно включает в себя комплекс мер, принимаемых государством для обеспечения социальной защиты граждан (в том числе материальных выплат) в определенных случаях: потеря кормильца, получение инвалидности, достижение пенсионного возраста, потеря трудового дохода. В рамках этого определения в нем выделяются пенсионное обеспечение по обязательному пенсионному страхованию, пенсии по государственному пенсионному обеспечению для определенных групп граждан и накопительное пенсионное обеспечение [27;28].

Понятия «пенсионная система» и «пенсионное обеспечение» не являются тождественными, хотя оба связаны с социальной защитой населения. Государство, для достижения конкретной цели пенсионного обеспечения создает соответствующую пенсионную систему, которую нельзя понимать идентично понятию «пенсионное обеспечение». В авторском понимании, пенсионная система - это совокупность правовых, и социально-экономических механизмов материального и вещественного обеспечения граждан, когда они переходят в

состояние старости, инвалидности или наступлении случая потери кормильца. На самом деле, когда ведется речь о пенсионной системе, правомерно говорить о государственном механизме ее регулирования. Исходя из указанных выше их определений, на наш взгляд, под пенсионной системой понимается государственный механизм регулирования пенсии, то под пенсионным обеспечением – цель пенсионной системы, при которой люди своим трудом обеспечивают старость. Также пенсионное обеспечение может быть негосударственным, при котором происходит формирование частных пенсий негосударственными пенсионными фондами.

Ресурсным потенциалом пенсионного обеспечения выступает совокупность всех финансовых ресурсов, накапливаемых в Пенсионные фонды как часть общего ВВП и находящихся под его прямым управлением. Ресурсный потенциал анализируется в трех аспектах: правовом (нормативные акты, регулирующие формирование ресурсных отношений в пенсионной системе, определяющие возможности пенсионного обеспечения и предоставления пенсионных услуг), социальном (включает разнообразные формы общественной поддержки для неработоспособных граждан, закончивших свою трудовую деятельность по причине возраста, состояния здоровья или потери кормильца) и экономическом (финансово-экономические отношения, направленные на создание финансовых ресурсов для обеспечения материальных нужд неработающей части общества).

В финансировании пенсионного обеспечения выделяется три основных принципа его организации:

- социальная помощь - финансирование, осуществляемое централизованно из государственного бюджета, где формируется специальный фонд, пополняемый за счет процентных отчислений от заработной платы работающих граждан (недостатком является нестабильность пенсионного обеспечения, полностью зависящего от бюджета);

- принцип солидарности -предполагает, что государство собирает пенсионные взносы с работающих граждан, а затем использует эти средства для выплаты пенсий текущим пенсионерам (недостатками являются возможный

дисбаланс поступлений и расходов, зависимость от политических решений, чувствительность к изменениям возрастной структуры и другим демографическим процессам и др.;

-принцип страхования - предполагает, что население отчисляет часть получаемых доходов в специальные страховые фонды, таким образом накапливая средства на индивидуальных пенсионных счетах; при наступлении страхового случая застрахованный гражданин получает выплаты напрямую из накопленных пенсионных средств (данный принцип является наиболее перспективным в настоящее время -максимальный уровень личной ответственности граждан за свое финансовое благополучие, реализация принципа социальной справедливости и т. д.) [24].

Пенсионное обеспечение – это вид социальной защиты, особенностями которого является регулярное предоставление со стороны общества и государства материальных средств из пенсионных фондов или бюджета в целях обеспечения жизнедеятельности граждан, ставших инвалидами, или длительное время занимавшихся определенной профессиональной деятельностью, граждан, достигших пенсионного возраста, а также нетрудоспособных граждан, потерявших кормильца. Определяющая роль в управлении пенсионным обеспечением в Кыргызстане принадлежит государству, которое обязуется организовать и обеспечить финансирование соответствующей общегосударственной системы социального обеспечения, гарантирует ее бесперебойное функционирование, содействует активизации негосударственных пенсионных организаций, что является глобальным направлением в государственной социальной политике. В социальном плане особенностью пенсионного обеспечения является адресность, что предполагает его ориентацию не только на отдельные категории граждан, но, главным образом, на конкретного человека с целью сохранения такого уровня его жизни, который позволял бы ему вести достойную жизнь и свободно развиваться.

Таким образом, объектом пенсионного обеспечения являются социальные группы, представленные лицами, достигшего пенсионного возраста, потерявшие

трудоспособность в процессе выполнения трудовых и иных общественно значимых обязанностей и инвалиды с детства, а также неработающие по тем или иным причинам лица в трудоспособном возрасте, но дожившие до нетрудоспособного возраста. Субъектами социального управления пенсионным обеспечением являются государство в лице своих органов, распределяющих финансовые средства, идущие на удовлетворение нужд нетрудоспособных и различные негосударственные пенсионные и общественные организации.

Наиболее типичными видами пенсионного обеспечения являются:

- системы универсальных пособий (выплачиваются государством за счет налоговых поступлений в фиксированном и одинаковом для всех получателей размере);

- системы социальной помощи (предоставляются только строго ограниченными категориям граждан, которые не располагают достаточными материальными средствами для удовлетворения жизненно важных потребностей, финансируются за счет государственного или местных бюджетов);

- системы социального страхования (пенсии по старости и иные пособия предоставляются лицам на основе данных об уплате взносов за весь период их трудовой жизни; принципы и основные положения функционирования таких систем задаются государством;

- обязательные накопительные пенсионные программы (обязательные накопительные пенсионные программы, активами которых управляют частные финансовые структуры);

- негосударственные дополнительные (частные) пенсионные системы.

Через организацию систем пенсионного обеспечения (эффективность системы – степень согласованности, упорядоченности, дисциплинированности; справедливость системы – степень объективности, беспристрастности, адекватности пенсионных взносов и выплат) реализуется взаимодействие социально-экономических и неэкономических, в том числе и этических

факторов, важнейшим из которых является доверие к государственным и общественным институтам.

Таким образом, пенсионное обеспечение в развитых странах является действенным инструментом социальной политики и социально-экономическим институтом, отвечающим принципам социально ориентированной экономики. Именно его организация делает возможным достижение целей социальной политики, направленных на поддержание доходов и трудовой мотивации, качества и уровня жизни пенсионеров, так и населения в целом. В этом находят свое выражение стратегические цели и результативность социально ориентированной экономики.

Пенсионное обеспечение, являясь одной из форм (отраслей) социального страхования, через систему правовых, экономических и организационных мер, должно защищать работников от материальной необеспеченности вследствие наступления старости или утраты трудоспособности по ряду других причин (инвалидность, потеря кормильца) и для этого должно быть соответственно организовано. Однако, государство, проводя определенную социальную политику, неизбежно сталкивается с проблемой организации системы пенсионного обеспечения, которая по функциям и способам организации должна соответствовать сложившимся национальным традициям, представлениям о социальной справедливости, целям, идеологии социальной защиты, модели экономики. Именно это обстоятельство помогает, исследуя виды, уровни, модели и состояние пенсионного обеспечения в разных странах, осуществлять классификации моделей социальной политики и экономики, судить о ее достижениях и результативности.

Особенности пенсионной системы зависят от множества факторов, которые можно разделить на три основные группы: демографические (возрастная структура населения, соотношение трудоспособного и пожилого населения, уровни рождаемости и смертности), социальные (отношение к религии, национальная культура, общие тенденции во внутренней и внешней политике государства, уровень заработной платы, ситуация на рынке труда) и

экономические (ресурсы государственного бюджета, общее благосостояние населения, роль государства в экономике, уровень промышленного развития) [24].

С учетом этого, на наш взгляд, пенсионные системы по существу представляют собой способы управления рисками, связанными с указанными выше демографическими, социальными и экономическим проблемами развития страны. Формирование и развитие пенсионной системы должно быть направлена на создание соответствующего потенциала для поддержания необходимого уровня потребления населения при выходе на пенсию или утрате трудоспособности. Эффективное решение указанных проблем достигается при формировании многокомпонентной пенсионной системы, включающей несколько элементов с различными характеристиками, которые в сочетании друг с другом дают положительный эффект для отдельных лиц и общества в целом.

Пенсионные системы в зависимости от принципа финансирования делятся на распределительную (или солидарную), накопительную и смешанную [13]. Распределительная пенсионная система предполагает, что пенсии неработающих пенсионеров обеспечиваются за счет страховых взносов трудоспособного населения. Эта система основана на страховых принципах и принципе солидарности между работниками разных поколений, из-за чего ее также называют солидарной. Государство устанавливает минимальную и максимальную границу выплат и взносов и гарантирует базовый (минимальный) уровень пенсии. Размер пенсии при этом определяется исходя из уровня заработка перед выходом на пенсию.

Распределительная пенсионная система имеет ряд преимуществ, таких как независимость от уровня инфляции внутри страны и уровня инвестиционной активности, простота в организации, низкие управленческие расходы и гарантии от государства (табл. 1.1).

Таблица 1.1- Основные параметры пенсионных систем

	Распределительная	Накопительная
--	-------------------	---------------

	пенсионная система	пенсионная система
Преимущества	-независимость от инфляции и уровня инвестиционной активности -простота организации -экономия на управленческих расходах -государственные гарантии	-независимость от демографических проблем - возможность накопления значительных финансовых ресурсов - обеспечение справедливости при пенсионном страховании
Недостатки	-уязвимость перед демографическими изменениями (рост числа пенсионеров, снижение доли трудоспособного населения) - зависимость от общего уровня доходов трудоспособного населения	- влияние экономических факторов - неэффективность при низких доходах населения и неразвитости финансового рынка

Источник: составлено автором на основе исследования

Однако ее основным недостатком является уязвимость перед демографическими изменениями, старения населения и соответствующим ростом нагрузки на трудоспособное население. Чем ниже доля трудоспособного населения и выше доля пенсионеров, тем больше нагрузка на бюджет в плане пенсионного обеспечения [24;25]. В этих условиях, кроме того, размер пенсий увеличивающегося числа неработающих граждан становится сильно зависимым от общего уровня доходов уменьшающегося количества трудоспособного населения [29]. В этой связи, на практике распределительный пенсионный механизм обычно используется в странах, где государственные органы имеют значительное влияние и активно регулируют экономические процессы и социальные страховые системы.

Накопительная пенсионная система основана на возвращении части доходов граждан через страховые взносы, осуществляемые как непосредственно гражданами, так и их работодателями. Эти взносы накапливаются на индивидуальных счетах в пенсионных фондах, где на них начисляются проценты до достижения владельцем пенсионного возраста. При выходе на пенсию накопленные средства с процентами выплачиваются в виде регулярного дохода

-пенсионной ренты. Данная система не полностью гарантирована государственным финансированием, так как основной упор делается на финансовые рынки, которые при благоприятных финансово-экономических условиях должны обеспечить достаточный пенсионный доход [24].

Финансовые средства индивидуально накапливаются на каждое застрахованное лицо. Страховые выплаты в обязательном порядке получают бенефициары (либо само застрахованное лицо, либо его наследники). Каждый пенсионер несет индивидуальный риск потери пенсии, перераспределение потерь от социальных рисков не осуществляется. Возврат страховых платежей происходит конкретному лицу, производившему выплаты.

Преимуществами накопительной системы пенсионного обеспечения являются ее независимость от проблем демографии, возможность накапливать значительные финансовые ресурсы для инвестирования в коммерческие проекты и обеспечение справедливости в процессе пенсионного страхования. Однако данная система сильнее подвержена влиянию экономических факторов, в частности, финансово-экономических кризисов. Это может привести к риску неэффективности инвестиционного процесса и снижению стоимости финансовых (пенсионных) активов [24].

Для реализации накопительной модели необходимо наличие развитого финансового рынка в государстве и системы государственного контроля над безопасностью пенсионных сбережений. Также немаловажным фактором является уровень доходов населения: при низких зарплатах люди предпочитают текущее потребление и не склонны откладывать средства [30]. Хотя накопительная система считается более совершенной, чем распределительная, исследования показывают, что многие утверждения о ее преимуществах не подтверждены ни теоретически, ни практически [31;32]. Основная претензия заключается в том, что накопительная система не решает всех проблем со старением населения. Для примера, если средства пенсионных накоплений инвестируются в корпоративные акции, то рост числа пенсионеров приведет к увеличению продаж акций со стороны накопительных пенсионных фондов.

Однако уменьшение численности более молодых поколений приведет к снижению спроса на акции и, как следствие, уменьшению пенсионных выплат. Из-за своих недостатков распределительная и накопительная системы пенсионного обеспечения в чистом виде используются редко.

Более распространенной является смешанная система, в которой сочетаются элементы распределительной и накопительной систем с преобладанием одной из них. Эта система основана на принципах страхования главным образом экономически активного населения, финансирования пенсионных выплат (как за счет взносов самого застрахованного лица, так и его работодателя) и связывания размеров выплат с трудовым стажем и предыдущим доходом индивидов [33]. Некоторые эксперты отмечают, что в условиях нестабильной экономики и финансовой системы неправильно заставлять людей откладывать средства на пенсию, поскольку большая часть накоплений, вероятно, столкнется с девальвацией из-за инфляции и неэффективной инвестиционной стратегии пенсионных фондов [34]. В то же время международными организациями (Всемирный банк, Европейская комиссия и пр.) смешанная пенсионная система называется в современных условиях наиболее оптимальным вариантом, позволяющим посредством комбинирования в различных соотношениях элементов распределительной и накопительной систем выстраивать пенсионное обеспечение в соответствии с текущими и прогнозируемыми экономическими и демографическими особенностями развития той или иной страны [35].

Пенсионная система Кыргызстана основана на принципах распределительного страхования и солидарности между поколениями, всеобщности и добровольности, в отличие от развитых стран, где система в основном реализуется через накопления, собранные в течение трудовой карьеры, а также через механизмы дополнительной социальной защиты пенсионеров [36]. В соответствии с Законами Кыргызской Республики «О государственном пенсионном социальном страховании» и «О накопительных пенсионных фондах в Кыргызской Республике» в Кыргызстане также сформирована смешанная трехуровневая пенсионная система, состоящая из следующих ее компонентов:

- распределительно-солидарного компонента, которая представлена базовой частью пенсии (гарантированная государством часть пенсии лицам, имеющим установленный настоящим Законом страховой стаж и отвечающим другим предусмотренным настоящим Законом условиям);

-накопительного обязательного и добровольного компонента- часть пенсии, устанавливаемая застрахованному лицу от суммы пенсионных накоплений, учтенных в накопительной части личного страхового счета, и исчисляемая в соответствии со статьей 22 настоящего Закона; компонент добровольного государственного пенсионного социального страхования - является дополнительным видом системы обязательного государственного пенсионного социального страхования, осуществляемого физическими (индивидуальное) или юридическими (корпоративное - в пользу физических лиц) лицами (с согласия физических лиц) на добровольной основе и обеспечивающим дополнительное материальное обеспечение в зависимости от страхового вклада при наступлении страхового случая (старости, инвалидности, потери кормильца);

- компонент негосударственного пенсионного обеспечения участников фонда в соответствии с договорами негосударственного пенсионного обеспечения [37; 38].

Базовая часть пенсии - гарантированная государством часть пенсии лицам, имеющим установленный настоящим Законом страховой стаж и отвечающим другим предусмотренным настоящим Законом условиям. Размер базовой части пенсии устанавливается Кабинетом Министров Кыргызской Республики. Базовая часть пенсии назначается и выплачивается лицам, страховая часть пенсии которых на дату назначения пенсии не превышает величины трех прожиточных минимумов пенсионера (фактически сложившейся за предыдущий год). Страховая часть пенсии - часть пенсии, устанавливаемая застрахованным по государственному пенсионному социальному страхованию лицам с учетом страхового стажа и среднемесячной заработной платы или накопленных страховых взносов и исчисляемая в соответствии с пунктом 3 статьи 22 настоящего Закона.

По государственному пенсионному обеспечению устанавливаются следующие пенсии: по возрасту; по инвалидности; по случаю потери кормильца.

Обязательное пенсионное страхование основано на финансировании пенсий за счет страховых взносов работодателя включает: страховую пенсию по старости, страховую пенсию по инвалидности, страховую пенсию по случаю потери кормильца, накопительную пенсию.

Накопительная пенсия зависит от суммы пенсионных накоплений, сформированных за счет страховых взносов работодателя и инвестиционного дохода, суммы, добровольно уплачиваемых дополнительных страховых взносов. Страховая пенсия зависит от страхового стажа, заработной платы и страховых взносов работодателя, а также фиксированной выплаты к страховой пенсии, установленной государством.

Добровольное пенсионное страхование позволяет осуществить накопление дополнительной пенсии. Страхователь, заключив такой договор, оплачивает компании-страховщику определенную сумму денег, и та размещает полученные деньги на финансовом рынке путем инвестирования их в прибыльные проекты. Эффективное инвестирование вложенных средств увеличивает их объем, а страхователь, достигая законодательно установленного пенсионного возраста, получает дополнительную пенсию.

Дополнительное (негосударственное) пенсионное обеспечение - негосударственные пенсии, выплачиваемые в рамках договоров с негосударственными пенсионными фондами, финансируемые за счет взносов работодателей и работников в свою пользу и дохода, полученного от их инвестирования.

Негосударственное пенсионное обеспечение направлено на повышение размеров пенсий, выплачиваемых по обязательному пенсионному страхованию и предполагает регулярное перечисление пенсионных взносов в негосударственный пенсионный фонд в течение определенного периода времени и их прирост, за счет инвестиционного дохода. При этом перечисления пенсионных взносов могут осуществляться как физическими лицами в пользу

себя или других физических лиц, так и организациями в пользу своих сотрудников.

Вообще, негосударственное пенсионное обеспечение во всем мире один из самых важных моментов в компенсационном пакете социального обеспечения сотрудника, наряду с заработной платой, премиями и бонусами за период работы, медицинским страхованием и т.п. В случае реализации на предприятии корпоративной пенсионной программы будущие пенсии в виде пенсионных накоплений фактически являются формой отложенной заработной платы сотрудников. Участие предприятий в пенсионных программах укрепляет доверие сотрудников к работодателю, формирует корпоративный дух, повышает рейтинг предприятия.

Таким образом, отечественная пенсионная система, формируемая тремя важнейшими институтами (механизмами): распределительно-солидарной, накопительной и негосударственной системой пенсионного обеспечения и входит в систему социальной защиты населения страны.

Несмотря на то, что на практике используется смешанная пенсионная система в различных ее модификациях, необходимо выделить базовые принципы функционирования подобной многокомпонентной системы. Основу любой пенсионной системы должна составлять элементы, обеспечивающие гарантию базового уровня доходов пенсионеров в независимости от стажа трудовой деятельности и полученного им трудового дохода, что обуславливает необходимость разработки и реализации программ социальной помощи, выплаты социальных пенсий неимущим и т.д. в зависимости от располагаемого государством бюджетных и иных средств. Для развивающихся стран, коим относится и Кыргызстан, имеющей определенные проблемы с полной занятостью и низкими доходами населения, данный принцип имеет исключительно важное значение в деле дальнейшего развития распределительно-солидарного компонента пенсионной системы.

С учетом обеспечения дополнительных источников повышения пенсионных доходов, уменьшения нагрузки на государственный бюджет и в

целом финансовой устойчивости пенсионной системы представляется важным дальнейшее реформирование накопительного компонента как важного финансового ресурса не только для полноценного пенсионного обеспечения населения, но и экономического роста и развития. При этом целесообразно также обеспечить не только полную реализации функций накопительного компонента в части прироста национальных сбережений, но и повышение степени надежности обеспеченности их защищёнными активами и способностью государства обеспечить ее реализацию.

Основной целью пенсионной системы является обеспечение достаточных, приемлемых с точки зрения затрат, устойчивых и надежных пенсионных выплат при одновременной реализации программ повышения благосостояния населения с учетом специфики страны. Достаточная система - это такая система, которая способна обеспечить пенсионные выплаты всем категориям населения в размерах, обеспечивающих защиту от бедности лиц пожилого возраста в масштабах всей страны, а также надежные механизмы выравнивания уровней потребления в течение всего срока жизни для большинства населения. Система, приемлемая с точки зрения затрат, соответствует финансовым возможностям граждан и общества, не вытесняет без всяких на то оснований другие социально-экономические приоритеты и не приводит к негативным последствиям для налогово-бюджетной сферы страны. Устойчивая система - это здоровая с финансовой точки зрения система, функционирование которой может быть обеспечено на обозримую перспективу с учетом широкого диапазона разумно обоснованных допущений. Надежная система - это система, способная противостоять серьезным шокowym воздействиям, в том числе в результате изменений экономической, демографической и политической ситуации.

Реформирование пенсионных систем должно осуществляться с учетом их соответствия базовым принципам, возможностям по обеспечению определенных социально-экономических результатов и необходимости осуществления пенсионных выплат за счет будущих результатов экономической деятельности.

Реализация целей пенсионных систем во многом обуславливается развитием экономики, темпами экономического роста и развития.

1.2. Современные модели и факторы развития пенсионных систем

В настоящее время вопросам теоретических и практических аспектов развития пенсионной системы уделяется значительное внимание. В условиях глобальной нестабильности проблемы развития пенсионных систем как основы пенсионного обеспечения становятся первоочередными для каждого государства. Пенсионная система представляет собой наиболее масштабную отрасль социальной сферы, поскольку затрагивает интересы как трудоспособного населения, так и нетрудоспособного – пенсионеров. Задачами современной пенсионной системы является обеспечение достойного уровня жизни пенсионеров.

Формирование эффективных пенсионных систем является основой развития социально-ориентированной рыночной экономики. Все бывшие республики СССР, в ходе реформирования и укрепления суверенных экономических систем столкнулись с проблемами безболезненного перехода от советской (полностью огосударственной функциональной пенсионной системы) к классическим рыночным многоуровневым пенсионным системам с соответствующими экономическими, организационными, финансовыми и правовыми механизмами. Рыночные преобразования привели к коренным изменениям организации и рынка труда, структуры занятости и социальной мобильности населения, что обусловили необходимость коренной трансформации всех базовых институтов и механизмов системы пенсионного обеспечения пожилых граждан и формирование адекватных систем социальной защиты и пенсионного обеспечения.

В результате осуществленных трансформационных изменений в законодательстве суверенных государств во всех странах СНГ сформировались свои национальные модели пенсионного обеспечения. Практически все страны

Содружества отказались от использования модели обеспечительных отношений советского периода и стали вводить механизмы обязательного и добровольного пенсионного страхования. Это законодательное введение страховых платежей для финансирования пенсионных систем. Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Узбекистан (кроме России и Туркменистана) вменили уплату страховых взносов в обязанность как работодателям, так и работникам, что отвечает опыту экономически развитых стран и способствует формированию культуры и менталитета обязательного социального пенсионного страхования. Кроме того, Беларусь, Молдова, Россия, Украина существенно продвинулись в применении принципиально новых пенсионных механизмов, основанных на принципах условно-накопительных счетов, накопительных пенсий и негосударственного пенсионного страхования. Несмотря на определенные различия общим в пенсионных системах стран СНГ является то, что они, даже с многочисленными изменениями и дополнениями, представляют собой частично модифицированную модель советской пенсионной системы, в основе которого лежит принцип солидарности поколений [39]. Функционирующие пенсионные институты в странах Содружества все еще не соответствуют формирующемуся новому общественному укладу, изменившимся социально-трудовым отношениям и складывающейся демографической ситуации, а дополнительные негосударственные пенсионные системы находятся только на этапе становления.

Принцип индивидуальной ответственности граждан за свое пенсионное благополучие, которое является основой пенсионных систем большинства развитых стран мира, в национальных пенсионных моделях стран СНГ не находит своего полного отражения. Данное обстоятельство связано с тем, что в большинстве стран с переходной экономикой рыночные институты не получили соответствующего уровня развития, еще сохраняется большой уровень неформальной экономики и занятости. В этой связи, с целью обеспечения социальной стабильности государство вынуждено гарантировать выплату всем гражданам пенсионного возраста независимо от стажа работы минимального

уровня пенсионных выплат. Накопительный компонент в пенсионных системах государств-участников СНГ либо отсутствует, либо присутствует фрагментарно. Современным пенсионным системам стран Содружества присущи черты как прежней советской пенсионной системы, так и формирующихся новых страховых институтов. Их промежуточный, переходный характер связан с незавершенностью реформ в сфере труда, доходов и занятости населения, прежде всего - систем заработной платы, тарификации (для пенсионного страхования), налогообложения [40].

Представляется важным остановиться на реформировании пенсионных систем государств-членов ЕАЭС, поскольку в ее рамках формируется согласованная пенсионная политика в странах ЕАЭС. Несмотря на имеющиеся специфические условия и проблемы формирования пенсионных систем в государствах-членах ЕАЭС зависит от демографических факторов (уменьшении соотношения числа работающих и числа пенсионеров), растущей нагрузки на государственные пенсионные фонды и неразвитости альтернативных схем финансирования пенсионных систем. Для всех этих стран типичен неразвитый рынок капитала, что само по себе является тормозом на пути реформирования пенсионной системы в направлении развития и распространения накопительной части пенсии [41].

Пенсионная система Армении регулируется Законом Республики Армения «О накопительных пенсиях» от 30 декабря 2010 г., № ЗР-244. В соответствии с законодательством пенсионная система включает государственное пенсионное обеспечение, обязательную накопительную пенсионную составляющую и добровольную накопительную пенсионную составляющую. Обязательная накопительная часть пенсии действует с 1 июля 2014 г. Лица, родившиеся после 1974 г., должны ежемесячно перечислять 5 % от заработной платы на индивидуальный счет в пенсионном фонде и еще 5 % начисляет государство. Добровольная накопительная система начала функционировать с 2011 г. В настоящее время накопительная часть пенсии затрагивает около 155 тыс. человек (около 30 % пенсионеров).

Пенсионная система Республики Беларусь представляет собой сложный гибрид, в основном состоящий из элементов социалистической системы и элементов приспособления старой системы к новым экономическим и демографическим реалиям. На современном этапе пенсионная система Республики Беларусь предполагает явную доминанту государственного пенсионного обеспечения в рамках распределительной схемы. Накопительные схемы возможны лишь для профессионального пенсионного обеспечения, которое является обязательным (для лиц, работающих неблагоприятных условиях) или добровольным. Основной схемой финансирования пенсионных выплат является распределительная система (PAYG). Законодательно установлены размеры тарифных взносов – 28,0 % от фонда заработной платы для работодателей и 1,0 % для работников.

Современная пенсионная система Казахстана включает три уровня. Первый уровень - базовая государственное пенсионное обеспечение- государственная пенсионная выплата. Она назначается всем гражданам, достигшим пенсионного возраста (в настоящее время — 58 лет для женщин и 63 года для мужчин). Второй уровень — это обязательные солидарные пенсии. Они выплачиваются как за счет средств государственного бюджета (в зависимости от стажа работы и получаемого дохода), так и за счет средств накопительных пенсионных фондов. Третий уровень -добровольное пенсионное страхование и выплата из накопительных пенсионных фондов за счет добровольных или добровольных профессиональных пенсионных взносов. Пенсия в республике на данном этапе складывается из базовых и солидарных выплат из государственного бюджета, а также из накоплений в Единый накопительный пенсионный фонд, сформированных за счет обязательных и добровольных взносов в фонд. В Казахстане сформировалась и последовательно развивается трехуровневая пенсионная система, в котором приоритет отдается развитию накопительной части пенсии. Пенсионные накопления имеют положительную динамику, а в накопительные пенсионные схемы на обязательной или добровольной основе вовлечено более 70,0 % работающего населения. Отчисления на накопительную

часть пенсии поступают в негосударственные пенсионные фонды (НПФ), которые самостоятельно формируют инвестиционный портфель. В инвестиционном портфеле НПФ преобладают государственные и негосударственные ценные бумаги.

В настоящее время в Кыргызской Республике действует трехуровневая пенсионная система, то есть общая пенсия состоит из трех частей: базовой, страховой и накопительной. Базовая часть пенсии представляет собой инструмент социальной защиты пенсионеров. Она не зависит от размера пенсионных взносов и составляет около 12,0 % от сложившейся в республике средней заработной платы. Первая часть страховой пенсии рассчитывается с учетом трудового стажа до внедрения персонифицированной системы (за каждый год стажа начисляется 1 % от среднемесячного заработка на тот период времени). Вторая часть страховой пенсии рассчитывается с учетом накопленных на страховом счете взносов. Накопительная часть пенсии выплачивается лицам, имеющим средства в накопительной части личного страхового счета. С 01.01.2010 г. введена обязательная накопительная пенсионная система для всех категорий работников и для финансирования накопительной части пенсии предусматривается 2,0 % от доходов наемных работников. Эти средства не используются на финансирование текущих пенсионных выплат. Они поступают в доверительное Управление на инвестирование.

В Российской Федерации также сформирована трехуровневая пенсионная система для групп населения с разными доходами, в том числе добровольного пенсионного страхования для средне- и высокодоходных категорий граждан. Первым уровнем является государственное пенсионное обеспечение – предоставление государственной пенсии. Пенсионные выплаты осуществлялись путем перераспределения страховых взносов в пользу низкодоходных слоев населения. Страховая часть пенсии ориентирована на частичное замещение утраченного заработка. Второй уровень - обязательное пенсионное страхование образует негосударственное (добровольное) пенсионное обеспечение (включает в себя также корпоративное пенсионное обеспечение, а третий уровень -

негосударственное пенсионное обеспечение- частные, формируемые непосредственно самим работником [56].

В целом несмотря на определенные различия в пенсионных системах государств-членов ЕАЭС можно отметить их определенную трансформацию с учетом решения задач по улучшению пенсионного обеспечения населения стран и национальных и иных особенностей развития. Пенсионные системы Республики Армения и Казахстан более всего нацелены на развитие накопительной части, тогда как существенную роль в пенсионных системах Российской Федерации и Республики Беларусь по-прежнему играет распределительно-солидарная государственная система. В то же время пока еще рано говорить о каких-то стабильных пенсионных системах, эффективной решающих нынешние и перспективные задачи по улучшению пенсионного обеспечения населения. Практически во всех государствах членах ЕАЭС существует проблема полного охвата трудоспособного населения страны системой социального страхования, остается низким уровень замещения пенсий (соотношение среднего размера пенсий к средней заработной плате населения), низким остается финансовая устойчивость пенсионных систем [40].

Трансформирующаяся глобализация, регионализация и изменения мирохозяйственной системы, демографические и миграционные риски также обуславливают необходимость дальнейшего реформирования и формирования адекватных глобальным вызовам пенсионных систем. Формирование современных пенсионных систем в развитых странах характеризуется постепенным переносом центра тяжести в пенсионном обеспечении граждан с государственного на индивидуальный уровень [42]. Пенсионная политика направлена на сбалансированное перераспределение доходов граждан в периоды их трудовой активности и старости в рамках государственной обязательной, так и добровольной (накопительной) пенсионной системы, проведения пенсионных реформ для повышения благосостояния пенсионеров [41].

В этих условиях важным является дальнейшее реформирование пенсионной системы, направленное на повышение пенсионных доходов,

улучшение пенсионного обеспечения и социальной защиты пенсионеров. Формирование и развитие пенсионных систем неразрывно связана и обусловлено моделями экономического развития.

В высокоразвитых странах применяется два типа пенсионных моделей, которые не существуют в чистом виде, но сочетают элементы накопительной и распределительной моделей) [43]:

- англо-саксонская (модель Бевериджа) – всем гражданам предоставляется минимальное государственное пенсионное обеспечение за счет специального налога; данная система пенсионного обеспечения предоставляет только минимальные выплаты от государства, что стимулирует будущих пенсионеров принимать участие в дополнительных программах для достижения желаемого уровня пенсионного обеспечения; применяется в США, Канаде, Великобритании, Голландии и др.;

- континентальная (модель Бисмарка) – в основе лежит принцип уравнительного обеспечения; эту модель можно классифицировать как распределительную, поскольку она предусматривает финансирование пенсий за счет взносов трудящихся, которые распределяются пропорционально среди граждан, имеющих право на получение пенсии; применяется в Германии, Австрии, Италии, Швеции, Франции и других странах.

В развитых странах мира классификация пенсионных систем проводится с точки зрения институциональных различий англо-саксонской (либеральной-Великобритания, США) и континентальной (консервативной-Германия, Франция и др.) моделями экономического развития [6]. Выбор пенсионной системы зависит от соотношения между рыночным и государственным регулированием пенсионной системы.

В этой связи исследователи обращают внимание на развитие смешанных моделей пенсионных систем, которая сочетает применяемые в развитых странах мира распределительно-солидарные компоненты континентальной и накопительные компоненты англосаксонской пенсионных систем: распределительная модель с установленными выплатами (DB, или defined

benefit); накопительная модель с установленными взносами (DC, или defined contribution) и условно-накопительная модель (NDC, Notional Defined Contribution) [44]. Смешанная пенсионная система характерна для большинства развитых стран и стран с транзитной экономикой, направленной на обеспечение социальной защиты населения по старости на основе рационального сочетания рыночных принципов, конкуренции, государственного регулирования и поддержки пенсионных систем [45].

Для систематизации и классификации национальных пенсионных систем применяются различные критерии [25]. К примеру, по уровню вовлеченности государства в пенсионное обеспечение граждан можно выделить три типа систем: системы преимущественно государственного обеспечения, смешанные системы и системы преимущественно частного пенсионного обеспечения.

В социально ориентированных государствах выделяется четыре типа пенсионных систем в зависимости от соотношения государственной и частной составляющих в структуре пенсионной системы, а также уровня пенсий:

– пенсионная система «корпоратистского» типа (страны с высокоразвитой экономикой: Австрия, Германия, Франция, Люксембург) – преобладает государственная распределительная система, практически отсутствует негосударственное пенсионное обеспечение;

– пенсионная система либерального вида (Великобритания, Ирландия, Канада, США и др.) – упор на негосударственное пенсионное обеспечение и высокий пенсионный возраст, уровень государственных пенсий невысокий;

– пенсионная система вида «умеренных пенсий» (Бельгия, Норвегия, Словакия, Чехия и др.) – большое значение имеет негосударственное пенсионное обеспечение, еще более высокий пенсионный возраст, незначительная роль государственных пенсий;

– пенсионная система «обязательных частных пенсий» (Австралия, Дания, Нидерланды, Швеция и др.) – наличие обязательной частной накопительной подсистемы и негосударственного пенсионного обеспечения [46].

Таким образом, пенсионная система в международной практике организовывается по-разному. Согласно данным МОТ, подавляющее большинство стран предоставляют пенсии по старости в форме периодических денежных пособий по крайней мере по одной схеме, а часто и по комбинации различных типов накопительных и не накопительных схем. Сочетание данных схем – наиболее распространенная форма организации пенсионной системы в мире (106 из 195 стран, 54%). В 70 государствах (36%) накопительные схемы являются единственным механизмом предоставления пенсий по старости, в основном функционируя в рамках государственной схемы социального страхования, охватывающей работников и самозанятых. В 14 странах пенсии предоставляются исключительно по не накопительным схемам.

Существует взаимосвязь между старением населения и экономическим развитием страны [47]. Развитые страны гораздо старше, чем развивающиеся и наименее развитые. Наиболее старым континентом является Европа (где большинство стран относится к развитым), наименее – Африка (где преобладают малоразвитые страны). Подобные различия отмечаются в отношении экономически активного населения и выплат пенсий [48].

Согласно МОТ, в развитых странах занято 85% трудоспособного населения, в то время как в странах Северной Африки, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и Карибском бассейне – 60%, в Юго-Восточной, Восточной Азии и Тихоокеанском регионе – около 40%, а в Южной Азии и странах Африки к югу от Сахары – чуть больше 20%. Малое количество занятых связано с неофициальным трудоустройством или меньшим наличием стабильных форм регулируемой занятости. Это влияет на пенсионные выплаты: в странах с высоким уровнем дохода 75% людей в возрасте 65 лет и старше получают тот или иной вид пенсии, а в государствах с низким уровнем дохода пенсионные пособия есть у менее 20% пожилых людей. Доля получающих пенсию в государствах Западной и Восточной Европы, и Северной Америки составляет 95–97%, в Восточной и Юго-Восточной Азии – 88%, в Латинской Америке – 75%. Также в демографически старых» странах наблюдается большая доля

расходов ВВП на пенсионное обеспечение, например, в Западной и Восточной Европе примерно 11%, в Восточной и Юго-Восточной Азии – 5,7% [49].

Пенсионная система в развитых странах играет особую роль в макроэкономическом развитии страны, поскольку на нее приходится существенная доля расходов государственных бюджетах и ее накопительные элементы являются дополнительным источником для инвестиций. В то же время особенности пенсионных систем в связи с ее многоуровневости (страховые и нестраховые элементы, распределительное и накопительное финансирование), длительностью пенсионного цикла (от момента начала уплаты страховых пенсионных взносов и до завершения получения пенсионных выплат), обуславливают особый характер преемственности и направлений реформирования пенсионных систем с учетом внутренних и внешних факторов.

Внешние факторы в основном обусловлены неблагоприятной (благоприятной) демографической ситуацией и старением населения, соответствующими параметрами макроэкономического развития, влияющими на уровень теневой экономики и неформальной занятости. Внутренние факторы обусловлены масштабами досрочных и льготных пенсий, тарифной политикой пенсионного страхования пенсионных взносов для самозанятых, несоответствием тарифов страховых взносов и обязательств по выплате трудовой пенсии, механизмами перераспределения внутри пенсионной системы им т.д. В научной литературе обычно выделяют следующие группы факторов, влияющие на достижение целей развития пенсионных систем [63]:

- демографические (показатели рождаемости, смертности, миграция, половозрастная структура и темпы роста населения);

- макроэкономические (ВВП, структура и темпы роста, уровень инфляции);

- рынок труда (структура занятости и безработицы, продолжительность страхового стажа, производительность труда, уровень среднемесячной заработной платы);

-институциональные нормы пенсионного обеспечения (структура пенсионной системы, тарифы пенсионных взносов - общие, льготные и дополнительные, предельная величина зарплаты, с которой уплачиваются взносы, порядок учета пенсионных прав, минимальные требования к продолжительности страхового стажа, к величине пенсионных коэффициентов, пенсионный возраст, пенсионная формула, порядок индексации пенсий, порядок компенсации нестраховых периодов, покрытия пенсионных обязательств в случае недостатка страховых поступлений и др.);

- социальные (уровень безработицы, доходы и уровень жизни населения, величина прожиточного минимума).

Многие из перечисленных выше факторов развития пенсионных систем присущи значительной части развитых и развивающихся стран. В частности, общими для большого числа стран факторами развития пенсионных систем являются [64]:

- старение населения, обусловленное снижением рождаемости и ростом продолжительности жизни;

- структурные изменения на рынке труда (сокращение стандартных форм занятости, типичных для индустриальных экономик, расширение неформальной занятости, цифровизация рабочих мест);

- глобализация (влияние глобальных и инвестиционных рынков на состояние национального финансового рынка и экономики).

Старение населения - главный внешний фактор, оказывающий долгосрочное влияние на финансовую сбалансированность пенсионных систем и создающий риски для благополучия будущих поколений пенсионеров. Старение населения приводит к снижению отношения числа плательщиков пенсионных взносов к числу получателей пенсионных выплат, которое измеряется через демографические коэффициенты зависимости или поддержки. Кроме того, старение населения косвенно влияет на экономические условия: снижение производительности труда и доходности пенсионных накоплений [64].

Важным социально-экономическим фактором, влияющим на устойчивость и, следовательно, на адекватность доходов пенсионеров в долгосрочной перспективе, является взаимосвязь между пенсионной системой и рынком труда [65]. Практически все развитые страны сталкиваются с сокращением стандартных форм занятости в процессе перехода к постиндустриальной экономике и экономике, основанной на новых технологиях. Вместе с тем в этих странах масштабы неформальной занятости по найму невысоки, тогда как самозанятое население охвачено программами пенсионного страхования, уплачивая взносы в отдельные пенсионные программы или в общую (наравне с работодателями и наемными работниками) [66].

К числу внутренних факторов, влияющих на развитие пенсионных систем, следует отнести наличие или отсутствие актуарно обоснованной тарифной политики, порядок учета пенсионных прав (индивидуальные счета или солидарное финансирование), способ расчета пенсий (на основе установленных выплат или установленных взносов), метод финансирования пенсий (распределительный или накопительный), порядок индексации пенсионных выплат, границы общеустановленного пенсионного возраста, наличие прав и оснований для более раннего выхода на пенсию. Низкий уровень доходов населения, отнесенный к группе социальных факторов развития российской пенсионной системы, оказывает влияние на возможности развития негосударственного пенсионного обеспечения.

Рост взаимозависимости социально-экономических отношений в обществе и экономике, увеличение частоты и масштабов глобальных кризисных явлений, а также долгосрочные демографические тенденции воздействуют на современные пенсионные системы, их развитие и устойчивость. Пенсионные системы во всем мире находятся под значительным влиянием многих факторов и рисков, поэтому процессы их реформирования становятся во многом непрерывными в последние десятилетия. При этом также повышается влияние самих пенсионных систем на политическую, экономическую и социальную ситуацию в стране, что подчеркивает важность отдельной области

государственной политики - пенсионной политики. Такая тесная взаимосвязь между пенсионными системами и макроэкономическим развитием становится источником дополнительных вызовов для актуарного оценивания целевых показателей пенсионных систем.

1.3. Зарубежный опыт формирования и развития пенсионных систем

Одним из краеугольных социально-экономических проблем современности является формирование и развитие эффективных пенсионных систем. Трансформирующаяся глобализация, сопровождающаяся структурными изменениями мирохозяйственной системы, структур глобальной экономики и занятости, демографическими и миграционными сдвигами актуализируют проблемы развития адекватных пенсионных систем.

В условиях независимости и рыночной трансформации национальной экономики в Кыргызстане формируются и развивается трехуровневая пенсионная система с элементами базовой распределительной системы, а также обязательной и добровольной накопительной системами. В результате достигается определенная финансовая устойчивость пенсионной системы страны, обеспечивающая реализации прав граждан страны на справедливое пенсионное обеспечение по старости. В то же время в формирование доходной части соответствующего пенсионного фонда и, особенно, при ее распределении сохраняются существенная несбалансированность, что может негативно отразится в будущем на выполнении государством своих пенсионных обязательств. В этой связи важно, с учетом прошедшего периода реформирования национальной пенсионной системы, подробно изучить опыт зарубежных стран по развитию пенсионных систем, особенно, опыт развивающихся азиатских стран, имеющих аналогичные с Кыргызстаном условия для реформирования пенсионных систем.

Для развитых стран мира, коим относятся страны северной Америки (США, Канада), большинство западных стран Европейского Союза, а также

отдельные азиатские государства (Япония, Южная Корея) в реформирование пенсионных систем в настоящее время учитываются как основные факторы-старение населения, рост демографической нагрузки и относительно низкие темпы развития их экономик. В развитых странах пенсионные системы реформируются в первую очередь, под воздействием и интенсивностью демографическим изменений. В настоящее время в развитых странах мира наблюдаются две фундаментальные демографические тенденции-неограниченное увеличение средней продолжительности жизни и снижение коэффициентов рождаемости до уровня простого восстановления численности населения, а во многих случаях и значительно ниже него. Увеличение продолжительности жизни и снижение коэффициентов рождаемости резко увеличивает долю населения, возраст которого превышает общепринятый возраст выхода на пенсию. В развитых странах к 2050 году отношение численности населения в возрасте старше 65 лет к численности населения в возрасте от 20 до 65 лет, вырастет в два и четыре раза [57].

Таким образом можно сделать вывод о том, что на реформирование пенсионных систем развитых стран мира сильное воздействие оказывают демографические изменения. Причем фундаментальной проблемой для них является прежде всего, снижение коэффициента рождаемости населения. Острота демографической проблемы для пенсионных систем прямо пропорциональна коэффициенту рождаемости. Данные проблемы развития устойчивой пенсионной системы в развитых странах решаются постепенным повышением возрастного ценза для выхода на пенсию, а также увеличением отчислений на пенсионные цели соответствующих взносов в процентном отношении от ВВП. Средний возраст выхода на пенсию в развитых странах мира варьируется от 65 до 67 лет. Средний размер выплаченных пенсий составляет не менее 50,0 % от средней заработной платы: в США-1700 долларов, в Финляндии 1900 долл., в Германии- 1400 долл. и т.д. [58].

Соответствующие изменения в пенсионной политике развитых стран мира происходят в рамках англо-саксонской и континентальной модели пенсионных

систем [59]. Как и англосаксонская, так и континентальная модель пенсионных систем развитых стран является. Особенностью англосаксонской модели пенсионных систем (США, Великобритания, Канада и др. странах) является то, что распределительные компоненты гарантируют предоставление государством минимального пенсионного обеспечения, а остальная часть пенсий выплачивается через накопительную систему. Практически в условиях преимущественного развития накопительного компонента, основное бремя пенсионного обеспечения по старости переложено на плечи будущих пенсионеров, которым создаются условия для расширения своих вкладов в различные инвестиционные пенсионные и иные фонды.

Преимуществом этой модели является достаточно высокий уровень пенсионного обеспечения граждан и очень низкий социальный налог. В целом пенсионная система США является одной из стабильных, привлекательных в мире. Представляется, что это обусловлено функционированием как государственных, так и частных пенсионных фондов. Модель пенсионной системы США базируется на личном пенсионном страховании граждан, т.е. значительная часть пенсионных выплат обеспечивается за счет добровольных накопительных систем. В США очень низкий социальный налог. Он составляет 6 % для работника и 6,2 % для работодателя. Это объясняется тем, что наравне с государственными фондами функционируют частные пенсионные системы. Каждый гражданин США может рассчитывать сразу на три вида пенсии. Государственные, частные и корпоративные, последние идут от предприятия, на которое работал человек, если, конечно, такие условия были прописаны в договоре. Также у граждан США принято делать инвестиции, для того чтобы после выхода на пенсию крепко стоять на ногах, получая дивиденды от вкладов. В США официальный пенсионный возраст – один из самых высоких в мире.

Большинство американцев планируют пенсионные накопления с помощью финансовых консультантов. Это целая арифметика, при которой учитывается планируемый возраст выхода на пенсию, ежегодный доход и стаж. В целом пенсионная система США является одной из стабильных, привлекательных в

мире. Представляется, что это обусловлено функционированием как государственных, так и частных пенсионных фондов. Модель пенсионной системы США базируется на личном пенсионном страховании граждан, т.е. значительная часть пенсионных выплат обеспечивается за счет добровольных накопительных систем. Выплаты пенсионерам финансируются за счет специального налога, выплачиваемого в равных долях работниками и работодателями. Сумма заработной платы, превышающая установленный предельный уровень (потолок) страховой базы, налогом не облагается. Пенсионные выплаты по регрессивной системе начисляются, исходя из индивидуальных показателей: трудового стажа, выплаченных взносов, наличия у застрахованного лица на иждивенцев.

Преимущество состоит в том числе, и в свободном распоряжении накопленными средствами. Так, человеку предоставляется право после выхода на пенсию оставить неизрасходованные суммы своим наследникам. Особенностью пенсионной системы США является установление пенсионного возраста (67 лет) независимо от пола. Однако, стоит отметить, что выйти на пенсию можно и раньше, при этом выплаты сократятся. Также, если гражданин выходит на пенсию позже, его ежемесячные выплаты увеличиваются.

В отличие от англосаксонской модели в основе континентальной пенсионных систем (ФРГ, Франция, Швеция и др. страны ЕС) лежит распределительный принцип, что предполагает преимущественное финансирование пенсий за счет взносов работающих, которые пропорционально распределяются между пенсионерами, что обеспечивает определенную социальную защищенность населения. При подобной пенсионной системе обеспечивается зависимость получаемых пенсий от возраста выхода на пенсию, размера заработной платы и стажа трудовой деятельности и пенсионные взносы в государственные пенсионные фонды поровну распределены между наемными работниками и работодателем.

Распределительные пенсионные системы отличаются от накопительных способами финансирования и зависимостью от демографических изменений.

В распределительных системах выплаты осуществляются за счет текущих поступлений, и имеет место прямая зависимость от демографических условий по причине обеспечения пенсионеров работающим населением. Накопительные системы нечувствительны к демографическим изменениям вследствие индивидуального формирования пенсионного капитала участниками, а выплаты производятся за счет средств, аккумулированных на личных счетах. В этой связи в большинстве развитых странах преобладает смешанный многоуровневый тип пенсионных систем, что, среди прочих факторов, обусловлено невозможностью мгновенного внедрения накопительного компонента, так как требуется продолжительный период времени для накопления средств населением [44].

Создание многоуровневой пенсионной системы с обязательным накопительным компонентом было необходимо для того, чтобы, с одной стороны, ослабить нагрузку на государственный бюджет в долгосрочной перспективе, а с другой, обеспечить увеличение размера пенсии, которое больше не давала распределительная система [60]. Кроме того, наличие обязательного накопительного компонента повышает диверсификацию доходов пенсионеров и снижает зависимость благосостояния пенсионеров от сбалансированности государственного бюджета.

В Индексе устойчивости пенсионных систем (Pension Sustainability Index, PSI), которая дает оценку состояния пенсионной системы по версии международного предприятия финансовых услуг Allianz одной из наиболее устойчивой в мире является пенсионная система Швеции, которая по данному показателю занимает третье место в мире. Опыт проведения пенсионных реформ в Швеции имеет важное значение для Кыргызстана ввиду схожести отечественной пенсионной системы с многоуровневой пенсионной системой Швеции.

В основу пенсионного обеспечения Швеции положена социально-ориентированная модель, которая сочетает солидарную и накопительную пенсионные системы. Пенсионная система Швеции имеет трехуровневую структуру. Основным компонентом пенсионной системы Швеции является

государственная пенсионная система. Швеция сегодня – единственная страна в мире, где доля государственных расходов на социальное обеспечение превышает 42 %. Она включает в себя условно-накопительную пенсию, премиальную пенсию и гарантированную пенсию. Второй уровень представлен профессиональными планами от работодателей и третий уровень – это добровольная индивидуальная пенсия. Гарантированная пенсия финансируется из государственного бюджета и начинает выплачиваться по достижении 65 лет. Стоит отметить, что пенсионный возраст в Швеции, как для мужчин, так и для женщин составляет 65 лет, однако можно получить частичную пенсию, начиная с 60 лет, и ее размер в таком случае будет в пределах 70% пенсии 65-летнего пенсионера. В Швеции соблюдается универсальность социального обеспечения – в данном случае абсолютно все граждане, независимо от их социальной принадлежности статуса принимают активное участие в финансировании своих пенсий. Это происходит посредством их соразмерного внесения вклада, который соответствует уровню их дохода (так называемый «принцип солидарности»).

Пенсионное обеспечение состоит из двух частей 40 % выплат приходится на базовую государственную пенсию, 60 % — из дополнительных корпоративно-страховых фондов. Данные фонды финансируются за счет выплат по социальному страхованию, выплачиваемых работодателями и лицами, работающими по найму. Размер взноса составляет 13 % от получаемого дохода. Дополнительные пенсии и базовые полагаются всем жителям страны. Размер дополнительной пенсии устанавливается на основе максимальных доходов за последние 15 лет и выплачивается из расчета 2 % от среднего дохода за самые прибыльные годы, помноженного на число фактически отработанных лет, но превышающих 30 лет. Для лиц, проработавших более 30 лет, такая пенсия составляет 60 % от среднего дохода. Наряду с базовой и страховой пенсией существуют дополнительные выплаты по условиям коллективного договора. На данные выплаты могут рассчитывать лица, проработавшие длительный срок (30 и более лет) на одном предприятии или в одной отрасли. Размер добавочной пенсии устанавливается по договоренности с профсоюзами, макс. Размер 10 - 15

% от величины последней заработной платы. Управление национальной пенсионной системой строго централизовано.

В свою очередь, государство и органы власти берут на себя ответственность за перераспределение социальных благ от более обеспеченных к менее обеспеченным и нуждающимся категориям. Пособия эти выплачиваются в достаточно крупном размере, поскольку они складываются в соответствии с уровнем потребностей населения [61].

Азиатский регион демонстрирует разнообразие в подходах к пенсионному обеспечению, отражая уникальные социально-экономические условия каждой страны. В отличие от развитых европейских государств, в большинстве азиатских государств нагрузка иждивенцев на одного работающего невысокая, доля лиц старших возрастных групп небольшая, что обеспечивает своеобразное демографическое окно для успешного экономического роста и создает благоприятные условия для проведения реформ в пенсионной сфере.

Азиатские страны применяют различные модели пенсионного обеспечения- накопительные, многоуровневые и корпоративные пенсионные системы. В первую группу входят страны, пенсионные системы которых ограничиваются только накопительными (провидентными) фондами, управляемыми государственными структурами (Малайзия, Сингапур, Индонезия, Бруней, Шри-Ланка). Эта модель социального обеспечения представляется достаточно привлекательной в силу низких государственных расходов на пенсионное обеспечение. Доля занятых, включенных в страховые схемы, колеблется в регионе от 15 до 60%. В результате расходы на пенсионное обеспечение в Восточной Азии составляли 2,0% ВВП, в Европе – 11,1%, Северной Америке – 6,6%.

Многоуровневые пенсионные системы комбинируют государственное пенсионное обеспечение с обязательным и добровольным накопительным компонентами (Китай, Индия). Даная модель обусловлена существованием в азиатском регионе высокой доли неформального сектора, особенно в сельском хозяйстве, в пределах 45–80%.

В Китае также демонстрирует многоуровневость пенсионной системы, представленную различными схемами для разных категорий населения. Первый компонент – это базовая государственная пенсия, второй – дополнительная пенсия. Третий компонент представлен индивидуальными накопительными пенсиями. Пенсии состоят из базовой пенсии и пенсий по индивидуальному счету. Базовая пенсия финансируется государством, существуют также другие доплаты для достижения определенных показателей. Те, кто участвуют в базовом пенсионном страховании также могут участвовать в персональной пенсионной схеме, внося добровольные пенсионные взносы. Их можно использовать на приобретение финансовых продуктов.

Все 3 программы состоят из 2 компонентов – распределительного, финансируемого за счет взносов работодателей и субсидий от органов местного самоуправления, и накопительного, финансируемого за счет взносов работников. Взнос работодателя составляет - 20% от дохода работника - 8% от дохода. Установленный законом возраст выхода на пенсию для мужчины 60 лет, для женщин 55 лет. Работники, которые имеют стаж работы во вредных и опасных для жизни условиях более 10 лет, могут выходить на пенсию досрочно – мужчины в 55, женщины в 45.

Базовая часть пенсии выплачивается в размере 1% от средней величины двух значений – индексированной индивидуальной заработной платы и среднего заработка по всей провинции – за каждый год стажа участия в пенсионной системе (уплаты страховых взносов) при условии уплаты взносов не менее 15 лет. При таком начислении 1% в год, базовая пенсия обеспечит 35%-ный коэффициент замещения среднего дохода в городах при наличии трудового стажа в 35 лет. Пенсионные выплаты в последующем индексируются с учетом роста заработных плат и уровня цен.

Далее, в случае с накопительной пенсией, то накопленный баланс преобразуется в график пожизненных пенсионных выплат в момент выхода на пенсию путем деления суммы баланса на определяемый государством коэффициент аннуитетного фактора (количество месяцев, в течение которых

среднестатистический китайский гражданин предположительно проживет и будет получать пенсию с определенного возраста), зависящий от возраста выхода на пенсию и средней продолжительности жизни в стране.

В части касающейся добровольного базового страхования для сельских и городских жителей, они могут произвольно выбирать размер взноса в диапазоне, ежегодно устанавливаемом местными учреждениями социального обеспечения. Суммы взносов участников направляются на индивидуальные пенсионные счета, они также дополняются субсидиями от местного самоуправления, которые поступают на распределительный счет. Верхние и нижние лимиты взносов варьируются в зависимости от региона (от 100 до нескольких тысяч юаней в год).

В Китае идет процесс реализации различных пилотных программ по добровольному пенсионному накоплению для сельских жителей. В Индии – введение страховых взносов для данной категории населения. Корпоративные крупные, управляемые государством пенсионные фонды специально для госслужащих, финансируемые за счет взносов застрахованных лиц и государства. Корпоративные пенсии дополняют государственное пенсионное обеспечение [62].

Многие азиатские страны проводят реформы, направленные на создание многоуровневых пенсионных систем, чтобы снизить долгосрочные финансовые риски и повысить адекватность пенсионных выплат. В связи с ростом продолжительности жизни и увеличением доли пожилых людей в населении, наблюдается тенденция к постепенному повышению пенсионного возраста. Для сохранения покупательной способности пенсий большинство стран применяют различные механизмы индексации, связанные с уровнем инфляции или ростом заработной платы. Широкое распространение получают индивидуальные пенсионные счета, позволяющие гражданам самостоятельно управлять своими пенсионными накоплениями. Частные пенсионные фонды играют все более важную роль в управлении пенсионными активами и предоставлении дополнительных пенсионных продуктов.

Естественно эти модели пенсионных систем под воздействием экономических, социальных и демографических факторов эволюционируют. И в настоящее время в большинстве стран мира развивается многокомпонентная система пенсионного обеспечения на основе определенной комбинации пяти основных элементов: а) «нулевого или базового компонента» формируемого без взносов со стороны и обеспечивающей минимальный уровень пенсионного обеспечения; б) «первого компонента» формируемого за счет взносов, увязанная с тем или иным уровнем заработной платы будущего пенсионера; в) обязательного «второго компонента», представляющая возможность использования в различных вариантах сбережения самого работника в целях пенсионного самообеспечения; г) добровольного «третьего компонента» на принципах второго компонента; е) неформальные внутрисемейные или межпоколенческие источники финансовой и нефинансовой помощи престарелым лицам, включая обеспечение жильем и доступ к услугам здравоохранения [35].

В целом расширение многокомпонентной модели за счет увеличения числа составляющих с 3 до 5 сопровождается уменьшением в развитых странах традиционно основных по значимости первых двух компонентов. В то же время они сохраняют свою важность для развития пенсионных систем в странах с низким уровнем доходов населения и слабым уровнем экономического развития. Опыт работы в странах с низким и средним уровнями доходов подтвердил важность внедрения обязательного и добровольного компонентов, которые эффективно дополняют базовые элементы пенсионной системы.

Несмотря на возможность различных сочетаний компонентов в пенсионных системах, важное значение имеет их сбалансированное сочетание с учетом особенностей социально-экономического развития отдельных стран. Опыт отдельных стран мира свидетельствует о эффективности функционирования пенсионных систем при наличии «нулевого или базового» и третьего обязательного накопительного компонента. В других странах пенсионная поддержка населения осуществляется путем реформирования

первого компонента и введение обязательного второго компонента, а в других странах эффективным вариантом пенсионной системы является реформирование государственной системы (первого компонента) в сочетании с добровольными пенсионными схемами.

В целом же перспективы реформирования пенсионной системы той или иной страны в основном обуславливаются сложившейся ее структурой, а также конкретными экономическими, институциональными, финансовыми, социальными и иными условиями. Это имеет особое значение при определении темпов и масштабов проведения жизнеспособной реформы. Для успешного развития пенсионных систем в Кыргызстане необходимо обеспечить долгосрочную финансовую устойчивость пенсионных систем путем диверсификации источников финансирования, повышения доходности пенсионных активов и оптимизации расходов. Необходимо расширить охват населения пенсионным обеспечением, в том числе за счет включения в систему неформально занятых граждан. Необходимо проводить активную информационно-просветительскую работу среди населения для повышения уровня финансовой грамотности и осознанного отношения к пенсионному обеспечению. Необходимо создавать благоприятную институциональную среду для развития пенсионных рынков, включая эффективное регулирование, прозрачность и подотчетность.

Вариантов по улучшению пенсионной системы множество, однако из мировой практики очевидно, что правила, по которым будут зарабатывать права на будущие пенсии не должны меняться резко. Полная замена пенсионной системы на накопительную систему также не вариант пенсионной реформы. Многолетняя практика существования чисто накопительных пенсионных систем (Чили, Казахстан, страны Латинской Америки, арабские страны) показала, что она полностью зависима от экономики, финансового рынка и подвержена рискам потери стоимости активов. Поэтому такие системы не могут служить полной заменой солидарной системы.

Мировой опыт показывает, что участие государства в софинансировании пенсионного страхования определенных категорий плательщиков весьма благоприятно сказывается на расширении пенсионного страхования, в том числе в накопительном компоненте. В этой связи необходимо постепенное развитие развития добровольного накопительного страхования с тех категорий, которые не вовлечены в государственную пенсионную систему.

Для Кыргызстана, где высока доля неформальной занятости в сельском хозяйстве важное значение наряду с отмеченными направлениями реформирования пенсионной системы, имеет софинансирование и стимулирование сельских жителей хватом пенсионным страхованием. Например, опыт Южной Кореи по софинансированию со стороны государства накопительного пенсионного страхования сельских жителей, граждан с низкими доходами позволили расширить охват пенсионного страхования. В Турции для фермеров также предусмотрено государственное участие в уплате страховых взносов в рамках государственного пенсионного страхования. В Китае в части касающейся добровольного базового страхования для сельских жителей, они могут произвольно выбирать размер взноса в диапазоне, ежегодно устанавливаемом местными учреждениями социального обеспечения. Суммы взносов участников направляются на индивидуальные пенсионные счета, они также дополняются субсидиями от местного самоуправления, которые поступают на распределительный счет.

Выводы по первой главе:

1. Современный этап развития глобальной экономики характеризуется глубокими трансформационными изменениями, обусловленными замедлением темпов экономического роста мировой экономики, снижением темпов роста населения, ростом миграционной подвижности, средней продолжительности жизни населения и ее старением, усилением разрыва в экономическом развитии развитых и слаборазвитых стран мира. В результате обостряются социальные проблемы, растущая инфляция негативно отражается на доходах и социальной защищённости населения.

2. Пенсионные системы представляют собой способы управления рисками, связанными с демографическими, социальными и экономическими проблемами развития страны и направлено на создание соответствующего потенциала для поддержания необходимого уровня пенсионного обеспечения, что достигается формированием многокомпонентной пенсионной системы.

3. Трансформирующаяся глобализация, регионализация и изменения мирохозяйственной системы, демографические и миграционные риски обуславливают необходимость дальнейшего реформирования и формирования адекватных глобальным вызовам пенсионных систем. Формирование современных пенсионных систем в развитых странах характеризуется постепенным переносом центра тяжести в пенсионном обеспечении граждан с государственного на индивидуальный уровень.

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2. 1.Методология сравнительного анализа пенсионных систем

Как показали исследования систематизации пенсионных систем развитых стран мира для большинства из них характерными являются необходимость обеспечения их финансовой устойчивости в зависимости от неблагоприятных демографических и экономических факторов. Страны Центральной Азии- Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан в отличие от развитых стран, характеризуются общностью высоких темпов демографического развития в сочетании с умеренными темпами экономического развития.

Пенсионные системы играют решающую роль в обеспечении финансовой безопасности пожилых людей после выхода на пенсию. В Центральной Азии эти системы имеют долгую историю, но столкнулись с проблемами в период постсоветского перехода. Для обеспечения эффективных пенсионных выплат необходим подробный анализ пенсионных реформ, демографических сдвигов, старения населения и финансовой устойчивости. Сравнение систем в Казахстане, Узбекистане, Туркменистане, Кыргызстане и Таджикистане поможет выявить успехи, риски и стратегии улучшения социального обеспечения.

Хотя все страны Центральной Азии унаследовали пенсионные системы советского образца, каждая из них начала проводить собственные пенсионные реформы в постсоветскую эпоху, чтобы приспособиться к меняющимся обстоятельствам. Хотя пенсионные системы региона все еще развиваются, все они сталкиваются с одними и теми же проблемами, включая меняющуюся демографическую ситуацию, минимальное участие сотрудников в неорганизованном секторе и отсутствие финансирования.

Финансовая устойчивость пенсионных систем Центральной Азии сталкивается с проблемами экономического неравенства, ограниченных государственных бюджетов и стареющего населения. Неравное экономическое

развитие и ограниченность ресурсов угрожают эффективности этих систем. Реформы и новые источники финансирования имеют решающее значение для долгосрочной устойчивости, особенно в условиях глобальных экономических изменений. Исследования эффективности текущих стратегий, рисков и достижений жизненно важны для ученых и политиков, поскольку пенсионные системы напрямую влияют на качество жизни миллионов людей в регионе.

Цель исследования - выявление эффективных механизмов совершенствования пенсионных систем стран Центральной Азии для обеспечения их финансовой устойчивости и социальной защиты пожилых людей. В этом исследовании был проведен глубокий анализ пенсионных систем пяти стран Центральной Азии — Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана и Таджикистана. Охватывая период последних пяти лет, исследование предоставило актуальное и подробное сравнение пенсионных систем этих стран с целью выявления как передовой практики, так и областей для улучшения. Анализ учитывал различные социально-экономические условия каждой страны, демографические проблемы и особенности участия работников в пенсионных системах, что дало целостное представление о состоянии пенсионных систем в Центральной Азии.

Данные для анализа были тщательно собраны из официальных правительственных отчетов, публикаций международных организаций и статистики национальных агентств по всей стране. Основные источники включали подробные, пронизательные отчеты Всемирного банка [67] и Азиатского банка развития [68]. Эти собранные данные охватывали структурные элементы каждой пенсионной системы, уровни взносов работников, демографические модели и ключевые экономические показатели, включая показатели и тенденции эффективности пенсионных фондов.

В исследовании использовались следующие основные методы научного познания: анализ и синтез, которые позволили разложить структуру пенсионных систем на составляющие и далее обобщить полученные данные для выявления общих тенденций и различий; индукция и дедукция, которые использовались для

формулирования общих выводов на основе конкретных данных, а также для логического обоснования рекомендаций по совершенствованию пенсионных систем; сравнительный метод, который позволил выявить общие и отличительные черты пенсионных систем пяти стран, а также оценить эффективность реформ в разных социально-экономических условиях.

Кроме того, описательный метод использовался для систематизации характеристик каждой пенсионной системы, включая демографические тенденции, уровень участия работников в пенсионных системах и экономические показатели; метод синтеза помог разработать рекомендации по дальнейшим реформам, направленным на повышение финансовой устойчивости пенсионных фондов и расширение охвата населения пенсионным обеспечением.

Значительное внимание уделялось оценке влияния трудовой миграции на пенсионные системы. Для каждой страны были проанализированы данные по показателям миграции и уровню участия мигрантов в пенсионных системах. Это позволило исследованию оценить, как миграция влияет на финансовую устойчивость пенсионных фондов, и оценить эффективность политики, направленной на интеграцию мигрантов в системы социальной защиты. Результаты исследования были представлены в виде таблиц и графиков, обеспечивающих наглядное визуальное сравнение результатов реформ, объема пенсионного обеспечения и финансовой устойчивости каждой системы. Эта визуализация помогла определить наиболее эффективные стратегии и выделить области для дальнейшего развития в управлении пенсионным обеспечением. В табл. 2.1 представлен сравнительный анализ пенсионных систем Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана и Таджикистана, включая основные достижения и ключевые проблемы.

Таблица 2.1- Сравнительная таблица пенсионных систем в Центральной Азии

Страны	Тип пенсионной системы	Достижения	Проблемы
Казахстан	Накопительная	Индивидуализированные пенсионные выплаты, снижение нагрузки на бюджет	Отсутствие доверия к пенсионным фондам, ограниченный охват неформального сектора
Узбекистан	Накопительная	Стабилизационные усилия, частичный охват неформального сектора	Низкие взносы неформального сектора, ограниченные финансовые ресурсы
Туркменистан	Смешанная	Поддерживаемая государством стабильность с элементами накопления	Отсутствие прозрачности, экономическая изоляция
Кыргызстан	Смешанная фондами	Сбалансированная нагрузка между государственными и частными фондами.	Высокая миграция, низкие взносы неформального сектора
Таджикистан	Распределительная	Стабильные выплаты на основе текущих взносов	Экономическая нестабильность, низкие

			ПЕНСИОННЫЕ ВЫПЛАТЫ
--	--	--	-----------------------

Источник: Составлено автором

После 1998 года пенсионная система Казахстана с выплатой из текущих доходов была заменена накопительной пенсионной схемой, развитием индивидуализированных пенсионных выплат, обеспечивающих снижение нагрузки на бюджет. Основное внимание уделяется взносам сотрудников в пенсионные фонды, которые должны выплачивать пособия при выходе на пенсию [69]. Несмотря на свою цель - снизить нагрузку на государственный бюджет, эта система имеет ряд проблем, таких как недоверие общественности к пенсионным фондам из-за коррупции и неудовлетворительных результатов инвестиций. Кроме того, значительная часть работающего населения мигрирует за границу или работает в неорганизованном секторе, поэтому система не охватывает всех.

Как крупнейшая экономика в Центральной Азии, Казахстан осуществил серьезные пенсионные изменения, чтобы укрепить финансовую стабильность системы и адаптировать ее к текущему экономическому климату. Внедрение накопительной пенсионной системы в начале 2000-х годов было одним из важнейших этапов. Работники обязаны вносить индивидуальные взносы в частные пенсионные фонды в рамках этой схемы. Основными целями реформы были обеспечение надежного финансирования пенсионных выплат и снижение зависимости пенсионной системы от государственного бюджета [70].

Официальные данные свидетельствуют о том, что внедрение накопительной системы значительно улучшило подотчетность и прозрачность пенсионных фондов. Расширению пенсионных активов способствуют их инвестиции в различные сферы экономики. Тем не менее, было несколько препятствий для эффективности этой реформы. Одной из проблем было недоверие общественности к частным пенсионным фондам из-за коррупции и низкой эффективности инвестиций. В результате несколько человек предпочли неофициальные сбережения взносам в пенсионный фонд.

Однако, приняв новые законы, призванные усилить надзор за деятельностью пенсионных фондов, правительство Казахстана попыталось повысить эффективность накопительной системы. Теперь существуют дополнительные критерии прозрачности инвестиций и управления активами. Хотя размер взносов в фонды все еще меньше, чем ожидалось, это помогло в некоторой степени восстановить доверие общественности.

В Узбекистане также создана накопительная пенсионная система, хотя на пути ее полной реализации существует множество препятствий (частичный охват неформального сектора, низкие взносы неформального сектора, ограниченные финансовые ресурсы) [71]. Поскольку значительная часть населения занята в неорганизованном секторе, сложно интегрировать этих лиц в пенсионную систему. Это приводит к отсутствию взносов и ограниченным возможностям предлагать достойный уровень пенсий всему населению. Кроме того, система испытывает проблемы с финансовой устойчивостью, которые вызывают сомнения относительно ее долгосрочной эффективности в результате демографических сдвигов и экономических проблем. Пенсионная система Узбекистана сталкивается с проблемами, включая растущее число пенсионеров и низкие взносы менее половины рабочей силы.

Цель Узбекистана заключалась в постепенной модернизации своей пенсионной системы. Переход к финансируемой системе с компонентами социального страхования был основным изменением, осуществленным правительством в начале 2000-х годов. Целью этой концепции было сбалансировать государственное и частное финансирование пенсий путем объединения идей системы с выплатой из текущих доходов с личными сбережениями [72].

Постепенное расширение социального обеспечения населения, особенно работников государственного сектора, было одним из основных достижений реформы. Правительство создало больше стимулов для работников неорганизованного сектора вносить вклад в систему, и пенсионные выплаты были стабилизированы. Возможности пенсионной системы ограничены тем

фактом, что значительная часть населения Узбекистана по-прежнему работает в неорганизованном секторе.

Однако накопительная система подверглась критике за предоставление пенсионным фондам небольших инвестиционных возможностей. Пенсионные активы в основном инвестируются во внутренние государственные облигации из-за отсутствия развитых финансовых рынков в стране, что ограничивает их доходность. Расширение инвестиционных возможностей за рубежом является одним из способов, которым правительство пытается решить эту проблему, но полная интеграция в международные финансовые рынки займет время.

Поскольку Туркменистан по-прежнему является относительно отдаленной страной, сложно получить надежные данные об успешности пенсионных реформ, даже при внедрении накопительных компонентов в систему. В целом в этой стране используется смешанная, поддерживаемая государством пенсионная система со стабильностью элементов накопления. Хотя государственный бюджет по-прежнему оказывает значительное влияние на пенсионные выплаты, отсутствие прозрачности затрудняет оценку того, насколько хорошо система может поддерживать уровень жизни пенсионеров. Однако официальная статистика показывает стабильный уровень выплат, даже если реальная ситуация может сильно отличаться.

Реформы пенсионной системы были более консервативными в Туркменистане. Базовая парадигма осталась распределительной, при этом пенсии выплачиваются за счет текущих взносов работающих лиц, даже если правительство приняло некоторые аспекты накопительной системы. Поскольку Туркменистан имеет надежную государственную экономику и не имеет доступа к международным рынкам, правительство по-прежнему имеет полномочия над пенсионной системой.

Эффективность этой модели заключается в способности правительства поддерживать стабильный уровень пенсионных выплат для населения, несмотря на изменения в экономике. Проблема в том, что сложно оценить фактическую эффективность системы из-за непрозрачности финансирования пенсионных

фондов. Общественное доверие к системе ослабевает из-за отсутствия информации о доходах и инвестициях пенсионных фондов.

Кроме того, развитие финансовых рынков и инвестиционных возможностей, которые могли бы повысить доходность пенсионных активов, сдерживается экономической изоляцией страны. Реформы в этом секторе должны быть реализованы для повышения эффективности системы, но страна не спешит менять текущую модель из-за политического климата.

Кыргызстан решил использовать гибридную пенсионную схему, которая включает накопительные и распределительные компоненты. Благодаря частным пенсионным фондам эта стратегия позволяет правительству в некоторой степени снизить нагрузку на государственный бюджет. Однако она игнорирует фундаментальную проблему низких взносов в пенсионный фонд, вызванную ростом миграции и слабым участием работников в неорганизованном секторе. Высокая степень теневой экономики в пенсионной системе Кыргызстана также серьезно ограничивает способность страны выплачивать пенсионерам стабильные пенсионные выплаты. Финансовая нестабильность пенсионной системы Киргизской Республики обусловлена высокой трудовой миграцией, низкими пенсионными взносами и старением населения. Д.С. Жолболдуева, Э.И. Мурзалиева, О.Р. Штыбаева, Т.А. Долонова и У.А. Абдылдаева [73] обнаружили, что, хотя накопительная пенсионная система сократила дефицит, проблемы с охватом неорганизованного сектора и трудовых мигрантов сохраняются. Основные пробелы включают изучение стратегий привлечения мигрантов и обеспечение финансовой стабильности системы.

В попытке повысить финансовую устойчивость системы Кыргызстан провела ряд пенсионных реформ. Основным действием стал переход на смешанную пенсионную схему, которая включает в себя аспекты накопительных и распределительных планов. Используя эту стратегию, правительство смогло привлечь частные пенсионные фонды для финансирования пенсий, а также уменьшить нагрузку на государственный бюджет [74].

Несмотря на определенные достижения, изменения столкнулись с трудностями. Одной из самых больших угроз финансовой стабильности пенсионной системы является высокий уровень миграции рабочей силы. Взносы в пенсионные фонды ограничены, поскольку значительная часть трудоспособного населения работает за рубежом. Кроме того, значительная часть экономики все еще неорганизована, что снижает вовлеченность работников в пенсионную систему. В результате правительство Кыргызстана реализовало несколько политик по содействию выплатам в пенсионный фонд, таких как налоговые льготы для владельцев бизнеса и работников неорганизованного сектора. Экономическая ситуация в стране не позволяет пенсионной системе полностью охватить население, поэтому эффективность этих мер по-прежнему ограничена.

В отличие от своих соседей, Таджикистан по-прежнему использует традиционную пенсионную систему с выплатой из текущих доходов, в которой текущие взносы работающих людей используются для финансирования пенсионных выплат. Однако из-за экономической нестабильности страны эта модель, которая успешно работала в советское время, в настоящее время испытывает серьезные финансовые трудности. Эта система подвержена изменениям в экономике из-за низких доходов, большого количества трудовых мигрантов и недостаточных ресурсов пенсионного фонда. Из-за этого большинство таджикских пенсионеров получают крайне скудные пенсии, которые не покрывают их основных потребностей.

В Таджикистане сохранилась традиционная распределительная пенсионная система, которая финансируется за счет текущих взносов работающих резидентов. Основными целями реформ были повышение уровня социальной защиты населения и улучшение способа администрирования пенсионных выплат. Хотя правительство предприняло шаги по улучшению управления пенсионным фондом, основной проблемой по-прежнему остается отсутствие адекватного финансирования. Пенсионная система Таджикистана также существенно подвержена влиянию трудовой миграции. Большинство

людей в трудоспособном возрасте работают за рубежом и не вносят взносы в национальные пенсионные схемы. В результате средств для выплаты пенсий недостаточно. Разрабатывая программы поддержки пенсионеров и привлекая иностранную помощь, правительство Таджикистана пытается решить эту проблему.

Из-за слабой экономической основы и высокой мобильности рабочей силы реформы пенсионной системы Таджикистана не были очень успешными, несмотря на эти попытки. Правительству необходимо искать новые подходы к финансированию пенсионной системы, такие как потенциал.

Финансовая нестабильность, вызванная демографическими и экономическими сдвигами, низкое доверие к пенсионным фондам и недостаточный охват работников, особенно в неформальном секторе, являются проблемами, с которыми сталкиваются все страны Центральной Азии. Это заставляет правительства искать новые способы гарантировать финансовую жизнеспособность пенсионных систем и повышать уровень жизни после выхода на пенсию. Чтобы лучше понять основные достижения и проблемы пенсионных систем стран Центральной Азии, стоит сравнить их модели и результаты реализованных реформ. Каждая страна приняла различные подходы к решению проблем, с которыми сталкиваются их пенсионные системы, в зависимости от демографических, экономических и социальных факторов.

Пенсионная система стран ЦА, созданная по образцу советской системы, сталкивается со значительными финансовыми проблемами из-за экономического спада и трудностей с выплатами пенсионерам. Азиатский банк развития выделяет ключевые вопросы, такие как необходимость укрепления общественного доверия, улучшения управления фондами и укрепления рынков капитала. Пробелы для дальнейшего исследования включают механизмы обеспечения минимальных пенсий и решения проблемы перераспределения доходов для социальной справедливости. Демографические сдвиги, такие как старение населения и низкий охват, подорвали финансовую устойчивость пенсионных систем Центральной Азии. Е. Сындышкина [75] отмечает, что, хотя

накопительные пенсионные системы помогают, они не приносят должной пользы большинству людей. Основные пробелы включают необходимость расширения участия неорганизованного сектора и дальнейшего исследования эффективности пенсионных реформ.

Низкие пенсионные выплаты и экономическая нестабильность, вызванные инфляцией и трудовой миграцией, являются основными проблемами для пожилого населения в Центральной Азии. К. Маханов [76] подчеркивает, что на пенсионное обеспечение региона негативно влияет зависимость от денежных переводов. Эффективность государственных инициатив по расширению социальных льгот все еще довольно низкая. Недостаточно исследований было проведено по проблемам долгосрочного ухода за пожилыми людьми в свете сокращения денежных переводов.

Пенсионные системы Азии сталкиваются с проблемами, в частности, с низким охватом и неадекватными льготами, как подчеркивают Р. Чомик, Ф. О'Киф и Дж. Пиггот [77], особенно в странах с высоким уровнем неформальной занятости. Они подчеркивают, что низкие добровольные взносы и неформальность являются основными препятствиями. Пробелы в исследованиях включают неэффективные стратегии повышения уровня льгот в условиях демографических изменений и интеграции неформальных работников в систему. Общий анализ показывает, что каждая из стран Центральной Азии достигла уникального прогресса в реформировании своих пенсионных систем. Однако общие проблемы включают в себя недостаточный охват работников неформального сектора, проблемы с доверием к пенсионным фондам и экономическую нестабильность. Для обеспечения долгосрочной финансовой стабильности и социальной защиты необходимы дальнейшие реформы и улучшения систем управления пенсионными фондами в каждой стране.

Одним из важных аспектов, влияющих на стабильность пенсионных систем Центральной Азии, является трудовая миграция. Большинство экономически активных людей в большинстве стран региона работают за границей, что оказывает большое влияние на взносы в пенсионные фонды и

общую финансовую устойчивость систем. Несмотря на то, что Казахстан является наиболее экономически развитой страной в регионе, миграция оказывает влияние на пенсионную систему, поскольку часть населения мигрирует за границу на работу, что снижает взносы в пенсионный фонд. Однако из-за стабильной экономики страны и процветающего внутреннего сектора это влияние менее серьезно, чем в других странах.

Поскольку значительная часть экономически активного населения Узбекистана работает за границей, миграция оказывает большее влияние на пенсионную систему там. Это приводит к уменьшению взносов в пенсионный фонд и серьезному финансовому дефициту. Трудовая миграция оказывает меньшее влияние на пенсионную систему Туркменистана из-за относительной изоляции страны, в то время как правительство работает над поддержанием стабильности системы с помощью местного финансирования. Одной из самых больших проблем, с которой сталкивается пенсионная система Кыргызстана, является миграция, поскольку значительная часть экономически активного населения страны работает за границей, что приводит к значительному дефициту взносов в пенсионный фонд.

Большинство мигрантов не делают взносов в пенсионные системы в своих странах, миграция рабочей силы за границу вызывает значительный дефицит финансовых ресурсов в пенсионной системе в Таджикистане, как и в Кыргызстане. Миграция сокращает взносы в пенсионный фонд, что угрожает финансовой стабильности всех стран Центральной Азии. Особенно страдают Кыргызстан и Таджикистан, поскольку значительная часть их населения работает за границей и не делает взносов в национальные пенсионные системы, что ставит под угрозу возможность предоставления адекватных пенсий в будущем и требует создания новых механизмов правительствами для включения трудящихся-мигрантов в пенсионные программы.

Пенсионные реформы существенно зависят от миграции, особенно в странах с высоким уровнем трудовой миграции, таких как страны Центральной Азии. Поскольку значительная часть экономически активного населения

работает за пределами страны и не участвует в национальной пенсионной системе, одним из основных последствий миграции является сокращение количества взносов в пенсионный фонд. Это приводит к дефициту пенсионных фондов и затрудняет выплату пенсионерам, что требует корректировки финансовой модели пенсионной системы. Кроме того, поскольку мигранты не делают взносов, бремя ложится на тех, кто остается в стране, что приводит к неравномерному распределению экономического бремени. Другим важным фактором являются изменения в демографическом составе, поскольку перемещение молодежи снижает число лиц трудоспособного возраста и увеличивает число пенсионеров. В результате пенсионная система испытывает большую нагрузку, и необходимы изменения для поиска новых источников финансирования. Поскольку трудно предсказать, сколько мигрантов вернется домой и будут ли они делать взносы в пенсионную систему, миграция еще больше усложняет долгосрочное планирование пенсионных реформ. Это требует адаптивности реформ и поиска новых способов вовлечения мигрантов в национальные пенсионные схемы. Денежные переводы из-за рубежа могут в некоторой степени поддержать пенсионеров и их семьи, но они не являются устойчивым источником финансирования пенсионной системы. Необходимость достижения международных соглашений, которые позволили бы мигрантам делать взносы в пенсионную систему своей страны, находясь за границей, является еще одним важным элементом. В странах с значительное мигрирующее население, это может способствовать финансовой стабильности пенсионных фондов. Учитывая демографические и экономические трудности, вызванные оттоком рабочей силы, трудовая миграция является важным элементом, который требует, чтобы страны, особенно в Центральной Азии, переоценили свои подходы к пенсионным реформам.

В странах со значительным уровнем трудовой миграции, как в странах Центральной Азии, пожертвования от мигрантов имеют решающее значение для создания пенсионных систем. Однако большую часть времени иностранные рабочие не вносят взносы в национальные пенсионные планы своих стран. Это

связано с тем, что во многих странах отсутствуют системы, необходимые для включения этих работников в национальные пенсионные планы. Финансовая стабильность пенсионных фондов ослабевает из-за больших потерь доходов.

Система социального страхования, которая является основным источником пенсионных денег, не используется мигрантами, поскольку большинство из них трудятся за пределами официальной национальной экономики. Поскольку меньшее количество активных работников регулярно вносит взносы в систему, это условие приводит к дефициту пенсионных фондов. Это особенно актуально для таких стран, как Кыргызстан и Таджикистан, где значительная часть населения мигрирует в поисках работы.

Из-за невыплат мигрантам также невыгодно выходить на пенсию, поскольку они не накопили пенсионный стаж в своих странах. Чтобы привлечь мигрантов в национальные пенсионные системы, правительства должны разработать новые политики и механизмы. Например, они могут создать возможности для добровольных взносов или достичь международных соглашений, которые позволят мигрантам вносить взносы в систему в своей стране, работая за рубежом.

Таким образом, взносы мигрантов имеют большой потенциал для поддержания пенсионных фондов, но национальные пенсионные системы сталкиваются с серьезными финансовыми трудностями, если они перестанут поступать. Чтобы обеспечить финансовую устойчивость пенсионных фондов, странам необходимо интегрировать трудящихся-мигрантов в систему социального страхования и пенсионных взносов, что поможет укрепить финансовую базу систем и обеспечить адекватные пенсионные выплаты в будущем.

Пенсионные реформы в странах Центральной Азии стали важным шагом на пути к обеспечению социальной защиты в условиях экономической и демографической нестабильности. Столкнувшись с рядом проблем, таких как старение населения, высокая трудовая миграция и зависимость от неформального сектора, правительства этих стран внедрили различные модели

реформ, направленные на укрепление своих пенсионных систем. Каждая страна приняла свой собственный подход к модернизации пенсионной системы, что отражено в результатах реформ и их влиянии на устойчивость выплат. В таблице 2.2 сравниваются основные реформы, их положительные и отрицательные аспекты, а также их влияние на устойчивость пенсионных выплат в Центральной Азии.

Таблица 2.2- Сравнение результатов реформ и их влияния на устойчивость пенсионных выплат в странах Центральной Азии

Страна	Ключевая реформа	Положительное влияние	Отрицательное влияние	Общая стабильность пенсий
Казахстан	Введение накопительной системы	Повышение прозрачности, инвестиционные возможности	Недоверие к пенсионным фондам, низкая доходность фондов	Относительная стабильность, рост пенсий
Узбекистан	Накопительная система с элементами социального страхования	Повышение уровня социальной защиты	Высокая неформальная экономика, ограниченные инвестиционные возможности	Частичная стабильность, зависимость от государственного бюджета
Туркменистан	Государственная	Стабильность выплат за счет	Отсутствие прозрачности	Стабильность, отсутствие данных о

	распределительная система	государственной поддержки	ограниченные инвестиции	долгосрочных перспективах
Кыргызстан	Смешанная система	Снижение бюджетной нагрузки, вовлечение частных средств	Высокая трудовая миграция, неформальный сектор	Нестабильность из-за низких взносов, зависимость от бюджетных средств
Таджикистан	Сохранение распределительной системы	Административные реформы, поддержка пенсионного фонда	Недостаток финансовых ресурсов, трудовая миграция	Низкая стабильность, зависимость от внешних факторов

Источник: Составлено автором

Хотя Казахстан внедрил накопительную систему, что способствовало повышению пенсий, прозрачности, инвестиционным возможностям и стабильности пенсионной системы, он столкнулся с рядом проблем, связанных с эффективным управлением пенсионными средствами и низким уровнем доверия населения. Однако стоит отметить, что государство постепенно стало активнее использовать пенсионные активы для поддержки стратегических секторов экономики, таких как энергетика и транспорт. Это помогло укрепить национальные резервы и обеспечить экономический рост. Хотя это и увеличило риски, поскольку инвестиции в государственные проекты снижают уровень диверсификации активов, эффективность таких решений можно оценить только в долгосрочной перспективе. Реформы также способствовали внедрению новых цифровых механизмов, которые позволяют гражданам отслеживать свои пенсионные активы в режиме онлайн, что повысило прозрачность.

Накопительная пенсионная система Казахстана сталкивается с серьезными проблемами, включая низкую доходность активов и влияние инфляции на реальные пособия. Проблемы с инвестированием пенсионных активов и слабое регулирование также отмечены как ключевые проблемы А. Толымбеком [78]. В этой связи предлагается дополнительные источники дохода за счет частных инвестиций и групповых программ, что соответствует акценту этого исследования на диверсификации источников пенсионного обеспечения, а также использовать трехкомпонентную пенсионную модель, подчеркивая важность сбалансированности распределительной и накопительной составляющих пенсионной системы. Они отмечают, что эффективность системы достигается за счет сочетания государственных, распределительных и накопительных элементов, что согласуется с выводами этого исследования о важности многокомпонентного подхода к пенсионному обеспечению.

В Узбекистане введенная накопительная система с элементами социального страхования также способствовало повышению уровня социальной защиты и частичной стабильности пенсионной системы, в то же сохраняется чрезмерная зависимость от государственного бюджета, ограниченные инвестиционные возможности, а также высокая неформальная экономика. Новые договоренности с иностранными инвесторами и реализация ряда реформ финансового сектора позволили правительству постепенно увеличивать объем иностранных инвестиций, вкладываемых в пенсионные активы. Эти шаги важны для долгосрочной устойчивости пенсионной системы. Кроме того, Узбекистан начал заключать двусторонние соглашения с другими странами, чтобы гарантировать трудовым мигрантам право на пенсии, даже когда они работают за границей. Этот процесс направлен на сокращение потерь пенсионной системы из-за трудовой миграции, поскольку многие работники не вносят взносы в национальные пенсионные фонды, работая за границей.

Шерзод Салимов [79] анализирует развитие пенсионной системы Узбекистана через призму опыта Европейского Союза и заимствовании внедрении накопительных элементов. Он подчеркивает важность

реформирования пенсионной системы Узбекистана, в частности, путем введения дополнительных механизмов сбережений и страхования для обеспечения финансовой стабильности системы, важность реформирования пенсионной системы, особенно в контексте увеличения продолжительности жизни и демографических проблем. Кроме того, подчеркивает необходимость увеличения охвата пенсионной системы, особенно для неформальных работников.

Из-за сильного экономического влияния государства пенсионные выплаты в Туркменистане остаются стабильными. Сохранение государственной распределительной системы отражается на стабильности выплат за счет государственной поддержки. В то же время в целом пенсионной системе характерно отсутствие прозрачности и ограниченные инвестиции. Тем не менее, Туркменистан не спешит менять свою пенсионную систему, в отличие от своих соседей. Важно помнить, что государственный контроль Туркменистана над экспортом энергоносителей позволяет ему генерировать стабильный доход для национального бюджета, что, в свою очередь, позволяет ему финансировать пенсии. В то же время пенсионная система имеет мало перспектив для роста и долгосрочной стабильности из-за непрозрачности финансирования пенсионных фондов и экономической изоляции страны. Очень мало реформ, направленных на повышение эффективности инвестиций в пенсионные активы.

Смешанная система (распределительная+ накопительная) Кыргызстана привела к снижению бюджетной нагрузки и определенному вовлечению частных средств. В то же время сохранение высокой трудовой миграции, неформального сектора негативно отражается на ее финансовой устойчивости. Стабилизация пенсионной системы оказалась чрезвычайно сложной для Кыргызстана. Из-за высокого уровня неформальной занятости значительная часть населения все еще не охвачена социальным страхованием, даже после внедрения гибридной пенсионной системы. Кроме того, трудовая миграция является одной из основных проблем. Разрабатывая цифровые платформы, которые позволяют трудящимся-мигрантам производить пенсионные выплаты из-за рубежа,

правительство в последние годы реализует новые инициативы по привлечению мигрантов в пенсионную систему. Поскольку многие мигранты не имеют постоянной работы и не могут регулярно вносить взносы, эффективность этих программ по-прежнему низкая.

Национальная пенсионная система Таджикистана уязвима, поскольку в ее основе лежит распределительная система, что отражается на недостатке финансовых ресурсов, низкой стабильности и зависимости от внешних факторов. Хотя правительство провело ряд реформ в последние годы для улучшения управления пенсионной системой, по-прежнему существует существенное препятствие в виде ненадежного источника денег. Чтобы гарантировать выплаты в национальную пенсионную систему, администрация также думает о переговорах по двусторонним соглашениям со странами, куда эмигрируют таджики. Однако эту проблему сложно решить, поскольку значительная часть населения не имеет доступа к формальному сектору занятости.

С. Мирзоев [80] проанализировал пенсионную систему Таджикистана, в частности финансовые трудности из-за недостаточных взносов и высокого уровня неформальной занятости. Также подчеркивается необходимость расширения охвата системы социального обеспечения и внесения изменений для повышения ее финансовой устойчивости. Исследование сходится во мнении о проблемах низких пенсионных взносов и недостаточного охвата. В целях обеспечения финансовой стабильности предлагается переход на внедрении трехкомпонентной пенсионной системы.

Поэтому, в зависимости от степени экономического развития, доступа к мировым финансовым рынкам и эффективности местных институтов, результаты пенсионных реформ в странах Центральной Азии демонстрируют заметные различия. Хотя Казахстан стабилизировал свою пенсионную систему больше всего за счет накопительного подхода, проблемы с инвестиционной эффективностью и надежностью все еще существуют. На устойчивость их пенсионных систем влияют фундаментальные проблемы, с которыми все еще

сталкиваются другие страны, такие как Кыргызстан и Узбекистан. И Таджикистан, и Туркменистан продолжают использовать традиционные методы выплаты пенсионных выплат, но они оба борются с отсутствием прозрачности и небольшим количеством долгосрочных инвестиционных возможностей.

В целом страны Центральной Азии опираются на модели государственного финансирования с низкими пенсионными взносами. Центральная Азия сталкивается с такими проблемами, как низкий охват, недостаточные взносы и финансовая нестабильность, особенно среди неформальных работников. Трудовая миграция сокращает пенсионные взносы и ослабляет пенсионные системы в Центральной Азии и все страны Центральной Азии больше фокусируются на включении работников неформального сектора и решении финансовой нестабильности. С учетом этого важное значение имеет улучшения управления фондами и обеспечения достаточных взносов для поддержания финансовой стабильности, особенно в также свойственна низкая доходность и недостаточное регулирование, что угрожает стабильности их пенсионных систем. В то время как более продвинутые пенсионные системы отдают приоритет фискальному управлению и дополнительным схемам, страны Центральной Азии все еще борются с фундаментальными реформами для расширения охвата и стабилизации пенсионных фондов. Финансовой устойчивости угрожают такие постоянные проблемы, как недостаточные пенсионные выплаты, значительная трудовая миграция и широко распространенная неформальная занятость, а также слабая диверсифицированность пенсионных фондов.

2.2. Методические подходы оценки эффективности и финансовой устойчивости пенсионной системы

Реализация реформ пенсионного обеспечения изменила институциональные основы национальной пенсионной системы, ее организационную структуру, экономические принципы и механизмы

формирования пенсионных прав застрахованных лиц, механизмы участия государства и др. Однако неустойчивость социально-экономического развития, особенности демографического развития, существующие макроэкономические проблемы создают риски реализации пенсионных прав населения и обеспечения финансовой устойчивости пенсионной системы в части реализации государственных пенсионных обязательств. Указанные проблемы могут в целом негативно отразиться на реализации Стратегий и концепций долгосрочного развития пенсионной системы, ее целевых ориентиров по ключевым параметрам государственного пенсионного обеспечения и укреплению финансовой независимости бюджета СФ КР.

В результате, не будут реализованы базовые страховые принципы формирования современной пенсионной системы: условия долгосрочной финансовой самостоятельности бюджета СФ КР, экономический механизм, обеспечивающий эквивалентность пенсионных прав застрахованных; не обеспечена государственная гарантия минимального уровня жизни пенсионеров. Останется нереализованным механизм финансового участия самозанятых категорий (участников неформальной занятости) в формировании собственных пенсионных прав и доходов СФ КР, что будет отражаться на низком уровне материального обеспечения при выходе их на пенсию.

Демографические проблемы, связанные со всеобщим старением населения, ростом продолжительности ее жизни, свойственные всем развитым странам мира, также становятся характерными для развивающихся государств, коим также относится и Кыргызстана. В последние годы заметна меняется демографическая структура населения страны в направлении роста доли населения старшего трудоспособного возраста, что сопровождается ростом демографической (соотношение работающих и пенсионеров).

В таких условиях обеспечить сбалансированность пенсионной системы за счет собственных страховых средств можно только увеличением тарифа страховых взносов (необходимый тариф составляет 36–38% против нынешнего 27,5 %) , либо увеличением целевого трансферта из государственного бюджета

на покрытие недостатка средств на выплату текущих бюджетных пенсионных обязательств. Таким образом, без государственной (бюджетной) поддержки и регулирования макроэкономической и демографической ситуации долгосрочная финансовая стабилизация пенсионной системы и в целом пенсионного обеспечения представляется невозможным.

Исходя из экономической сущности страховой пенсионной системы, которая заключается в эквивалентности пенсионных обязательств страховщика (независимо от способа страхового обеспечения – распределительного или накопительного) накопленным пенсионным правам каждого застрахованного лица (или группы застрахованных лиц) предлагаются следующие критерии оценки реализации страховых принципов в пенсионных системах: долгосрочная финансовая сбалансированность пенсионной системы в целом; эквивалентность пенсионных обязательств пенсионным правам каждого застрахованного лица; гарантия минимального уровня материального обеспечения застрахованных лиц в пенсионной системе. И как мы уже выше подчеркнули, в мировой практике различные способы регулирования пенсионных прав застрахованных лиц и перераспределения пенсионных обязательств между ними, выражаются в различных уровнях взаимодополняемых компонентов пенсионной системы (солидарные, распределительные накопительные). Выбор и обоснование конкретных страховых механизмов в пенсионной системе зависят от национальной пенсионной политики.

Пенсионная система должна рассматриваться как один из базовых факторов устойчивости долгосрочного развития экономики и гарантии социальной стабильности и инструмент регулирования сбалансированности пенсионного бюджета. Поэтому пенсионная реформа должна быть направлена на повышение эффективности не только отдельных составных элементов, но и всей пенсионной системы. Для этого необходимо установить целевые ориентиры реформы, которые интегрировали бы как институциональные, так и параметрические характеристики.

Эффективность пенсионной системы оценивается рядом параметров. Во-первых, она оценивается с институциональной позиции: насколько она выполняет свою главную функцию - реализует экономические интересы застрахованных лиц - пенсионеров. Во-вторых, она должна оцениваться как составная часть макроэкономической системы государства (с позиции влияния на экономику, в частности, насколько она обременительна для государственного бюджета), т.е. общеналоговая нагрузка. В-третьих, эффективность пенсионной системы должна учитывать интересы страхователей, т.е. насколько она обременительна для предпринимательской среды и содействует его инновационному развитию.

Первая проблема – эффективность пенсионной системы как институциональной формации. Пенсионная система включает в себя трех участников: страхователей, страховщиков и застрахованных лиц, которые имеют объективные экономические антагонистические интересы: то, что эффективно для одного участника, неизбежно оказывается неэффективным для других. Поэтому оценивать эффективность пенсионной системы можно только с позиции оптимизационного компромисса экономических интересов всех участников пенсионной системы. Однако, при этом безусловным приоритетом является реализация экономических интересов застрахованных лиц – как главной функции пенсионной системы .

Кроме того, пенсионная система должна рассматриваться как макроэкономическая система с определенными социальными ограничениями. Если же она подчинена политическим, конъюнктурным интересам, то говорить об эффективности бессмысленно.

Пенсионная система играет важную роль в экономике всего государства. Эффективная пенсионная система показывает общее состояние экономики государства и отображает социальные нормы и уровень жизни населения. Реформирование пенсионной системы Кыргызстана в настоящее время призвано достичь ее эффективности и повысить уровень жизни граждан при выходе на пенсию. Все это является ключевыми вопросами для достижения

уровня пенсионного обеспечения согласно Конвенции МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» [81]

Как было подчеркнуто выше, современная пенсионная система - это совокупность взаимосвязанных между собой сфер и звеньев правовых, финансовых и организационных отношений по поводу реализации государственных и негосударственных обязательств по предоставлению гражданам материального обеспечения в виде пенсий или иных выплат и мер социальной поддержки пенсионеров. Социально-экономическая эффективность пенсионной системы заключается в том, что в ходе ее функционирования одновременно должны достигаться две цели: с одной стороны, гарантируется социально приемлемый уровень пенсионного обеспечения для пенсионеров, с другой, – обеспечивается сбалансированность и долгосрочная финансовая устойчивость пенсионной системы [82].

В этой связи, на наш взгляд, эффективность пенсионной системы обуславливается полнотой реализации поставленных государством целей пенсионного обеспечения населения. Стратегия устойчивой пенсионной системы Кыргызской Республики "Келечек булагы" определяет основные цели развития пенсионной системы страны, которые должны способствовать обеспечению достойного уровня пенсий, справедливости пенсионных выплат, оптимизации доли социальных трансфертов из республиканского бюджета, повышению уровня доходности, диверсификации инвестиционного портфеля, созданию человекоориентированной модели данной системы [82].

В данной стратегии эффективность пенсионной системы рассматривается с точки зрения обеспечения сбалансированности интересов всех пенсионных отношений, к которым в соответствии со ст.2 закона КР « О государственном социальном страховании» относятся: страхователи- плательщики пенсионных страховых выплат (граждане, юридические лиц ,нанимающие граждан по трудовым договорам (контрактам) и т.д.), застрахованное лицо - физическое лицо, в пользу которого осуществляется государственное социальное страхование и страховщик - юридическое лицо, осуществляющее страховую

деятельность в области государственного социального страхования (государственные и негосударственные пенсионные фонды, выступающие в роли страховщиков по обязательному пенсионному страхованию, а также органы управления государственным социальным страхованием в лице Социального Фонда КР (СФ КР)) [83].

Поэтому оценивать эффективность пенсионной системы можно только с позиции оптимизационного компромисса экономических интересов всех участников пенсионной системы. Однако при этом безусловным приоритетом является реализация экономических интересов застрахованных лиц как главной функции пенсионной системы. То, что эффективно для пенсионера, должно являться базовой точкой отсчета для всех других – страхователей, государства, страховщиков. И именно последние должны осуществлять свою деятельность так, чтобы обеспечивать эффективность для застрахованного лица.

Кроме того, пенсионная система, если мы хотим сделать ее эффективной и экономически устойчивой, должна рассматриваться как макроэкономическая система. Современные пенсионные системы, как правило, являются многоуровневыми и включают в себя различные пенсионные схемы, имеющие разные методы и источники финансирования и подчиняющиеся своим пенсионным правилам и принципам. Соответственно, в зависимости от вида пенсионных схем и от их классификации основные критерии эффективности для них также могут отличаться.

Основным критерием эффективности для застрахованного лица выступает, как это подчеркнуто в Стратегии устойчивой пенсионной системы Кыргызской Республики "Келечек булагы" понятие «достойный уровень пенсионного обеспечения после выхода на пенсию». Однако на практике это понятие не формализовано и не имеет четкого количественного измерения. До сих пор достойный уровень пенсионного обеспечения рассматривается только в отношении размера пенсии с прожиточным минимумом пенсионера (далее – ПМП).

Критерий эффективности для застрахованного, который применяется в западной практике – «достойный» уровень материального (денежного) обеспечения при наступлении страхового случая (старость – инвалидность – потеря кормильца) необходимо формализовать и количественно измерить понятие достойный уровень. До сих пор в нашей стране точка отсчета «достойного» уровня материального обеспечения, как и до пенсионной реформы, рассматривается только как прожиточный минимум. Однако этот показатель (прожиточный минимум) должен быть адаптирован к рыночным условиям, когда в него должны включаться платная медицина, налоги, страховки, социальные услуги и т.п. Иными словами, современная потребительская корзина для пенсионера, из которой рассчитывается прожиточный минимум пенсионера (ПМП), ничего этого не учитывает.

Отечественная практика показывает, что оценка материального обеспечения пенсионеров через соотношение пенсии с ПМП не может дать объективной и всесторонней характеристики эффективности пенсионной системы. Для этих оценок на Западе применяется другой показатель – коэффициент замещения пенсией утраченного дохода/заработка. Этот показатель в настоящее время может рассматриваться как наиболее комплексная характеристика эффективности пенсионной системы с позиции главного ее участника – застрахованного лица.

Критерий «эквивалентности» пенсионных прав и государственных обязательств должен определяться целевыми ориентирами развития конкретной пенсионной системы. При этом внешними ограничителями должна выступать зависимость от демографической и экономической ситуации в стране, которые ставят рамки экономического механизма функционирования пенсионной системы.

Для конкретных демографических и макроэкономических условий на весь страховой пенсионный период после реформы (до 2070 г.) актуарно обоснованы несколько различных, как правило, альтернативных целевых ориентиров формирования экономического механизма функционирования пенсионной

системы, в частности: на достойный уровень страховой пенсии в зависимости от зарплаты и стажа (гарантия коэффициента замещения утраченного заработка); на ограничение нагрузки страхователей («нагрузки на бизнес»); на гарантирование минимального уровня пенсий, т.е. ликвидацию бедности пенсионеров.

Большинство работников получают заработную плату ниже средней зарплаты в экономике, и для них в действующей системе принципиально невозможно зарабатывать пенсии на уровне минимальных международных стандартов. Поэтому для зарабатывания 40%-ого коэффициента замещения 15-летнего трудового стажа недостаточно, в то время как в Кыргызстане все более значительная доля пенсионеров по старости, инвалидности и по случаю потери кормильца не могут выработать рекомендуемую МОТ нормативную продолжительность стажа для формирования даже минимальных страховых пенсионных прав.

Динамика средних размеров трудовых пенсий и соотношений с прожиточным минимумом пенсионера дает все основания полагать, что уровень жизни пенсионеров крайне низок, а получаемые ими пенсии и пособия не позволяют оценить пенсионную систему как гарантирующую «достойный уровень материального обеспечения», то есть система не является эффективной с точки зрения застрахованного лица.

В развитых странах, как правило, прожиточный минимум пенсионера используется в качестве целевого ориентира, отражающего адекватность размера пенсионных выплат, для нестраховых пенсионных схем, где выплаты носят универсальный характер. Следовательно, соотношение трудовой пенсии с ПМП не может дать объективную и всестороннюю характеристику эффективности пенсионной системы для застрахованного лица, поскольку главным и самым значимым, с точки зрения аккумулируемых финансовых ресурсов, и пенсионных прав компонентом является обязательное пенсионное страхование. Кроме того, данная проблема в странах с переходной экономикой осложняется низким уровнем устанавливаемого прожиточного минимума.

В развитых странах для полной оценки эффективности страховых пенсионных схем используется показатель –коэффициент замещения пенсией утраченного дохода / заработка. Этот показатель в настоящее время может рассматриваться как наиболее комплексная характеристика эффективности пенсионной системы с позиции главного ее участника – застрахованного лица. С теоретической точки зрения, данный индикатор позволяет не только оценить адекватность пенсионного обеспечения, но и отражает эквивалентность пенсионных прав и государственных обязательств. Коэффициент замещения» рассчитывается как соотношение среднего для всех получателей размера трудовой пенсии по старости в текущем году и средней заработной платы в экономике за тот же период.

Второй непосредственный участник обязательного пенсионного страхования - страхователь (работодатель), который согласно действующему законодательству ответственен выплачивать пенсии, пособия и компенсации по государственному социальному страхованию застрахованным лицам в соответствии с установленным порядком и уплачивать в установленные сроки страховые взносы за всех застрахованных лиц [83]. Поэтому, для работодателя главным индикатором эффективности выступает уровень фискальной нагрузки страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. Однако в качестве показателя фискальной нагрузки выступает величина базового тарифа страховых взносов и объем уплаченных страховых взносов в ВВП.

Страховщик обязан соблюдать законодательство Кыргызской Республики, охраняемые законом права застрахованных лиц в части обеспечения пенсиями, пособиями и компенсациями по государственному социальному страхованию, обеспечивать эффективное управление средствами государственного социального страхования и осуществлять меры, обеспечивающие финансовую устойчивость системы государственного социального страхования. В этой связи для СФ КР как уполномоченного государственного органа по обязательному пенсионному страхованию в качестве главного критерия эффективности пенсионной системой будет выступать сбалансированность доходов и расходов

Фонда, причем как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективах. Соответственно, главным индикатором эффективности пенсионной системы для СФ КР будет величина профицита / дефицита бюджета Фонда.

Необходимо подчеркнуть, что завершающая стадия пенсионной реформы должна быть направлена на приведение в соответствие институциональных основ пенсионной системы функциям, которые выполняет пенсионное обеспечение в социальном государстве. Однако, для эффективного выполнения этих функций должны быть созданы объективные внешние к пенсионной системе условия: макроэкономические и демографические).

Для достижения социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения в развитых странах используют следующие механизмы: усиление экономических инструментов стимулирования, в первую очередь, наемных работников и других категорий занятого в народном хозяйстве населения к личному участию в формировании собственных пенсионных прав; создание стимулов для среднего класса участия в корпоративных и частных пенсионных системах; усиление госбюджетного – целевого трансфертного – регулирования и непосредственного участия государства в гарантировании финансовой обеспеченности выплаты всех видов пенсий.

Главными индикаторами достижения главной стратегической цели – по уровню материального обеспечения пенсионеров должны стать: доведение среднего размера трудовой пенсии по старости до 2 ПМП в 2025 г., и 2,5 ПМП в 2030 г. (против 1,2 ПМП в 2022г.); обеспечение общепринятых МОТ и ОЭСР уровней замещения трудовой пенсией утраченного заработка, т.е. 40%-ного коэффициента замещения в период 2025–2030 годов.

Для обеспечения другой стратегической цели пенсионной реформы – сбалансированности и долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы законодательные нормы предусматривают: диверсифицировать тарифную политику для различных профессиональных, демографических и доходных групп населения; установить системы бюджетной поддержки уровня страховой нагрузки для субъектов экономической деятельности;

трансформировать современный двухуровневый экономический механизм формирования пенсионных прав в трехуровневый с соответствующим развитием трехуровневой модели пенсионной системы (солидарной, накопительной, индивидуальной); вывести из солидарно-страховой системы перераспределения пенсионных прав наиболее критичные – нестраховые, институциональные подсистемы-досрочные механизмы формирования пенсионных прав, льготные/нестраховые доплаты/выплаты и др.; продолжить политику компенсации за счет трансфертов республиканского бюджета выпадающих доходов солидарно-распределительной части пенсионного бюджета текущего периода по причине изъятия части страховых взносов на формирование индивидуально-накопительных пенсионных прав будущих пенсионеров; создать экономические условия и стимулы для оптимизации пропорций накопительного и распределительного сегментов пенсионной системы.

Все эти факторы и условия функционирования пенсионной системы должны получить объективное отражение в методологических положениях современного пенсионного обеспечения.

Для реализации указанных целей приняты основная часть нормативных документов, и определены сроки и институциональные контуры решения ряда наиболее социально противоречивых задач: создание эффективных стимулов развития пенсионных накоплений, проблемы «досрочников» и «бюджетников», вовлечение самозанятых категорий населения путем унификации тарифной политики и многое др. Однако пенсионная система любой страны, как и Кыргызстана, является неотъемлемой и зависимой частью как макроэкономики (глобальной и национальной), так и социально-демографических факторов, опять же глобальных и национальных.

Эффективная система государственного управления пенсионным обеспечением управления должна гарантировать с одной стороны, долгосрочную сбалансировать доходов и расходов пенсионной системы, а с другой стороны -привести в соответствие пенсионные права, сформированные

застрахованными лицами в течение всей трудовой деятельности, с государственными обязательствами по выплате пенсий.

Другие параметры пенсионной системы, в частности, экономический механизм формирования пенсионных прав (солидарный или накопительный), условия и степень солидарного перераспределения, ограничения и требования участия в системе обязательного пенсионного страхования, гарантии индивидуальных пенсионных программ и др. должны рассматриваться как инструменты параметрической настройки. Поскольку все перечисленные и ряд аналогичных параметров функционирования пенсионной системы непосредственно зависят от «внешних» к пенсионной системе факторов: демографии, макроэкономики и социально-политической конъюнктуры.

Несмотря на указанные проблемы в Кыргызстане и дальше будет продолжена реализация государственной стратегии по развитию пенсионной системы как части экономической системы страны. Однако, главные проблемы развития пенсионной системы страны- высокая роль базовой части при начислении пенсионных выплат, недостаточный охват социальным страхованием населения страны и в целом неразвитость страховых принципов не могут быть полностью урегулированы внутри пенсионной системы без участия государства, т.к. являются производными в первую очередь от макроэкономической ситуации в стране.

Как показывает практика социально развитых государств, альтернативы государственной системы пенсионного страхования не существует. Однако система обязательного пенсионного страхования может иметь многообразные институциональные формы и экономические механизмы их реализации, которые четко ориентированы не только на задачи социальной политики государства, но и на объективный учет всех внешних факторов их реализации.

Поэтому важно обосновать общие методологические принципы стратегического управления пенсионной системой в условиях ее взаимоотношений с демографией и макроэкономикой, поскольку никакая даже самая идеальная пенсионная система не сможет обеспечить устойчивое

материальное благополучие пенсионеров в условиях неблагоприятной демографической ситуации, несправедливой системы оплаты труда и неразвитого рынка трудовых отношений.

Глобализация экономических процессов в мире создает дополнительные проблемы долгосрочного стратегического планирования развития пенсионной системы, обусловленные ее уникальной многофункциональностью, которая в свою очередь вытекает из институциональной природы сложившейся системы современного экономического механизма материального обеспечения различных категорий пенсионеров.

Вследствие этого современная пенсионная система непосредственно взаимодействует практически со всеми сегментами современного общества, начиная с макро- и микроэкономики, рынком труда, финансовым сектором и заканчивая демографией. Поскольку участниками современной страховой пенсионной системы являются застрахованные лица (все население страны), страхователи (работодатели, плательщики страховых взносов), страховщики (республиканского федерального бюджета).

Критерий эффективности определяется исходя из оценки соотношения дохода пенсионера с размером какого-либо установленного показателя, который должен гарантировать достойные условия жизни во время защиты от социальных рисков.

Если оценка государственных гарантий минимального уровня пенсионного обеспечения в не вызывает споров и для нее, как правило, принято использовать соотношение размера пенсий с ПМП, то практическая реализация показателя эффективности страховой пенсионной системы является основной проблемой при проведении пенсионной реформы [2, с. 28].

Несмотря на установленные целевые ориентиры по достижению коэффициента замещения трудовой пенсией по старости не ниже 40% утраченного заработка при нормативном страховом стаже и средней заработной плате, в настоящее время в Кыргызстане нет общепризнанной методологии расчета коэффициента замещения.

Экономическая сущность коэффициента замещения вытекает из экономической сущности самой трудовой пенсии. Однако до сих пор нет методологической точности в определении объекта государственного пенсионного обеспечения, т.е. трудовой пенсии. По своей институциональной природе в системе рыночных производственно-трудовых отношений трудовая пенсия представляет собой способ материального обеспечения работника при наступлении нормативно установленных событий – страховых случаев. В международной нормативной практике, закреплённой в нормах Конвенции МОТ №102 «О минимальных нормах социального обеспечения (статья 26, п. 1) и Конвенции МОТ №128 «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца» (статья 15, п. 1), такими случаями признаны: старость, инвалидность и потеря кормильца.

Коэффициент замещения рассчитывается для пенсионеров, пенсия которым назначена в отчетном году, причем в расчете участвуют показатели пенсии, заработной платы и пособий на один и тот же временной интервал, т.е. на момент назначения пенсии.

Однако в отличие от отечественной практики применения этого показателя в аналитических целях международная практика его применения для сопоставлений требует приведения в соответствие сложившихся методов к общепринятым требованиям. Наиболее полно требования для международных сопоставлений уровня развития пенсионного обеспечения отражены в Конвенции МОТ №102.

Теоретически оценка эффективности страховой пенсионной системы в определяется соотношением страхового возмещения при наступлении установленного страхового случая к размеру уплаченной страховой премии. Однако наиболее распространенным в настоящее время является так называемый «солидарный коэффициент замещения», отражающий соотношение среднего размера пенсии к средней заработной плате в экономике. Для распределительной пенсионной системы этот показатель лишь формально отражает нагрузку пенсионной системы на занятое население. На практике на

его динамику также оказывают влияние такие факторы, как изменение тарифа страховых взносов и объема трансфертов республиканского бюджета.

Расчеты коэффициента замещения страховой пенсии производятся для гипотетического типового получателя каждого вида пенсии на основании статистических данных и прогнозных параметров развития пенсионной системы. Эти выводы обусловлены следующими причинами: замедлением темпов индексации пенсионных прав в связи с ростом численности пенсионеров; увеличением доли пенсионных прав, сформированных в накопительном компоненте, и вызванным этим фактом сокращением размеров назначаемых пенсий – уровень доходности от инвестирования ниже темпов индексации расчетного пенсионного капитала. Возврат накопительного тарифа (полностью или частично) в распределительную систему или существенное повышение доходности от инвестирования пенсионных накоплений, возможно, могли бы способствовать увеличению уровня замещения утраченного дохода.

Рассмотренные выше критерии оценки финансовой устойчивости и эффективности пенсионной системы, как на текущий момент, так и в долгосрочной перспективе должны обеспечивать, в первую очередь, реализацию прав застрахованных лиц на пенсионное обеспечение.

В этой связи одной из приоритетных задач современной фундаментальной и прикладной научной мысли заключается в разработке эффективных институциональных инструментов, регулирующих долгосрочную устойчивость пенсионной системы, для достижения цели достойного материального обеспечения граждан в случае утраты трудоспособности (при наступлении старости, инвалидности или потере кормильца). Все дальнейшие меры по развитию государственной пенсионной системы должны быть направлены на выработку адекватного экономического механизма, способного решить эти проблемы.

Финансовая устойчивость пенсионной системы -это достижение сбалансированности между доходами и расходами бюджета Социального фонда, способность полностью выполнять обязательства по выплате пенсий перед

гражданами, несмотря на воздействие негативных внутренних и внешних факторов. Одной из основных причин кризиса системы государственного пенсионного обеспечения является быстрое старение населения. В большинстве развитых стран демографическая ситуация в настоящее время имеет следующую особенность: рост численности трудоспособного населения замедляется (даже сокращается), а доля населения в возрасте старше трудоспособного возраста ежегодно увеличивается. Это, в свою очередь, неизбежно приводит к росту числа пенсионеров [84].

В этой связи, важным индикатором для страховщика является соотношение численности плательщиков страховых взносов, приходящихся на одного получателя пенсии, что может являться индикатором финансовой самообеспеченности (или необеспеченности) обязательного пенсионного страхования. Принято считать, что для эффективного функционирования пенсионной системы требуется не менее двух плательщиков страховых взносов, финансирующих выплату пенсий одного пенсионера. Однако для подавляющего большинства развитых стран такое соотношение давно стало недостижимым – в ЕС в среднем на одного пенсионера приходится 1,6–1,7 плательщиков страховых взносов [82].

Критериями финансовой устойчивости и эффективности пенсионной системы являются: финансовая нагрузка на экономику; уровень жизни пенсионеров; демографическое обоснование пенсионного возраста; демографическая нагрузка на экономику [85]. Предполагается, что эффективная и финансово устойчивая пенсионная система должна отвечать этим критериям. Если пенсионная система перестает им соответствовать, то она нуждается в изменении параметров ее функционирования (например, возраст выхода на пенсию, ставки взносов на обязательное пенсионное страхование, пенсионная формула и др.). Предотвращение или минимизация негативных последствий для экономического развития, связанных с функционированием пенсионной системы, характеризуются тремя из четырех предложенных критериев:

финансовой нагрузки на экономику, демографической нагрузки на экономику и воздействия на экономику.

Критерий финансовая нагрузка на экономику необходима для того, чтобы пенсионная система не препятствовала экономическому росту, не стала бы излишней нагрузкой для экономики страны за счет перенаправленных ресурсов. Вместе с тем, финансирование расходов на выплату страховых пенсий возможно за счет как страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, так и межбюджетных трансфертов из республиканского бюджета в бюджет СФ КР. В свою очередь, такие межбюджетные трансферты могут финансироваться за счет доходов бюджета, роста его дефицита или перераспределения расходов с других направлений. Показатели, характеризующие выполнение данного критерия: динамика реального размера средней пенсии (ограничение снизу, то есть изменение реального размера средней пенсии за определенный период не может быть ниже заданного значения); коэффициент замещения, который рассчитывается как соотношение среднего размера пенсии и среднемесячной начисленной заработной платы.

Критерий уровень жизни пенсионеров показывает, как реализуется основная функция пенсионной системы – поддержание доходов пенсионеров на приемлемом уровне.

Критерий демографического обоснования пенсионного возраста выражается в установлении оптимального пенсионного возраста. Данный критерий подчеркивает то обстоятельство, что социальный смысл пенсионной системы в целом во многом теряется при слишком высоком пенсионном возрасте, так и при низком пенсионном возрасте. Поэтому оптимизация пенсионного возраста с учетом экономических, демографических условий развития государства имеет важное значение в обеспечении финансовой устойчивости и экономической эффективности пенсионных систем.

Под эффективным коэффициентом демографической нагрузки понимается соотношение численности иждивенцев и занятых. Общий эффективный коэффициент демографической нагрузки показывает, сколько иждивенцев всех

возрастных групп приходится на одного занятого. При прочих равных условиях рост эффективного коэффициента демографической нагрузки негативно влияет на экономическую динамику. В тоже время состояние пенсионной системы относится к числу факторов, определяющих значение этого коэффициента. Повышение возраста выхода на пенсию может снизить эффективный коэффициент демографической нагрузки вследствие роста экономической активности и занятости в тех возрастных группах, которых это повышение коснулось.

От сбалансированности пенсионной системы по доходам и расходам зависит финансовая устойчивость пенсионной системы в целом. В действующей пенсионной системе финансовые средства на выплату государственных пенсий, на индексацию страховых пенсий, на оплату услуг по доставке пенсий пенсионерам и пр. выступают в качестве ее расходных обязательств. Одним из способов обеспечения текущей сбалансированности в системе социального страхования, является трансферт из республиканского бюджета.

Одними из составляющих частей системы социальной защиты являются пенсионное обеспечение, обязательное социальное обеспечение и обслуживание. Необходимость разработки «Методологических положений по статистике социальной защиты» обусловлена потребностью в получении объективной и достоверной информации о видах назначаемых населению пенсий и обязательных социальных пособий, численности получателей пенсий и пособий, сумм назначенных месячных пенсий и пособий, средних размеров пенсий и государственных пособий, сети домов–интернатов для престарелых и инвалидов.

Как известно, Нацстатком Кыргызской Республики осуществляет статистическое изучение сферы пенсионного обеспечения, обязательного социального обеспечения и обслуживания. В Методологических положениях по статистике социальной защиты определены основные понятия, классификации и базирующаяся на их основе система показателей. Статистика социальной защиты оценивает существующие явления в государственном и

негосударственном пенсионном обеспечении, в системе обязательного социального обеспечения отдельных категорий (групп) населения с учетом особенностей каждой группы. Информация используется при составлении баз данных для социально-экономических паспортов регионов и городов и при составлении баланса доходов и расходов населения [86].

Важным элементом деятельности пенсионного фонда является организация и проведение актуарных расчетов. Актуарная деятельность заключается в анализе и количественной, финансовой оценке рисков и обусловленных наличием рисков финансовых обязательств, а также разработке и оценке эффективности методов управления финансовыми рисками и она успешно используется в анализе пенсионных систем развитых стран мира. Основной задачей актуарной расчетов в рамках национальной пенсионной системы является оценка ожидаемых результатов работы системы с точки зрения соответствия результатов предполагаемым целям. Так как пенсионная система Кыргызстана включает в себя принципиально отличающиеся элементы – базовый, страховой и накопительный, то на эффективность актуарных расчетов важное влияние оказывает комплексное соблюдение процедуры актуарных расчетов. В связи с этим актуарные расчеты должны опираться на теоретико-методологический инструментарий актуарной модели, наиболее точно отражающей текущее состояние и возможную динамику всех входящих в пенсионную систему элементов. Такая постановка задачи требует анализа информации как на макроуровне (демографической, макроэкономической и т. д.), так и на микроуровне (страховые платежи физических лиц, ожидаемая продолжительность жизни и экономической активности и др.).

Исходную информация для осуществления актуарных расчетов можно условно разделить на следующие логические блоки:

- макроэкономический блок – для определения уровня заработной платы в зависимости от макроэкономических предположений и прогноза состояния рынка труда;

- демографический блок – для определения половозрастного состава, зависящего от времени, всех групп плательщиков и пенсионеров;
- блок доходной части - для расчетов суммарных взносов каждой группы на различные виды пенсий, а также для расчета накопленных прав;
- блок расходной части, позволяющий рассчитать размеры выплачиваемых пенсий и суммарный объем выплат для каждой группы пенсионеров и каждого типа пенсий [87].

Вместе с тем следует отметить, что к настоящему моменту не выработаны единые подходы к определению эффективности национальных пенсионных систем с учетом сбалансированности всех участников пенсионных отношений. Современные макроэкономические и демографические проблемы требуют разработки новых научных подходов к оценке финансовой устойчивости пенсионных систем. В этой связи для полной оценки эффективности пенсионных систем предлагается также использовать методику оценки финансовой устойчивости пенсионной системы, основанная на параметрических индикаторах[88].

В этой связи наряду с существующей Методологическими положения по статистике социальной защиты Нацстаткома КР и используемой в развитых странах мира актуарной модели развития пенсионной системы, посвященная методам оценки финансового состояния системы обязательного пенсионного страхования считаем необходимым также использовать оценку параметрических индикаторов: макроэкономические и другие показатели, характеризующие уровень изменения модели пенсионной системы (пенсионный возраст, размеры страховых взносов, порядок индексации пенсий и др.); показатели, позволяющие оценить эффективность системы контроля над доходностью инвестирования пенсионных средств, что позволяет представить трехуровневую методическую систему для оценки эффективности пенсионной системы в КР (табл.1.4).

Таблица 2.3- Методики оценки эффективности и финансовой устойчивости пенсионной системы КР

Методики	Методический инструментарий
Методологические положения по статистике социальной защиты Нацстаткома КР	Оценка следующих показателей: - показатель среднего размера назначенной пенсии; - реальный размер назначенных пенсий; - соотношение размера назначенных пенсий с величиной ПМП; -соотношение среднего размера назначенных пенсий со средним размером заработной платы; -соотношение среднего размера назначенных пенсий со среднедушевым денежным доходом населения; - численность пенсионеров, приходящаяся на 1000 человек населения.
Методика актуарных расчетов пенсионной системы	Методика оценки: -методы актуарного моделирования демографических показателей развития пенсионной системы; - прогнозирование макроэкономической ситуации; - оценку доходов бюджета СФ КР; - оценку расходной части бюджета СФ КР.
Методика оценка параметрических индикаторов	Расчет и оценка: -макроэкономических и других показателей, характеризующих уровень изменения модели пенсионной системы (пенсионный возраст, размеры страховых взносов, порядок индексации пенсий и др.); -показателей, позволяющих оценить эффективность системы контроля над доходностью инвестирования пенсионных средств.

Для оценки финансовой устойчивости пенсионной системы, прежде всего, представляется обоснованным использование коэффициента финансовой устойчивости, который рассчитывается как отношение произведения доли занятого населения, отчислений в Социальный фонд и среднего размера заработной платы к произведению доли пенсионеров и среднего размера пенсии;

$$K \text{ фин. уст.} = A \times B \times C / D \times E \quad (1)$$

где, А – удельный вес занятого населения в общей численности населения;

Б– удельный вес отчислений на пенсионное обеспечение в заработной плате;

С – средний размер заработной платы;

Д – удельный вес пенсионеров в общей численности населения;

Е – средний размер пенсии.

Данный коэффициент показывает, требует ли пенсионная система дополнительного финансирования, самокупаема ли она в целом. Если значение коэффициента финансовой устойчивости больше 1, то система финансово устойчива; если он менее 1, то такая система в любом случае требует стороннего финансирования для исполнения ею своих функций. Еще один из ключевых показателей, демонстрирующих сбалансированность пенсионной системы – это коэффициент замещения, который рассчитывается по следующей формуле:

$$K_{\text{зам.}} = E / C \quad (2)$$

Где, $K_{\text{зам.}}$ – коэффициент замещения,

Е – средний размер пенсии, в национальной валюте,

С – средний размер заработной платы, в национальной валюте.

Данный показатель позволяет оценить степень замещения пенсией заработной платы, ранее получаемой работником. Нормативное значение коэффициента замещения составляет 40% (установлено Конвенцией МОТ №102 «О минимальных нормах социального обеспечения»). Его значение в развитых странах варьируется от 22% в Японии до 61% в Нидерландах.

Следующий показатель – это коэффициент демографической нагрузки, который используется при разработке социальных программ поддержки пенсионеров, при определении стратегии развития пенсионной системы. Коэффициент демографической нагрузки рассчитывается по формуле 3:

$$K_{\text{дем.нагр.}} = Ч_{\text{пенс.}} / Ч_{\text{труд}} \quad (3)$$

где, $K_{\text{дем.нагр.}}$ – коэффициент демографической нагрузки;

$Ч_{\text{пенс.}}$ – количество лиц пенсионного возраста;

$Ч_{\text{труд}}$ - количество лиц трудоспособного возраста.

Необходимо пояснить, что численность населения младше 15 лет и населения старше 64 лет относится к нетрудоспособному, а численность населения между 15 и 64 годами - к трудоспособному. Данный коэффициент (К дем. нагр.) показывает нагрузку нетрудоспособного населения (пенсионеров) на общество и экономику. Велика демографическая нагрузка на общество и экономику со стороны населения, не относящегося к трудоспособному, в развитых странах с преобладающей тенденцией старения населения. В США – значение коэффициента демографической нагрузки составляет 65%.

Важнейшим показателем, характеризующим финансовую устойчивость пенсионной системы, является отношение государственных расходов на выплаты пенсий к внутреннему валовому продукту страны (4):

$$K_{рвп} = \text{Пенс.расх.}/\text{ВВП} \times 100,0 \% \quad (4)$$

где, $K_{рвп}$ – государственные расходы на выплаты пенсий, %;

Пенс.расх. – пенсионные расходы на выплаты пенсий;

ВВП – ВВП страны.

Данный показатель свидетельствует о росте финансовой нагрузки пенсионеров по отношению к ВВП и ее оценка неоднозначна. С одной стороны, тем больше данный показатель, тем выше финансовая устойчивость пенсионной системы, свидетельствующая о высоком уровне пенсионного обеспечения. В основном такой вывод относится к пенсионным системам развитых стран мира. Самое большое значение относительного показателя государственных расходов на выплаты пенсий (в % к ВВП) среди стран ОЭСР – у Франции (13,8%) и Австрии (13,2%). Что касается развивающихся стран, рост данного показателя в основном обусловлен соответствующим ростом государственных средств для поддержания устойчивости пенсионной системы, что может свидетельствовать о финансовой неустойчивости национальных систем. Поэтому как правило, данный показатель в отношении пенсионных систем развивающихся стран является минимальным, кратно меньшим, чем в развитых странах.

И, наконец, важным представляется расчет коэффициента эффективности пенсионной системы, который позволяет получить комплексную оценку,

связывая воедино уровень коэффициента замещения, отношение государственных расходов на выплаты пенсий к внутреннему валовому продукту страны и коэффициент демографической нагрузки, рассмотренные ранее (5):

$$K_{эфф.} = K_{зам.} / (K_{рвп} \times K_{дем. \text{ нагр.}}) \quad (5)$$

где, $K_{эфф.}$ – коэффициент эффективности пенсионной системы.

Чем выше значение данного коэффициента, тем более устойчивой является пенсионная система в долгосрочной перспективе при прочих равных условиях. Коэффициент эффективности пенсионной системы развивающихся стран, как правило, ниже 1. Аналогичный коэффициент в таких странах, как Германия, Франция, Австрия и Япония в динамике имеет тенденцию к росту.

Формирование эффективной пенсионной системы в развитых странах мира требует внесения корректив в вопросы пенсионной формулы, индексации, формирования пенсионных прав, повышение возраста выхода на пенсию. Страны мира, пытающиеся подстроить пенсионную систему под внешние изменения, неизбежно столкнулись с макроэкономическими и демографическими вызовами. Ими проводится целенаправленная работа по повышению финансовой устойчивости пенсионной системы. Помимо изменения возрастной структуры населения, большинство реформ связаны с изменениями во взносах и налоговых льготах (Канада, Чехия, Финляндия и Польша). Самая долгосрочная мера, позволяющая повысить пенсионное обеспечение нынешних пенсионеров и сократить расходы – это увеличение возраста выхода на пенсию. Именно она использовалась как инструмент для поддержания финансовой устойчивости в большинстве стран. В течение последних двух лет были приняты решения о постепенном увеличении пенсионного возраста в таких государствах, как Дания, Финляндия, Нидерланды и др. Так, Дания будет постепенно увеличивать возраст выхода на пенсию до 68 лет в 2030 году, а в Финляндии запланировано увеличение пенсионного возраста от 63 до 65 лет. В Нидерландах пенсионный возраст для получения базовой пенсии будет увеличен до 67 лет и трех месяцев. Кроме повышения пенсионного возраста, в развитых странах

применяются и другие способы достижения финансовой устойчивости пенсионных систем. Ставки пенсионных выплат в зависимости от получаемых ежемесячных доходов были изменены (снижены) в Бельгии, Канаде, Финляндии, Франции, Греции, Исландии, Италии, Японии, Нидерландах, Португалии, Испании и Швейцарии [89]. Данное обстоятельство обусловлено тем, что увеличение продолжительности жизни и пенсионного возраста в развитых странах влияет на изменение (рост) соотношения численности работающего населения и одного пенсионера, что сопровождается снижением размеров вновь назначаемых пенсий.

Таким образом, множество всевозможных реформ в последние годы сопровождают пенсионные системы стран мира. Обладая определенным уровнем развития, степенью готовности населения к принятию тех или иных мер и с учетом своего национального законодательства, каждая страна выбирает свои траектории борьбы с негативным влиянием макроэкономических и демографических факторов и обеспечения финансовой устойчивости пенсионной системы. Увеличение пенсионного возраста является одной из ключевых мер для решения проблем, вызванных старением населения, тем в большинстве развитых стран он рассматривается как один из важных элементов финансовой устойчивости.

Таким образом, в практике зарубежных пенсионных систем применяются достаточно сложные модели оценки их финансовой устойчивости, которые полностью ориентированы на специфические особенности и не могут использоваться в условиях Кыргызстана. Все это обуславливает актуальность и востребованность исследований в области оценки сбалансированности и финансовой устойчивости пенсионной системы страны. Вместе с тем, рассмотренные нами методы для оценки финансовой устойчивости пенсионных систем применимы лишь к распределительным пенсионным системам, слабо учитывают негативные демографические и макроэкономические факторы, влияющие на пенсионную систему. Несмотря на это они позволяют оценить финансовую устойчивость пенсионной системы, в том числе на основе

показателей, представленных выше, что будет способствовать определению долгосрочной модели функционирования пенсионной системы и решению тех проблемных вопросов, которые имеют место в современных условиях.

Таким образом, необходимо отметить, что пенсионное обеспечение в силу своей социальной значимости играет важную роль в экономической, общественно-политической жизни и в финансово-бюджетной сфере государства. Пенсионная система органично связана с состоянием рынка труда и системой оплаты труда, налоговой и финансовой системами, а также с демографической и социально-экономической ситуацией в стране.

В целом пенсионная система должна учитывать текущую экономическую ситуацию, в связи с чем требуется переосмысление механизма взаимодействия пенсионной системы с экономикой. Система пенсионного обеспечения должна содействовать стабилизации экономики. Экономическая политика должна сосредоточиться на достижении определенных показателей роста именно этого фактора - изменении в структуре рабочих мест в пользу индустриальных секторов, увеличении занятости трудоспособного населения, снижения внешней миграции, и, самое главное, достижение высокого качества рабочей силы. А это возможно только при соответствующем уровне жизни населения и его реальной образованности.

Если не создать высокоразвитую экономику и не обеспечить достойный уровень жизни большинству малоимущих граждан, то республика рискует остаться без значительной части своего трудоспособного населения, которое будет продолжать активно эмигрировать в другие страны и принимать их гражданство. С другой стороны, кроме резкого подъема экономики, необходимо также решить проблему достаточно равномерного распределения доходов и благ в обществе. То есть, необходима реализация мер по поддержанию уровня жизни пенсионеров в условиях роста стоимости жизни. При этом, реализация данных мер будет возможна только при условии роста экономики, снижения коррупционных факторов, развития рынка труда и содействия занятости. Задержка решения данных вопросов приводит к многочисленным проблемам в

пенсионной системе, дестабилизации общества и возникновению конфликтных ситуаций. Вместе с тем, для тех, кто не участвует в пенсионном страховании должны создаться условия по совершенствованию механизмов участия, резервированию заработной платы для будущих пенсий. И это должно происходить за счет формирования нового подхода пенсионного страхования.

Выводы по второй главе:

1. Пенсионная система должна рассматриваться как один из базовых факторов устойчивости долгосрочного развития экономики и гарантии социальной стабильности и инструмент регулирования сбалансированности пенсионного бюджета. Поэтому пенсионная реформа должна быть направлена на повышение эффективности не только отдельных составных элементов, но и всей пенсионной системы. Для этого необходимо установить целевые ориентиры реформы, которые интегрировали бы как институциональные, так и параметрические характеристики.

2. Эффективность пенсионной системы оценивается с институциональной позиции (насколько она реализует экономические интересы пенсионеров), как составная часть макроэкономической системы государства (насколько она обременительна для государственного бюджета) и с учетом интереса страхователей (насколько она обременительна для предпринимательской среды и содействует его инновационному развитию).

3. Эффективность пенсионной системы обуславливается полнотой реализации поставленных государством целей пенсионного обеспечения населения, которые должны способствовать обеспечению достойного уровня пенсий, оптимизации доли социальных трансфертов из республиканского бюджета, повышению уровня доходности, диверсификации инвестиционного портфеля, созданию социальной модели данной системы.

4 Для достижения социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения в развитых странах используют механизмы стимулирования

населения к участию в формировании собственных пенсионных прав, в корпоративных и частных пенсионных системах и усиления бюджетного регулирования финансовой устойчивости пенсионных систем.

5. В практике зарубежных пенсионных систем применяются достаточно сложные модели оценки их финансовой устойчивости, которые полностью ориентированы на специфические особенности. В этой связи наряду с существующей Методологическими положениями Нацстаткома КР и используемой в развитых странах мира актуарной модели оценки развития пенсионной системы, важно также использовать оценку параметрических индикаторов-макроэкономических, демографических, что позволяет представить трехуровневую методическую систему для оценки эффективности пенсионной системы в КР

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСТАНА

3.1. Макроэкономическое развитие в контексте трансформации пенсионной системы

Кыргызская Республика, как и большинство стран Центральной Азии отличается аграрной, сырьевой направленностью национальных экономик, в

целом низкой урбанизированностью развития и особенностями социально-демографической структуры населения, преобладающая часть которого проживает в сельской местности. Структура национальной экономики и занятости населения, несомненно обуславливают остроту социальных проблем, связанных с низкими доходами населения, ее высокой внутренней и внешней миграцией. В этих условиях существенно возрастает роль государства в регулировании и решении социальных процессов, обеспечения занятости и стабильных доходов, развития институтов социальной поддержки и защиты населения и ее пенсионного обеспечения, решение которых является приоритетной задачей государства в реализации целей Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы [90].

Формирующаяся трехуровневая пенсионная система Кыргызстана проходит стадию формирования, в которой преимущественная роль отводится ее распределительно-солидарному уровню [44]. Данное обстоятельство в основном обусловлено спецификой демографической структуры населения и структуры ее занятости, в которой до настоящего времени высока роль неформальной сектора экономики, занятости населения страны в сельском и домашнем хозяйстве. Эти обстоятельство обуславливают высокую степень участия государства в формировании и распределении пенсий с учетом необходимости обеспечения высокой степени социальной защиты населения. В этой связи уровень и динамика роста среднего размера пенсий во многом зависит также от динамики формирования доходной части государственного бюджета Кыргызстана, которая в свою очередь обуславливается тенденциями макроэкономического развития страны.

Происходящие процессы трансформации глобализации и регионализации мировых экономических систем оказывают позитивное влияние на углубление экономической интеграции и макроэкономическое развитие Кыргызстана. Кыргызстан глубоко интегрируется в экономическое пространство ЕАЭС, параллельно происходит сопряжение ее национальной экономики в рамках китайской инициативы «Один пояс –Один путь», продолжает развитие торгово-

экономического и инвестиционного сотрудничества со странами дальнего зарубежья, а также активно вовлекается в процессы региональной экономической интеграции стран Центральной Азии.

Реализация крупномасштабных инфраструктурных проектов, развитие обрабатывающей промышленности, машиностроения, нетрадиционных и наукоемких отраслей, индустриализация и цифровизация создают базовые условия по переходу национальной экономики на качественно новый уровень ее динамичного развития. Указанные направления экономического развития Кыргызстана являются результатом реализуемой в стране новой экономической политики.

Масштабные структурные и институциональные реформы в экономике оказывают позитивное влияние на макроэкономическое развитие страны (табл.3.1).

Таблица3. 1 –Макроэкономическое развитие Кыргызской Республики

	Ед.изм	2015г	2020г	2021г	2022г	2023г
ВВП КР-всего:	млн. сом	423635	639688	782854	1020700	1228900
-на душу населения	тыс. сом	74,4	97,2	113,0	146,3	173,1
Темпы роста:						
-ВВП		103,5	91,4	105,5	109,0	106,2
-инфляции		103,4	109,7	111,8	113,9	110,8
Ср.мес.зарплата	сом	13483	18940	19330	26540	33 258
Средний размер пенсий	сом	4896	6102	6412	8114	9380
Доходы госбюджета	млн. сом	128230	152139	209937	300741	392100
Деф. (-),проф. (+) госбюджета	млн. сом	-6309	-19734	-1764	-10401	+12600
К ВВП:						
доходы госбюд-а	%	30,3	23,8	26,8	31,0	32,0
деф(-)проф(+)-бюдж	-	-1,5	-3,1	-0,2	-1,1	+1,0
госдолг	-	69,0	63,0	55,0	49,0	45,5

Источник:Составлено на основе данных Нацстаткома КР [91;92]

Как видно из таблицы3. 1, за период 2015 -2023 гг. ВВП страны выросла почти 3,0 раза. Экономика Кыргызстана успешно прошла период трансформации в ЕАЭС. Если в начальный шестилетний период адаптации

(2015-2020гг.) ВВП в номинальном выражении выросла лишь в 1,5 раза, то в последующий четырехлетний период (2020-2023 гг.) - она выросла почти в 2,0 раза. Этому способствовали достигнутые в последний период высокие и стабильные ежегодные темпы роста экономики. Если в начальные периоды трансформации экономики в евразийское экономическое пространство ежегодные темпы роста в среднем не превышали 3,0-3,5 %, то в последующие периоды она практически удвоилась и в среднем составляют 7,0 %.

Указанных стабильно высоких темпов экономического роста экономика Кыргызстана демонстрирует впервые в условиях суверенитета, что положительно отражается на снижении и стабилизации уровня инфляции на сравнительно низком уровне (в пределах 10,0 %). Крайне важно отметить, достигнутые достаточно высокие темпы экономического роста положительно отразились на состоянии государственного бюджета страны, снижении ее внешнего долгового бремени, социальном развитии страны, повышении доходов и уровня жизни населения.

Доходы государственного бюджета страны только за последний четырехлетний период выросли в 2,6 раза, что является результатом эффективного налогово-таможенного администрирования и цифровизации налоговой и таможенной системы. В результате обеспечено последовательное снижение дефицита государственного бюджета и в 2023 году также впервые обеспечен ее профицит в сумме 12,6 млрд. сомов. По отношению к ВВП страны доходы государственного бюджета выросли на 8,2 пункта и в 2023 году они составили 32,0 %. Резкое улучшение макроэкономических показателей также привело к снижению почти на 1/3 внешнего долгового бремени по отношению к ВВП страны, которое также преодолело критическую черту и в настоящее время находится на низком уровне (45,5 %).

Существенные изменения происходят в улучшение социального положения населения. За указанный период среднемесячная заработная плата в республике выросла в 2,5 раза, также соответственно в 2,0 раза вырос средний размер пенсий. Особенно высокими темпами растут социальные показатели за

последний период, когда заработная плата выросла в 1,7 раза, а средний размер пенсий – в 1,5 раза.

Существенному росту среднего размера пенсий в Кыргызстане в последние годы способствовали проведение соответствующих реформ трехуровневой пенсионной системы в Кыргызстане. В настоящее время практически завершён перевод финансирования базовой части пенсии на республиканский бюджет, так как базовая часть пенсии имеет не страховую природу и является поддержкой государства. В то же время, в рамках реализации Концепции развития системы пенсионного обеспечения Кыргызской Республики [93], Социальным Фондом Кыргызской Республики проведён ряд параметрических реформ в целях усиления страхового принципа в пенсионном обеспечении и развития накопительного компонента пенсионной системы.

В частности, введена формула индексация страховых пенсий на коэффициент из суммы 50,0 % процентов роста заработной платы и 50,0 % процентов инфляции, что позволяет проводить ежегодную индексацию пенсий и позволяет преодолевать уравнивательные моменты распределительно-солидарной части пенсионной системы. Также предусмотрена ежегодная индексация базовой части пенсии на рост заработной платы и для пенсий ниже прожиточного минимума пенсионера. Полностью упразднена система льгот и предоставление привилегий в пенсионной системе. Расширяются возможности использования накопительной части пенсионной системы и в отношении сумм накопленных взносов за весь период их уплаты применяется их индексация с учетом уровня инфляции. Снижены страховые взносы для отдельных отраслей (швейная и текстильная промышленность) в целях стимулирования осуществления их прозрачной экономической деятельности. Осуществляется поэтапная цифровизация системы пенсионного обеспечения, вводятся личные электронные кабинеты застрахованных лиц, значительно упрощаются процедура назначения пенсий.

Все предпринятые меры позволили трансформировать пенсионную систему страны в направлении расширения ее накопительно- страховой части,

что позволило улучшить финансовую устойчивость пенсионной системы, обеспечить стабильный рост доходной части и в целом профицит бюджета Социального фонда, повысить уровень пенсионного обеспечения (табл.3.2).

Таблица 3. 2- Формирование и распределение бюджета Социального Фонда Кыргызской Республики, млн. сом

	2015г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
ДОХОДЫ-ВСЕГО	41681	56056	62554	81563
В том числе поступления:				
Страховых взносов	24087	33177	38356	51592
Из Республиканского бюджета	16349	22536	23827	29352
Прочие	190	342,0	370,2	619,0
РАСХОДЫ-ВСЕГО	39749	56635	60758	71181
В том числе в:				
Пенсионный фонд	36633	52261	55623	64210
Фонд обязательного медицинского страхования	1160	2361	2742	3541
Фонд оздоровления трудящихся	220	198	212	515
ГНПФ	1735	1814	2181	2914

Источник: составлено на основе данных СФ КР [94]

Как видно из таблицы 3.2, структурные реформы пенсионной системы страны положительно отразились на бюджете Социального Фонда страны, формировании ее доходной части и распределении ее расходной части, что в целом привело к профициту указанного бюджета. Заметным моментом в формировании доходной части бюджета Социального Фонда страны является последовательное уменьшение поступлений из республиканского бюджета. Если в 2015 году, доля поступлений из республиканского бюджета в доходной части бюджета Социального Фонда составляла 39,2 %, то к 2022 г. она снизилась до

35,9 %. Соответственно за этот период выросла доля страховых отчислений с 57,7 % до 63,5 %. В расходной части бюджета Социального Фонда, несмотря на некоторое снижение отчислений в Пенсионный Фонд (с 92,1 % до 90,0 %), последний продолжает играть ключевую роль в распределении пенсий. К сожалению, доля Государственного Накопительного Пенсионного Фонда (ГНПФ) также снижается – с 4,3 % до 4,0 %.

В целом, в период 2021 -2022 гг. отмечается профицит бюджета Социального Фонда, что является основой для повышения как базовой, так и страховой части пенсий в Кыргызстане на основе проведения в последние годы ежегодных индексаций пенсий. Только в 2022 - 2023 гг. Постановлениями Кабинета Министров КР от 9 сентября 2022 года № 505 «Об индексации размеров страховых частей пенсии с 1 октября 2022 года» и от 26.09.2023 №504 «Об индексации размеров страховых частей пенсий с 1 октября 2023года» в целях обеспечения дальнейшей поддержки жизненного уровня пенсионеров, в соответствии статьей 7 Закона Кыргызской Республики «О государственном пенсионном социальном страховании» введены соответствующие коэффициент индексации страховой части пенсий на уровне 1,15 (в 2022г) и 1,38 (в 2023г.) [95; 96] Средний размер пенсии после повышения составил в 2022 году 8114 сомов и по сравнению с предыдущим годом он вырос 1702 сома. В 2023 году он вырос до 9354 сома, что привело к ее увеличению в среднем на 1266 сома по сравнению с 2022 годом. Самое главное, что на повышение пенсии не расходуются средства из республиканского бюджета, а она увеличивается за счет средств страховых взносов, поступающих в Социальный фонд.

Указанные структурные изменения в формировании доходной части бюджета Социального Фонда страны убедительно свидетельствуют об оптимизации самой структуры пенсионной системы страны в направлении расширения ее накопительно-страховой части. Но тем не менее роль распределительно-солидарной ее части ещё остается весомой, что также является одним из особых факторов устойчивости отечественной пенсионной системы, своего рода подушкой безопасности в условиях экономической

неопределенности. В этой связи невозможно согласиться с отдельными мнениями, которые анализируя развитие пенсионных систем государств –членов ЕАЭС, относят развитие пенсионной системы Кыргызской Республики, где высока роль государственных расходов, как к финансово неустойчивым и несамостоятельным вследствие сильной зависимости от бюджетных поступлений [75]. Мы считаем, что именно соответствующее развитие компонента пенсионной системы страны с поддержкой из республиканского бюджета будет играть существенную роль в устойчивом развитии пенсионной системы в ближайшей перспективе и является основой для проведения более глубоких структурных изменений в данной системе.

Однако несмотря на позитивные тенденции социального развития страны, темпы роста пенсий населения отстают от темпов роста заработной платы, что привело к увеличению разрыва в соотношении пенсий к заработной плате. Если в 2015 году коэффициент замещения (соотношение среднего размера пенсий к среднемесячной заработной плате) по республике составлял 36,3 %, то к 2023 году она снизилась до 28,2 %. Как уже было выше отмечено, Конвенция МОТ №102 «О минимальных нормах социального обеспечения», устанавливает нормы выплат пенсий относительно уровня заработной платы, т.е. – коэффициент замещения, рассчитываемой как соотношение пенсии и прежних доходов (заработка) получателя, и он должен составлять не менее 40,0 % утраченного заработка пенсионера [81]. В связи с этим увеличивающийся разрыв в соотношении пенсий и заработной платы свидетельствует не только о слабой эффективности предпринимаемых мер по индексации пенсий, но и о проблемах макроэкономического развития Кыргызской Республики. В этой связи важное значение имеет также сравнительный анализ пенсионного обеспечения страны в рамках ЕАЭС (табл.3.3).

Таблица 3.3 – Основные макроэкономические параметры пенсионного обеспечения государств- членов ЕАЭС [13]

	Ед.изм	Армения	Беларусь	Казах стан	Кыргыз стан	Россия
--	--------	---------	----------	------------	-------------	--------

ВВП на душу населения						
2015г.	тыс.долл	3504	5639	10510	1154	9099
2022г.	-	6572	7849	11477	1655	15305
Ср.мес.зарплата						
2015г.	долл	359	413	568	209	561
2022г.	долл	541	623	673	316	969
Ср. размер пенсий						
2015г.	долл	85	156	121	65	158
2022г.	-	107	217	151	96	264
Коэф.замещения						
2015г.	%	23,6	37,7	21,3	31,1	28,1
2022г.	-	19,7	34,8	22,4	30,3	27,2
Пенс-ы в числ. населения						
2015г.	%	15,5	27,3	11,2	10,7	29,1
2022г.	-	15,7	26,9	11,0	11,2	28,4
Прих-ся занятых на пенсионера						
2015г.	чел	2,3	1,7	4,3	3,6	1,69
2022 г.	-	2,4	2,0	4,1	3,2	1,7

Источник: Составлено на основе данных ЕЭК ЕАЭС [97]

Как видно из таблицы 3.3, в Кыргызской Республике ВВП на душу населения, несмотря на ее рост за период 2015-2022гг. в 1,43 раза, по-прежнему остается самым низким среди государств-членов ЕАЭС. В 2022 году в Кыргызстане ВВП на душу населения по отношению к Российской Федерации, Республике Казахстан, Республике Беларусь и Армении составил соответственно 10,8; 14,4; 21,1 и 25,2 %; отношение размера среднемесячной заработной платы также соответственно составляет 32,6; 46,9; 50,7 и 58,4 % и отношение среднего размера пенсий также соответственно составило 36,3; 63,5; 44,2 и 89,7 %.

В целом в разрезе государств-членов ЕАЭС прослеживается прямая зависимость доходов населения и размера пенсий от уровня макроэкономического развития. Если условно ранжировать государства-члены ЕАЭС по указанным показателям (ВВП на душу населения, размеры среднемесячной заработной платы и пенсий), то первое место занимает Российская Федерация (15305; 9694; 264), далее идут Республики Казахстан (11477; 673; 151), Беларусь (7849; 6234; 217), Армения (6572; 541; 107) и замыкает ряд

Кыргызстан (1655;316;96). Сравнительно низкие уровни макроэкономического развития Кыргызстана прямым образом отражаются также на сравнительно низких доходах и пенсиях населения.

В то же время Кыргызстан на евразийском экономическом пространстве имеет ряд преимуществ в пенсионном обеспечении. В частности, в республике, несмотря на некоторое снижение, выше среднего уровня коэффициент замещения, что свидетельствует о эффективности проводимой в стране государственных мер по индексации и повышению пенсий. Ввиду особенностей демографической структуры населения, также низка доля пенсионеров в численности населения страны, высока доля занятых по отношению к численности пенсионеров, что снижает нагрузку на пенсионную систему страны.

Евразийская интеграция, оказывая в целом положительное влияние на макроэкономическое развитие Кыргызстана, посредственным образом также влияет на трансформацию ее пенсионной системы. Как известно, формирование пенсионных систем суверенных государств на евразийском пространстве во многом обусловлено выбором и реализацией моделей экономического развития. Несмотря на определенные различия в моделях социально-экономического развития, что выражается в подходах проведения экономических реформ, в различных соотношениях применения механизмов рыночного и государственного регулирования экономики, в формировании национальных пенсионных систем существуют более общие подходы, что выражается в становлении, несмотря на определенные различия, многоуровневой системы пенсионного обеспечения с существенной ролью распределительно-солидарной системы, основного рудимента государственной пенсионной системы бывших союзных республик.

Несмотря на то, что самым слабым звеном Европейской экономической интеграции является формирование единых стандартов пенсионной системы, где координация не предполагает изменения параметров национальных систем пенсионного обеспечения [98], в рамках ЕАЭС создаются условия также и для интеграции национальных пенсионных систем. Одним из направлений

интеграции пенсионных систем в ЕАЭС является формирование подходов единого рынка труда, гармонизации трудового законодательства с целью интеграции трудовой деятельности на евразийском экономическом пространстве [41]. Ключевая роль на начальных этапах интеграции пенсионных систем в ЕАЭС также отводится гармонизации пенсионного законодательства для мигрантов из стран ЕАЭС [99].

3.2. Модернизация системы пенсионного обеспечения и ее эффективность

Одним из важных компонентов социально-экономического развития в развивающихся странах, коим и относится Кыргызстан, является пенсионная система. Формирование и развитие пенсионной системы в условиях суверенного развития страны преследуют важную цель – обеспечение социальной защиты населения по старости и другим причинам. В целом пенсионная система в Кыргызстане претерпевает изменения, характерные для стран с транзитной экономикой. Вместе с тем, высокие темпы демографического развития, особенности структуры национальной экономики и занятости населения, высокая доля неформальной занятости, влияют на уровень пенсионного обеспечения и обуславливают особенности развития пенсионной системы Кыргызстана.

Формирование смешанной системы пенсионного обеспечения в Кыргызстане прошла длительный и сложный этап, связанный с провозглашением суверенитета страны и проведением масштабных либеральных экономических реформ в стране. Несмотря на в целом положительную оценку экономических реформ в республике, связанной с приватизацией государственных предприятий во всех сферах экономики, переходом на рыночные принципы, заложивших основу для глубоких последующих реформ в стране, начальные этапы ее проведения сопровождалось обострением социальных проблем [50].

В первые годы становления пенсионная система Кыргызстана столкнулась со множеством проблем экономического характера, такие как сбор страховых взносов, постоянный дефицит фонда, неисполнение своевременности выплат пенсий, в том числе в денежном выражении. Всеобщее снижение занятости, рост бедности, недостаточность доходов населения привело к снижению уровня поступлений страховых взносов, что негативно влияло на финансовую устойчивость пенсионной системы.

В этой связи первый этап реформирования был направлен на изменение структуры пенсионной системы, внедрения пенсионного страхования, сокращения льгот, повышение пенсионного возраста, что в последствие привело к снижению нагрузки на пенсионную систему и возможности проведения других параметрических реформ. Знаковым событием стало внедрение персонифицированного (индивидуального) учета граждан в пенсионной системе, что позволило усилить страховые принципы назначения пенсий.

Прежде всего из-за массовой приватизации ранее функционирующих хозяйствующих структур, увеличилось число незанятых, выросли масштабы безработицы, усилилась внешняя миграция населения, произошло падение жизненного уровня населения страны. Эти проблемы негативно отразились на развитии пенсионной системы, привели к хроническому дефициту пенсионного фонда, низким пенсионным выплатам и росту социальной уязвимости населения страны. Такое положение во многом было обусловлено сохранением ранее существовавшей распределительно-солидарной системы пенсионного обеспечения [51].

В этих условиях важным является дальнейшее реформирование пенсионной системы, направленное на повышение пенсионных доходов, улучшение пенсионного обеспечения и социальной защиты пенсионеров. Целью исследования является определение приоритетных направлений и механизмов реформирования пенсионной системы. Задачами исследования являются оценка ключевых показателей, результатов и этапов развития пенсионной системы, выявления проблем и рисков ее трансформации, а также выработка мер по

совершенствованию механизмов сбалансированности компонентов пенсионной системы.

Методика проведения анализа пенсионной системы Кыргызстана основана на проведении сравнительного анализа указанных компонентов пенсионной системы, а также сравнении их с пенсионными системами государств-членов ЕАЭС. Будет исследована структура пенсионной системы страны, динамика развития и соотношения ее составляющих компонентов, факторы сохранения базовой части, возможности расширения накопительной части пенсионных систем.

Вместе с тем, высокие темпы демографического развития, особенности структуры национальной экономики и занятости населения, высокая доля неформальной занятости, влияют на уровень пенсионного обеспечения и обуславливают особенности развития и реформирования пенсионной системы Кыргызстана. Сбалансированное соотношение рыночных и государственных механизмов регулирования также выражается в различных соотношениях базовой, страховой и накопительной компонентах пенсионных систем Кыргызстана. С 1 января 2010 года в Кыргызской Республике в действующую систему с условно-накопительными пенсионными счетами был введен еще и накопительный компонент в размере 2% от взносов самого работника. На основе этого в Кыргызстане сформирована трехуровневая пенсионная система: государственная обязательная солидарная пенсионная система (базовая часть пенсии, первая и вторая страховые части пенсий); обязательный накопительный компонент (для работающих в организованном секторе - в бюджетных учреждениях, частных компаниях различной организационно-правовой формы); добровольная индивидуальная накопительная система (добровольного индивидуального финансирования) [52.]

Большое значение для формирования современной пенсионной системы страны имела принятие в 1997 году Закон КР «О государственном пенсионном социальном страховании» [37], который ввел новую систему пенсионного обеспечения, основанную на страховых принципах. Пенсионное обеспечение,

оставаясь универсальным по сути, позволило перейти от старого метода к более современной перераспределительной системе на основе страховых периодов, при этом введены и минимальные пенсионные гарантии в виде базовой пенсии. Были ликвидированы льготы, увеличены возрастные границы выхода на пенсию (с 60 для мужчин и 55 для женщин до 63 и 58 соответственно), введены базовая и страховые части пенсии, определены условия страховых перерасчетов, четко ограничены границы принципов государственного социального страхования и социальной помощи. Следствием этого стали укрепление системы социального страхования, укрепление связи между заработком застрахованного лица и выплатой средств, укрепление основ и повышение статуса органов социального страхования.

Структурные реформы в пенсионной системе Кыргызстана начаты созданием в 1996 году на базе Пенсионного фонда, Фонда социального страхования Совета федерации профсоюзов Кыргызстана и Государственного фонда содействия занятости Министерства труда и социальной защиты Социального фонда Кыргызской Республики как исполнительного органа системы государственного социального страхования и пенсионного обеспечения. На этом этапе заложены основные, единые гарантии, принципы и нормы по пенсиям, определены основные участники пенсионной системы и введен персонифицированный учет застрахованных граждан. Также проведены работы по внедрению условно-накопительной системы и по повышению пенсионного возраста, пересмотра льгот и т.д.

Основное место на этом этапе было совершенствованию тарифной политики. Ставки тарифов по страховым взносам снизились с 38,0 % в 1993г. до 27,0 % к 2009 году, что способствовало преодолению дефицита Пенсионного фонда. Однако сформированная на начальном этапе пенсионная система, в основном унаследовавшая принципы ранее действующей государственной распределительно-солидарной системы, продемонстрировала свою макроэкономическую неспособность в решении накопившихся проблем в пенсионной системе; низкие пенсии, неполный охват пенсионными страховыми

отчислениями трудоспособного населения, отсутствии стимулов работодателей страховать своих работников и т.д. Кардинальное решение указанных проблем пенсионной системы выявила потребность в создании новых механизмов пенсионного обеспечения.

В этой связи, в соответствии с «Концепцией введения накопительной части в пенсионную систему Кыргызской Республики» в целях повышения уровня пенсионного обеспечения в Кыргызстане, обеспечения финансовой устойчивости пенсионного фонда и привлечение инвестиций в экономику страны в распределительно- солидарную пенсионную систему была введена ее накопительная часть [100].

Второй этап реформирования пенсионной системы в республике, заложившей основы современной пенсионной системы в Кыргызстане, характеризуется укреплением принципа социального страхования и развитием накопительного компонента данной системы. На этом этапе осуществлен поэтапный перевод финансирования базовой части пенсии на республиканский бюджет, индексация базовой и страховых частей пенсий, упрощена формула назначения страховой пенсии и отменены привилегии в пенсионной системе, введены застрахованным гражданам электронный личный кабинет и право выбора управления своими пенсионными накоплениями.

Введение накопительного компонента, а также реализация этих мер привело к преобразованию распределительной пенсионной системы в смешанную, для которой характерна разделение взносов в Пенсионной фонд Кыргызской Республики на базовую, страховую и накопительную компоненты трудовой пенсии и созданию в Кыргызстане трехуровневой пенсионной системы - государственная солидарная пенсионная система, обязательная накопительная и негосударственная индивидуальная накопительная система (рис.3.1).

Рисунок 3.1- Пенсионная система Кыргызской Республики

Источник: Составлено автором

Государственная обязательная пенсионная система Кыргызской Республики базируется на принципе солидарности и накопления: суммы уплаченных страховых взносов направляются на текущее финансирование пенсионных выплат пенсионерам и инвестирование средств пенсионных накоплений. Другим принципом построения пенсионной системы является страховой принцип: размер пенсии каждого застрахованного лица зависит от накопленных страховых взносов на личном страховом счете.

В целом формирование пенсий по государственному социальному страхованию происходит за счет страховых взносов. Общий тариф страховых взносов составляет 27,25%, из них 23,0% в Пенсионный фонд, 2,0 % Государственный накопительный пенсионный фонд.

Средства Пенсионного фонда направляются на финансирование текущих пенсий. Средства ГНПФ направляются на инвестирование в разрешенные

финансовые активы и при наступлении страховых случаев выплачиваются в качестве доходов от инвестирования.

Пенсионное обеспечение является одной из динамично развивающихся сфер социальной защиты населения. Проводимые реформы направлены на решение проблем достижения наиболее приемлемого уровня пенсионного обеспечения пенсионеров на основе сбалансированного и устойчивого развития самой пенсионной системы. Реализация указанных направлений ее реформирования направлена на повышение эффективности пенсионной системы [113].

Решению указанных выше взаимоувязанных проблем направлена деятельность Социального Фонда Кыргызской Республики (СФ КР), который является исполнительным органом системы государственного социального страхования и пенсионного обеспечения в стране [114]. В соответствии с этим

СФ КР проводит целенаправленную и последовательную работу по улучшению пенсионного обеспечения населения, модернизации и повышению эффективности системы пенсионного обеспечения страны.

В республика сложилась и развивается многоуровневая система пенсионного обеспечения, основанная на развитии и совершенствовании распределительного, страхового и накопительного компонентов. Это позволило добиться одним из первых в странах СНГ и ЕАЭС многоуровневого пенсионного обеспечения на основе осуществления выплат: базовой части пенсий (гарантированный государством базовый уровень пенсии для лиц с недостаточным уровнем страховой пенсии); страховой часть пенсий (выплата из условно-накопительной системы) и накопительной части пенсий (выплата из накопительного компонента). Такая многоуровневая система пенсионного обеспечения является основой устойчивого развития пенсионной системы страны.

В части совершенствования распределительной системы принимаются меры по повышению базовых ставок пенсий, уравниванию пенсионного обеспечения различных социальных категорий, индексации пенсий, отменяются

различные льготы при выходе на пенсию, устанавливаются компенсационные выплаты для граждан в приграничных населенных пунктах с особым статусом.

В целях повышения уровня и устойчивости пенсионного обеспечения, в 2010 году была введена накопительная составляющая пенсионной системы. Накопительная часть пенсии застрахованных лиц формируется за счет обязательных страховых взносов, уплаченных в Государственный накопительный пенсионный фонд (ГНПФ) в размере 2% от дохода, работников организованного сектора. Внедрены новые механизмы выплаты средств пенсионных накоплений, предусматривающие возможность финансирования первоначального взноса по ипотечному кредиту и досрочного получения средств пенсионных накоплений. Кроме того, обязательный компонент накопительной системы дополнен ее добровольной частью, что также способствует устойчивости и финансовой достаточной пенсионной системы.

Одним из наиболее успешных проектов реформирования пенсионной системы является система социально страхования и совершенствование страховых механизмов и тарифов. Проведен поэтапный перевод финансирования базовой части пенсии на республиканский бюджет. Осуществляется ежегодная индексация страховых взносов на инфляцию и индексация пенсии на рост среднемесячной заработной платы в стране, в том числе с применением «минимальных» порогов.

В этот же период, в рамках реализации Концепции развития системы пенсионного обеспечения был проведен ряд параметрических реформ в целях усиления страхового принципа в пенсионном обеспечении и развития накопительного компонента пенсионной системы:

- введена формула индексация страховых пенсий на коэффициент из суммы 50 процентов роста заработной платы и 50 процентов инфляции, что позволяет проводить «прямую» индексацию пенсий. что позволило уйти от прежних уравнивательных моментов;

- индексация базовой части пенсии (БЧП) происходит ежегодно на рост заработной платы и только для пенсий ниже прожиточного минимума

пенсионера (ПМП), так как БЧП является поддержкой государства для пенсионеров с низким уровнем пенсий. Кроме того, назначается базовая часть пенсии только в случае если страховая часть пенсии не превышает 3 ПМП;

- пенсии за особые заслуги упразднены – отсутствие привилегий в пенсионной системе;

- пенсии для инвалидов 1 группы назначаются не ниже уровня прожиточного минимума пенсионера;

- сумма накопленных взносов за весь период их уплаты ежегодно индексируется на уровень инфляции, защищая от обесценивания весь накопленный баланс средств на условно-накопительных счетах;

- частичное упрощение формулы назначения страховой пенсии до 1996 года: $СП1 = \text{Минимальный размер заработной платы} * \text{страховой стаж в \%} * (200-300\%)$. Прописана обязанность СФКР по истребованию документов для назначения пенсий, с целью освобождения граждан от сбора необходимых документов;

- застрахованным гражданам, имеющим пенсионные накопления, предоставлено право выбора управляющей компании или негосударственного пенсионного фонда для управления своими пенсионными накоплениями;

- в целях поддержки и стимулирования к выходу из тени предприятия швейной и текстильной отрасли ставки тарифов страховых взносов для них были снижены с 27,25% от фактического фонда оплаты труда до 12% от 40% среднемесячной заработной платы;

- введен электронный личный кабинет застрахованного лица.

Внедрены новые механизмы выплаты средств пенсионных накоплений, предусматривающие возможность финансирования первоначального взноса по ипотечному кредиту и досрочного получения средств пенсионных накоплений лицам, имеющим тяжелые заболевания, согласно Перечню тяжелых заболеваний. За последние несколько лет были приняты несколько важных законов в области пенсионного обеспечения, которые были направлены на повышение справедливости пенсионной системы. Это и ежегодная индексация

страховых взносов граждан на личных страховых счетах на уровень инфляции, с тем чтобы к моменту выхода на пенсию они не потеряли своей покупательной способности. Это и полный пересмотр механизмов и формул, применяемых при назначении и повышении пенсии, что позволяет в дальнейшем полностью исключить преобладавшие в прежние годы уравнивательные механизмы.

Предусмотрены механизмы социальной защиты в пенсионной системе для уязвимых слоев: пенсии для инвалидов 1 группы отныне не будут ниже уровня прожиточного минимума пенсионера, а гарантированная государством базовая часть пенсии будет служить для поддержки пенсионеров с низким уровнем пенсий. В результате принятых мер по совершенствованию пенсионной системы в республике за период 2010-2023 гг. значительно активизировалась работа по охвату населения и хозяйствующих субъектов социальным страхованием, что привело к увеличению страховых взносов (табл.3.4).

Таблица 3.4-Развитие социального страхования в Кыргызской Республике

Показатели	Ед. изм	2000г	2010г	2015г	2020г	2023г
Численность работников	тыс.чел	898	1163	1380	1306	1554
Хозяйствующие субъекты	-	381	394	379	225	269
Бюджетные организации	-	273	314	316	332	388
Крестьянские хозяйства	-	224	397	584	454	385
Индивид.прелприниматели	-	19,5	56.6	99,9	314	510
Пост. страховых взносов	млн.сом	2877	12084	24087	33177	63964

Источник: Составлена на основе данных СФ КР [131]

Как видно из табл.3.1 наблюдается значительное расширение охвата социальным страхованием в республике. Численность занятых в экономике трудоспособного населения, охваченного социальным страхованием за этот период выросла с 898,0 тыс. чел. до 1554,0 тыс. чел., или в 1,73 раза. Особенно активизировался этот процесс начиная с 2010 года, когда в республике была практически сформирована действующая пенсионная система и проведены

необходимые параметрические реформы, сделавшие систему пенсионного обеспечения более доступной для широкого круга населения.

Развитию системы социального страхования в республике и расширению ее охватом предпринимательских структур способствовало поэтапное снижение страховых тарифов, одного из основных механизмов развития пенсионной системы. Начиная с 1999 года по 2009 годы тарифы снижены с 39,0 до 27,25 процентов, т.е. на 11,75%, из них от работодателя снижены тарифы на 13,75% (с 33% до 17,25%), а доля, уплачиваемая самим работником увеличена с 6% до 10 % в 2010 году.

Вместе с тем, учитывая необходимость поддержки субъектов предпринимательства, а также в целях вывода из ненаблюдаемого сектора экономики субъектов предпринимательства, реальной численности работников и размера заработной платы, Социальный фонд создал дополнительные условия для вывода населения из неформальной занятости. В этой связи установлены тарифы страховых взносов для МСБ в размере 22,0% для тех, кто показывает в отчетах 5 человек и более, а также 14 %, для тех, кто показывает 15 человек и более и фонд оплаты труда не менее СМЗ по республике (19330 сомов). Для швейников установлена ставка – 12,0% от 40,0% среднемесячной заработной платы(СМЗ) или 928 сомов. Для крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) установлена ставка на уровне базовой ставки страховых взносов - в среднем 7,7 сомов, для индивидуальных предпринимателей(ИП- 6,0 % от усеченной СМЗ, независимо от налогового режима, сельхозкооперативам – 12,0% от СМЗ.

В настоящее время практически все бюджетные организации страны полностью охвачены социальным страхованием, также увеличивается количество крестьянских(фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, представляющих неформальный сектор экономики. Снижение количества охваченных социальным страхованием хозяйствующих субъектов обусловлено переходом их части в разряд индивидуальных предпринимателей, на что повлияли изменения в фискальной политике. В

результате за указанный период поступления страховых взносов выросла почти в 22,0 раза.

Предпринятые меры позволили улучшить финансовую устойчивость пенсионной системы, обеспечить стабильный профицит бюджета Социального фонда, повысить уровень пенсионного обеспечения (рис.3.2).

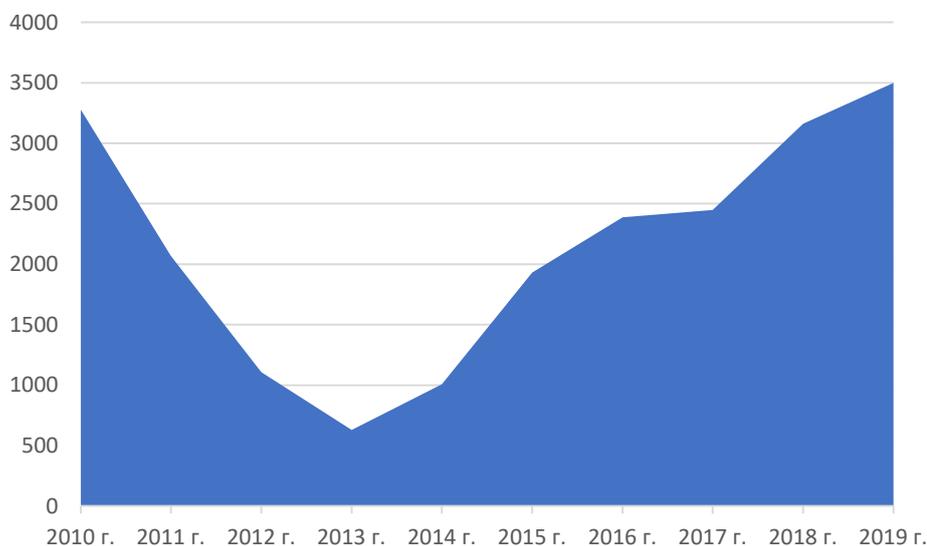

Рисунок 3.2 –Бюджет Социального Фонда Кыргызской Республики

Источник: Составлено на основе данных СФ КР[94]

Тем не менее, в настоящее время можно условно говорить о расширении социального страхования населения страны вширь, а не вглубь. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что доля охвата социальным страхованием трудоспособного населения страны составляет в 2023 году только 40,0 % (1554,0 тыс. чел. занятых:3960,0 тыс. трудоспособного населения). Справедливости ради надо отметить, что данный показатель в 2010 году составлял 34,0 %, т.е., отмечается определенный рост [91].

Как известно одной из насущных, нерешаемых проблем в развитии пенсионной системы страны является проблема актуарной несбалансированности по страховым взносам между работниками различных категорий, в том числе работников – члены крестьянских (фермерских) хозяйств (рис 3.3)

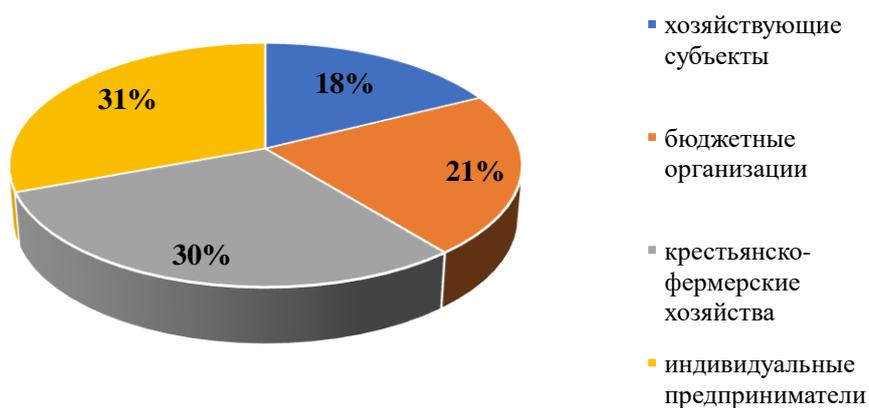

Рисунок 3.3 – Распределение хозяйствующих субъектов по формам собственности

Источник: Составлено по данным СФ КР [94]

Как видно из рисунка 3.4 в численности всех форм собственности на долю бюджетных организаций приходится всего лишь 21,0 %, хозяйствующие субъекты 18,0 %, т.е., на долю организованного сектора, который охвачен социальным страхованием) приходится 39,0 % всей численности хозяйствующих субъектов в республике.

Самая многочисленная категория плательщиков – члены крестьянско-фермерских хозяйств (29,4%), которые платят взносы по символическим фиксированным ставкам (7,7 сомов в месяц в среднем), исходя из площади и плодородности земель. Доля крестьянско-фермерских хозяйств в общих поступлениях взносов составляет всего 0,6%, при этом на выплату им пенсий направляется порядка 40,0% бюджета Пенсионного фонда. Члены крестьянских (фермерских) хозяйств к настоящему времени не охвачены социальным страхованием. Они уплачивают взносы по символической ставке в зависимости от размера и плодородности своих земельных участков. Среднемесячный взнос по данной категории на каждого члена составляет в среднем 7,7 сома, в то время как работники организованного сектора (хозяйствующие субъекты и бюджетные организации) в среднем заплатили 5506 сомов в месяц. Льготные ставки взносов,

установленные для крестьянских (фермерских) хозяйств и других категорий самозанятых были призваны облегчить их фискальную нагрузку, но не решили проблему их эквивалентного участия в выплате страховых взносов. При таких низких взносах невозможно аккумулировать разумную сумму пенсионного капитала и адекватных выплат пенсий.

В тоже время работники организованного сектора по численности составляют всего 39,0 % от общей численности работников, в то время как доля их взносов в общей сумме поступлений страховых взносов составляет 96% (рис 3.4)

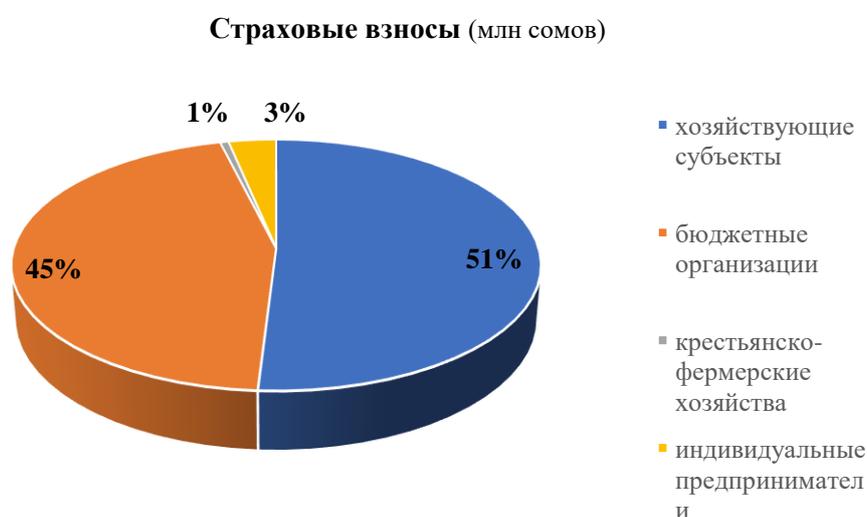

Рисунок 3.4- Доля различных категорий хозяйствующих субъектов в общем объёме страховых взносов в Кыргызской Республике

Источник: Составлено по данным СФ КР [94]

Нерешенность проблемы социального страхования указанных выше категорий хозяйствующих субъектов создает существенные риски для финансовой устойчивости и эффективности в целом пенсионной системы страны. Существующая льготная система социального страхования крестьянских (фермерских) хозяйств нуждается в серьезном реформировании. Ее создание обосновывалась необходимостью государственной поддержки развивающегося крестьянского сектора хозяйствования в республике. Вместе с тем она неадекватно отражает сложившиеся реалии сегодняшнего дня в развитии этого уклада хозяйствования.

В настоящее время крестьянский сектор представляет собой единую структуру, состоящую из развитых (крупнотоварные хозяйства), развивающихся (среднетоварные хозяйства) и слабо развитых (мелкие хозяйства) Крупнотоварные и среднетоварные сельскохозяйственные предприятия представляют собой наиболее организованный тип крестьянских хозяйств, обладающих крупными сельскохозяйственными угодьями, соответствующей материально-технической и финансовой базой в несколько миллионов или даже десятки миллионов сомов. Для этих категорий хозяйств перед пенсионной системой стоит вопрос разработки и внедрения соответствующего пенсионного страхования для в рамках добровольного пенсионного страхования.

Между тем, также актуально развитие добровольного страхования для тех, кто не имеет занятости вообще, при этом располагает определенными доходами.

К сведению, проблема охвата государственным социальным страхованием мигрантов в основном решена за счет заключения Соглашений о социальном и пенсионном обеспечении трудящихся со странами ЕАЭС и Турцией, где находятся 97% наших мигрантов. Далее, из 588,0 тыс. чел. предположительно 200,0 тыс. человек – это работники швейной отрасли. Хотя, количество застрахованных из них всего лишь – 5,7 тыс. чел., то есть 97,2 % сотрудников швейной промышленности - в будущем останутся без права на пенсию.

Остальные 388,0 тыс. чел. из 588,0 тыс. чел, – это очевидно работники сферы строительства, торговли, грузоперевозки, транспорта, гостиничного бизнеса, обслуживания и операций по недвижимости, то есть работники малого и среднего бизнеса, так как крупные хозяйствующие субъекты, в силу объективных причин, в меньшей степени привержены к неформальной занятости.

О чем свидетельствуют и данные Нацстаткома, где указывается, что доля неформальной занятости в сфере строительства составляет 94,4%, в обрабатывающей промышленности 77,8%, сельскохозяйственной деятельности – 75,8%, в сфере торговли – 87,8%, транспортной деятельности – 86,6, в гостиничной деятельности 87,4%, прочей обслуживающей деятельности –

84,3%, и даже в сфере здравоохранения- 15,2 % (возможно частные клиники и лаборатории). То есть 1636,7 тыс. чел., или 96,4 % неформальной занятости (1698,3 млн. чел.) приходится на эти сферы.

Попросту говоря, в среднем за 96,4 % работников малого и среднего бизнеса, а также швейной промышленности не оплачивают налоги и страховые взносы. Таким образом, только в бюджет Социального фонда расчетно не поступает минимум почти 10,0 млрд сомов ежегодно ($19330 \times 60\% \times 12\% \times 588,0 \text{ тыс.} \times 12 \text{ мес.}$). А если учитывать, что реальный тариф страховых взносов составляет только 15% ($51,6 \text{ млрд} / 1,49 \text{ млн} / 12 / 18940$), то можно сказать, что потери бюджета составляют 45,0 % ($100 - 15 \times 100 / 27,25$) или еще 23,2 млрд. сомов ($51,6 \text{ млрд} \times 45,0\%$).

Вместе с тем, учитывая необходимость поддержки субъектов предпринимательства, а также в целях вывода из ненаблюдаемого сектора экономики субъектов предпринимательства, реальной численности работников и размера заработной платы, Социальный фонд создал дополнительные условия для вывода населения из неформальной занятости.

Так, для МСБ установлены тарифы страховых взносов в размере 14 и 22% в зависимости от количества человек, для швейников– 12% от 40% СМЗ или 928 сомов, КФХ - на уровне базовой ставки страховых взносов - в среднем 7,7 сомов, ИП – 6 % от усеченной СМЗ, независимо от налогового режима, сельхоз кооперативов – 12% от СМЗ, ПКИ и ПВТ – 12%. Также планируется в целях формализации рынка труда в сфере строительства установить стимулирующие ставки страховых взносов аналогично МСБ, до 14%.

Далее планируется в целях формализации рынка труда в сфере предпринимательства установить стимулирующие ставки страховых взносов в размере 12,25 %. Вместе с тем, значительное снижение ставки тарифов страховых взносов для указанных льготных категорий не повлияло на ожидаемый рост числа плательщиков, не стимулировало вывод фонда заработной платы из «тени», не привело к значительному увеличению объема

поступлений страховых взносов, не говоря уже о значительном развитии данных отраслей.

Вместе с тем, значительное снижение ставки тарифов страховых взносов для указанных льготных категорий не повлияло на ожидаемый рост числа плательщиков, не стимулировало выводу фонда заработной платы из «тени», не привело к значительному увеличению объема поступлений страховых взносов, не говоря уже о значительном развитии данных отраслей.

Также важно отметить, что отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, в целом по республике, по данным единовременного обследования предприятий и учреждений, проведенного в ноябре 2023 года, составила 73,4%. Разница в уровнях заработной платы женщин и мужчин обусловлена структурой отраслевой занятости в гендерном разрезе.

При этом в последние года наблюдается тенденция уравнивания размеров пенсий мужчин и женщин. Это объясняется тем, что мужчины в основном трудятся в секторах экономики с высокой долей неформальной занятости. То есть, в определенных промежутках времени они покидают систему, что сказывается на показателях пенсионного обеспечения, и в первую очередь в пенсионном обеспечении самих мужчин.

Одним из острых проблем является существенные различия в действующих ставках тарифов страховых взносов в разрезе основных ее плательщиков. Например, средний размер тарифов страховых взносов для бюджетных организаций и хозяйствующих субъектов составляет 7284 сом в месяц, тогда как для индивидуальных предпринимателей -580 сомов, для сельских товаропроизводителей-7,7 сомов, для работников швейной и текстильной промышленности -928 сомов. Таким образом, размер пенсии индивидуальных предпринимателей, крестьянских хозяйств и работников текстильной промышленности состоит в основном из базовой части пенсии, что создает актуарную несбалансированность пенсий. В результате этого, как было подчеркнута выше, почти 96,0 страховых взносов СФ КР приходится на бюджетные организации и хозяйствующие субъекты, а лишь 4,0 % на указанные

выше группы предпринимательства, тогда как их удельный вес в выплаченных пенсиях несоизмеримо больше.

В результате поэтапного реформирования пенсионной системы достигнуто значительное повышение размера пенсий, сокращается разрыв между средними размерами пенсий и средней заработной платой в республике, а также отмечается тенденция превышения среднего размера пенсий над уровнем прожиточного минимума пенсионера (табл.3.5, рис.3.5)).

Таблица 3.5- Основные показатели развития пенсионной системы Кыргызской Республики

Показатели	Ед.изм	2000г	2010г	2015г	2020г	2023г
Численность пенсионеров	тыс.чел	525,8	528,3	603,2	690,3	768,9
Средняя пенсия	сом	462	2800	4753	5894	9189
Среднемес. зарплата	-	1227	7189	13483	18940	31604
Соотношение пенсии к зарплате	%	37,7	38,9	35,3	31,1	29,1
Прож.минимум пенсионера (ПМП)	сом	1014	3932	4637	4785	6816
Соот. пенсии к ПМП	%	45,5	89,0	102,5	123,2	134,8
Базовая часть пенсий	сом	-	1000	1500	1780	3170

Источник: Составлено по данным СФ КР [131]

Средний размер пенсии в 2023 году составил 9189 сомов, тогда как в 2000 году он составлял 462 сомов, то есть рост почти в 19.9 раза. В то же время рост пенсий отстает от роста заработной платы, который вырос в 25,6 раз (1227 сомов в 2000г. до 31604 сомов 2023г.), хотя в мировой практике распространено проведение индексаций пенсий на темп роста инфляции. За период с 1997 года повышение размеров пенсий осуществлялось различными методами: процентное увеличение страховых частей пенсий, дифференцированное повышение в зависимости от размера пенсии, а также путем увеличения поправочных коэффициентов, применяемых при исчислении первой страховой части пенсии. В результате чего не всегда соблюдался основной принцип страхования - адекватность получаемых размеров пенсий сумме перечисленных страховых взносов.

В связи с чем, в рамках развития системы пенсионного обеспечения принят ряд законопроектов, которые были направлены на повышение справедливости пенсионной системы. Это и ежегодная индексация страховых взносов граждан на личных страховых счетах на уровень инфляции, с тем чтобы к моменту выхода на пенсию они не потеряли своей покупательной способности. Это и полный пересмотр механизмов и формул, применяемых при назначении и повышении пенсии, что позволяет в дальнейшем полностью исключить преобладавшие в прежние годы уравнивательные механизмы.

В 2000 году средний размер пенсий в республике составлял 462,0 сом, что по отношению к средней заработной плате составил 37,7 % и прожиточному минимуму пенсионера - 45,5 %. В 2010 году эти показатели соответственно составили 2800,0 сома, 38,9 и 89,0 %, к 2015 году- 4753,0 сома, 35,3 и 102,5 % , к 2020 году-соответственно 5894,0 сома, 31,1 и 123,2% и к 2023г-соответственно 9189,0 сома, 29,1 и 134,8 %.

Наиболее кардинальные изменения в уровне пенсионного обеспечения в республике обусловлены введением накопительной части пенсионного страхования. За период 2010- 2015 гг. средний размер пенсий по республике увеличился в 1,7 раза. К концу этого периода отмечается небольшое превышение среднего размера пенсий над прожиточным минимумом пенсионера. Эти положительные изменения в пенсионной системе были закреплены в последующий период 2015-2023 гг., когда средний размер пенсий также вырос в 1,93 раза, а ее превышение над прожиточным минимумом пенсионера составило 32,3 пункта. В целом отмечается динамичный рост размера пенсий, что привело с 2015 года развитию тенденции опережающего роста среднего размера пенсий над прожиточным минимумом пенсионера.

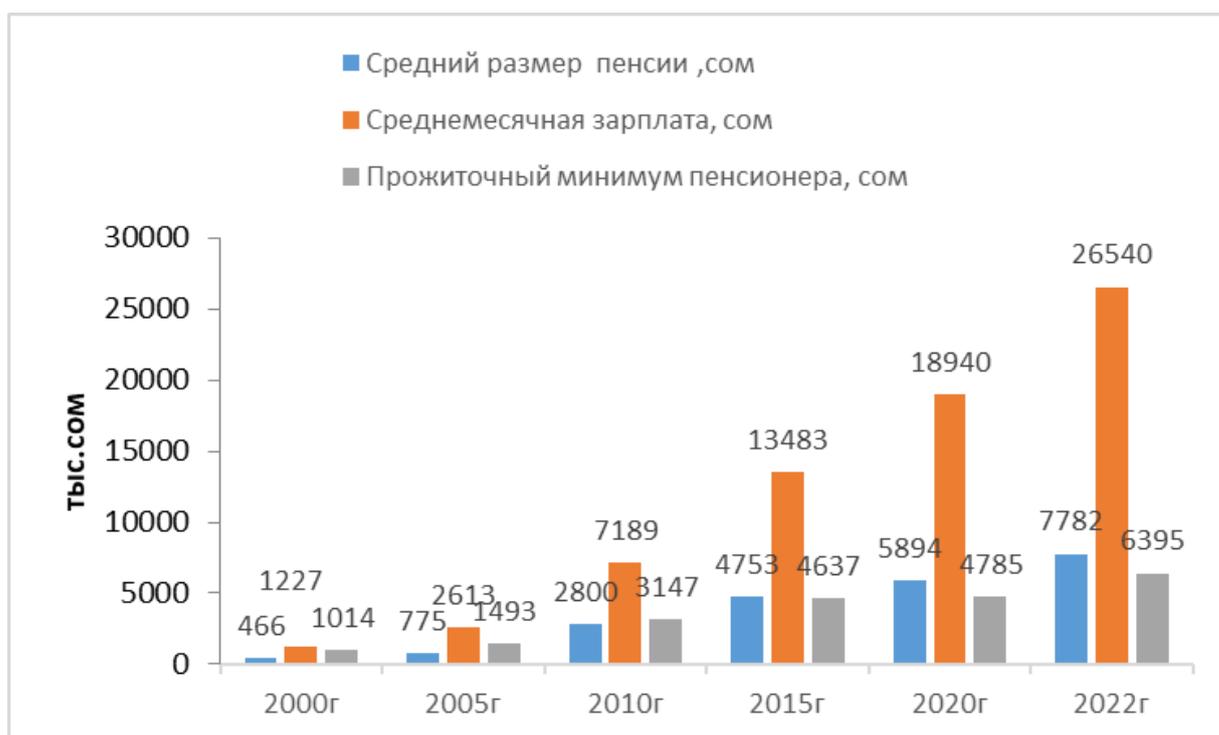

Рисунок 3.5- Динамика изменения среднего размера пенсий, среднемесячной заработной платы и прожиточного минимума пенсионера в Кыргызской Республике.

Источник: Составлено на основе СФ КР [131]

Одним из успешно решаемых направлений деятельности СФ КР является реализация комплекса мероприятий, связанные с индексацией и повышением среднего размера пенсий, оптимизации ее соотношения с установленным прожиточным минимумом, а также с размером среднемесячной заработной платы в реальном секторе экономики. С 2000 года средний размер пенсий в республике последовательно выросла с 4626 сомов до 4753 сомов в 2015 году и до 9189 сомов в 2023 году, т.е, они в эти периоды соответственно выросли в 10,2 и 19,9 раза. Следует подчеркнуть, что свыше 67,0 % среднего размера пенсий приходится на страховую ее часть. На фоне высоких темпов роста среднего размера пенсий с 2015 года отмечается ее превышение над установленным прожиточным минимумом пенсионеров В 2023 году она равнялась 134,8 %. (рис.3.6).

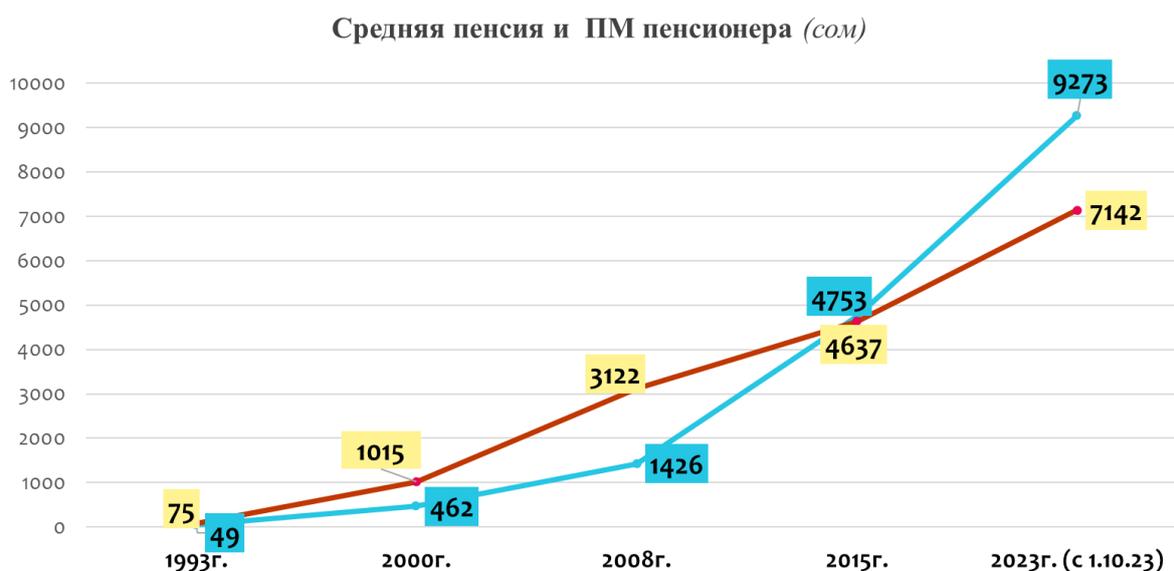

Рисунок 3.6- Динамика среднего размера пенсий и прожиточного минимума пенсионеров в КР

Источник: Составлено на основе данных СФ КР [131]

В условиях подобного роста среднего размера пенсий в республике отмечается сглаживание существующих различий в пенсионном обеспечении различных социальных групп. Если в 2015 году свыше 68,6 % пенсионеров получали пенсии ниже среднего уровня, то их количество к 2023 году уменьшилась до 21,7 %. Численность пенсионеров со средними размерами пенсий выросла с 30,1 до 38,6 %, а выше среднего размера пенсий - с 1,1 до 39,7 %. Подавляющая часть пенсионеров республики получает пенсию среднего и выше ее среднего размера, что является существенным достижением реформирования отечественной пенсионной системы. Все это свидетельствует об успешной модернизации и повышении эффективности пенсионной системы в республике

Вместе один из основных показателей, свидетельствующей о эффективности пенсионной системы в республике - коэффициент замещения (отношение среднего размера пенсий к среднемесячной заработной плате) имеет тенденцию к снижению и ее уровень в 2023 году составил 29,1 %, против установленной международными организациями соответствующего стандарта – в 40,0 %. Следует в этой связи подчеркнуть, что в большинстве стран мира, использующих распределительно-солидарную пенсионную систему

уровень коэффициента замещения не ниже, а зачастую даже выше установленного ее уровня в 40,0 % (в Финляндии - 56,6%, в Венгрии - 58,7%, во Франции -60,5%) [131].

Также, в динамике за последние годы отмечается увеличение разрыва между среднемесячной заработной платой и средним размером пенсий. С учетом того, что в развитых европейских странах отношение размеров пенсии к заработной плате составляет 70,0% , сложившийся размер пенсий в Кыргызстане нельзя считать оптимальным. Также в Кыргызстане отмечается самый низкий размер пенсий среди государств-членов ЕАЭС. В 2022 году размер пенсий в республике составил 96 долл. США, что в 2,5 раза меньше ее уровня в Российской Федерации, в 1,6 раза меньше, чем в Республике Казахстан, в 2, 2 раза меньше, чем в Республике Беларусь и в 1,1 раза меньше, чем в республике Армения [97].

В 2023 году средние размеры пенсий выросли до 105 долл.США соизмеримы с пенсиями в Армении 119,5 долл.США и Грузии 112,2долл.США и выше, чем в Таджикистане 34,26 долл.США И Узбекистане 88,5 долл.США. Средние пенсии в России 201,8 долл.США, Казахстане 263,2 долл.СШ и Беларуси 214,7 долл.США объясняются более высокими заработными платами и высоким уровнем ВВП чем в Кыргызстане (СМЗ 338 долл. США , ВВП 11,5 млрд. долл), в то время как в России они соответственно 730 долл США и 2 240 млрд.долл, в Беларуси -572долл.США и 72,79 млрд долл, в Казахстане -763долл. США и 221 млрд.долл. (табл.3.6).

Таблица 3.6- Основные показатели пенсионного обеспечения стран СНГ, 2023 г.

Страна	Средняя пенсия, долл США	Средняя номинальная заработная плата, долл США	Соотношение средней пенсии к средней заработной плате,%
Армения	119,48	681,62	17,5
Беларусь	214,73	571,92	37,5
Грузия	112,2	686,3	16,3
Казахстан	263,19	762,56	34,5

Кыргызстан	105	338	30,7
Молдова	205,07	681,31	30
Россия	201,85	729,68	27,6
Таджикистан	34,26	203,15	16,9
Украина	146,31	437,87	33,4

Источник. Составлено на основе данных ЕЭК ЕАЭС и статкомитета СНГ[97]

Несмотря на такую динамику, коэффициент замещения пенсии - показатель, который характеризует эффективность пенсионной системы и оценивает достаточность пенсионного обеспечения, в нашей республике 30,7% не намного ниже, чем, Казахстане 34,5% и Молдове 30%, и даже выше чем в России 27,6%, Армении 17,2%, Грузии 16,3%, Таджикистане 16,9%. Однако, мы далеки от того, чтобы говорить, что сегодняшний уровень пенсий достаточный, но все, что было сделано и планируется осуществить в дальнейшем, направлено именно на то, чтобы обеспечить финансовую стабильность пенсионной системы в настоящем и достойную пенсию для наших граждан в будущем.

Проблема низкого размера пенсий в большей степени является следствием общего экономического развития страны и в меньшей степени - следствием структуры или функционирования самой пенсионной системы. Базой для начисления страховых взносов является заработная плата, которая у большинства работников является низкой.

При этом необходимо отметить, что в развитых странах доля заработной платы и социального страхования составляет более 40% ВВП. То есть, чтобы решить проблемы с низкими пенсиями, государство должно ориентироваться на такие показатели, параллельно решая вопросы теневой экономики, рынка труда и занятости.

В этой связи, необходима эффективная система управления, что является первоочередным условием решения проблем социально-экономического развития, следовательно необходим анализ и выработка конкретных предложений для осуществления мер по выводу экономики из тени, и механизмам его нейтрализации.

При этом, в ближайшем будущем необходимо разработать меры по развитию рынка труда, занятости, заработной платы. Кроме того, пенсионная система подвержена зачастую влиянию политическим процессам, во многом обусловленным тем, что пенсионеры составляют многочисленный и как правило активный электорат в предвыборные периоды с одной стороны, и влиянием бизнеса на тарифную политику в сфере государственного страхования, с другой стороны.

Так, при проведении реформ, разработке соответствующих НПА существуют проблемы лоббирования интересов отдельных лиц, или некоторых групп лиц при принятии стратегических решений, что приводит к усугублению рисков в пенсионной системе, также к недовольствам со стороны населения.

В настоящее время в большей степени проводится политика по поддержанию бизнес сообщества, в частности несмотря на прирост числа получателей пенсий, оказывается постоянное давление бизнеса по снижению ставки тарифов страховых взносов или предоставления льгот, что ведет к снижению поступлений взносов, как следствие к риску недофинансирования пенсий и риску снижения пенсионного обеспечения граждан в будущем. Такие тенденции учитывая, что бизнес, как известно настроен исключительно на получение прибыли, приводят к ущемлению прав застрахованных лиц на пенсионное обеспечение, тогда как участие Профсоюзов КР в защите социальных гарантий граждан остается практически нулевым.

При этом, благоприятные условия для бизнеса в первую очередь обусловлены стабильностью в стране, нивелированием коррупционных моментов, внедрением информационных технологий, улучшением именно качества предоставляемых услуг, и требует принятия комплексных мер по этим вопросам.

Эти вопросы должны быть предметом обсуждения для выработки соответствующих рекомендаций в целях определения дальнейших шагов по реформированию пенсионной системы.

Вместе с тем, несмотря на это, в Кыргызстане остаются ряд проблем в развитии пенсионной систем. Одним из узловых ее проблем остается низкий уровень среднего размера пенсий, что в большей степени является следствием общего экономического развития страны, достаточно большое количество (1/5) пенсионеров с минимальными размерами пенсий, неполный охват населения страны социальным страхованием в результате масштабной неформальной занятости, миграция трудоспособного населения, растущая демографическая нагрузка населения, неразвитость элементов накопительной системы пенсионного обеспечения, определенная зависимость бюджета СФ КР от республиканских трансфертов.

3.3. Демографический фактор развития пенсионной системы

Формирование и развитие пенсионных систем зависит от многих факторов, к числу основных из них относится также и демографический фактор (низкие темпы естественного прироста и старение населения, уменьшение соотношения числа работающих и числа пенсионеров). Демографический фактор является основой высокой мобильности существующих пенсионных систем, «ситуативностью» (зависимостью от внешних факторов) в реализации пенсионной политики, от которого во многом зависит устойчивость формирования пенсионных доходов любого государства в настоящем и эффективность ее распределительной части в будущем. В развитых странах мира, испытывающих в современных условиях проблемы с народонаселением, неблагоприятная демографическая ситуация сопровождается ростом демографической нагрузки и определяет необходимость проведения кардинальных пенсионных реформ [103].

В формате ЕАЭС большинство ее государств-членов (за исключением Кыргызской Республики и Республики Казахстан) в настоящее время

испытывают определенные демографические проблемы, связанные со снижением естественного прироста населения, старением населения и ростом численности пенсионеров в общей численности населения, уменьшением соотношения занятых и пенсионеров, что сопровождается ростом нагрузки на плательщика пенсионных отчислений [41]. Как правило, демографические проблемы накладывают свой отпечаток на проведение пенсионных реформ в указанных государствах-членах ЕАЭС, связанных также с подъёмом пенсионного возраста, ростом страховых пенсионных тарифов, введения накопительных систем пенсионного страхования и др. В этой связи, с учетом особенностей демографического развития формируются модели государственного пенсионного обеспечения, в которых определяются базовые условия пенсионных систем: пенсионный возраст, продолжительность трудового (страхового) стажа, механизмы реализации государственных пенсионных обязательств и т.д. [104].

В Кыргызской Республике, как и в большинстве стран СНГ, при формировании пенсионной системы учитываются особенности ее демографического развития. Демографическое развитие страны зависит от многих внутренних и внешних факторов, среди которых в условиях глобализации важное значение имеют уровень и темпы экономического развития, уровень индустриализации экономики и урбанизированности общества, уровень доходов и жизни населения, внутренняя и внешняя миграция и др., которые в совокупности нивелируют особенности ментального демографического поведения населения страны. В результате, несмотря на сохраняющиеся особенности, в целом демографическое развитие страны начинает соответствовать общемировым тенденциям развития, что выражается в тенденциях снижения темпов роста и естественного прироста населения, ее старении, что приводит к возрастанию демографической нагрузки на трудоспособное население (табл.3.7).

Таблица 3.7.-Основные демографические показатели Кыргызской Республики

	Ед.изм	2010	2015	2016	2018	2020	2022
Числ. населения	млн.чел	5477	6019	6140	6389	6636	7037
В числ. населения:							
-мол. труд. возраста	%	32,3	33,3	33,5	34,2	34,6	34,5
-в труд.возрасте	%	61,1	59,5	59,0	57,9	57,0	56,6
-стар.труд.возраста	%	6,5	7,0	7,2	7,8	8,2	8,9
Темпы роста насел-я	%	1,1	2,1	2,0	2,1	1,7	1,8
Ест.прир(на 1000чел)	чел	20,2	21,6	20,5	21,9	17,9	17,0
Ожидаемая продолж. жизни	лет	69,3	70,6	70,9	71,3	71,7	71,9
Коэф.демогр.нагрузк	чел	636	666	679	743	752	769

Источник: Составлено на основе данных Нацстаткома КР [91;106]

Как видно из таблицы 3.5, население Кыргызской Республики за период 2010-2022 гг. выросла на 28,4 %, что в абсолютном выражении ее рост составляет 1580 тыс.чел. В то же время, начиная с 2015 года наметилась тенденция снижения ежегодных темпов роста и естественного прироста населения. За период 2015-2020 годы численность населения страны увеличилась на 630 тысяч человек, или на 11,0%. За 2015-2022гг. темпы роста населения снизились на 0,3 пункта, а естественный прирост населения на 1000 чел. сократился на 4,6 человек или на 21,3 %. Указанные тенденции роста населения страны обусловлены особенностями режима воспроизводства населения, превышения рождаемости над смертностью населения. Существенное значение на сложившиеся высокие темпы роста населения страны оказывает особые обстоятельства, обусловленные сохранением традиционно высокого удельного веса сельского населения .

В следствии этого происходит определенная трансформация демографической структуры населения страны. Как видно, в структуре населения страны удельный вес трудоспособного населения, за счет страховых взносов которых формируется пенсионный фонд страны, сократился с 61,1 % в

2010 году до 56,6 % в 2022 году, т.е, на 4,5 пункта. Данная тенденция отчасти обусловлена вступлением в трудоспособный возраст малочисленного поколения молодежи, родившегося в начале 2000-х годов, когда в стране отмечалось сокращение рождаемости. В то же время удельный вес возрастной группы старше трудоспособного возраста (пенсионеров) за этот же период вырос с 6,5% до 8,9 %, т.е, на 3,4 пункта.

Таким образом, в последние годы отмечается тенденция некоторого снижения доли численности населения трудоспособного возраста в общей численности населения (в 2008г. – 59,1 процента, в 2022г. – 56,5 процента). Данная тенденция отчасти обусловлена вступлением в трудоспособный возраст малочисленного поколения молодежи, родившегося в начале 2000-х годов, когда в стране отмечалось сокращение рождаемости. Из-за уменьшения доли населения в трудоспособном возрасте несколько увеличился коэффициент демографической нагрузки, составивший в 2022г. 769 человек, тогда как в 2008 году составлял 690 человек. При этом, трудовые ресурсы увеличились с 2 235,7 тыс. человек в 2008 году до 3 984,4 тыс. человек в 2022 году.

Организация объединённых наций (ООН) признала границей наступления старости 65 лет. Подчёркивается, что население можно считать старым, если доля лиц старше вышеупомянутой границы в демографической структуре населения превышает 7,0% (к сравнению, молодым окажется население, в котором доля старших возрастов зафиксирована на уровне до 4%, а зрелым - от 4,0 до 7,0 %) [122]. Доля населения Кыргызской Республики старше 65 лет в демографической структуре составляет в 2023 году 6,0 %. В Кыргызстане это соотношение в последние годы растет. По прогнозам ООН, эта тенденция будет наблюдаться в республике примерно к 2030 году, когда доля пожилых людей в возрасте 65 лет и старше приблизится к 7 процентам [91]. Исходя из данного критерия население Кыргызской Республики находится на пороге старости: на начало 2023г. в возрастах 65 лет и старше находилось 378,1 тыс., или 5,4 процента кыргызстанцев. Заметная тенденция роста данного критерия свидетельствует о приближении населения страны к черте старости,

что негативно отразится в ближайшей перспективе на росте демографической нагрузки.

Численность рабочей силы в 2022 году составила 2 712,7 тыс. чел, занятого населения - 2 581,1 тыс. человек, соответственно, плательщики страховых взносов – 1,49 млн. чел. Неформальная занятость составила 1 698,3 тыс. человек, или 66%. Учитывая внешнюю миграцию занятого населения (324,8 тыс. чел.), студентов ВУЗов (227,6 тыс. чел.), лиц, находящихся в местах лишения свободы (7,5 тыс. чел.), официальных безработных (74,7 тыс. чел.), лиц, неохваченных государственным социальным страхованием остается порядка 588,0 тыс. человек.

Также важно отметить, что отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, в целом по республике, по данным единовременного обследования предприятий и учреждений, проведенного в ноябре 2023 года, составила 73,4%. Разница в уровнях заработной платы женщин и мужчин обусловлена структурой отраслевой занятости в гендерном разрезе.

При этом в последние года наблюдается тенденция уравнивания размеров пенсий мужчин и женщин. Это объясняется тем, что мужчины в основном трудятся в секторах экономики с высокой долей неформальной занятости. То есть, в определенных промежутках времени они покидают систему, что сказывается на показателях пенсионного обеспечения, и в первую очередь в пенсионном обеспечении самих мужчин.

Продолжительность жизни граждан по республике за последние 12 лет увеличилась почти на 2,7 года. Это означает, что в будущем придется выплачивать пенсии более длительно и большему количеству пенсионеров. За тот же период уровень смертности снизился с 6,5 до 4,5 на 1000 человек. Еще одним доказательством этого является рост числа пенсионеров старше 80 лет (2008 г.-30,1 тыс. чел., 2023 г. – 48,2 тыс. чел.). Общий коэффициент рождаемости составляет 2,8.

Согласно шкале ООН, если доля лиц в возрасте 65 лет и старше во всем населении ниже 4 процентов, то население такой страны считается молодым;

если в интервале от 4 до 7 процентов – население на пороге старости; если выше 7 процентов – старое население. Население Кыргызстана находится на пороге старости: на начало 2023г. в возрастах 65 лет и старше находилось 378,1 тыс., или 5,4 процента кыргызстанцев. В Кыргызстане это соотношение в последние годы растет. По прогнозам ООН, эта тенденция будет наблюдаться в республике примерно к 2030 году, когда доля пожилых людей в возрасте 65 лет и старше приблизится к 7 процентам.

Численность лиц старше трудоспособного возраста (в 2022г. – 8,9 процента общей численности населения) ежегодно увеличивается за счет вступления в пенсионный возраст поколения 1960-х годов рождения, более многочисленного по сравнению с предыдущими поколениями. При этом, основную часть населения старше трудоспособного возраста составили женщины (68,5 процента, или 429,8 тыс. человек). Это обусловлено, во-первых, более высокой продолжительностью жизни женщин, по сравнению с мужчинами, во-вторых, более ранним наступлением пенсионного возраста для женщин (на пять лет раньше, чем для мужчин). Вероятность дожить до пенсионного возраста у женщин составляет около 90 процентов, у мужчин – более 70 процентов.

Следовательно, увеличение продолжительности жизни, старение населения считается не только биологическим, медицинским, но и социальным вопросом. Выходя на пенсию мужчины живут 11,5 лет, женщины 21,8 лет. Общеустановленный пенсионный возраст составляет 63 года для мужчин и 58 лет для женщин.

При этом законодательством предусмотрены нормы по более раннему выходу на пенсию. Так, например, проработавшие и прожившие в условиях высокогорья - на 8 лет раньше общеустановленного, женщины, родившие трех детей (также по высокогорью) – на 13 лет раньше, по отдаленности и труднодоступности, досрочные пенсии - на 3 года раньше, многодетные матери – на 5 лет раньше и т.д.

По итогам 2022 года общая численность получателей пенсий достигла порядка 747,7 тыс. человек, или порядка 11 % от общего количества населения

(в 2008 году численность пенсионеров составляла 524,4. Тыс. человек, или рост составил 223,3 тыс. чел.) При этом, из-за обширного списка категорий, которые могут выйти на пенсию раньше, более 70% новых пенсий по возрасту, были назначены досрочно или на льготных основаниях. Влияние назначения ранних пенсий приводит к тому, что средний фактический возраст выхода на пенсию оказывается почти на два года ниже установленного возраста. Кроме того, за счет меньшего участия в системе, размеры их первоначальных пенсий значительно ниже, чем тех, кто имеет полный страховой стаж и выходит на пенсию в общеустановленном возрасте, такая ситуация приводит к бедности среди пенсионеров.

По итогам 2022 года средний размер пенсии по возрасту составлял 8034 сомов, с учетом компенсационных выплат за электроэнергию, при этом, размеры пенсий досрочников и льготников при назначении составляют только половину средней пенсии по республике.

Таким образом, наличие льготных возрастов, возможность выхода на пенсию с неполным стажем, наличие многочисленных льготных видов тарифов страховых взносов приводит к тому, что пенсии назначаются ниже размера прожиточного минимума пенсионера.

Даже при приведении ежегодных индексаций пенсий низкие пенсии дотягиваются до прожиточного минимума в течение определенного периода времени. Однако такие индексации приводят к перераспределению финансовых средств от производящих достаточные отчисления к тем, кто сделал мизерные отчисления.

Такая ситуация приводит к справедливым нареканиям к пенсионной системе со стороны полноценно финансово участвовавших в пенсионной системе граждан. Конечно, такие демографические данные создают предпосылки к реформированию пенсионной системы, пересмотру параметров и подхода к участию в пенсионном страховании.

Увеличение в демографической структуре населения страны количества лиц старше трудоспособного возраста во многом обуславливается тем, что

пенсионного возраста достигают поколения людей, которые родились в периоды демографического бума 1960 годов прошлого столетия. Более того, темпы роста лиц старше трудоспособного возраста опережают темпы роста лиц в трудоспособном возрасте. Так, если за период 2010-2022г.г количество трудоспособного населения страны выросла в 1,18 раза, то количество лиц старше трудоспособного возраста – в 1,74 раза.

Подобная демографическая структура населения, где доля населения старше трудоспособного возраста достигает 10,0 %, как правило свойственна практически всем развивающимся странам мира [107]. При этом, распределение населения Кыргызской Республики по полу и возрастным группам на начало 2023 года показывает, что основную часть населения страны старше трудоспособного возраста составляют женщины (68,5 процента, или 429,8 тыс. человек) (рис.3.7).

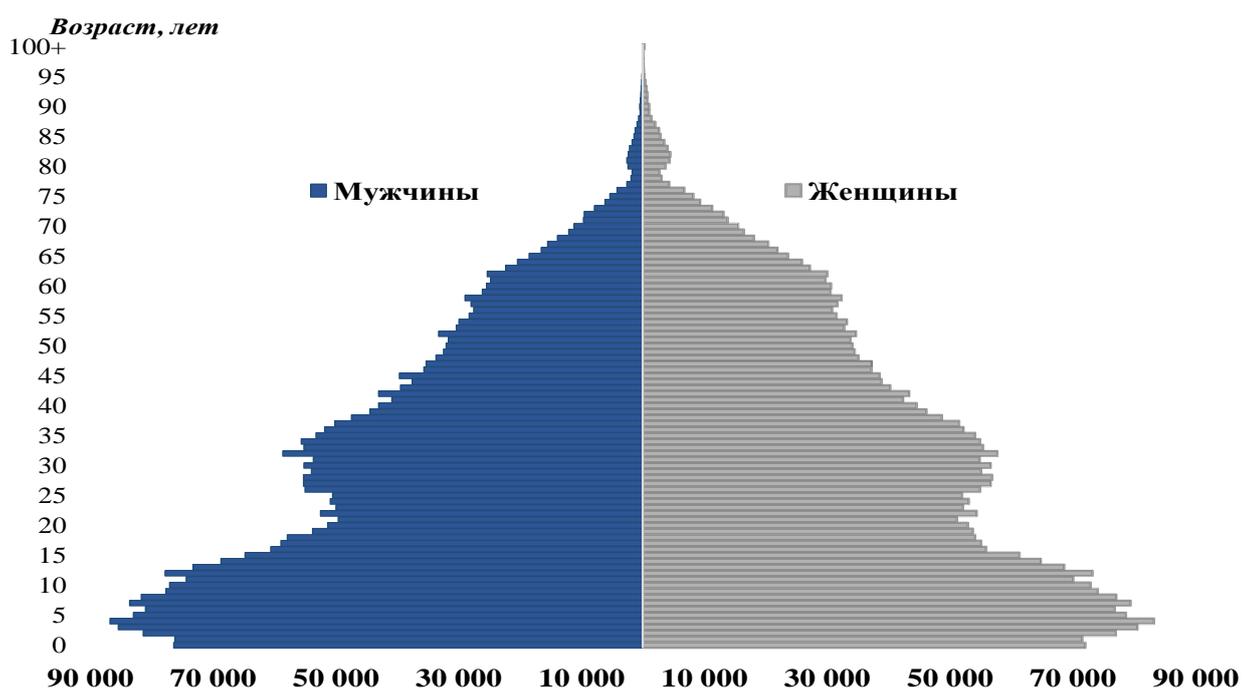

Рисунок 3.7- Распределение населения Кыргызской Республики по половозрастным группам, на начало 2023 года, чел

Источник: Составлено на основе данных Нацстаткома КР [106]

Дисбаланс полов отмечается примерно к 40 годам, и в возрастах старше 80 лет численность женщин почти в 2 раза превышает численность мужчин. Данное обстоятельство в свою очередь также обусловлено сравнительной высокой

продолжительностью жизни женщин (женщин 76,3 лет, мужчин- 68,0 лет), а также предоставленным женщинам национальным законодательством страны (мужчины с 63 лет, женщины с 58 лет) право более раннего выхода на пенсию [37].

Из-за уменьшения доли населения в трудоспособном возрасте, роста лиц моложе и старше трудоспособного ухудшились коэффициенты демографической нагрузки, показывающие соотношение между численностью детей и пожилых людей и численностью экономически активного населения. Указанный коэффициент демографической нагрузки увеличился с 633 человек в 2010 году до 769 человек в 2022 году или на 21,4 %. Данный коэффициент демографической нагрузки достаточно выше среднемировых (560 чел.) [108]

Указанные структурные изменения в демографической структуре населения Кыргызской Республики в основном происходят за счет взаимного замещения лиц трудоспособного и старше трудоспособного возраста. В то же время положительным в демографической структуре населения Кыргызской Республик является повышение удельного вес категории лиц моложе трудоспособного возраста (до 16 лет). Доля данной демографической категории постоянно растет и за анализируемый период она выросла на 2,2 пункта, что свидетельствует о сохранении в ближайшей перспективе базы роста трудоспособного возраста населения страны, что в определенной мере будет сглаживать растущие диспропорции в соотношении занятых и пенсионеров.

Известно, что среднегодовые темпы роста населения мира продолжают снижаться и в 2022 г. они составили 0,8%, против 0,94% в 2021 г [109]. Несмотря на то, что темпы роста населения Кыргызстана по мировым меркам и остаются высокими, тенденция их снижения негативно влияет на динамику рождаемости в стране, которая, к сожалению, имеет скачкообразный (волнообразный) характер и имеет также тенденцию к снижению, что в перспективе может отразиться на росте категории лиц, достигающих трудоспособного возраста (рис.3.8).

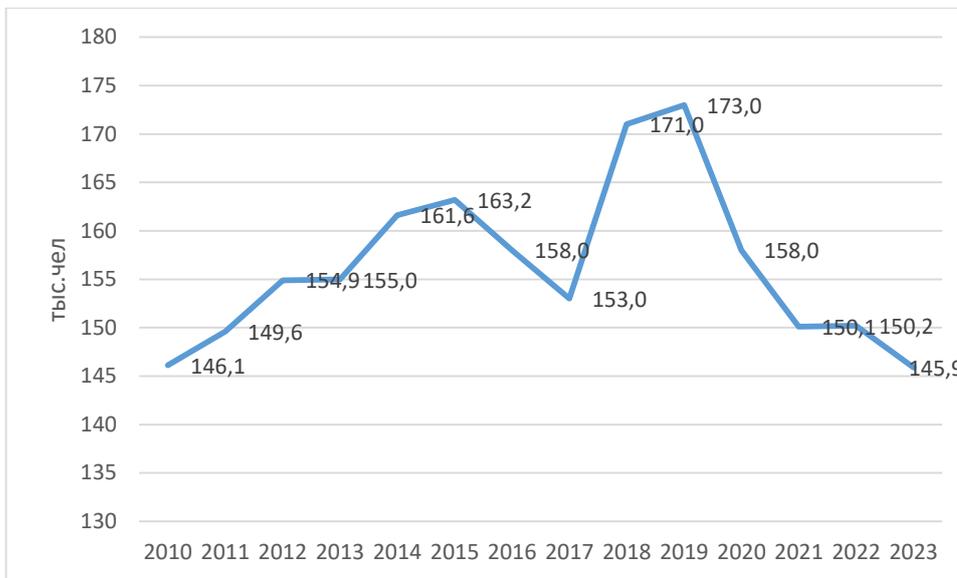

Рисунок 3.8– Динамика рождаемости в Кыргызской Республике, тыс.чел
 Источник: Составлено на основе данных Нацстаткома КР [91;106]

Как наглядно видно из рисунка 3.5, в период 2010-2015 гг., рождаемость в Кыргызстане устойчиво росла, затем она резко снизилась к 2017 году, в последующие два года (2018-2019 гг.) она также резко выросла до максимальной отметки (173,0 тыс. родившихся), а в последние три года (2020-2022 гг.), практически опять вернулась к исходной отметке 2010 г. В целом указанный характер динамики рождаемости населения в целом, сочетание демографических приливов и отливов, свидетельствует о неустойчивости демографического развития страны, что приводит к демографическому старению населения страны.

Как известно, для характеристики демографического старения используются шкала старения ООН, в соответствии с которой, если доля населения в возрасте 65 и старше находится в пределах 4,0-7,0 % от общей численности населения страны, то в целом население страны находится на пороге старости [110]. На начало 2023г. в возрасте 65 лет и старше находилось 378,1 тыс., или 5,4 процента населения страны и Кыргызстан находится на пороге старости. Хотя этот показатель значительно ниже показателей других стран ЕАЭС (в Казахстане 8,5 %, Российской Федерации и Беларуси – по 16,5 %) [111, с.120], которые уже находятся на стадии старения населения, показатель 5,4 %, также может свидетельствовать о ускорение процесса старения населения.

В Кыргызстане это соотношение в последние годы растет. По прогнозам ООН, эта тенденция будет наблюдаться в республике примерно к 2030 году, когда доля пожилых людей в возрасте 65 лет и старше приблизится к 7 процентам.

Следовательно, увеличение продолжительности жизни, старение населения считается не только биологическим, медицинским, но и социальным вопросом

Выявленные тенденции демографического развития страны свидетельствуют о пересечении двух направлений демографического старения: определенный, хоть и волнообразный рост рождаемости свидетельствует о старении населения «снизу», а рост ожидаемой продолжительности жизни, которое выросла за анализируемый период на 2,6 лет - старение населения «сверху».

Результатом демографического развития является рост численности пенсионеров в республике, а также изменение пропорций между численностью пенсионеров, общей численностью населения и занятым населением (табл. 3.8).

Таблица 3.8–Динамика численности пенсионеров и ее соотношения с численностью населения и занятых в Кыргызской Республике

	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Численность пенсионеров, тыс.чел.	568	647	661	673	695	713	736	758	790
в том числе на;									
-1000 чел. нас-я, чел	103	107	107	108	109	110	111	112	113
-1000 чел. занят-о , чел	253	275	279	286	292	291	301	299	306

Источник: Составлено на основе данных Нацстаткома КР [91]

Как видно за анализируемый период отмечается устойчивая тенденция роста численности пенсионеров страны, которая выросла в 1,4 раза. Рост численности пенсионеров в стране сопровождается ростом ее нагрузки на общую численность населения и занятого населения. Если в 2010 году на 1000 человек населения и занятого населения приходилось соответственно 103 и 253 пенсионера, то к 2022 году эти показатели соответственно выросли до 113 и 306 человек. Особенно выросла нагрузка пенсионеров на занятое население (на 21,0 %). Если в 2010 году на одного занятого приходилось 2,5 пенсионера, то в 2022 году-3,0 пенсионера.

Демографическая ситуация в Кыргызстане и показатели ее демографического развития по сравнению с другими государствами-членами ЕАЭС выглядят более предпочтительными: низкий процент старения населения, низкая демографическая нагрузка, более сбалансированное соотношение пенсионеров и занятых. Вместе с тем, итоги переписи населения Кыргызской Республики в 2022 свидетельствует о том, что 16,0 % всего населения Кыргызстана или 1094,5 тыс. человек отсутствовали на постоянном месте проживания, где 876,8 тыс. чел (80% отсутствующего населения) мигрировали за пределы страны [112].

Основной причиной высокой внешней миграции населения страны является несоответствии высоким темпам демографического развития существующих темпов экономического развития. В результате темпы прироста рабочих мест неассиметричны темпам естественного роста населения, что обуславливают хроническую тенденцию превышения на внутреннем рынке труда предложения рабочей силы над спросом на нее, что естественно отражается на невысоких доходах и являются основным фактором внешней миграции населения страны. Росту трудовой миграции трудоспособного населения страны активного возраста также во многом способствуют созданные в рамках ЕАЭС особые права и привилегии для граждан Кыргызстана, а также относительно высокие доходы в развитых государствах –членах ЕАЭС,

особенно, в Российской Федерации, куда и в основном мигрирует население страны.

Учитывая внешнюю миграцию занятого населения (324,8 тыс. чел.), студентов ВУЗов (227,6 тыс. чел.), лиц, находящихся в местах лишения свободы (7,5 тыс. чел.), официальных безработных (74,7 тыс. чел.), лиц, неохваченных государственным социальным страхованием остается порядка 588,0 тыс. человек. Вместе с тем, экономически активное население по итогам 2022 года составило 2,71 млн. чел, из них занятое население – 2,58 млн. чел., соответственно, плательщики страховых взносов – 1,49 млн. чел.

К сведению, проблема охвата государственным социальным страхованием мигрантов в основном решена за счет заключения Соглашений о социальном и пенсионном обеспечении трудящихся со странами ЕАЭС и Турцией, где находятся 97% наших мигрантов.

Далее, из 588,0 тыс. чел. предположительно 200,0 тыс. человек – это работники швейной отрасли. Хотя, количество застрахованных из них всего лишь – 5,7 тыс. чел., то есть 97,2 % сотрудников швейной промышленности - в будущем останутся без права на пенсию.

Остальные 388,0 тыс. чел. из 588,0 тыс. чел, – это очевидно работники сферы строительства, торговли, грузоперевозки, транспорта, гостиничного бизнеса, обслуживания и операций по недвижимости, то есть работники малого и среднего бизнеса, так как крупные хозяйствующие субъекты, в силу объективных причин, в меньшей степени привержены к неформальной занятости.

В целом демографическая структура населения, а в особенности соотношение численности населения в трудоспособном возрасте и в возрасте старше трудоспособного (пенсионного возраста), определяет нагрузку на пенсионную систему. Несоразмерное сокращение количества трудоспособного (занятого) и роста количества нетрудоспособного (лиц пенсионного возраста) населения способствует увеличению нагрузки на активное трудоспособное население, что подталкивает государство к принятию мер по обеспечению

повышения страховых пенсионных и накопительных тарифов и в целом росту государственных расходов на пенсионное обеспечение. Тенденция роста продолжительности жизни выступает также как ориентир при планировании расходов на пенсионное обеспечение.

С учетом динамики высокой внешней миграции населения страны, особенно лиц активного трудоспособного возраста, существующего недостатка в учете занятых, положение в демографической структуре населения страны также влияет на формирование и развитие пенсионной системы. К сожалению, громадное количество находящихся в трудоспособном возрасте отечественных мигрантов негативно отражается на росте (почти в 1,5-1,7 раза) фактической нагрузки пенсионеров на занятого в отраслях материального производства. Существующее расхождение фактических и с учетом высокой внешней миграции параметров демографической нагрузки населения будут негативно отражаться на устойчивости пенсионной системы.

В условиях сокращения трудоресурсной и демографической базы обеспечить эффективное формирование пенсионной системы только за счет повышения страховых тарифов не представляется возможным. Также повышение страховых тарифов обуславливается низким доходами населения и заработной платы в Кыргызстане по сравнению с партнерами по ЕАЭС, а также высокой ролью неформальной занятости населения страны, существующих подходов к установлению пенсионных отчислений для различных социально-экономических категорий занятых. Также в современных условиях и в ближайшей перспективе нет достаточных оснований для повышения пенсионного возраста, поскольку установленный пенсионный ценз в целом соответствует средней продолжительности жизни населения страны.

Выводы по третьей главе:

1. Кыргызская Республика отличается аграрной, сырьевой направленностью национальной экономики, высокой занятостью в

неформальном секторе, низкими доходами населения, что отражается на особенностях формирования пенсионной системы.

2. Происходящие процессы трансформации глобализации и регионализации мировых экономических систем оказывают позитивное влияние на макроэкономическое развитие Кыргызстана и создают базовые условия по переходу национальной экономики на качественно новый уровень ее динамичного развития.

3. В последние годы экономика Кыргызстана демонстрирует впервые в условиях суверенитета высокие устойчивые темпы экономического роста, что положительно отражается на снижении уровня инфляции, состоянии государственного бюджета страны, снижении ее внешнего долгового бремени, социальном развитии страны, повышении доходов и уровня жизни населения.

4. Структурные изменения в формировании доходной части бюджета Социального Фонда страны убедительно свидетельствуют об сбалансированном развитии пенсионной системы страны с преимущественной ролью распределительно-солидарной ее части, что также является одним из особых факторов устойчивости отечественной пенсионной системы.

5 В результате поэтапного реформирования пенсионной системы достигнуто значительное повышение размера пенсий, сокращается разрыв между средними размерами пенсий и средней заработной платой в республике, а также отмечается тенденция превышения среднего размера пенсий над уровнем прожиточного минимума пенсионера

6. Нерешенность проблемы социального страхования указанных выше категорий, хозяйствующих субъектов создает существенные риски для финансовой устойчивости и эффективности в целом пенсионной системы страны. Существующая льготная система социального страхования крестьянских (фермерских) хозяйств неадекватно отражает сложившиеся реалии в развитии этого уклада хозяйствования и нуждается в серьезном реформировании.

7. В настоящее время крестьянский сектор представляет собой единую структуру, состоящую из развитых (крупнотоварные хозяйства), развивающихся (среднетоварные хозяйства) и слабо развитых (мелкие хозяйства). Для крупнотоварных и среднетоварных сельскохозяйственных предприятий перед пенсионной системой стоит вопрос разработки и внедрения соответствующего пенсионного страхования для в рамках добровольного пенсионного страхования.

8. В Кыргызской Республике при формировании пенсионной системы учитываются особенности ее демографического развития. В последние годы отмечается тенденция некоторого снижения доли численности населения трудоспособного возраста в общей численности населения (в 2008г. – 59,1 процента, в 2022г. – 56,5 процента). Из-за уменьшения доли населения в трудоспособном возрасте несколько увеличился коэффициент демографической нагрузки, составивший в 2022г. 769 человек, тогда как в 2008 году составлял 690 человек.

9. Несоразмерное сокращение количества трудоспособного (занятого) и роста количества нетрудоспособного (лиц пенсионного возраста) населения способствует увеличению нагрузки на активное трудоспособное население, что подталкивает государство к принятию мер по обеспечению повышения страховых пенсионных и накопительных тарифов и в целом росту государственных расходов на пенсионное обеспечение.

ГЛАВА 4 МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПЕНСИОННЫХ ПРАВ

4.1. Трансформация распределительно-солидарного компонента

Как известно в Кыргызстане развивается взаимодополняющая и взаимосвязанная многоуровневая пенсионная система. Одним из важных компонентов данной системы является государственная обязательная солидарная пенсионная система. В отличие от радикальных методов перевода большинства отраслей народного хозяйства страны на рыночную основу, формирование и развитие современной рыночной пенсионной системы в основном базируется на последовательном реформировании социалистической солидарно-распределительной системы пенсионного обеспечения, основу которого составляла единая государственная пенсионная система, базирующаяся на единых основаниях назначения и исчисления размера пенсий.

Как известно, в условиях государственной плановой экономики формирование пенсионных фондов производилось не за счет отчисления из заработной платы потенциальных пенсионеров (работников предприятий), а за государственного бюджета и отчислений предприятий (от 4 до 12 % от фонда оплаты труда в зависимости от конкретной отрасли).

С приобретением экономической независимости, переходом экономики на рыночную основу развития реформы в пенсионной системе проводились с учетом и особенностей экономического потенциала, социальных и демографических факторов. Основной целью реформ в начальные периоды реформ было достижение определенной устойчивости и преемственности в выплате пенсий населению, что и обусловило сохранение государственной солидарно-распределительной системы, что сыграло важную роль в обеспечении финансовой устойчивости в целом пенсионной системы страны.

Способствуя в целом в начальные периоды обеспечению определенной устойчивости пенсионной системы, в последующие этапы, особенно с середины

90-х годов прошлого столетия, когда в основном завершился переход важнейших отраслей на рыночные механизмы развития, данная пенсионная система столкнулось с трудностями формирования пенсионных фондов, что привело к возникновению устойчивого дефицита бюджета Социального Фонда страны до 1998 года (рис4.1).

Рисунок 4.1 - Бюджет Социального Фонда КР в период до 2001 года

Источник: составлено на основе данных Социального Фонда КР [94]

Эти обстоятельства обусловило также поиск и внедрение рыночных институтов пенсионной системы в Кыргызстане. В этой связи на последующих этапах развития пенсионной системы ставилась цель достижение ее финансовой устойчивости посредством частичного перехода от полной государственной солидарной системы к страховым ее системам на основе внедрения личной ответственности застрахованных лиц, соответствие пенсионных выплат страховому вкладу.

В этой связи, в 1997 году был принят Закон КР «О государственном пенсионном социальном страховании» [37], который ввел новую систему пенсионного обеспечения, основанную на страховых принципах. Пенсионное обеспечение, оставаясь универсальным по сути, позволило перейти от старого солидарно-распределительного метода к более современной перераспределительной системе на основе внедрения страховых механизмов

формирования пенсионных отчислений по отношению к заработной плате и выплат при сохранении минимальных пенсионных гарантии в виде базовой части пенсии. Распределительно- солидарная модель, представляя разновидность государственной системы пенсионного обеспечения, основана на принципе солидарности поколений, при котором пенсии выплачиваются за счет текущих страховых взносов трудоспособного населения. Трансформация распределительно-солидарной пенсионной системы положительно отразилась на стабильности системы пенсионного обеспечения и повышения уровня социальной защищённости пенсионеров в независимости от развития финансового рынка.

Также трансформация распределительно-солидарной пенсионной системы сопровождалась проведением ряда параметрических реформ. Были ликвидированы льготы, увеличены возрастные границы выхода на пенсию (с 60 для мужчин и 55 для женщин до 63 и 58 соответственно), введены базовая и страховые части пенсии, определены условия страховых перерасчетов, четко ограничены границы принципов государственного социального страхования и социальной помощи.

Следствием этого стали укрепление системы социального страхования, сокращение количества пенсионеров (с 540,5тыс. чел в 1998г до 494,3 тыс.чел. в 2008г. то есть сокращение на 46,2 тыс. чел.), укрепление связи между заработком застрахованного лица и выплатой средств, укрепление основ и повышение статуса органов социального страхования, что в свою очередь повлияло на положительную динамику роста страховой базы и достижению стабилизации финансового состояния пенсионной системы до 2001г года (рис.4.1).

В то же время продолжающиеся структурные преобразования в экономике в этот период привели к существенному изменению структуры занятости населения в экономике. Это выразилось в том, что доля занятых в государственном секторе экономики и государственных организациях резко снизилась, в то же время отмечается рост ее занятости в негосударственном секторе - на предприятиях с частной формой собственности, а также в

неформальном секторе - домашнем хозяйстве, торговле и сфере услуг. Данный период проведения экономических реформ сопровождался низкими заработными платами, ростом инфляции и снижения реальных доходов населения, ростом уровня бедности в республике, что негативно отразилось на сокращение поступлений страховых взносов в пенсионную систему. Поскольку фонд оплаты труда служит основой для начисления страховых взносов в пенсионную систему, его сокращение подрывало доходную базу пенсионной системы, сужало возможности выплаты пенсий. Возникшие финансовые проблемы предприятий также негативно отразилось на эффективности выполнения Фондом функций по накоплению и выплате пенсий.

Решение этих проблем обуславливает необходимость реализации двух взаимосвязанных направлений реформирования пенсионной системы. Во-первых, начиная с 2009 года по 2017 год произошел поэтапный перевод финансирования базовой части пенсии на республиканский бюджет, так как базовая часть пенсии имеет не страховую природу и является поддержкой государства (рис.4.2).

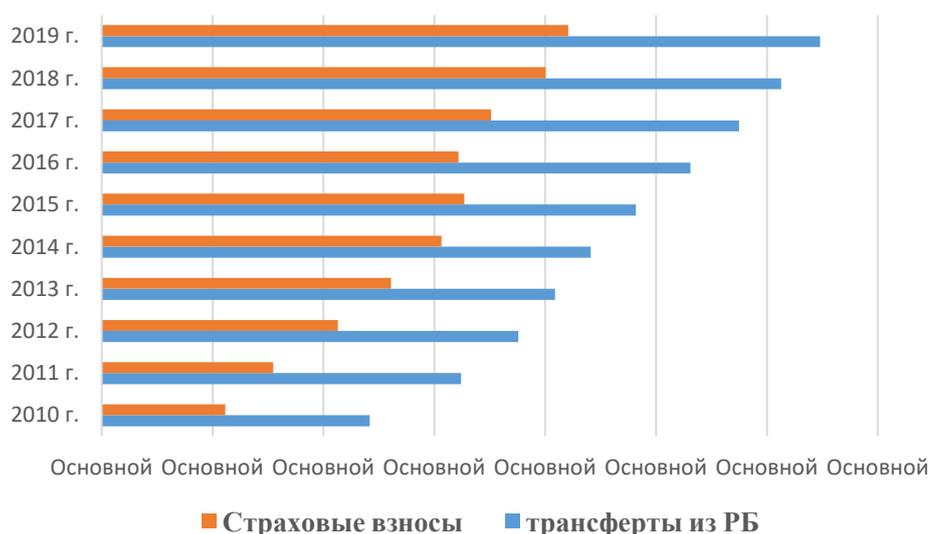

Рисунок 4.2- Перевод финансирования базовой части пенсий на республиканский бюджет

Источник: составлено на основе данных Социального Фонда КР [94]

Вместе с тем, наряду с текущими задачами по увеличению сбора страховых взносов и обеспечению своевременных выплат по государственному

социальному страхованию Социальный фонд продолжал работу по дальнейшему совершенствованию тарифной политики. Проведена значительная работа по совершенствованию тарифной политики в части снижения тарифов страховых взносов. Тарифы страховых взносов для работников организованного сектора снижены с 39,0 % в 1999 до 27,25 % в 2023 году, т.е. на 11,75 процентов, из них от работодателя снижены тарифы на 13,75 процентов (с 33,0 до 17,25%), а доля, уплачиваемая работниками выросла с 6,0 до 10,0 % (рис.4.3).

Рисунок 4.3 -Динамика изменения тарифов страховых взносов
 Источник: Составлено на основе данных СФ КР [94]

Общеустановленная в Кыргызстане ставка тарифа в размере 27,25% не самая высокая в сравнении со странами СНГ. т.е. она является одной из оптимальных среди стран Евразийского экономического союза, учитывающая интересы государства, бизнеса и пенсионеров. Например, в России-30%, Беларуси – 35%, Армении – 25%, в Казахстане 24,5% [115].

Подобное серьезное снижение тарифов страховых взносов происходило на фоне развития накопительной системы, а также совершенствования тарифной политики в отношении неформального сектора экономики, что позволило достичь финансовой стабильности СФ КР. Так доходная часть бюджета Социального Фонда КР выросла с 3374,7 млн.сомов (или 5,4 % к ВВП КР) в

2000 году до 81563,9 млн. сомов (или 8,9 % к ВВП КР) к 2022 году и в номинальном выражении доходная часть выросла в 24,7 раза.

Бюджет Социального фонда Кыргызской Республики на 2022 год сформирован по доходам в сумме 81 563,9 млн. сомов (8,9% от ВВП), тогда как в 2008 году доходы составили 13 539,0 млн. сомов, или 7,3 % ВВП, или в суммарном выражении рост составил 68 024,9 млн. сомов.

Поступление страховых взносов на 2022 год составило в сумме 51 592,6 млн. сомов, тогда как в 2008 году – 9 054,2 млн. сомов или рост составил – 42538,4 млн. сомов. Средства пенсионных накоплений (ГНПФ) составили 29 403,4 млн. сомов.

Всего расходы за 2022 год составили 71 181,8 млн. сомов или 7,7 ВВП (9 358,5 млн. сомов в 2008г, или рост – 61 823,3), в том числе Пенсионного фонда - 64 210, 2 млн. сомов (8 798,1млн. сомов в 2008 году, или рост – 53 025,2 млн. сомов.) Рост расходов Пенсионного фонда и ежегодные повышения пенсий свидетельствуют о том, что государство проявляет всю возможную заботу о старшем поколении. Расходы Пенсионного фонда значительно на протяжении нескольких лет сохраняются на уровне порядка 8 % к ВВП.

Увеличение расходов связано с ежегодными повышениями пенсий и тенденцией увеличения количества пенсионеров (в 2019 г.- 670,4 тыс. чел., 2023г.- 765,6 тыс. чел., рост – 114,2%), что значительно увеличило финансовые обязательства пенсионной системы. Если сравнивать со странами СНГ, то доля расходов на пенсию по отношению к ВВП в России составила 6 %, в Узбекистане 4,98%, Казахстане Армения 3,93%, Молдове 7,9% Профицит бюджета Социального фонда составил 10 382,1 млн. сомов. Данная динамика роста обусловлена ростом количества пенсионеров и ежегодными повышениями пенсий [94].

Однако более положительные структурные изменения в бюджете СФ КР происходят в последние годы. Только за период 2016 -2023гг доходы бюджета СФ КР выросли с 40636,0 до 103180,0 млн. сомов или в 2, 2 раза (табл.4.1).

Таблица 4.1 - Структура бюджета Социального Фонда Кыргызской Республики

Показатели	Ед.изм	2015г.	2020г	2021г.	2022г	2023г
Всего доходов - к ВВП	млн.сом %	40636 9,8	56056 9,4	62554 8,7	81564 8,9	103180 8,4
Страховые взносы - к доходам	млн.сом %	24087 59,2	33177 59,1	38356 61,3	51593 63,2	63964 61,9
Бюджетный трансферт -к доходам	млн.сом %	16349 40,2	22537 40,2	23827 38,0	29352 35,9	37789 36,6
Прочие доходы -к доходам	млн.сом %	190 0,6	342 0,7	370 0,7	619 0,9	1427 1,5
Всего расходов -к ВВП	млн.сом %	39749 9,4	56634 9,5	60758 8,4	71189 7,7	90297. 7,3
Пенсионный Фонд - к расходам	млн.сом %	36633 92,1	52262 92,3	55622 91,5	64210 90,1	81054 89,7
ГНПФ -к расходам	млн.сом %	1160 2,9	1814 3,2	2181 3,6	2914 4,1	4701 5,2
ФОТ -к расходам	млн.сом %	221 0,5	198 0,34	212 0,35	517 0,72	738 0,81
ФОМС - к расходам	млн.сом %	1735 4,3	2367 4,2	2742 4,5	3542 4,9	3803 4,2
Дефицит/ профицит	млн.сом	887	-578	1496	10375	12882

Источник : Составлено на основе данных СФ КР [94]

Причем следует особо подчеркнуть, что в последние годы происходят весьма положительные структурные изменения в бюджете Социального Фонда страны, что подчеркивает последовательную трансформацию распределительно-солидарной пенсионной системы страны. Прежде всего это выражается опережающих темпах роста в доходной части бюджета Социального Фонда объёмов страховых взносов, а также ее доли в общей ее доходной части. Объем поступлений страховых взносов рассчитан исходя из установленных тарифов страховых взносов по категориям плательщиков на прогнозный фонд оплаты труда, в зависимости от роста заработной платы.

Так, только за период 2015-2023 гг. объём страховых взносов вырос с 24087,0 млн. сомов до 63964 ,0 млн. сомов или в 2,6 раза. В результате доля

страховых пенсионных взносов в доходах бюджета Социального Фонда выросла с 59,2 % в 2015 году до 61,9 % в 2023г., т.е., выросла на 2,7 пункта.

Объем страховых взносов увеличился с 5,0 % к ВВП в 1999 году до 5,2 % к ВВП (63 964 011,4/1 228 898 800,0) в 2023 году. В номинальном выражении рост объема страховых взносов за 25 лет составил 61,5 млрд. сомов, или вырос в 26,6 раз (в 1999г. при тарифе 39% -2,4 млрд. сомов, в 2023 г. при 27,25% - 63,9 млрд. сомов), а при сопоставимости ставки тарифов страховых взносов (при ставке тарифов 39% расчетный сбор страховых взносов составил бы 91,5 млрд. сомов), то есть рост составил бы 38 раз, тогда как среднемесячная заработная плата по республике за этот период выросла в 30 раз.

Увеличение расчетного сбора страховых взносов (38 %) обеспечено за счет роста СМЗ по республике (30 %), а 8% за счет увеличения базы плательщиков страховых взносов с 897,9 тыс. чел. в 2000г. до 1553,5 тыс.чел. в 2023г. (рост составил 173%), и постоянного совершенствования законодательной базы бюджетно-тарифной политики и администрирования сбора страховых взносов.

В то же время объем поступлений средств из республиканского бюджета (бюджетные трансферты) за указанный период выросли с 16349,0 млн. сомов до 37789,0 млн. сомов или в 2,3 раза. Причем доля бюджетных трансфертов за анализируемый период в доходной части бюджета Социального Фонда страны снизилась с 40,2 до 36,6 % или на 3,6 пункта. При этом рост страховых пенсионных взносов в доходной части бюджета СФ КР свидетельствует о постепенном снижении в доходах ее бюджета официальных трансфертов (поступлений из республиканского бюджета). В результате соотношение в доходной части бюджета меняется в сторону увеличения страховых взносов (в 2015 году соотношение страховых взносов и бюджетных трансфертов составляло 1,4:1,0, то в 2023 году она равнялась 1,7: 1,0).

Также следует отметить, что расходы бюджетных средств на пенсионное обеспечение в Кыргызстане в 2023 году составили 3,0 % против 3,8 % в 2015 году, т.е. продолжают снижаться. Для сравнения данный показатель в странах с развитой распределительно-солидарной системой пенсионного обеспечения

находится в пределах 7,0 -16,0 %, а в отдельных государствах -членах ЕАЭС – итого выше (в России он находится в пределах 8,0 %. В развитых странах мира соотношение бюджетной государственной поддержки не превышает 2,4% ВВП [131]. Высокий уровень государственного участия в пенсионных системах в указанных странах обусловлен неблагоприятной демографической ситуацией и существенно высокой в них демографической нагрузкой на трудоспособное население.

Положительные структурные изменения также происходят в расходной части бюджета Социального Фонда страны. В целом расходная часть бюджета выросла с 39749,0 млн. сомов в 2015 году до 90297,0 млн. сомов в 2023 году или в 2,27 раза. Отмечается увеличение объёма расходов Пенсионного Фонда страны в 2,21 раза в связи с принятыми мерами СФ КР по повышению базовых и страховых частей пенсий и их индексации, что говорит о полной реализации пенсионных прав пенсионеров. В то же время доля расходов Пенсионного Фонда в общих расходах бюджета СФ КР снижается с 92,1 5 в 2015 году до 89,7 % в 2023 году или на 2,4 пункта, что на наш взгляд, является положительной тенденцией, свидетельствующая также о снижении распределительно-солидарного (государственного) компонента в пенсионной системе страны.

Положительная структурная трансформация расходной части бюджета СФ КР подтверждается также значительным усилением накопительной системы в пенсионном обеспечении. За анализируемый период в расходной части бюджета расходы ГНПФ выросли с 1160,0 млн. сомов до 4701 млн. сомов или в 4,0 раза. Доля ГНПФ в расходной части бюджета СФ КР выросла соответственно с 2,9 до 5,2 %.

Все это свидетельствует о тенденции опережающего роста страховых и накопительных принципов в системе пенсионного обеспечения и в целом успешной трансформации распределительно-солидарного компонента пенсионной системы страны. Вследствие этого в последние годы бюджет СФ КР становится профицитным. Профицит бюджета СФ КР вырос с 887,0 млн. сомов в 2015 году до 12882,0 млн. сомов в 2023 году, что также подтверждает

финансовую устойчивость пенсионной системы страны. Если в 2015 году отношение профицита бюджета СФ КР к ВВП КР составляло 0,20 %, то в 2023 году она равнялась 1,05 %. В целом отмечается профицит бюджета Социального Фонда, что является основой для повышения как базовой, так и страховой части пенсий в Кыргызстане на основе проведения в последние годы ежегодных индексаций пенсий [116]. Существенное влияние на процессы успешной трансформации распределительно-солидарного компонента и в целом пенсионной системы также оказывают установленные нами выше улучшение макроэкономического развития страны.

Таким образом, продолжение работы по совершенствованию страховой части пенсионной системы, опирающейся на крепкую государственную солидарную пенсионную систему, позволили в кратчайшие периоды решить возникшие указанные выше трудности финансового характера. Все предпринятые меры позволили улучшить финансовую устойчивость пенсионной системы, обеспечить стабильный профицит бюджета Социального фонда, повысить уровень пенсионного обеспечения.

Такое положение в основном обусловлено динамикой изменения бюджета Социального фонда Кыргызской Республики (СФКР), особенностями формирования ее доходной части и распределения расходной части (рис.4.4.

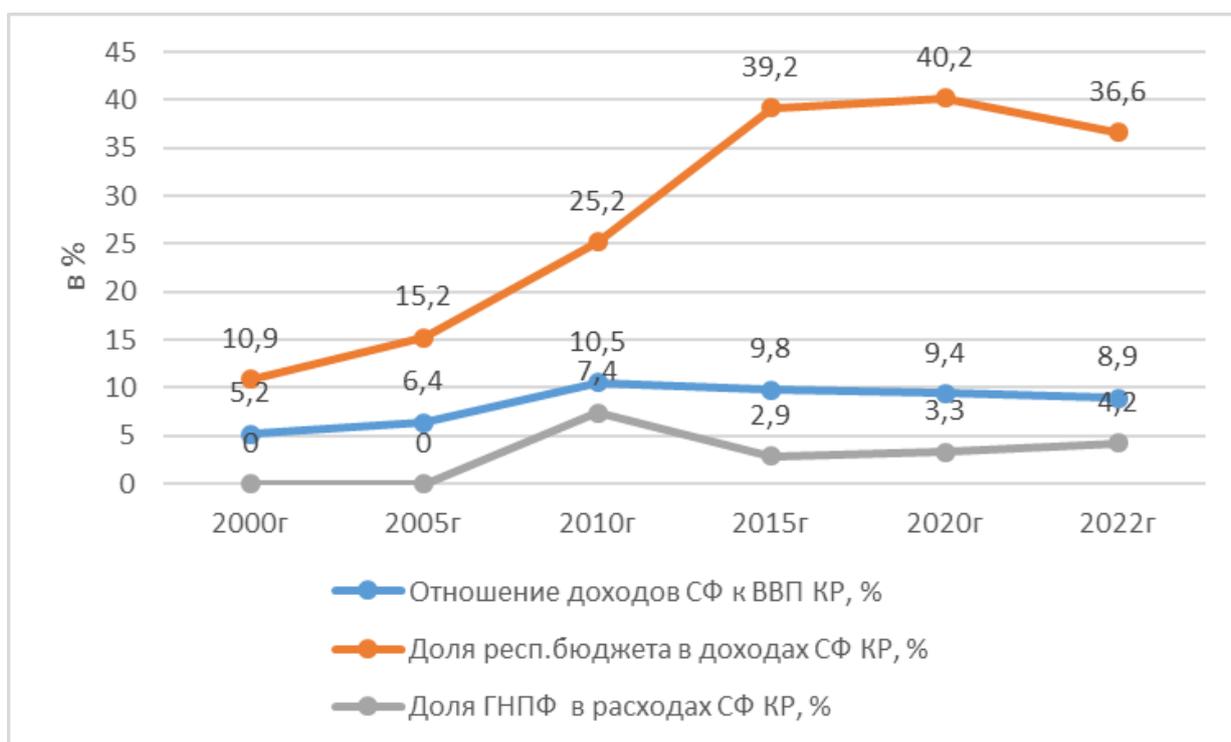

Рисунок 4.4- Структурные изменения в бюджете Социального Фонда

Источник: Составлено авторами на основе данных СФ КР [94;101]

Несмотря на то, что доходная часть бюджета СФ КР продолжает расти и в целом ее бюджет становится профицитным, с 2010 года отмечается снижение темпов роста ее доходной части. Данное обстоятельство негативно отражается на отношении доходной части бюджета СФ КР к ВВП страны, которое за период 2010-2022гг. снизилось на 1,6 пункта. В формировании доходной части бюджета СФ КР по-прежнему существенную роль играют поступления из республиканского бюджета, доля которого за указанный период выросла с 10,9 до 36,6 %. Практически третья часть бюджета СФ КР формируется из республиканского бюджета, что свидетельствует о сохранении роли распределительно-солидарного компонента пенсионной системы Кыргызстана. В то же время в расходной части бюджета СФ КР роль ее накопительного компонента незначительная, всего лишь 4,2 и с момента ее ведения доля Государственного Накопительного фонда Пенсионного Фонда (ГНПФ) даже снизилась на 3,2 пункта.

Такое положение во многом обусловлено тем, что пенсионными отчислениями ввиду высокой доли неформального сектора экономики,

полностью не охвачено все трудоспособное население страны. Особенно это касается сельского хозяйства, а также занятых в легкой и швейной промышленности, индивидуальных предпринимателей, для которых установлены льготные ставки тарифов страхового взноса. Доля указанных категорий льготных плательщиков страхового взноса превышает 1/3 общего количества застрахованных граждан Кыргызстана. При доле указанных категорий в доходной части пенсионного фонда страны в 0,2 %, их доля в расходной части пенсионного фонда страны достигает 40,0% [102]. Все это также свидетельствует о неразвитости в целом пенсионной системы, и в особенности ее накопительной и добровольной части. Сохранение подобной тенденции усугубляю риски для устойчивого развития пенсионной системы.

Увеличение доходной части бюджета обеспечивается за счет увеличения базы плательщиков страховых взносов с 897,9 тыс. чел. в 2000г. до 1553,5 тыс. чел. в 2023г. (рост составил 173%), постоянного совершенствования законодательной базы бюджетно-тарифной политики и администрирования сбора страховых взносов. Рост численности плательщиков страховых взносов полностью обеспечен внедрением в 1996 году системы персонифицированного учета и личных страховых счетов застрахованных граждан, что позволило отойти от привычной «советской» системы пенсионного обеспечения по «котловому методу», когда пенсии являлись по существу социальным пособием фиксированного размера. Системой персонифицированного учета на сегодняшний день охвачено 98 процентов населения.

Расходы Пенсионного фонда значительно увеличились с 4089,9 млн.сомов (или 5,4 % к ВВП) в 2000году до 71181,8 млн. сомов (или 7,7% к ВВП) в 2022 году [94]. Увеличение расходов связано с ежегодными повышениями пенсий и тенденцией увеличения количества пенсионеров (в 1999 г.- 536,1 тыс. чел., на конец 2023 г.- 765,6 тыс. чел., рост – 143%), что значительно увеличило финансовые обязательства пенсионной системы.

Средний размер пенсии в 2022 году составил 8114 сомов, тогда как в 2000 году он составлял 462 сомов, то есть рост почти в 17,5 раз. Таким образом, рост

пенсий отстает от роста заработной платы, который вырос в 21,6 раз (1227 сомов в 2000 году до 26540 сомов в 2022 году [91]), хотя в мировой практике распространено проведение индексаций пенсий на темп роста инфляции.

Повышение размеров пенсий осуществлялось различными методами: процентное увеличение страховых частей пенсий, дифференцированное повышение в зависимости от размера пенсии, а также путем увеличения поправочных коэффициентов, применяемых при исчислении первой страховой части пенсии. В результате чего не всегда соблюдался основной принцип страхования - адекватность получаемых размеров пенсий сумме перечисленных страховых взносов.

В связи с чем, в рамках развития системы пенсионного обеспечения принят ряд законопроектов, которые были направлены на повышение справедливости пенсионной системы. Это и ежегодная индексация страховых взносов граждан на личных страховых счетах на уровень инфляции, с тем чтобы к моменту выхода на пенсию они не потеряли своей покупательной способности. Это и полный пересмотр механизмов и формул, применяемых при назначении и повышении пенсии, что позволяет в дальнейшем полностью исключить преобладавшие в прежние годы уравнивательные механизмы.

Вместе с тем, повышая страховой принцип, государство предусмотрело и механизмы социальной защиты в пенсионной системе для уязвимых слоев: пенсии для инвалидов 1 группы назначаются не ниже уровня прожиточного минимума пенсионера, а гарантированная государством базовая часть пенсии служит для поддержки пенсионеров с низким уровнем пенсий.

Основным источником финансирования пенсий являются взносы социального страхования работодателей и работников. С 2019 года сбором этих взносов занимается Государственная налоговая служба. Помимо страховых взносов работодателей и работников, в бюджет пенсионной системы поступают ассигнования из республиканского бюджета. Доля средств республиканского бюджета в доходной части Бюджета Социального Фонда КР выросла с 10,9 % в 2000 году до 35,9 % в 2022 году, или в абсолютном выражении с 371,0 до 29352,0

млн. сомов [94], что свидетельствует о растущей роли государственного солидарного компонента пенсионной системы КР. Эти средства выделяются на финансирование отдельных элементов государственных пенсионных программ, таких как базовая часть пенсии, пенсии военнослужащих, льготные пенсии, надбавки к пенсиям для определенных категорий населения и т.д.

Работодатели делают взнос в размере 15 процентов, из которых 12 процентов идут на персональные индивидуальные счета работника в схеме условно-накопительной системы (УНС), а 3 процента – в солидарную часть. Работодатели (за исключением бюджетных организаций, общественные объединения, некоммерческие кооперативы) исчисление страхового взноса производят от фактической заработной платы сотрудников, при этом размер страховых взносов, уплачиваемых работодателями за работников, не может быть меньше суммы, исчисленной от 60 процентов среднемесячной заработной платы за предыдущий календарный год в районах и городах республики, где они базируются.

Работники, участвующие в обязательной накопительной пенсионной системе, выплачивают 2 процента своей фактической заработной платы в обязательную накопительную программу. Самозанятые уплачивают взносы по сниженным ставкам. Для крестьянских хозяйств ставка взноса зависит от земельной площади, района и вида сельскохозяйственных земель (поливная земля, богарная земля, многолетние насаждения, пастбище и т.д.), но не от заработка и не от дохода, Из общей суммы взносов самозанятых 89,75 процента размещаются на персональных счетах УНС, а оставшаяся часть поступает в другие фонды государственного социального страхования (в Фонд обязательного медицинского страхования - 10 процентов; в Фонд оздоровления трудящихся - 0,25 процента).

Для индивидуальных предпринимателей ставка взносов составляет от 3 до 6 процентов от усеченного размера среднемесячной заработной платы за предыдущий календарный год. Так называемая “усеченная” среднемесячная заработная плата рассчитывается Национальным статистическим комитетом и

исключает из расчета предприятия, средняя заработная плата которых более чем на 50 процентов превышает средний уровень заработной платы по республике.

Разнообразие ставок взносов разработано с учетом особенностей различных отраслей экономики и потребностей бизнеса. Однако положения о разных ставках взносов крайне негативно влияют на процесс формирования доходной части бюджета Социального Фонда КР и приводят к неравенству между различными категориями застрахованных лиц.

В частности, основную долю (96,0 %) страховых взносов в доходную часть платят бюджетные организаций и хозяйствующие субъекты, численность которых составляют 39,1% от общей численности плательщиков. Вторая по численности плательщиков – члены крестьянско-фермерских хозяйств (29,2%) платят символические взносы по фиксированным ставкам (7,7 сомов в месяц в среднем). Доля крестьянско-фермерских хозяйств в общих поступлениях страховых взносов составляет всего 0,6%, при этом на выплату им пенсий направляется порядка 40% бюджета Пенсионного фонда.

Основная часть средств республиканского бюджета уходит на выплату пенсий указанной категории льготных плательщиков. В настоящее время размер их пенсии состоит в основном из базовой части пенсии, которая полностью обеспечивается средствами республиканского бюджета, а не страховой, что создает актуарную несбалансированность, необходимость значительного совершенствования государственного солидарного компонента пенсионной системе.

Следует отметить, что льготная система пенсионных отчислений и пенсионных выплат за счет средств республиканского бюджета для указанной категории хозяйствующих субъектов является важным элементом в целом льготной системы налогообложения сельхозтоваропроизводителей, значительную часть которой составляет сектор крестьянских (фермерских) хозяйств. В целом как важный элемент государственной поддержки агросектора эта система способствовала развитию крестьянских хозяйства и улучшению их финансового состояния по сравнению с начальными периодами ее развития.

В настоящее время осуществляется цифровизация сельского хозяйства, введено система предоставления лицами, занимающимся предпринимательской деятельностью (в том числе и крестьянскими хозяйствами) [117] ежегодных деклараций по доходам появилась возможность конкретно оценить финансовое состояние большинства хозяйств. С учетом с 2025 года для крестьянских владеющих земельной долей равной или свыше 1 га предусмотрено обязательное страхование с тарифом 6 % от усеченной СМЗ, с распределением в Пенсионный фонд - 3%, Государственный накопительный пенсионный фонд - 2%, Фонд обязательного медицинского страхования - 1%.

Несмотря на то, что предлагаемые меры имеют большое значение для усиления справедливости пенсионного обеспечения указанных лиц, но им будет охвачено только численность которых составляет 7,2% от общей численности крестьянских хозяйств. В этой связи в целях повышения справедливости и эффективности системы пенсионного страхования необходимо в отношении данной категории также ввести практику отчисления страховых взносов в зависимости от полученного дохода.

Сохранение высокой роли государственной солидарной системы в пенсионной системе также обусловлено существованием различных льгот при выходе на пенсию. В этой связи, немаловажное значение будет иметь введение соответствующих поправок в законодательство, предусматривающие поэтапное введение минимального требуемого страхового стажа, отмену досрочных пенсий, назначение полной базовой части пенсии и т.д.

Таким образом, дальнейшая трансформация государственной солидарной системы должно осуществляться в направлении создания условий более полноценного финансового участия всех категорий хозяйствующих субъектов и граждан в пенсионной системе, что несомненно способствует обеспечению финансовой устойчивости пенсионной системы КР в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

4.2. Механизмы развития накопительной составляющей пенсионной системы

В условиях высоких темпов демографического развития, сохранения высокой занятости населения в неформальных секторах экономики вопросы финансовой устойчивости пенсионной системы приобретают особую актуальность. Изучению проблем формирования и эффективного развития национальной пенсионной системы посвящены ряд исследований отечественных исследователей, в которых поднимались вопросы развития развитие негосударственного пенсионного обеспечения [51;118]. На необходимость формирования дополнительных добровольных пенсионных накоплений через расширение инструментария финансового рынка также обращается внимание российские исследователи [119].

Как известно, в солидарно-распределительной пенсионной системе бюджет Социального Фонда КР финансируется за счет страховых взносов в солидарную систему. Существенными недостатками солидарно-распределительной пенсионной системы были:

- покрытие текущих пенсии страховыми отчислениями в текущем году;
- невозможность долгосрочного аккумулирования социальных отчислений для обеспечения достойного уровня пенсий в будущем;

- постоянная поддержка солидарной пенсионной системы в виде перерасчетов и выравнивания, что создает дополнительную нагрузку на республиканский бюджет:

- невозможность в полной мере нивелировать растущий дисбаланс между работающим населением и пенсионерами, что сопровождается дефицитом пенсионного фонда;

- недостойное пенсионное обеспечение, разрыв между средними размерами пенсий и заработной платы;

- высокая роль базовой части пенсий, которые используются для перераспределения с целью поддержания минимального уровня доходов

малообеспеченных групп населения и снижение роли страховых взносов в формировании страховой части пенсии.

В целом солидарно-распределительная система характеризуется накоплением пенсионных обязательств, но не самих пенсионных активов, что обусловило переход к новой модели отношений субъектов пенсионной системы, основанной на накопительных методах финансирования, которая основывается на создании долгосрочных накопительных капитализируемых ресурсов.

В целях повышения привлекательности пенсионной системы и уровня пенсионного обеспечения, достижения финансовой стабильности Пенсионного фонда в среднесрочной и долгосрочной перспективе, привлечения части страховых взносов в качестве инвестиций в экономику страны, развитие фондового рынка и финансовой инфраструктуры пенсионной системы в соответствии с Концепцией введения накопительной части в пенсионную систему Кыргызской Республики 2010 году была введена обязательная накопительная составляющая пенсионной системы [120].

В соответствии со статьей 5 Закона Кыргызской Республики «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части пенсии по государственному социальному страхованию в Кыргызской Республике» Социальный фонд Кыргызской Республики осуществляет управление средствами пенсионных накоплений, формируемых в пользу застрахованных лиц, не воспользовавшихся правом выбора управляющей компании [121].

Статьей 19 вышеуказанного Закона предусмотрено размещение средств пенсионных накоплений в государственные ценные бумаги Кыргызской Республики (ГЦБ), в облигации кыргызских эмитентов, в акции кыргызских эмитентов, созданных в форме открытых акционерных обществ, в паи (акции, доли) индексных инвестиционных фондов, размещающих средства в государственные ценные бумаги иностранных государств, облигации и акции иных иностранных эмитентов, в ипотечные ценные бумаги, выпущенные в соответствии с законодательством Кыргызской Республики об ипотечных ценных бумагах, в депозиты в кредитных организациях.

Определены правила инвестирования средств пенсионных накоплений и требования по формированию состава и структуры инвестиционного портфеля, а также в целях обеспечения сохранности установлены ограничения на инвестирование в отдельные виды активов. Установлено право застрахованных лиц выбирать только один накопительный пенсионный фонд, управляющую компанию не чаще одного раза в год и не позднее 31 декабря текущего года, а также переводить свои пенсионные накопления из одного накопительного пенсионного фонда в другой. Проведены конкурсы по отбору управляющих компаний и другие меры.

Социальный фонд КР в 2010 г. организовал Государственный накопительный пенсионный фонд, который администрирует средства застрахованных лиц, не воспользовавшихся правом выбора НПФ. В настоящее время 2,0% из 10,0% заработной платы, удерживаемой в пенсионном фонде, направляются в накопительный пенсионный фонд. Стоит отметить, что с мужчин, родившихся до 1 января 1964 года, и женщин, родившихся до 1 января 1969 года, эти 2% не удерживаются с 2012 года. Эти 2% из 10% заработной платы каждого гражданина автоматически направляются в накопительный пенсионный фонд, где средства инвестируются в ценные бумаги, депозиты, аккумулируются и используются для формирования будущей пенсии.

Введение обязательной накопительной системы базируется на сохранение существующей солидарно-распределительной пенсионной схемы, которая включает базовую пенсию, первой и второй страховой частей пенсий. Накопительная пенсионная система отличается от распределительной тем, что пенсионные взносы не расходуются сразу на выплату сегодняшним пенсионерам, а аккумулируются на личном страховом счете застрахованного лица, чтобы обеспечить выплату в будущем. Поэтому средств должно быть достаточно на любую дату даже с учетом различных непредвиденных обстоятельств. Поэтому необходимо формировать резервы для того, чтобы обеспечить финансовую устойчивость.

Накопительная пенсионная система отличается от распределительной тем, что пенсионные взносы не расходуются сразу на выплату сегодняшним пенсионерам, а аккумулируются на личном страховом счете застрахованного лица, чтобы обеспечить выплату в будущем. Поэтому средств должно быть достаточно на любую дату даже с учетом различных непредвиденных обстоятельств. Поэтому необходимо формировать резервы для того, чтобы обеспечить финансовую устойчивость.

Определены правила инвестирования средств пенсионных накоплений и требования по формированию состава и структуры инвестиционного портфеля, а также в целях обеспечения сохранности установлены ограничения на инвестирование в отдельные виды активов. Установлено право застрахованных лиц выбирать только один накопительный пенсионный фонд, управляющую компанию не чаще одного раза в год и не позднее 31 декабря текущего года, а также переводить свои пенсионные накопления из одного накопительного пенсионного фонда в другой.

Накопительная пенсионная система состоит из двух важнейших составных частей: обязательная накопительная и негосударственная индивидуальная (добровольная) накопительная система. Накопительная часть пенсии (пенсионные накопления) застрахованных лиц формируется за счет обязательных страховых взносов, уплаченных в Государственный накопительный пенсионный фонд (ГНПФ) в размере 2% от дохода, начисленного работнику только организованного сектора. Многокомпонентная пенсионная системы с добровольным пенсионным страхованием направлена на обеспечение финансовой устойчивости пенсионной системы, распределение финансовой ответственности между государством и застрахованными лицами. Данная накопительная пенсионная схема позволит работодателям, отраслевым и профессиональным объединениям организовать собственную корпоративную накопительную пенсионную схему.

Накопительный компонент пенсионной системы был внедрен в действующую структуру пенсионной системы в 2010 году. Надо отметить, что

развитие накопительного компонента пенсионной системы страны прошла успешный путь становления. Анттрибуты накопительной системы (обязательность, добровольность, прибыльность) укрепляются в системе пенсионного обеспечения страны, широко распространяются среди населения страны и находят свою нишу в финансовой системе страны. В отличии от ряда государств-членов ЕАЭС, допустивших перегиб в развитие накопительной системы (Республика Казахстан), либо консервацию ее развития (Российская Федерация), либо полностью отказавшихся от ее применения (Республика Беларусь), в Кыргызстане этот важнейший компонент пенсионной системы развивается последовательно, о чем наглядно свидетельствуют данные табл.4.2.

Таблица 4.2- Развитие накопительного компонента пенсионной системы Кыргызской республики

Показатели	Ед.изм	2010г.	2015г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.
Доходы ГНПФ	Млн.сом	820,8	2132,4	4205,5	5170,4	6486,2	8125,4
страховые взносы	-	809,4	1159,9	1814,2	2181,2	2914,3	3803,4
инвестиционные	-	11,4	972,5	2391,3	2989,2	3571,9	4322,0
Расходы ГНПФ	-	0,0	35,6	234,3	404,5	687,5	1118,1
выплата нак.пенсии	-	-	35,6	223,0	349,3	665,8	1090,8
передача в НПФ	-	-	-	11,3	55,2	21,7	27,3
Средства пенсионного накопления	-	820,8	8359	24652	29403	35188	42187

Источник: Составлено на основе данных СФ КР [131]

Как известно, доходная часть накопительного компонента пенсионной системы страны пенсии составляют страховые взносы, уплачиваемые работодателями, а также инвестиционный доход, получаемый от размещения Государственным Накопительным Пенсионным Фондом КР страховых накоплений в различные финансовые институты. Всего за анализируемый период доходы ГНПФ КР выросли с 820,8 млн. сомов до 8125,4 млн. сомов или почти в 10,0 раза. Причем в структуре доходной части накопительного

компонента пенсионной системы страны произошли кардинальные изменения, выражающиеся в последовательном увеличении в ней объема и доли доходов от инвестиционной деятельности.

Указанные структурные сдвиги в накопительных доходах произошли, начиная с 2020 года. Если в 2010 и 2025 гг, доля инвестиционных доходов в доходной части составляла соответственно 1,4 и 45,5 %, то в последующий период (2020 -2023 гг.) она соответственно равнялась 56,8; 57,8; 55,2 и 53,4 %. В целом указанные тенденции структурных изменений накопительного компонента пенсионной системы наглядно подтверждают возможность эффективно реализовать накопления личных страховых взносов работника и населения в целом в качестве дополнительного источника улучшения своего пенсионного обеспечения.

Расходная часть ГНПФ направляется в соответствии с установленными законодательством на выплату: при выходе на пенсию, при выезде на ПМЖ в другую страну, а также наследникам в случае смерти собственника пенсионных накоплений. Кроме того, с 2020 года были внесены поправки, разрешающие досрочное снятие пенсионных накоплений в определенных случаях: на погашение ипотечного кредита, на лечение определенного перечня тяжелых заболеваний, а также на выплату пособия по безработице на период до 3-х месяцев в размере установленного прожиточного минимума для трудоспособного человека [132].

Из общей суммы расходной части ГНПФ подавляющая ее часть (в 2023 г.- 97,5 %) направляются на указанные выше направления выплаты накопительной пенсии. С 2013 года по настоящее время за счет средств Государственного накопительного пенсионного фонда выплачена накопительная часть пенсии на сумму 2320,6 млн. сомов, по состоянию на 1 января 2024 года средний размер выплаты пенсионных накоплений на 1 человека составляет 11974 сомов. За весь период выплаты средств пенсионных накоплений из ГНПФ получили 190,8 тысяч получателей.

Общее число получателей средств пенсионных накоплений на 1 января 2024 года составляет 195,7 тыс. чел., из них по достижению пенсионного возраста 174,4 тыс. чел. (1854,9 млн. сомов), в связи с выездом на постоянное место жительства за пределы КР 3,9 тыс. чел. (177,0 млн. сомов), вступлением в право наследника умершего застрахованного лица 10,1 тыс. чел. (249,5 млн. сомов), покрытием части ипотечного кредитования 4,6 тыс. чел. (888,5 млн. сомов), болезни и временной нетрудоспособности 0,4 тыс. чел. (41,5 млн. сомов).

Также за период 2020-2023гг. общее количество получивших пенсионные накопления застрахованных лиц на погашение ипотечного кредитования и лицам признанными официально безработными составило 4852 человек и им выплачено соответствующих накоплений на сумму 891,1 млн. сомов [131].

Также в 2019 году участники обязательного накопительного компонента впервые получили возможность выбирать, доверить по умолчанию свои пенсионные накопления Государственному накопительному пенсионному фонду или передать управление своими пенсионными активами в частные компании. В то же время только 2,5 % средств ГНПФ передаются в неправительственные пенсионные фонды, что свидетельствует неэффективности подобных пенсионных фондов в стране. К 2023 году 1318 человек изъявили желание перевести свои пенсионные накопления в негосударственные пенсионные фонды на общую сумму 112,4 млн. сомов. На данном этапе в стране работают всего 2 негосударственных пенсионных фонда, это НПФ «Дордой Гарант» и НПФ «Кыргызстан».

Важным результатом функционирования ГНПФ страны, несомненно является рост объёмов средств пенсионного накопления. В номинальном выражении пенсионные активы накопительного компонента увеличились с 820,8 млн сомов в 2010 году до более чем 42187 млн. сомов в 2023 году, а по отношению к ВВП за тот же период выросли с 0,4% до 3,4%. Конечно было бы необоснованно сравнивать размеры пенсионных накоплений Кыргызстана с развитыми странами мира, где размеры соответствующих пенсионных

накоплений сопоставимы с ВВП этих стран, основу пенсионных систем которых составляет накопительная пенсионная система (США, Дания, Нидерланды) [131].

С учетом того, что в Кыргызстане накопительный элемент пенсионной системы начинает только развиваться, указанное увеличение средств пенсионного накопления свидетельствует о эффективности функционирования ГНПФ в стране. Действительно средства пенсионных накоплений превращаются в один из действенных внутренних инвестиционных ресурсов страны, приносящий соответствующие доходы и оказывающих свое положительное влияние на устойчивые темпы экономического развития страны(табл.4.3).

Таблица 4.3- Инвестирование средств пенсионных накоплений в Кыргызской Республике

Показатели	Ед.изм	2011г	2015г	2020г	2021г	2022г	2023г
Ценные бумаги							
-сумма	Млн.сом	1493	3923	6022	4780	6507	8001
-доход	%	12,0- 18,1	11,7- 18,0	10,5- 12,0	7,5- 18,0	12,5- 16,5	16,0- 16,5
Депозиты комбанков Млн.сом							
-сумма	Млн.сом	350,0	2439	1546	4310	4110	5630
-доходы	%	12,0- 15,3	16,2- 20,8	10,0- 12,6	12,1- 15,2	13,0- 18,5	13,1- 16,5
Всего средств	Млн.сом	1843	6362	7569	9090	10616	13632

Источник: Составлено на основе данных СФ КР [131]

Основными инструментами инвестирования пенсионных активов являются государственные ценные бумаги, преимущественно со сроком обращения в 5,7,10,15 и 20 лет, со средней номинальной доходностью 10% - 18,5%. К концу 2023 года 58,7% всех активов было вложено в государственные ценные бумаги. Средства на срочных депозитах коммерческих банков составляют 41,3% всех активов. В динамике прослеживается тенденция

увеличения инвестирования пенсионных активов в депозиты коммерческих банков. В 2011 году доля депозитов коммерческих банков в привлечении пенсионных активов равнялась 18,9 %, в 2015 году - 38,3 %, в 2020 году - 20,4 %, в 2021 году - 47,9 %, в 2022 году - 38,6 %. Это в основном краткосрочные депозиты на срок от одного года до полутора лет, которые приносят, в среднем 12,5% - 18,5% номинальной доходности.

В целом за период с 2010 года по 2023 год застрахованными лицами уплачены 22,9 млрд. сомов страховых взносов, по результатам размещения пенсионных накоплений поступило 22,8 млрд. сомов инвестиционного дохода, выплачены застрахованным лицам по различным основаниям 3211,6 млн. сомов пенсионных накоплений. Каждый сом страховых взносов за прошедший период удалось увеличить на половину. Данные показатели были достигнуты в результате обеспечения средневзвешенной годовой доходности от 2,1-3,4% в первые два года (в 2010-2012 гг. средства пенсионных накоплений не инвестировались в полной мере из-за политической ситуации) и 12,6-13,3 % в последующие годы.

В соответствии с действующим законодательством инвестирование средств пенсионных накоплений производится в финансовые активы только на внутреннем рынке Кыргызстана. Предусмотрено размещение средств пенсионных накоплений в государственные ценные бумаги Кыргызской Республики (ГЦБ), в облигации кыргызских эмитентов, в акции кыргызских эмитентов, созданных в форме открытых акционерных обществ, в паи (акции, доли) индексных инвестиционных фондов, размещающих средства в государственные ценные бумаги иностранных государств, облигации и акции иных иностранных эмитентов, в ипотечные ценные бумаги, выпущенные в соответствии с законодательством Кыргызской Республики об ипотечных ценных бумагах, в депозиты в кредитных организациях.

При этом, в Государственном накопительном пенсионном фонде аккумулированы 29 403,4 млн. сомов (4 % ВВП) из них 24 800,2 млн. сомов или 84,34 % пенсионных накоплений размещены в государственные ценные бумаги

с различными сроками обращения, 14,66 % или 4 310, млн. сомов размещены на срочные депозиты в коммерческих банках, на счетах - 293,2 млн. сомов или 1 %.

В настоящее время Социальный фонд Кыргызской Республики ведёт консервативную инвестиционную политику, так как значимость обеспечения сохранности средств пенсионных накоплений застрахованных лиц преобладает над их прибыльностью. При этом, значительную долю (100,0%) размещенных пенсионных активов занимают традиционные финансовые инструменты, такие как ГЦБ и депозиты в коммерческих банках. В свою очередь, постепенное развитие пенсионной системы приведет к риску снижения ставок на инструменты с фиксированной доходностью. В этой связи, в целях прироста средств пенсионных накоплений, недавними поправками в законодательство расширен перечень активов для инвестирования пенсионных накоплений в новые финансовые инструменты как драгоценные металлы (золото, серебро, платина и другие драгоценные металлы) и ценные бумаги Национального банка Кыргызской Республики, так как пенсионные накопления в качестве источника инвестиций являются долгосрочными, что делает целесообразным их размещение в такие активы как драгоценные металлы (золото, серебро, платина).

Также в целях обеспечения финансовой устойчивости Государственного накопительного пенсионного фонда при Социальном фонде Кыргызской Республики предусмотрено создание резервного фонда. На формирование Резервного фонда предполагается ежегодно направлять сумму не ниже 1,0 процента из этих предусмотренных расходов, связанных с администрированием средств пенсионных накоплений. При этом, средства пенсионных резервов предлагается инвестировать и направлять на формирование резервного фонда ГНПФ. Согласно предварительным расчетам в 2025 году средства резервного фонда составят порядка 3,9 млн. сомов.

Из средств резервного фонда будут покрываться расходы, связанные с финансированием выплат пенсионных накоплений в соответствии с законодательством Кыргызской Республики в сфере государственного социального страхования, финансированием расходов, мероприятий,

направленные на обеспечение финансовой устойчивости Государственного накопительного пенсионного фонда при Социальном фонде Кыргызской Республики.

В настоящее время проводятся работы по реализации нововведений в законодательство по инвестированию. В целом, как показывает практика республика получает выгоды от введения накопительного компонента пенсионной системы, так как эти «длинные деньги» вкладываются в финансово-экономический сектор, также путем реализации социальных проектов, таких как предоставление права использования накоплений для ипотечного кредитования решаются проблемы с приобретением жилья, вместе с тем, опосредованно развивается рынок строительства и банковский сектор.

Вместе с тем, в Кыргызской Республике негосударственное пенсионное страхование еще недостаточно развито в силу низкого уровня доверия населения в такой вид страхования, недостаточной финансовой грамотности населения, недостаточной работы самих негосударственных накопительных пенсионных фондов по расширению базы вкладчиков, слабого инвестиционного рынка.

Многокомпонентная пенсионная системы с добровольным пенсионным страхованием направлена на обеспечение финансовой устойчивости пенсионной системы, распределение финансовой ответственности между государством и застрахованными лицами.

Негосударственное пенсионное страхование призвана решать проблемы пенсионной системы, связанные с демографическим старением населения, неформальной занятостью, снижением экономической активности и помогает привлекать пенсионные "длинные деньги" в качестве инвестиций в экономику страны, развивать фондовый рынок и финансовую инфраструктуру.

Вместе с тем, в Кыргызской Республике негосударственное пенсионное страхование еще не достаточно развито в силу низкого уровня доверия населения в такой вид страхования, недостаточной финансовой грамотности населения, недостаточной работы самих негосударственных накопительных пенсионных фондов по расширению базы вкладчиков, слабого инвестиционного рынка.

Негосударственные пенсионные фонды (НПФ), являясь субъектом пенсионной системы, осуществляют деятельность по привлечению пенсионных взносов и пенсионным выплатам по негосударственному пенсионному обеспечению, в качестве участника в системе по обязательному накопительному пенсионному страхованию, по корпоративному пенсионному обеспечению и по профессиональному пенсионному страхованию участников фонда в соответствии с договорами о корпоративном и профессиональном пенсионном страховании.

Опыт работы накопительных пенсионных фондов показал ряд узких мест в действующей добровольной накопительной пенсионной системе, основными из которых являются: незаинтересованность граждан и работодателей в управлении пенсионными ресурсами и их накоплении; недостаточность пенсионных накоплений для достойного уровня пенсионных выплат при наступлении старости; недостаточный охват населения услугами накопительных пенсионных фондов; отсутствие стимулов к развитию добровольного формирования пенсионных накоплений; отсутствие сотрудничества между работодателями и накопительными пенсионными фондами.

Текущее состояние пенсионной системы актуализирует задачу развития дополнительных пенсионных накоплений граждан. Одним из вариантов формирования таких накоплений должно стать развитие корпоративных пенсионных программ как часть программы негосударственного пенсионного обеспечения.

В Кыргызстане в настоящее время доходы основной части работающего населения не позволяют использовать индивидуальные программы добровольного пенсионного страхования, и дополнительно получить прибавку к пенсии, но это возможно в рамках корпоративной пенсионной программы. Корпоративный накопительный пенсионный фонд является дополнительной формой пенсионного обеспечения, которая создается на добровольной основе юридическим лицом (работодателем) для улучшения пенсионного обеспечения своих работников. Обладая рыночными свойствами капитала, накопленные

пенсионные активы и их эффективное использование послужит толчком к развитию финансового рынка, будет способствовать росту сбережений населения и экономическому росту инвестиций за счет пенсионных активов.

Развитие накопительных пенсионных фондов должно способствовать повышению эффективности функционирования всех элементов распределительно-накопительной пенсионной системы, в решении проблем пенсионной системы страны в целом. Основной целью корпоративного накопительного пенсионного фонда является повышение уровня благосостояния граждан пенсионного возраста посредством формирования дополнительных выплат к основной пенсии.

Основными задачами корпоративного пенсионного накопительного фонда являются: 1) повышение привлекательности работы и мотивации для профессиональных кадров, формирование системы личных пенсионных накоплений работников; 2) участие в обязательном пенсионном страховании и корпоративном пенсионном обеспечении; 3) обеспечение финансовой устойчивости и развитие Фонда.

В этой связи в этом году внесены изменения в законодательство по определению порядка создания, организации, принципов функционирования, а также правил деятельности корпоративных накопительных пенсионных фондов в Кыргызской Республике. Предусмотрено добровольное участие в корпоративных накопительных пенсионных фондах для работодателей и их работников. Работодатели смогут создавать фонды для своих сотрудников, и работники смогут добровольно вносить свои пенсионные взносы в корпоративный фонд, получая взамен право на пенсионные выплаты в будущем.

Как известно государственное пенсионное страхование формируется в рамках общеустановленной ставки тарифов страховых взносов в размере 23%. Вместе с тем, в рамках негосударственного пенсионного страхования возможно также на альтернативной основе диверсифицировать риски старости, участвуя в пенсионных схемах в накопительных пенсионных фондах. Основная функция НПФ это содействие дополнительному, добровольному накоплению средств для

достойной старости, развитие экономики за счет инвестирования пенсионных накоплений.

Вместе с тем, понимание работы НПФ в принципе не сложно: заключается договор с НПФ, где оговариваются размер и сроки регулярных отчислений, объем средств, на которые может рассчитывать застрахованное лицо. Список инструментов инвестирования утвержден Кабинетом Министров КР. Функции надзора возложены на уполномоченный орган исполнительной власти. В зависимости от количества лет уточняется сумма взносов. Суммы пенсионных накоплений передаются по наследству.

Как известно при существующих льготных тарифах страховых взносов НПФ также могли быть весьма привлекательным для самозанятых, для индивидуальных предпринимателей, данное утверждение особенно касается второго НПФ.

Однако, практика показывает, что в силу недостаточного привлечения участников, НПФ не так уж и много в рамках республики. Также, прирост пенсионных накоплений (чуть выше 10%) не превышает показатель в рамках средств ГНПФ (порядка 11,25%). Средства НПФ инвестируются в те же консервативные финансовые инструменты, что и ГНПФ. То есть можно сказать, что особого развития система добровольного пенсионного страхования, несмотря на высокий потенциал, не смогла получить.

Развитие негосударственной накопительной пенсионной системы ряд проблем негосударственного пенсионного обеспечения, основными из которых являются:

отсутствие заинтересованности граждан и работодателей в управлении пенсионными ресурсами и их накоплении;

отсутствие стимулов к развитию добровольного формирования пенсионных накоплений;

несовершенство контроля и регулирования негосударственных накопительных пенсионных фондов, которые не соответствует объему накоплений и уровню рисков;

неэффективность управления негосударственных накопительных пенсионных фондов;

возрастание рыночных рисков по мере увеличения объемов пенсионных накоплений в условиях нехватки инструментов инвестирования;

высокие издержки администрирования (комиссия управляющих компаний и негосударственных пенсионных фондов);

отсутствие информационно-разъяснительной со стороны негосударственных накопительных пенсионных фондов.

На сегодняшний день в негосударственных пенсионных накопительных фондах формируются добровольные накопительные пенсии только около двух тысяч граждан.

Исходя из анализа проблемных вопросов, проявившихся в процессе функционирования негосударственной накопительной пенсионной системы необходимо совершенствование системы добровольной пенсионной системы, требуется толчок к развитию добровольного пенсионного страхования в целях привлечения в экономику страны значительных средств в виде долгосрочных реальных и фондовых инвестиций, формирования у граждан понимания необходимости самостоятельной заблаговременной заботы о своем материальном благополучии на пенсии, увеличения среднего коэффициента замещения пенсии.

Выводы по четвертой главе:

1. Распределительно- солидарная модель основана на принципе солидарности поколений, при котором пенсии выплачиваются за счет текущих страховых взносов трудоспособного населения. Трансформация распределительно-солидарной пенсионной системы положительно отразилась на стабильности системы пенсионного обеспечения и повышении уровня социальной защищённости пенсионеров.

2. В структуре доходной части бюджета СФ КР опережающими темпами растут объёмы и доли страховых взносов, что привело к сокращению доли бюджетных трансфертов с 40,2 до 36,6 % или на 3,6 пункта. В результате

соотношение в доходной части бюджета меняется в сторону увеличения страховых взносов (в 2015 году соотношение страховых взносов и бюджетных трансфертов составляло 1,4:1,0, то в 2023 году она равнялась 1,7: 1,0).

3. Расходы бюджетных средств на пенсионное обеспечение в Кыргызстане в 2023 году составили 3,0 % против 3,8 % в 2015 году, т.е. продолжают снижаться и приближается к соответствующему показателю развитых стран мира (2,4 5), а также намного ниже, чем в странах с развитой распределительно-солидарной системой пенсионного (7,0 -16,0%). Также отмечается значительное усиление накопительной системы в пенсионном обеспечении. За анализируемый период в расходной части бюджета расходы ГНПФ выросли с 1160,0 млн. сомов до 4701 млн. сомов или в 4,0 раза. Доля ГНПФ в расходной части бюджета СФ КР выросла соответственно с 2,9 до 5,2 %.

4. Всего за анализируемый период доходы ГНПФ КР выросли с 820,8 млн. сомов до 8125,4 млн. сомов или почти в 10,0 раза. Причем в структуре доходной части накопительного компонента пенсионной системы страны произошли кардинальные изменения, выражающиеся в последовательном увеличении в ней объёма и доли доходов от инвестиционной деятельности. Указанные тенденции развития накопительного компонента подтверждают возможность эффективно реализовать накопления личных страховых взносов работника и населения в целом в качестве дополнительного источника улучшения своего пенсионного обеспечения.

5. Основными инструментами инвестирования пенсионных активов являются государственные ценные бумаги, в которые размещено 58,7% всех активов. Средства на срочных депозитах коммерческих банков составляют 41,3% всех активов. В динамике прослеживается тенденция увеличения инвестирования пенсионных активов в депозиты коммерческих банков.

6. Важным результатом функционирования ГНПФ страны, несомненно является рост объёмов средств пенсионного накопления. В номинальном выражении пенсионные активы накопительного компонента увеличились с 820,8 млн сомов в 2010 году до более чем 42187 млн. сомов в 2023 году, а по

отношению к ВВП за тот же период выросли с 0,4% до 3,4%. С учетом того, что в Кыргызстане накопительный элемент пенсионной системы начинает только развиваться, указанное увеличение средств пенсионного накопления свидетельствует о эффективности функционирования ГНПФ в стране.

ГЛАВА 5. НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

5.1. Стратегия развития пенсионной системы

В Кыргызстане, в условиях независимого развития, сформирована смешанная система пенсионного обеспечения и в целом она соответствует стандартам социальной защиты населения по старости, характерным для слаборазвитых стран мира и современным общемировым тенденциям ее реформирования. Вместе с тем сохраняются риски неустойчивого развития пенсионной системы в стране.

По итогам 2023 года средний размер пенсии по возрасту составлял 9380 сомов, с учетом компенсационных выплат за электроэнергию, что на двадцать два процента выше стоимости фактически сложившегося прожиточного минимума для населения. При этом, размеры пенсий досрочников и с неполным стажем при назначении составляют только 50,0% средней пенсии по республике. Среди новых пенсионеров 8,0% получали пенсию в размере до 2000 сомов (не выше уровня базовой пенсии), 11,8% – от 2001 до 3000 сомов, еще 37,2% – от 3001 до 4000 сомов. Разрыв в пенсиях также объясняется наличием многочисленных льготных категорий тарифов страховых взносов и преобладанием среди вновь назначенных пенсионеров, вышедших на досрочных условиях и с неполным стажем.

Несмотря на рост среднего размера пенсий ее уровень остается низким размер вследствие актуарной несбалансированности уплаченных страховых взносов и пенсий, хотя проблема низкого размера пенсий в большей степени является следствием общего экономического развития страны и в меньшей степени - следствием структуры или функционирования самой пенсионной системы.

Также не сокращается разрыв между средним уровнем пенсий и средней заработной платой, заметна тенденция снижения среднего коэффициента

замещения, что приводит к еще большему разрыву от минимального уровня пенсионного обеспечения в размере 40 % от «типичной заработной платы».

Продолжается рост численности пенсионеров по льготным основаниям, досрочным пенсиям и неполным стажем. Существует обширный список категорий, которые имеют право выйти на пенсию раньше общеустановленного возраста (мужчины 63 года, женщины 58 лет). Так, в 2022 году более 59% новых пенсий по возрасту были назначены досрочно или при неполном стаже. Влияние ранних пенсий приводит к тому, что средний фактический возраст выхода на пенсию оказывается почти на два года ниже установленного возраста. Кроме того, за счет меньшего участия в системе, размеры их первоначальных пенсий значительно ниже, чем тех, кто имеет полный страховой стаж и выходит на пенсию в общеустановленном возрасте, такая ситуация приводит к бедности среди пенсионеров.

Растет нагрузка пенсионеров по отношению к занятому населению и для сбалансированности пенсионной системы необходимо соблюдение количества плательщиков и количества пенсионеров в соотношении не менее 1:3, тогда как реальное количество уплачивающих страховые взносы составляет 1:0,8.

Сохраняется и усугубляется несбалансированность участия отдельных социальных групп населения страны в формировании и распределении пенсионных фондов, что повышает значимость перераспределительных моментов в пенсионной системе в независимости от финансового участия будущих пенсионеров, негативно отражается на адекватности размера пенсии страховым взносам, в связи с чем снижаются стимулы для участия в пенсионной системе.

Существуют особые проблемы в организации пенсионного обеспечения, связанные с особенностями структуры национальной экономики и занятости населения, достаточно высокого удельного веса неформального сектора экономики и занятых в ней. Единство пенсионной системы для всех категорий населения вступает в противоречие с дифференцированными ставками страховых взносов работодателей в разных отраслях экономики, что приводит к

актуарной несбалансированности пенсионной системы, в недостаточной степени получает развитие механизмы накопительной части пенсионного страхования.

Также в ближайшей перспективе в республике начнется сдвиг возрастной структуры к старшим возрастам, население страны вступит в новый этап трансформации возрастной структуры населения, на котором соотношение детских и старших возрастов меняется кардинальным образом в пользу последних. По принятому в Кыргызстане критерию выделения трудоспособного возраста нагрузка детьми сократится с 570 в 2020 г. до 400 в 2050 г., тогда как нагрузка контингентом старших возрастов вырастет вдвое – с 200 до 400. Трансформация демографической нагрузки может иметь важные последствия для системы социального обеспечения.

Главной тенденцией нового этапа эволюции возрастной структуры населения станет устойчивый рост доли лиц старших возрастов. По среднему варианту прогноза относительная численность лиц 60 лет и старше к 2050 г. увеличится почти в три раза. С 2030 г. процесс старения станет приобретать глубину: самые быстрые темпы роста переместятся в возрасте 80 лет и старше. С невиданной ранее скоростью будет расти и медианный возраст населения: в ближайшие двадцать лет он увеличится на 5 лет – больше, чем за предыдущие сорок, а за весь прогнозный период – почти на 10 лет. В процессе этих изменений в 2030-х годах по своим параметрам возрастная структура перейдет в стадию демографической зрелости: медианный возраст перевалит за 30 лет, индекс старения – за 50, а доля пожилых – за 12% [123].

Несомненно количество населения старше трудоспособного возраста будет увеличиваться. Как уже выше сказано, по прогнозам ООН, эта тенденция будет наблюдаться в республике примерно к 2030 году, когда доля пожилых людей в возрасте 65 лет и старше приблизится к 7,0 процентам. Число неактивного населения (не производящего уплату взносов при действующих также будет расти (табл.5.1).

Таблица 5.1- Прогнозная численность пенсионеров и средний размер пенсии в Кыргызской Республике

	2024	2025	2026	2027	2028	2029
Численность пенсионеров, чел	800307	827657	855153	883029	911726	941467
Средний размер пенсии, сом	10585	10991	11552	12096	12610	13165
	2030	2031	2032	2033	2034	2035
Численность пенсионеров, чел	971165	1000924	1032581	1064133	1098463	1132885
Средний размер пенсии, сом	13693	14250	14837	15456	16110	16799
	2036	2037	2038	2039	2040	
Численность пенсионеров, чел	1168057	1204955	1242462	1282825	1323772	
Средний размер пенсии, сом	17527	18294	19104	19958	20859	

Источник: Данные СФ КР

Наблюдается значительное выпадение плательщиков страховых взносов возрастной категории 35-55 лет. Количество пенсионеров будет растет в основном за счет категории пенсионеров по старости. Доля пенсионеров в общей численности населения достигнет порядка 12,0 % или составит более 950,0 тыс. человек. Потребность на выплату пенсий с учетом прогнозируемого роста численности пенсионеров и роста среднего размера пенсий должна составить порядка 150 млрд сомов к 2030 году. В этой связи, если не произвести реформу пенсионного обеспечения с целью расширения охвата, то система столкнется с большим дефицитом к этому периоду, вместе с тем, будет увеличено число граждан, не участвующих в пенсионном страховании.

Неизбежный рост численности населения в пожилом возрасте в первую очередь ставит перед государством проблему денежного обеспечения выплаты пенсий, общий объем которых при прочих равных условиях будет расти пропорционально увеличению количества лиц, достигших пенсионного возраста. Но если за ближайшие 10 лет численность населения в пенсионном возрасте в Кыргызской Республике увеличится примерно на 40%, то численность

населения в возрасте от 20 лет включительно до легального пенсионного увеличится всего лишь на 5%. Принимая во внимание различие базы отсчета (численность соответствующих контингентов), это означает, что если сегодня в республике на 1 сом пенсионных выплат приходится 10 сомов заработной платы, то через десять лет при прочих равных условиях это соотношение уже составит 1 к 6. Проблема усугубляется тем, что численность занятых в народном хозяйстве республики намного меньше, чем численность населения в рабочем возрасте (от 20 до легального пенсионного), а количество пенсионеров с учетом льготных категорий практически в такой же пропорции больше численности населения, достигшего легального пенсионного возраста[123].

Быстрый рост численности населения пенсионного возраста приведет к необходимости финансировать расходы на пенсионные выплаты дольше и больше, а рост численности пожилых людей без права на пенсию – к снижению охвата пенсиями по возрасту, и как следствие к увеличению рисков бедности пожилых людей, что чревато ростом социальной напряженности, ухудшением общих макросоциальных индикаторов, и необходимостью в будущем увеличения расходов республиканского бюджета на социальное пособие и другие программы социальной поддержки.

Таким образом будет и дальше развиваться тенденция старения населения Кыргызстана и роста демографической нагрузки, что при сохранении нынешних параметрических показателей пенсионной системы негативно скажется на ее финансовой устойчивости. В развитых странах проблема обеспечения финансовой устойчивости пенсионной системы решается на основе снижения пенсионных обязательств путем увеличения пенсионного возраста, ростом бюджетных трансфертов и повышением тарифов страховых взносов.

Необходимо отметить, что пенсионное обеспечение в силу своей социальной значимости играет важную роль в экономической, общественно-политической жизни и в финансово-бюджетной сфере государства. Пенсионная система органично связана с состоянием рынка труда и системой оплаты труда, налоговой и финансовой системами, а также с демографической и социально-

экономической ситуацией в стране. В этой связи дальнейшее реформирование пенсионной системы связано с нивелированием указанных рисков; полный охват системой социального страхования трудоспособного населения страны на основе снижения страховой нагрузки; введения механизмов, стимулирующих развитие накопительной и индивидуальной системы страхования.

В этой связи возникает необходимость проведения дальнейшего реформирования пенсионной системы страны и в целом деятельности СФ КР на основе комплексного подхода, с учетом реализации новой модели экономического развития страны, основанная на централизации и планировании государственной системы управления, национализация частных предприятий, не работающих в интересах государства и увеличение государственной собственности в стратегических отраслях, всемерной поддержке отечественных товаропроизводителей [127]. Реализация новой модели экономического развития способствовало существенным изменениям в макроэкономическом развитии страны, реформирования средней заработной платы в стране, системы налогообложения, финансово-кредитной и бюджетной системы и развития реального сектора национальной экономики.

Как известно, в последние годы (2021-2024гг) в развитие реального сектора экономики наметились весьма положительные структурные изменения, обуславливающие заметное снижение теневой экономики и неформальной занятости. Следствием этого являются сложившиеся устойчиво высокие темпы экономического роста национальной экономики (в среднем 9,0 %), профицит бюджета (он вырос с 28, 2млрд.сомов в 2023году до 55, 6 млрд. сомов в 2024 году, т.е., почти в 2,0 раза) и снижение бремени внешнего долга (с 64,0 % в 2020году до 37,3% в 2024 году). На основе стабильного экономического роста в Кыргызстане решены серьезные социальные проблемы. Среднемесячная заработная плата увеличилась в 1,87 раза, а инфляция снизилась на -5,1 пункта [91;125].

Также приняты ряд кардинальных решений, направленных на совершенствование налогового администрирования. Указом Президента «О

мерах по снижению налоговой нагрузки на население и субъектов предпринимательства и совершенствованию налогового администрирования» [126], отменены ряд ранее принятых Кабинетом министров республики решений и постановлений, регулирующих налоговую систему страны, направленной на уменьшении налоговой нагрузки населения и субъектов предпринимательства и совершенствовании административного налогообложения, что весьма положительно отразится на снижение теневой экономики и повышения экономической активности.

Как показывает проведенный нами анализ мировой практики все развитые страны мира в настоящее время столкнулись с серьезными вызовами пенсионным системам в виду обострения демографической ситуации, связанной со старением населения и ростом продолжительности жизни. Вследствие этого большинство из них зачастую используют механизмы повышения минимального трудового стажа, пенсионного возраста, а также модернизации в различных вариантах накопительной части в целях стабилизации пенсионных систем. Причем важно отметить, что при этом большинство развитых стран мира придерживается политики сохранения государственного участия в пенсионной системе.

Перспективы реформирования пенсионной системы, повышения ее устойчивости в странах с транзитной экономикой в экономических исследованиях в основном рассматривается в контексте совершенствования соотношения между государственной (распределительной) и негосударственной (накопительной) частями пенсионной системы. При этом наряду со сбалансированным развитием указанных компонентов пенсионной системы [53], отдельными исследователями предлагаются отказаться от распределительной части в пользу преимущественного развития накопительной части пенсионной системы [54].

На наш взгляд, такая постановка вопроса является преждевременной для развития пенсионной системы в Кыргызстане. Особенности демографического, социально-экономического развития Кыргызстана обуславливают то

обстоятельство, что в ближайшей и среднесрочной перспективе не представляется возможным осуществить полный переход от распределительной к накопительной системам пенсионного обеспечения. Об этом наглядно свидетельствует безуспешный опыт Республики Казахстан, которая первым в СНГ ввела второй и третий уровни пенсионной системы. В последствии, в 2012 г. Правительство Республики Казахстан на базе национализации Государственного накопительного пенсионного фонда создан АО «Единый накопительный пенсионный фонд» и в настоящее время развивается трехуровневая пенсионная система [55].

Развитие трехуровневой смешанной пенсионной системы в Кыргызстане обуславливается тем, что в ближайшее время невозможно сократить занятость в неформальном секторе экономики, будет сохраняться преимущественная занятость в сельском хозяйстве. В этой связи речь должна идти о дальнейшем совершенствовании и сбалансированном развитии всех указанным нами компонентов пенсионной системы, предусматривающей поэтапное увеличение базовой части пенсий, что приведет к сокращению разрыва между размерами пенсий и среднемесячной заработной платы, максимальный охват системой обязательного страхования всего трудоспособного населения страны, повышение инвестиционной привлекательности накопительной системы и введения дополнительных стимулов для расширения добровольного пенсионного страхования граждан страны.

Как выше отмечено, в Кыргызстане в целом пенсионная система в целом соответствует мировым ее стандартам с учетом особенностей экономического, бюджетного и трудоворесурсного развития страны. Сбалансированность пенсионной системы обеспечивается значительным участием государства в формировании и распределении бюджета СФ КР. В то же время значительное улучшение макроэкономических показателей, тенденция сохранения профицита государственного бюджета объективно усиливают значение государственного компонента в развитии пенсионной системы страны.

Эффективная и действенная система социального страхования и пенсионного обеспечения должна способствовать поддержанию достаточного жизненного уровня пожилых граждан и требует упреждающих мер как по обеспечению государственной поддержки финансовой устойчивости пенсионной системы, так и усилению страховых принципов для достижения национальных целей развития. Тем самым, возникает необходимость модернизации пенсионной системы в целях приведения в соответствие с общеустановленными нормами государственного участия и усиления страховых принципов, направленной на повышение ее эффективности и устойчивости.

Стратегия устойчивой пенсионной системы Кыргызской Республики "Келечек булагы", утвержденная постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 16 декабря 2022 года № 704 [83], является главным стратегическим документом, регулирующим развитие и реформирование пенсионной системы в долгосрочной перспективе. Целью реформирования пенсионной системы является создание справедливых условий для участников государственного пенсионного социального страхования, усиление страховых принципов назначения пенсий и совершенствование нормативных правовых актов, оказывающих влияние на процедуру назначения пенсий, исключение устаревших норм, а также улучшение оказываемых услуг населению при назначении пенсий.

Целями настоящей Стратегии являются создание справедливых условий для участников государственного пенсионного социального страхования, совершенствование страховых принципов и процедуры назначения пенсий, повышение качества услуг населению. Также настоящая Стратегия призвана поменять отношение граждан и плательщиков страховых взносов к Социальному фонду как надежному партнеру, который заботится о будущем.

В данной стратегии определены приоритетные направления реформирования пенсионной системы Кыргызстана:

-повышение эффективности пенсионной системы, в том числе работы Социального фонда как исполнительного органа по управлению

государственным социальным страхованием, ведению пенсионной и тарифной политики, политики управления накопительным компонентом, учету страховых взносов, назначению и выплате пенсий, в части совершенствования тарифной политики государственного социального страхования и оптимизации условий формирования пенсионных прав;

- совершенствование накопительного компонента пенсионной системы по диверсификации инвестиционного портфеля и повышению инвестиционной активности для увеличения доходов согласно предусмотренным законодательством условиям;

- повсеместное внедрение и применение в работе инновационных инструментов и методов, цифровых технологий и цифровой модели развития [83].

В настоящее время в большинстве развитых стран мира и государств СНГ признается необходимость с учетом особенностей их развития внесения корректив в структуру сложившихся пенсионных систем для повышения ее эффективности. В частности, в развитых странах мира, речь идет об отказе от обязательной накопительной части в пользу системы добровольного страхования или о переходе к пятиуровневой пенсионной системной системы [35;128]. В российской Федерации предлагается перейти от трехуровневой к двухуровневой пенсионной систем, базирующейся в основном на развитии обязательного и добровольного элемента накопительной системы [129].

Повышение эффективности пенсионной системы, на наш взгляд, обуславливается совершенствованием структуры, сложившейся трехуровневой пенсионной системы. Тем более становление в республике данной пенсионной системы в основном сопровождалось проведением параметрических реформ. Для преодоления указанных нами негативных тенденций в пенсионном обеспечении, представляется целесообразным реформировать пенсионную систему в направлении формирования четырехуровневой пенсионной системы, в которых и дальше солидарно-распределительные механизмы пенсионной системы должны сочетаться с ее накопительными механизмами.

Перспективы развития пенсионной системы Кыргызстана, на наш взгляд, должны быть, в первую очередь, связаны с сохранением и последовательным реформированием распределительно-солидарного и накопительного ее компонента. Как выше нами установлено, именно в рамках трехуровневой модели пенсионного также эффективно развивается накопительная система и в целом благодаря сбалансированному взаимодействию всех компонентов пенсионной системы нивелируются соответствующие демографические и инвестиционные риски .

На наш взгляд, представляется целесообразным превращение трехуровневой пенсионной системы в четырехуровневую на основе сбалансированного сочетания следующих ее элементов:

- «базового компонента» формируемого без взносов со стороны и обеспечивающей минимальный уровень пенсионного обеспечения и предусматривает государственные гарантии всем пенсионерам в получении единого размера пенсии на уровне прожиточного минимума (ПМП);

- «первого компонента-страховой составляющей", формируемая за счет первой и второй части страховых пенсий и увязанная с заработной платой и продолжительностью жизни; эта составляющая призвана компенсировать работнику часть его заработка;

- «второго компонента -обязательной части накопительной системы», представляющая возможность использования в различных вариантах обязательного сбережения самого работника и ее аккумуляции в Государственном накопительном пенсионном фонде Кыргызстана в целях пенсионного самообеспечения; функционирование обязательной накопительной системы связано с предоставлением реальному сектору экономики долгосрочных финансовых ресурсов для инвестиций и возможностью получать соответствующие дивиденды в качестве надбавок на пенсию;

- «третьего компонента - добровольной части накопительной части, предназначенный для обеспечения дополнительного дохода пенсионерам. Данный компонент формируется на основе добровольного накопления в

негосударственных пенсионных фондах, банковских депозитах и в ценных бумагах. С целью гарантирования получения соответствующих доходов по вкладам должна быть обеспечен должный контроль и регулирование указанных финансовых рынков.

Как показывает мировая практика, не существуют жесткие нормативы по установлению определенных правил в пенсионном обеспечении и каждая страна исходя их исторических, социально-экономических, демографических предпосылок выбирает ту или иную модель в установлении пенсионного обеспечения.

Вместе с тем, в мировой практике применяются повсеместно признанные международные эталонные стандарты, определенные конвенциями и рекомендациями Международной организации труда (подразделение ООН), которые представляют собой руководство с точки зрения принципов как для разработки политики, так и для реализации систем социального обеспечения

Согласно им, в части норм в области обеспечения дохода в пожилом возрасте (пенсии по старости) всеобщее пенсионное обеспечение с адекватным размером пособий обычно достигается с помощью государственной системы, которая включает в себя пенсионные выплаты с уплатой взносов и без взносов, включая минимальные уровни. В этой связи, принципы социальной солидарности и коллективного финансирования, предполагает коллективно финансируемые механизмы защиты в целях создания положительного эффекта перераспределения.

Разделение перераспределительно-солидарного компонента на два компонента обусловлено важностью базовой части в формировании пенсий и в системе пенсионного обеспечения и сохранения существующей государственной поддержки и регулирования бюджета СФ КР. Государство как гарант социальной защиты должен и дальше обеспечивать финансовую устойчивость национальной пенсионной системы.

Перевод базовой части в самостоятельный компонент пенсионной системы обусловлено необходимостью обеспечения базового уровня пенсионного

обеспечения. Государство должно ее гарантировать отдельным категориям лиц с низким трудовыми доходами и неполным трудовым стажем. Базовый компонент формируется с участием государства в обеспечение базовой части пенсии для создания равных условий пенсионного обеспечения, что обусловлено неэффективностью рыночных механизмов перераспределения доходов. В соответствии с Законом Кыргызской Республики «О государственном пенсионном социальном страховании» [37] базовая часть пенсии назначается и выплачивается лицам, страховая часть пенсии которых на дату назначения пенсии не превышает величины трех прожиточных минимумов пенсионера (фактически сложившейся за предыдущий год). Это обеспечение зависит от уровня макроэкономического и бюджетного развития страны, складывающейся демографической ситуации в стране. В зависимости от этого достигается адресность их назначения, осуществляется ее индексация размера базовой части пенсии. При этом лицам, не имеющим необходимого для назначения пенсии по возрасту страхового стажа, базовая часть пенсии исчисляется пропорционально имеющемуся стажу.

Учитывая, что базовая часть пенсий не является обязательством по социальному страхованию, а является поддержкой государства, выплачиваемая за счет налогов, для социальной защиты граждан в связи с утратой возможности зарабатывать денежные средства, предлагается исключить привязку ее к стажу и назначать ее в полном размере.

С учетом этого впервые за последние годы в республике осуществлена единовременное повышение базовой и страховой части пенсий, а базовая часть пенсий, независимо от страхового стажа для всех пенсионеров, сделана одинаковой. С целью назначения базовой части пенсии в полном размере в Кыргызстане в 2024 году в два этапа завершился процесс значительного повышения пенсии. Первый этап повышения пенсии начался 1 июля с уравнивания базовой, гарантированной государством части пенсии. С 1 октября 2022 года государство установило базовую часть пенсии в размере 3170 сомов. Из 779,0 тыс. человек, которые получают пенсию, 80 тыс. пенсионеров получают

базовую часть пенсии по пропорциональному стажу. Базовая часть пенсии для лиц, не имеющих достаточного страхового стажа для назначения пенсии по возрасту, рассчитывается пропорционально имеющемуся стажу. Этот расчет осуществляется путем умножения размера базовой части пенсии на стаж и деления на необходимый стаж. Начиная с 1 июля 2024 года базовая часть для всех пенсионеров уравнена и все пенсионеры получают ее в размере 3170 сомов.

Первый компонент-страховой составляющей пенсионной системы представляет страховой принцип и размер пенсии каждого застрахованного лица зависит от накопленных страховых взносов на личном страховом счете и призвана компенсировать работнику часть его заработка. В соответствии с п.3.ст.7 Закона Кыргызской Республики «О государственном пенсионном социальном страховании» [37], страховая часть пенсии устанавливается застрахованным по государственному пенсионному социальному страхованию лицам с учетом страхового стажа и среднемесячной заработной платы или накопленных страховых взносов.

Установление единообразного возраста при выходе на пенсию требует соответствующего упрощения процедуры назначения и расчёта величины страховой части пенсии. Как известно, страховая часть пенсии назначается с учётом страхового стажа и размера заработной платы работника в период до введения персонализированного учёта, который начал действовать с 1 января 1996 года. Подтверждение данного стажа работы и размеры соответствующей заработной платы представляет собой громоздкую работу по сбору соответствующих архивных документов.

В настоящее время по происшествии длительного периода времени с указанной выше даты предоставление подобной информации теряет всяческий смысл, тем более, что размер части страховой пенсии до 1996 года, не является столь значительным. Данная процедура может быть упрощена назначением данной части пенсий исходя из зачитывания в трудовой стаж для мужчин 17 лет и для женщин 12 лет с последующим ежегодным уменьшением стажа на один год.

С учетом этого, второй этап повышения коснулся страховой части, которую повысили на 18,0% с 1 октября 2024 года. Страховая часть пенсии — ежемесячные выплаты, которые назначаются по достижении определенного возраста всем гражданам, имеющим необходимый трудовой стаж. Например, если гражданин получает пенсию в размере 3500 сомов, то из этой суммы базовая часть может составить 3170 сомов, а страховая — 330 сомов. И при повышении на 18,0 %, прибавляется всего 60 сомов. Во избежание таких фактов, СФ КР установил минимальный порог повышения страховой части в размере 1000 сомов, т.е., с 1 октября 2024г. гражданам повысили страховую часть пенсии минимум как на 1000 сомов.

Финансовая устойчивость Социального фонда основана на соответствии доходов за счет страховых взносов, ассигнований из республиканского бюджета и прочих доходов, расходам на выплату пенсий и для обеспечения финансовой устойчивости необходимо недопущение дефицита ее бюджета. Как было отмечено выше в будущем значительное количество граждан республики придут к пенсионному возрасту с недостаточным страховым стажем, или даже с нулевым стажем. Однако, учитывая норму статьи 44 Конституции Кыргызской Республики [130] необходимо будет разрабатывать различные схемы поддержки пожилых граждан по недопущению пенсионного обеспечения ниже прожиточного минимума пенсионера за счет средств республиканского бюджета. В то же время чрезмерное увеличение доли республиканского бюджета в бюджете пенсионной системы вызовут риски несостоятельности пенсионной системы.

В этой связи, реалии сегодняшнего дня требуют решительных перемен в области пенсионного обеспечения, в том числе по дальнейшему развитию накопительного компонента. Накопительный элемент является составной частью практически всех пенсионных систем и рассматривается с точки зрения возможности трансформации пенсионных распределительных систем к накопительным системам.

Следует отметить, что в основе реформирования пенсионной системы в республике лежит проведение параметрических, а не структурных реформ. Однако решение проблемы повышения финансовой устойчивости пенсионной системы за счет параметрических реформ чревато дальнейшим повышением нагрузки на государственный бюджет, который и так является достаточно большим в настоящее время. Поэтому возникает необходимость проведения определенных структурных реформ пенсионной системы в сторону развития ее накопительного элементов.

Несмотря на существование различных, порой диаметрально противоположных подходов по развитию накопительного компонента, существование определенных финансовых и инвестиционных рисков, низкая гарантированность накопительных вкладов, в большинстве стран данная система еще не стала преобладающей в пенсионных системах [128].

Мировой опыт также показывает, что пенсионные программы, основанные преимущественно на накопительном компоненте, создают для населения ряд макроэкономических, финансовых и демографических рисков и не могут гарантировать принципы социальной защиты. В этой связи следует рассматривать накопительную систему как дополнительные к системе пенсионного обеспечения страны. Дополнительный уровень, состоящий из набора добровольных частных пенсионных схем предназначен для лиц, обладающих экономической способностью делать дополнительные личные сбережения, которые обычно управляются администраторами частных пенсионных фондов в условиях полной рыночной конкуренции и государственного регулирования.

В то же время, целесообразно также определенным образом реформировать также накопительный компонент пенсионной системы с учетом того, что несмотря на рост среднемесячной заработной платы по республике ее общий уровень еще недостаточен для накоплений. Для развития накопительной системы пенсионного обеспечения страны, считаем целесообразным ввести практику стимулирования данных накоплений со стороны государства, что

можно сделать по аналогии предоставления права на социальный и/или имущественный вычет при подаче единой налоговой декларации [124]. Введение с целью развития накопительной части пенсионных накоплений налоговых льгот можно осуществлять в виде стандартных налоговых вычетов, когда государство возвращает определенную часть накоплений, участвует в софинансировании данных накоплений или государство будет гарантировать пенсионные накопления в определенном размере (как с банковскими вкладами).

В рамках данной системы должно найти адекватное развитие негосударственное пенсионное обеспечение как важный инструмент повышения эффективности функционирования всей пенсионной системы. Вариант государственной поддержки формирования негосударственных пенсионных накоплений также привлекателен. В связи с чем, возможно рассмотреть роль Социального фонда как страховщика по добровольного пенсионному страхованию для определенной категории граждан, с использованием банковского спектра услуг, передовых информационных технологий, которые развиты в этой сфере.

При данном варианте развития добровольного пенсионного страхования возможно установление тарифов страховых взносов аналогичных индивидуальным предпринимателям – размере 6,0 % от «усеченной» среднемесячной заработной платы по республике. В данном случае, при непрерывной уплате взносов средства ГНПФ составят – 591,5 тыс. сом, инвестиционный доход составит - 662,5 тыс. сом. При этом должно быть участие государства в софинансировании взносов путем добавления «Цифровых денег» в размере 2440 сом ежемесячно. В итоге на страховом счет застрахованного лица накопится баланс в объеме 1 840,0 тыс. сом, что будет достаточно для получения пенсии на уровне прожиточного минимума пенсионера.

Все эти меры предоставят возможность для гарантированного социально приемлемого уровня пенсионного обеспечения, обеспечение долгосрочной финансовой устойчивости пенсионной системы, повышения финансовой грамотности населения в рамках добровольного пенсионного обеспечения.

В то же время неразвитость финансовых и иных рынков в республике, недостаточная их ликвидность и прибыльность в условиях растущей инфляции ограничивают в настоящее время развитие накопительного компонента. При этом, многоуровневая пенсионная система представляет возможность комбинирования набора инструментов социальной защиты, каждый из которых выполняет одну или несколько функций, чтобы гарантировать полный спектр целей национальной пенсионной системы. Пенсионные программы, основанные только на накопительном компоненте, создают для отдельных лиц множество макроэкономических, финансовых и демографических рисков и не могут гарантировать принципы социальной защиты. Дополнительный уровень, состоящий из набора обязательных и добровольных частных пенсионных схем также взаимно дополняют многокомпонентную пенсионную систему.

В целом данная система пенсионного обеспечения, включающая перечисленные выше элементы, способна более эффективно и рационально обеспечить гражданам пенсионный доход на основе диверсификации. При этом, многоуровневая пенсионная система представляет возможность комбинирования набора инструментов социальной защиты, каждый из которых выполняет одну или несколько функций, чтобы гарантировать полный спектр целей национальной пенсионной системы. Также подобная пенсионная система является наиболее эффективным инструментом обеспечения гарантированного и справедливого дохода пенсионеров, а дополнение ее накопительными схемами социального страхования будут способствовать обеспечению адекватных и более высоких уровней пенсий.

Рекомендуемая многокомпонентная пенсионная система страны соответствует всем международным стандартам, принципам разработки и реализации систем пенсионного обеспечения, определенным конвенциями и рекомендациями Международной организации труда (МОТ) ООН. В частности, принципам социальной солидарности и коллективного финансирования, что предполагает коллективно финансируемые механизмы социальной защиты перераспределения пенсионных средств. Преимущественная роль

государственной системы (распределительно-солидарной) также полностью соответствует установленным МОТ нормам по пенсионному обеспечению с адекватным размером пенсионных пособий, что как раз достигается с помощью государственной системы, которая включает в себя пенсионные выплаты с уплатой взносов и без взносов, включая минимальные уровни.

В отличие от многокомпонентных пенсионных систем развитых стран, где преимущественную роль играют две последние компоненты пенсионных систем данная модель национальной пенсионной системы в основном будет базироваться на сохранение в ближайшей перспективе преимущественной роли первого базового (распределительно-солидарного) и второго –страхового компонента. Данное обстоятельство обуславливается объективно существенной ролью государственной поддержки и регулирования всей пенсионной системы в целях обеспечения ее финансовой устойчивости, обеспечения справедливого пенсионного обеспечения.

Вместе с тем, бюджетные трансферты из республиканского бюджета являются лишь мерой поддержки государством пенсионных льгот, предоставленных законодательством, и они не направлены на покрытие дефицита бюджета Социального фонда республики. Многокомпонентная и взаимодополняющая пенсионная система страны и в перспективе будет основой для обеспечения всех пенсионных выплат, предусмотренных законодательством страны. Эффективное функционирование пенсионной системы зависит от степени развитости социально-трудовых и страховых отношений, достойной заработной платы и постоянной занятости. Поэтому, перед государством всегда стоят вопросы устойчивого развития экономики и роста ВВП, сокращения неформальной занятости, повышения финансовой грамотности, при положительном решении которых автоматически произойдет корректировка большей части основных показателей пенсионного обеспечения.

В связи с этим перед СФ КР актуальными становятся проведение комплекс мероприятий по дальнейшей модернизации и повышению эффективности пенсионной системы: совершенствование тарифной политики

государственного социального страхования и оптимизация условий формирования пенсионных прав; совершенствование накопительного компонента пенсионной системы и дальнейшая диверсификация инвестиционной деятельности; цифровая трансформация и обеспечение доступности и оперативности предоставления услуг населению. Реализация основных стратегических направлений модернизации ускорит процесс достижения стратегических целей по повышению эффективности пенсионного обеспечения в стране (рис.5.1).

Совершенствование страховых принципов в пенсионной системе Кыргызстана обусловлено тем, что увеличение государственных трансфертов в пенсионном обеспечении населения приводит к снижению страхового характера данной системы. Ставки страховых взносов в нашей республике являются оптимальными и средними по сравнению со странами СНГ и дальнего зарубежья. Это должно способствовать тому, что тем больше страховых отчислений будет делать работодатель, тем больше будет и размер исчисляемой на его основе будущей пенсии. В настоящее же время и в перспективе требуются параметрические корректировки в части усиления страховых принципов назначения пенсий.

Снижение нагрузки и введение пониженных тарифов на уплату страховых взносов осуществляется с целью сокращения занятых в неформальном секторе экономики. Вместе с тем, значительное снижение ставки тарифов страховых взносов для указанных льготных категорий не повлияло на ожидаемый рост числа плательщиков, не стимулировало вывод фонда заработной платы из «тени», не привело к значительному увеличению объема поступлений страховых взносов, не говоря уже о значительном развитии данных отраслей. Введение данного элемента совершенствования тарифной политики должно в целом положительно отразиться на расширении охвата сектора малого и среднего бизнеса социальным страхованием. В то же время наряду с этим следует параллельно проводить целенаправленную работу по стимулированию охвата

социальным страхованием данного сектора экономики путем также предоставления целевых субсидий.

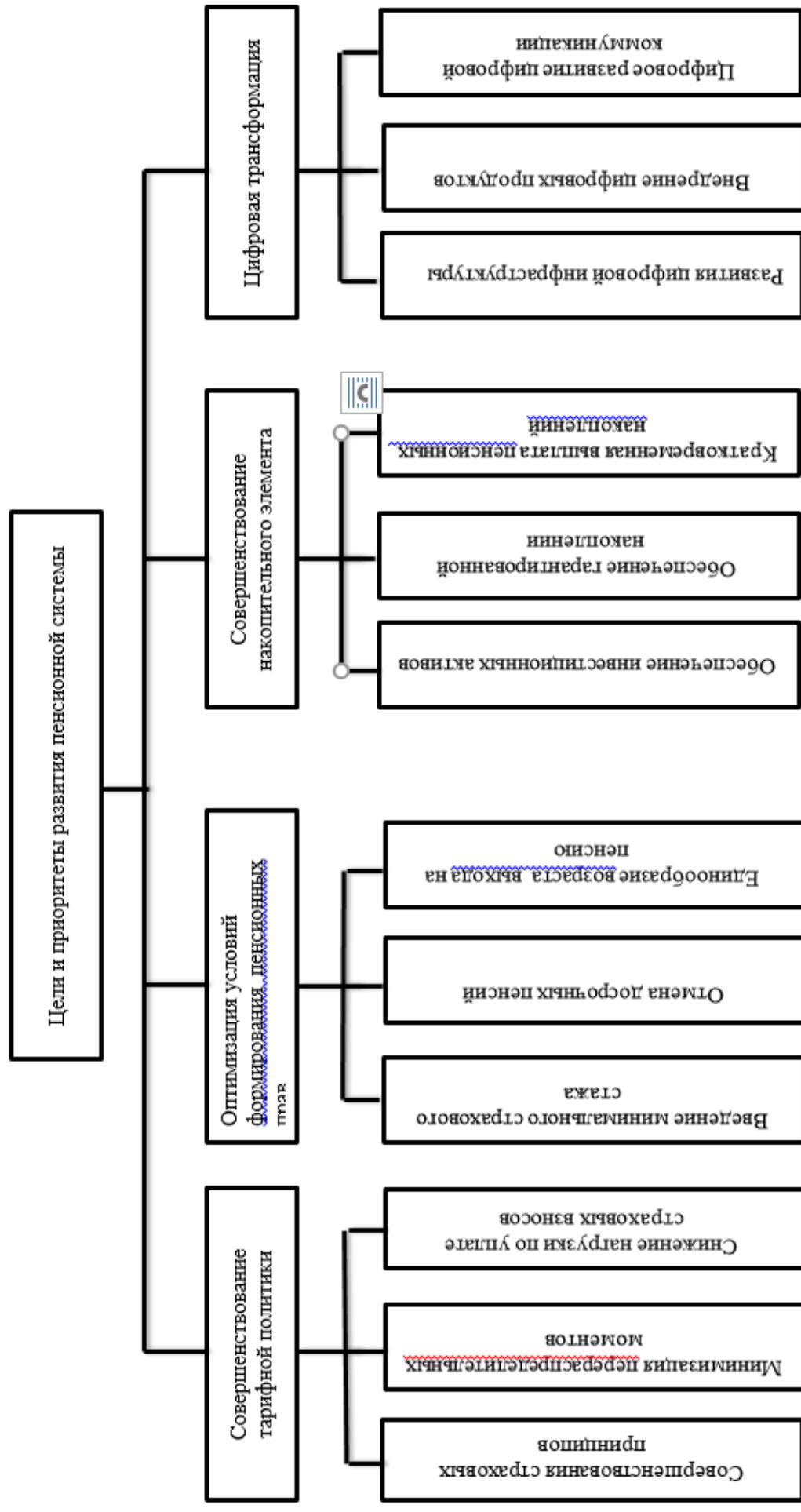

Рисунок 5.1.- Цели и приоритеты развития пенсионной системы КР согласно стратегии «Келечек Булагы»

Снижение страховых взносов должно быть оправданным, обоснованным, так как, с одной стороны снижается финансовая нагрузка на работодателя, но с другой стороны снижается уровень жизни работников в будущем, за счет низких пенсий. Кроме того, снижение значительно повлияет на финансовую устойчивость Социального фонда, так как приведет к дефициту бюджета, что в свою очередь приведет к увеличению нагрузки на республиканский бюджет).

Минимизация перераспределительных моментов означает связана с особенностями механизма преимущественно солидарной пенсионной системы страны, которые предусматривают направление страховых пенсионных взносов трудоспособного населения на выплату текущих пенсий. Минимизация связана с проблемами будущих размеров пенсий. В качестве мер по стабилизации пенсионного обеспечения населения страны было бы целесообразно в ближайшей перспективе внедрить в практику назначения пенсий установления его минимального размера не ниже прожиточного минимума населения страны. Данный принцип позволяет автоматически корректировать размер минимальной пенсии в соответствии с ростом прожиточного минимума. Но введение подобного механизма возможно в условиях сохранения трансфертов из республиканского бюджета, а также определенного изменения страховых тарифов пенсионных отчислений населения.

В целях совершенствования пенсионной политики, повышению уровня пенсий предусматривается создание экономических и правовых предпосылок формирования пенсионных прав будущих пенсионеров для получения пенсии на уровне международных норм. В этой связи необходимо предусмотреть поэтапное введение минимального страхового стажа для получения права на пенсию с 5 лет до 20 лет, что явится стимулом к легализации занятости граждан и ограничению их иждивенческих установок, к повышению ответственности трудоспособных людей за свое будущее и формирование пенсионных прав. В случае отсутствия или нехватки минимального страхового стажа, граждане будут иметь право восстановить не достающий период по общеустановленной

действующей норме восстановления страхового стажа или претендовать только на социальное пособие по возрасту.

Также представляется целесообразным отмены досрочных пенсий. По итогам 2022 года общая численность получателей пенсий достигла порядка 747,7 тыс. человек, при этом, из-за обширного списка категорий, которые могут выйти на пенсию раньше, более 70% новых пенсий по возрасту, были назначены досрочно или на льготных основаниях. Влияние назначения ранних пенсий приводит к тому, что средний фактический возраст выхода на пенсию оказывается почти на два года ниже установленного возраста. Кроме того, за счет меньшего участия в системе, размеры их первоначальных пенсий значительно ниже, чем тех, кто имеет полный страховой стаж и выходит на пенсию в общеустановленном возрасте, такая ситуация приводит к бедности среди пенсионеров.

В настоящее время гибкая система возраста позволяет оформить пенсию досрочно в полном размере при достижении возраста мужчины 60 лет при стаже 40 лет и женщины 55 лет при стаже 35 лет. Лица, имеющие стаж мужчины - 35 лет и женщины - 30 лет, имеют право на получение пенсии с уменьшением ее размера. Тогда как общеустановленный возраст выхода на пенсию по возрасту для мужчин составляет 63 года и для женщин 58 лет. Поскольку досрочно вышедшие пенсионеры не в полной мере участвуют в пенсионной системе, размер их пенсий почти в 1,4 раза ниже, чем в среднем по республике. Отмена досрочной пенсии будет стимулировать застрахованных лиц к полноценному финансовому участию в формировании своей пенсии с тем, чтобы они могли рассчитывать на больший размер пенсии, а также позволит оптимизировать расходы республиканского бюджета.

Кроме того, в соответствии с нормами Конвенции Международной организации труда № 102 (1952 года) «О минимальных нормах социального обеспечения», которая устанавливает минимальный уровень пенсионного обеспечения в размере 40 % от «типичной заработной платы» при наличии 30 лет страхового стажа (периода уплаты страховых взносов), для сбалансированности

пенсионной системы необходимо соблюдение количества плательщиков и количества пенсионеров в соотношении не менее 1:3, тогда как реальное количество уплачивающих страховые взносы составляет 1:0,8.

Единство пенсионной системы для всех категорий населения вступает в противоречие с дифференцированными ставками страховых взносов работодателей в разных отраслях экономики, что приводит к актуарной несбалансированности пенсионной системы. Данное обстоятельство связано с наличием многочисленных льготных категорий тарифов страховых взносов. Плательщики бюджетных организаций и хозяйствующих субъектов составляют 39,1% от общей численности плательщиков, при этом они обеспечивают более 96% от общей суммы поступивших страховых взносов. В то же время вклад в поступлении страховых взносов так называемой категории самозанятых, куда включаются крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, составляет всего 4,0 % [131].

Самая многочисленная категория плательщиков – члены крестьянско-фермерских хозяйств (29,2%), которые платят взносы по символическим фиксированным ставкам (7,7 сомов в месяц в среднем), исходя из площади и плодородности земель. Доля крестьянско-фермерских хозяйств в общих поступлениях взносов составляет всего 0,6%, при этом на выплату им пенсий направляется порядка 40% бюджета Пенсионного фонда.

На сегодняшний день стоит весьма актуальная задача повышения справедливости и эффективности системы пенсионного страхования через усиление в ней страховых принципов формирования пенсии, путем обеспечения равных прав на нее для всех участвующих в системе граждан. Следует отметить, что ранее при проведении реформ в области государственного социального страхования в рамках Концепции развития системы пенсионного обеспечения Кыргызской Республики тарифы страховых взносов для данной категории были пересмотрены с целью обеспечения актуарной сбалансированности взносов и усиления принципов страхования.

Решение данной проблемы предполагалось в нескольких направлениях:

А). Установление для крестьянско-фермерских хозяйств ставок тарифов страховых взносов в зависимости от среднемесячной заработной платы. Даже несмотря на минимальный ее размер на практике ее осуществить представляется весьма трудным. Дел в том, что до последнего времени данная категория хозяйствующих субъектов в республике не представляет отчетность (кроме по уплате земельного и социального налога) в налоговые и статистические органы. Вследствие этого в преобладающем большинстве хозяйств не ведется учет затрат на производство продукции, в том числе и затрат, связанных с заработной платой;

Б). Установление для крестьянских (фермерских) хозяйств, владеющих свыше 1 га земель сельскохозяйственного назначения и с учетом получения ими прибыли, обязательного страхования с тарифом 6,0 % от усеченной среднемесячной заработной платы с распределением в Пенсионный фонд – 3,0%, Государственный накопительный пенсионный фонд – 2,0% и Фонд обязательного медицинского страхования - 1,0%.

Вместе с тем, на наш взгляд, предлагаемые меры кардинально не изменят ситуацию с соразмерным увеличением страховых взносов от данной категории хозяйствующих субъектов, тем более, что как известно, определенная часть крестьянских хозяйств в республике перерегистрировалось в индивидуальные предприниматели.

В настоящее время крестьянские хозяйства, индивидуальные предприниматели, осуществляющую свою деятельность в сельском хозяйстве, обязаны ежегодно представлять декларацию по доходам в электронном варианте в налоговые службы с указанием полученных годовых доходов. Таким образом деятельность указанных субъектов предпринимательской деятельности в республике формализуется, поскольку, как известно, предоставление неполной и недостоверной информации, законодательством страны отнесено к разряду уголовно наказуемых деяний. В этой связи представляется целесообразным, чтобы Социальный Фонд КР совместно с налоговыми органами разработали механизм социального страхования этих категорий хозяйствующих субъектов с

установлением соответствующих страховых тарифов в зависимости от полученных доходов. Также представляется целесообразным в целях стимулирования категории самозанятых охватом социальным страхованием необходимо для этой категории лиц предусмотреть повышение пенсионного возраста.

4.2. Механизмы повышения финансовой устойчивости

Глобализация мирохозяйственной экономической системы обуславливает необходимость постоянного реформирования пенсионных систем в направлении повышения их финансовой устойчивости. В мировой практике финансовая устойчивость пенсионных систем обусловлено моделями экономического развития: англо-саксонской (либеральной- Великобритания, США, Канада) и континентальной (консервативной-Германия, Франция и др.) моделями экономического развития [107].

Для либеральной модели в основном характерны преимущественное развитие рыночных, добровольных накопительных пенсионных систем в сочетании с распределительной системой, для континентальной-преимущественное развитие обязательной распределительно-солидарной пенсионной системы, которая дополняется обязательной или добровольной накопительными системами, т.е., пенсионная система в чистом виде ни в одной из развитых стран мира не существует. Для большинства развитых и стран с транзитной экономикой, в том числе и для Кыргызстана, характерна смешанная пенсионная система на основе различного сочетания распределительно-солидарной и накопительных компонентов [45], что прежде всего, на наш взгляд, обусловлено необходимостью обеспечения их финансовой устойчивости.

В Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 годы определены приоритетные задачи в реформировании пенсионной системы, направленные на обеспечении ее финансовой устойчивости, снижении нагрузки на республиканский бюджет [90]. Финансовая устойчивость пенсионных систем

достаточно многообразное понятие. Исходя из ее классического определения как платежеспособности или выполнения финансовых обязательств той или иной экономической системы, на наш взгляд финансовая устойчивость пенсионных систем также выражается посредством достижения сбалансированности между доходами и расходами бюджета Социального фонда, позволяющим эффективно выполнять обязательства по пенсионному обеспечению населения страны. Финансовая устойчивость пенсионных систем должна соответствовать следующим критериям; финансовой нагрузки на экономику; уровня доходов пенсионеров; демографического обоснования пенсионного возраста; демографической нагрузке на экономику и т.д. [85]. При несоответствии пенсионных систем этим критериям возникает необходимость изменения параметров и механизмов ее функционирования- средств из государственного бюджета, пенсионного возраста, страховых и накопительных ставок и т.д.

Для оценки финансовой устойчивости пенсионной системы страны можно использовать систему следующих показателей: коэффициент финансовой устойчивости, коэффициент замещения, коэффициент демографической нагрузки, показатель отношения официальных трансфертов (государственных расходов на выплаты пенсий) к ВВП и коэффициент эффективности пенсионной системы [88]. Для оценки финансовой устойчивости пенсионной системы страны в табл.5.2 приведены следующие исходные данные.

Таблица 5.2-Социально-экономические характеристики пенсионной системы КР

	Ед.изм	2019г	2020г	2021г	2022г.	2023г
Население	млн.чел	6637	6789	6912	7037	7161
Численность пенсионеров	тыс.чел	715	736	758	790	817
доля в численности насел	%	10,7	10,8	10,9	11,2	11,4
Числ.трудосп.населения	млн.чел	3797	3824	3928	3984	4146
Числ.занятого населения	млн.чел	2442	2445	2538	2581	2656

доля в численности насел	%	36,7	36,0	36,7	36,6	37,0
Средний размер пенсий	сом	5960	6102	6413	8114	9380
Средний размер зарплаты	сом	17232	18940	19330	26540	31604
Уд. вес стр. отчислений	%	27,25	27,25	27,25	27,25	27,25
Официальные трансферты	млр.сом	21,0	22,5	23,8	29,3	37,7
ВВП	млр.сом	654	639	783	1022	1229

Источник: Составлено на основе данных Нацстаткома и Соцфонда КР [91;94]

Пенсионные системы должны стать более гибкими и устойчивыми в зависимости от конкретных экономических, социальных, демографических факторов. В Кыргызской Республике в последние годы происходят кардинальные изменения в ее социально-экономическом развитии. В Кыргызстане сохраняются высокие темпы роста трудодемографического потенциала, растет общая численность и том числе трудоспособного населения страны. Отмечается достаточной высокие темпы экономического роста, что положительно отражается на занятости быстрорастущего населения страны, растут высокими темпами доходы и пенсии населения. В то же время существующие в экономике специфические особенности, связанные с высоким уровнем неформального сектора экономики и неформальной занятости, что в условиях устойчивой тенденции роста населения пенсионного возраста, актуализируют проблему оценки финансовой устойчивости пенсионной системы республики, которая является основой социальной стабильности и экономической безопасности государства.

Таблица 5.3- Оценка финансовой устойчивости пенсионной системы КР

Показатели	2019г	2020г	2021г	2022г	2023г.
Коэф. финансовой устойчивости	2,74	2,77	2,76	2,93	3,0
Коэф.замещения	34,5	32,2	33,1	30,5	29,6
Коэф.демографической нагрузки	18,8	19,2	19,2	19,8	19,7
Отн.офиц.трансфертов к ВВП	3,2	3,5	3,0	2,8	3,0

Коэф. эфф. пенсионной системы	2,0	1,8	2,1	2,1	2,0
-------------------------------	-----	-----	-----	-----	-----

Источник: Составлено на основе данных Нацстаткома и Соцфонда КР [91; 94]

Как видно из табл. 5.3, все вышеуказанные показатели финансовой устойчивости пенсионной системы Кыргызстана за анализируемый последние 5 лет имеют весьма положительную тенденцию. Прежде всего надо отметить последовательный рост коэффициента финансовой устойчивости пенсионной системы страны. Данное обстоятельство в основном обусловлено сокращением неформальной занятости, ростом числа занятых, среднего размеров заработной платы и пенсий в стране.

В то же время отмечается неблагоприятная тенденция снижения коэффициента замещения. Анализ тенденций изменения этого показателя свидетельствует о несоответствии их отмеченных выше рекомендаций и Конвенций МОТ в достижении коэффициента замещения в размере 40,0% при участии в пенсионном страховании (уплате взносов) в течении 30 лет. В Кыргызской Республике эти показатели иные, так коэффициент замещения в 2023 году составлял 29,6 против 34,5% в 2019 году, т.е, она значительно снизилась -на 4,9 пункта. Данное обстоятельство свидетельствует о значительном отставании уровня пенсионного обеспечения от сложившихся уровне средней заработной платы и это разница с каждым годом растет.

Если будут сохраняться демографические и экономические тенденции, описанные ниже необходимо будет принимать новые правила приобретения пенсионных прав, должно быть пересмотрено межпоколенческое перераспределение доходов. Необходимо понимать какой будет размер пенсий при существующей занятости, при нынешних тарифах страховых взносов, какой должен быть страховой стаж и насколько долго человек будет получать пенсию. Эти проблемы должно быть донесены до населения, чтобы достичь так называемых договоренностей с гражданами, и закрепить на законодательном уровне будущие корректировки.

Таким образом, необходимо отметить, что пенсионное обеспечение в силу своей социальной значимости играет важную роль в экономической,

общественно-политической жизни и в финансово-бюджетной сфере государства. Пенсионная система органично связана с состоянием рынка труда и системой оплаты труда, налоговой и финансовой системами, а также с демографической и социально-экономической ситуацией в стране. В целом пенсионная система должна учитывать текущую экономическую ситуацию, в связи с чем требуется переосмысление механизма взаимодействия пенсионной системы с экономикой. Система пенсионного обеспечения должна содействовать стабилизации экономики.

Экономическая политика должна сосредоточиться на достижении определенных показателей роста именно этого фактора - изменении в структуре рабочих мест в пользу индустриальных секторов, увеличении занятости трудоспособного населения, снижения внешней миграции, и, самое главное, достижение высокого качества рабочей силы. А это возможно только при соответствующем уровне жизни населения и его реальной образованности.

Если не создать высокоразвитую экономику и не обеспечить достойный уровень жизни большинству малоимущих граждан, то республика рискует остаться без значительной части своего трудоспособного населения, которое будет продолжать активно эмигрировать в другие страны и принимать их гражданство. С другой стороны, кроме резкого подъема экономики, необходимо также решить проблему достаточно равномерного распределения доходов и благ в обществе.

То есть, необходима реализация мер по поддержанию уровня жизни пенсионеров в условиях роста стоимости жизни. При этом, реализация данных мер будет возможна только при условии роста экономики, снижения коррупциогенных факторов, развития рынка труда и содействия занятости. Задержка решения данных вопросов приводит к многочисленным проблемам в пенсионной системе, дестабилизации общества и возникновению конфликтных ситуаций.

Вместе с тем, для тех, кто не участвует в пенсионном страховании должны создаваться условия по совершенствованию механизмов участия, резервированию

заработной платы для будущих пенсий. И это должно происходить за счет формирования нового подхода пенсионного страхования.

Несмотря на рост абсолютных объёмов официальных трансфертов в Социальный фонд республики в 1,7 раза, нельзя не отметить снижение коэффициента отношения расходов из республиканского бюджета по отношению к ВВП страны. Это свидетельствует о самокупаемости национальной пенсионной системы, а также в определенной степени в долгосрочной перспективе о возможности снижения официальных трансфертов из республиканского бюджета, как это отмечено в Национальной стратегии развития страны.

В то же время при анализе развития пенсионных систем государств – членов ЕАЭС отдельные исследователи развитие пенсионной системы Кыргызской Республики в силу определенной зависимости от бюджетных поступлений относят как к финансово неустойчивым и несамостоятельным [75]. Мы считаем такой подход совершенно необоснованным и несоответствующим действительности.

Как показывает практика развитых стран мира, где существуют смешанные пенсионные системы с преимущественным развитием распределительно-солидарной системы, роль правительственных трансфертов остается достаточно высокой и играет существенную роль в обеспечении ее финансовой устойчивости. В частности, в Германии, Франции и в других западноевропейских странах расходы государственного бюджетов по отношению к ВВП превышают 10,0 %, а в странах, использующих преимущественно накопительную пенсионную систему (США и др.) – она не ниже 5,0 %, в отдельных государствах – членах ЕАЭС (Российская Федерация) она также равна 10,0 %. По сравнению с вышеуказанными развитыми странами в Кыргызстане доля официальных трансфертов из республиканского бюджета по отношению к ВВП страны достаточно невелика (3,0 %), что весьма положительно отражается на коэффициенте ее финансовой устойчивости, показатель которого (3,0) почти в 2,0-2,5 раза выше соответствующего

показателя развитых стран мира [88]. В этой связи следует особо подчеркнуть значение трансфертов из республиканского бюджета в обеспечении сравнительно высокой финансовой устойчивости пенсионной системы в современных условиях.

На финансовую устойчивость современной пенсионной системы страны определенное влияние оказывает демографическая нагрузка, коэффициент которого, несмотря на некоторый рост, остается низким по сравнению с развитыми странами. В то же время Кыргызстан по коэффициенту замещения еще далек от рекомендуемых конвенцией МОТ норм (40,0%) [81]. Более того коэффициент замещения имеет тенденцию к снижению. Данное обстоятельство в основном обусловлено резким ростом заработной платы в реальном секторе экономики, а также принятыми государством мерами по существенному повышению заработной платы в бюджетных организациях страны. В то же время такое положение создает благоприятные условия для повышения пенсионного обеспечения населения в ближайшей перспективе.

О финансовой устойчивости пенсионной системы страны также может свидетельствовать коэффициент ее эффективности, который определяет определенную взаимозависимость коэффициентов замещения, демографической нагрузки и доли государственных расходов в ВВП страны. Несмотря на то, что данный коэффициент выше аналогичных показателей развитых стран мира, в динамике не происходит существенных изменений, даже отмечается ее снижение, что также может свидетельствовать о определенных проблемах финансовой устойчивости пенсионной системы страны, связанных прежде всего с низкими коэффициентами замещения.

Норма статьи 44 Конституции Кыргызской Республики предполагает, что в том числе пенсии должны обеспечивать уровень жизни не ниже установленного законом размера прожиточного минимума. Исходя из вышеизложенного, необходимо создание экономических и правовых предпосылок поддержания пенсий на достаточном уровне, также за счет

индексации пенсий, что также является важным направлением и механизмов повышения устойчивости пенсионной системы.

В соответствии со статьей 7 Закона «О государственном пенсионном социальном страховании»:

-условием индексации страховых частей пенсии является рост величины средней заработной платы (СМЗ) и индекса потребительских цен (ИПЦ), сложившихся за календарный год, предшествующий индексации;

-условием индексации базовой части пенсии является рост величины средней заработной платы за предыдущий календарный год, предшествующий индексации. Базовая часть пенсии индексируется, если общий размер пенсии ниже величины прожиточного минимума пенсионера (фактически сложившейся за предыдущий календарный год).

Условием проведения индексации базовой части пенсии является рост величины средней заработной платы по республике за предыдущий календарный год, предшествующий индексации. Базовая часть пенсии индексируется если общий размер пенсии ниже величины прожиточного минимума пенсионера (фактически сложившейся за предыдущий календарный год). По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики за 2023 год ИПЦ составил 110,8%, рост среднемесячной заработной платы (СМЗ) составил 124,9%. С учетом $K_{инд} = (110,8\% + 124,9\%) / 100 / 2 = 1,18$.

Вместе с тем, в соответствии с законодательством индексация пенсий проводится ежегодно в пределах средств, предусмотренных в бюджете Социального фонда Кыргызской Республики. В этой связи, с учетом предусматриваемых средств в бюджете Социального фонда Кыргызской Республики в объеме 3 140 139 968 (три миллиарда сто сорок миллионов сто тридцать девять тысяч девятсот шестьдесят восемь) сомов и в целях обеспечения дальнейшей поддержки жизненного уровня пенсионеров, предлагается утвердить коэффициент индексации размеров страховых частей пенсий в размере 1,18 и произвести индексацию страховых частей пенсии на коэффициент

индексации 1,18 или повысить страховые части пенсии на 18%, но не менее чем на 1000 сомов.

Вместе с тем, во исполнение нормы статьи 44 Конституции Кыргызской Республики предлагается для пенсий с общим размером пенсии ниже прожиточного минимума пенсионера (6816,47≈6900 сомов), сложившегося за предыдущий год, произвести индексацию базовой части пенсии с учетом доведения общего размера таких пенсий до величины прожиточного минимума пенсионера, сложившейся за предыдущий год.

По предварительным расчетам Социального фонда Кыргызской Республики количество пенсионеров на 1 октября 2024 года в общем составит 787,5 тыс. человек. По итогам предстоящего повышения пенсий средний размер общей пенсии расчетно составит 10547 сомов, что выше среднего размера пенсии на момент повышения на 1432 сома. При этом, за счет индексации базовой и страховых частей пенсии для пенсий до прожиточного минимума пенсионеров (порядка 316,6 тыс. пенсионеров) в общем повышение составит 130 %.

Данные мероприятия защищают интересы малообеспеченных за счет установления минимального порога, так и граждан, делающих большие отчисления в пенсионную систему, чем больше взносов, тем выше индексация.

В итоге, будет соблюдена конституционная норма в части обеспечения пенсий не ниже прожиточного минимума пенсионера, за исключением случаев, предусмотренных вышеуказанным Законом, что в истории и практике пенсионного обеспечения достигается впервые и является знаковым событием.

В этой связи, и далее вновь назначаемые пенсии теперь не могут быть меньше величины прожиточного минимума пенсионера, сложившейся за предыдущий год (6900 сомов) за счет доведения базовой части пенсии, за исключением случаев, предусмотренных вышеуказанным Законом.

В этой связи, в целях прироста средств пенсионных накоплений, Социальный фонд Кыргызской Республики предлагает расширить перечень активов для инвестирования пенсионных накоплений в новые финансовые

инструменты как драгоценные металлы (золото, серебро, платина и другие драгоценные металлы) и ценные бумаги Национального банка Кыргызской Республики, так как пенсионные накопления в качестве источника инвестиций являются долгосрочными, что делает целесообразным их размещение в такие активы как драгоценные металлы (золото, серебро, платина). Социальный фонд предлагает инвестировать средства пенсионных накоплений в альтернативный инструмент как аффинированное золото, средства в объеме 10,0 процентов от общих активов ГНПФ, в суммарном выражении это составит порядка 2,9 млрд. сомов (рис.5.2).

Рисунок 5.2- Расширение инвестиционного портфеля ГНПФ Кыргызской Республики

Источник: Составлено автором на основе исследований

Золото, благодаря своим уникальным свойствам и длительной истории в качестве денег, имеет большой запас прочности как инвестиционный и резервный актив. Поэтому для всех драгметаллов в целом свойственна высокая надежность вложения денег. В последние десятилетия цена на золото в целом повысилась. Это в определенной мере обусловлено тем, что в отличие от

национальных валют и ценных бумаг запасы золота ограничены, и добыча золота в новых месторождениях требует более высоких затрат.

Учитывая, что Кыргызская Республика является страной производителем конечного продукта-аффинированного золота, основным производителем которого является ОАО «Кыргызалтын», при инвестировании в данный актив не будет недостатка в предложении. Согласно данным Геологической службы, в Кыргызстане насчитывается около 2500 тысяч золоторудных месторождений, из них 46 крупных золоторудных месторождений. Общий объем запасов золота оценивается в 666 тонн. Самыми крупными считаются месторождения Кумтор (свыше 300 тонн запасов золота), Джеруй и Талды-Булак-Левобережный (свыше 70 тонн), Макмал, Бозумчак, Иштамберды, Ункур-Таш (от 30 до 70 тонн). Так, по данным Национального статистического комитета, в прошлом году Кыргызская Республика экспортировала 18,7 тонны золота на 832,9 млн долларов США, в 2018 году экспортировано 16,6 тонны драгметалла на сумму 664,2 млн. долларов США [133].

Долгосрочные инвестиции в золото представляют возможность избежать скачков цен в краткосрочной и среднесрочной перспективе после покупки актива и делают возможным реализацию активов с обеспечением необходимого уровня доходности при формировании соответствующих выгодных условий на рынке. Размещение в золото имеет имиджевое значение для пенсионной системы и должно повысить уровень доверия к системе.

Необходимо отметить, что за последние 20 лет цена на золото выросла на 658 процентов, если стоимость золота в 2000-х годах составила в среднем 279 долларов США, то в 2021 году этот показатель достиг 1836 долларов США за тройскую унцию, при этом она может быть куплена за одну валюту и продана за другую, что позволяет именно в момент продажи избежать потерь за счет обесценивания валюты покупки. То есть, в случае размещения средств пенсионных накоплений в золото на территории Кыргызской Республики в сомах автоматически нивелируются все валютные риски, связанные с долгосрочностью вложений.

Оптовая торговля аффинированным золотом производится по вечерним и утренним фиксингам Лондонской биржи металлов, при этом используются в основном «банковские» слитки весом 11-13 кг с содержанием химически чистого основного металла не менее 99,99 процентов лигатурной массы слитка, то есть 999,9 пробы.

Определение качества золота в готовых слитках проводится в Центральной научно-исследовательской лаборатории (ЦНИЛ), входящей в состав ЗАО «КГРК». В марте 1998 года эта лаборатория получила аккредитацию в Национальной Британской Аккредитационной Службе (UKAS) на проведение аналитических анализов по сплаву Доре, и на сертификацию слитков: Золото в слитках-проба 999,9, Серебро в слитках-проба 999. Социальный фонд Кыргызской Республики намерен закупать золотые слитки с сертификатом качества Лондонской Биржи Металлов «Good Delivery» у соответствующих производителей в Кыргызской Республике.

Согласно Закону Кыргызской Республики «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» [134], только Правительство Кыргызской Республики и Национальный банк обладают правом преимущественной покупки аффинированного золота на внутреннем рынке республики. В свою очередь, Социальный фонд Кыргызской Республики является исполнительным органом системы государственного социального страхования и пенсионного обеспечения в Кыргызской Республике, проводящим государственную политику и осуществляющим управление в сфере государственного социального страхования и пенсионного обеспечения, действующим на принципах самоуправления.

Таким образом, покупать аффинированное золото планируется по квоте Правительства Кыргызской Республики при посредничестве Национального банка Кыргызской Республики и дальнейшее хранение золотых слитков будет отрегулировано после принятия законопроекта в подзаконных нормативных правовых актах и соответствующих договоров по хранению.

При внесении изменений в соответствующие подзаконные акты Кыргызской Республики в реализацию вышеуказанного проекта Закона будут определены, размер и объем аффинированного золота, в которые предполагается вкладывать пенсионные накопления, а также по практике ежеквартально постановлением Правления Социального фонда Кыргызской Республики будет утверждаться Инвестиционная декларация, в которой будут предусмотрены конкретные объемы, сроки и размеры размещенных средств пенсионных накоплений.

Кроме того, предлагается инвестировать средства пенсионных накоплений в ценные бумаги Национального банка Кыргызской Республики (ноты Национального Банка Кыргызской Республики). Ноты Национального банка Кыргызской Республики являются дисконтными ценными бумагами со сроком обращения 7, 14, 28 дней с доходностью от 13,25 до 13,59 процентов годовых. На сегодняшний день коммерческие банки, обслуживающие счета Социального фонда Кыргызской Республики, в том числе и счета Государственного накопительного пенсионного фонда при Социальном фонде Кыргызской Республики, начисляют проценты на ежедневные остатки денежных средств на счетах в размере 2,8 процентов годовых. Таким образом, вышеуказанные коммерческие банки получают за счет средств Социального фонда Кыргызской Республики и Государственного накопительного пенсионного фонда при Социальном фонде Кыргызской Республики в 3,4 раза больше дохода, чем они выплачивают в целом Социальному фонду Кыргызской Республики.

В сложившейся ситуации было бы целесообразным осуществлять размещение средств пенсионных накоплений в ноты Национального банка Кыргызской Республики в целях обеспечения их мобильности и более эффективного управления. Однако, размещение средств пенсионных накоплений в ноты Национального банка Кыргызской Республики в настоящее время не предоставляется возможным, т.к. они не являются государственными ценными бумагами, какими они являлись прежде.

Накопительная пенсионная система отличается от распределительной тем, что пенсионные взносы не расходуются сразу на выплату сегодняшним пенсионерам, а аккумулируются на личном страховом счете застрахованного лица, чтобы обеспечить выплату в будущем. Поэтому средств должно быть достаточно на любую дату даже с учетом различных непредвиденных обстоятельств. Поэтому необходимо формировать резервы для того, чтобы обеспечить финансовую устойчивость.

Согласно статьи 10 Закона КР «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части пенсии по государственному социальному страхованию в Кыргызской Республике»[135] предусмотрена оплата расходов, связанных с инвестированием средств пенсионных накоплений, производится из суммы страховых взносов на финансирование накопительной части пенсии. На оплату расходов ежегодно может быть направлено не более 3 процентов суммы страховых взносов на финансирование накопительной части пенсии. Выделение средств на оплату указанных расходов производится до момента отражения суммы страховых взносов на финансирование накопительной части пенсии в накопительной части личного страхового счета застрахованного лица.

Так, предлагается ежегодно направлять сумму не ниже 1 процента из этих предусмотренных расходов, связанных с администрированием средств пенсионных накоплений на формирования резервного фонда ГНПФ. При этом, средства пенсионных резервов предлагается инвестировать и направлять на формирование резервного фонда ГНПФ. Согласно предварительным расчетам в 2025 году средства резервного фонда составят порядка 3,9 млн. сомов. Из средств резервного фонда будут покрываться расходы, связанные с финансированием выплат пенсионных накоплений в соответствии с законодательством Кыргызской Республики в сфере государственного социального страхования, финансированием расходов, мероприятий, направленные на обеспечение финансовой устойчивости Государственного

накопительного пенсионного фонда при Социальном фонде Кыргызской Республики.

При этом, отмечаем, что размещение средств пенсионных накоплений на депозиты в иностранной валюте необходимы, так как в настоящее время вклады в иностранную валюту остаются одним из важных направлений деятельности финансовых институтов.

В мировой практике широко применяется опыт инвестирования средств пенсионных накоплений в иностранную валюту. Республика Казахстан и Республика Армения показывают положительные результаты применения данного инструмента. В Республике Казахстан пенсионные накопления инвестированы в финансовые инструменты в разных валютах. На 1 февраля 2022 года около 30% инвестиций размещены в иностранной валюте. А также, в соответствии с законодательством Республики Армении, максимальный размер инвестиции в иностранной валюте не может превышать 40% от общих активов обязательного пенсионного фонда. Учитывая, что средства пенсионных накоплений являются долгосрочными финансовыми ресурсами, их размещение в иностранной валюте должно стать обязательной частью инвестиционной политики Социального фонда.

С учетом проведенной оценки финансовой устойчивости пенсионной системы Кыргызстана можно в определенной мере сформулировать направления реформирования пенсионной системы с учетом обеспечения ее финансовой устойчивости:

- в долгосрочной перспективе не стоит вопрос повышения пенсионного возраста, как это делается в большинстве развитых странах мира;

- проведение структурных реформ в национальной пенсионной системе с постепенным обеспечением развития ее накопительного (обязательного и добровольного) компонента, совершенствования страховых принципов и тарифов, что приведет к оптимизации государственных расходов на пенсионное обеспечение;

-тесная увязка реформы пенсионной системы с реформированием налогово-бюджетной системы, цифровизацией отраслей экономики (особенно сферы услуг, сельского хозяйства, строительства, транспорта), позволяющей снизить масштабы неформальной экономики и увеличить охват занятого населения пенсионным страхованием.

5.3. Цифровая трансформация пенсионных услуг

Трансформация пенсионной системы и Социального фонда как основного исполнительного органа в сфере государственного социального страхования обозначена как ключевой фактор успеха и стратегической роли Социального фонда в эффективном завершении процессов трансформации из бюрократического учреждения «старого» образца в эффективную, технологичную корпоративную структуру.

В этой связи Стратегия устойчивой пенсионной системы Кыргызской Республики "Келечек булагы" предусматривает в качестве одного из приоритетных направлений развития пенсионной системы повсеместное внедрение и применение в работе инновационных инструментов и методов, которые обеспечат оперативное оказание услуг на надлежащем уровне, включая удаленное предоставление услуг посредством цифровых технологий [83].

Переход на цифровые технологии оказания пенсионных услуг населения является неотъемлемой частью цифровизации управления экономикой и перехода экономической системы на новый технологический уклад развития. Цифровизация пенсионных услуг должна развиваться в контексте цифровизации социально-экономического развития, предполагающая внедрение цифровых технологий в сфере оказываемых государственных услуг.

Особая роль отводится цифровизации в рамках всей системы социальной защиты населения оказания эффективных и доступных пенсионных услуг. Цифровизация пенсионных услуг наряду с достижением качества их оказания также приведет к становлению более полноценной пенсионной системы,

повысить ее привлекательность, способствуя эффективной реализации задач пенсионной системы. На основе цифровой трансформации обеспечивается эффективное управление пенсионным обеспечением, что позволяет усилить ориентированность оказываемых услуг на потребности пенсионера и делает доступность все x пенсионных услуг.

Реализация намеченных в вышеуказанной стратегии «Келечек булагы» мероприятий, направленные на запуск цифровой платформы, будет способствовать полноценному обеспечению пенсионных услуг и сервисов населению, субъектам предпринимательства и обеспечить эффективный обмен информацией с целью совершенствования в целом управления пенсионной системой.

Вместе с тем, в настоящее время информационная инфраструктура Социального фонда КР, а в частности Информационная система управления СФКР (далее – ИСУ), не в полной мере удовлетворяет потребностям и планам Социального фонда. Так как ИСУ является корневой системой, критической для функционирования системы социального и пенсионного страхования, на базе которой функционируют все сервисы и услуги для населения и бизнеса, нормальное и оперативное использование ИСУ является критически необходимым условием эксплуатации системы. Эксплуатация ИСУ состоит из 5 основных блоков:

- Персонифицированный учет,
- Учета доходов,
- Назначение и перерасчет пенсии,
- Выплаты пенсии,
- Государственного накопительного пенсионного фонда и управляющие компании.

Однако Социальный фонд сталкиваются с трудностями при использовании ИСУ в каждом из блоков. Таким образом, работа всей системы Социального фонда вызывает трудности при эксплуатации ИСУ.

В настоящее время информационная архитектура представляет собой единую и территориально рассредоточенную информационную систему обеспечивающая электронное взаимодействие между центральным аппаратом (центральный ЦОД), 53 РУСФ (в каждом из которых есть свои серверы) и другими участниками системы государственного социального страхования и пенсионного обеспечения (включая Государственную налоговую службу) (рис.5.3).

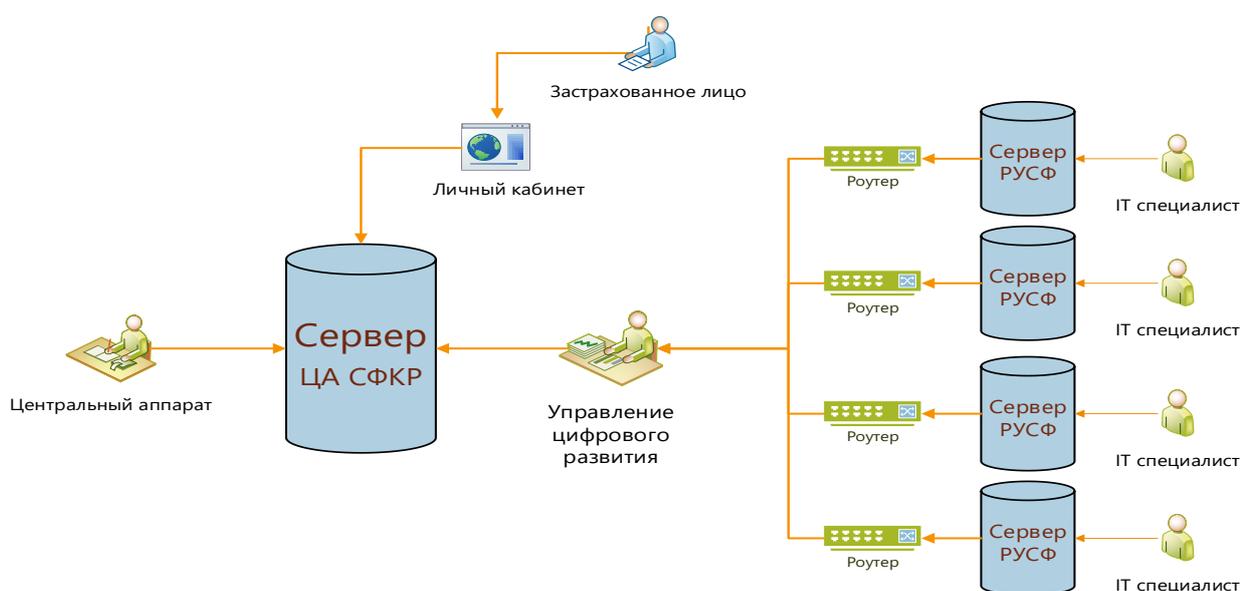

Рисунок 5.3- Информационная система СФ КР

Источник: Составлено автором на основе исследований

В целях актуализации / обновления базы данных информационной системы со стороны сотрудников СФ КР на постоянной основе проводятся мероприятия по синхронизации баз данных районных управлений и головного центра обработки данных и поступившей информации с Государственной налоговой службы при Министерстве финансов Кыргызской Республики. При этом имеются технические сложности при синхронизации, связанные с ошибками системы, что зачастую приводит к производственному простоям, в том числе и не возможностью работы с ИСУ во время синхронизации.

При этом необходимо отметить, что одной из функций вышеуказанной информационной системы является персонифицированный (индивидуальный)

учет граждан Кыргызской Республики для целей обязательного государственного социального страхования. Однако ИСУ в полной мере также не выполняет данной функции, а интеграция и обновление данных через сервисы государственной регистрационной службы вызывает затруднения при обновлении. Необходимо отметить, что по части персонифицированного учета и доступа к сервисам Социального фонда со стороны бизнес сообщества также имеются трудности. Одним из таких примеров являются интеграция банками и финансовыми учреждениями Кыргызской Республики при оказании ими соответствующих услуг, согласно алгоритму которых при организации запросов и получения ответов необходимо предоставить фото- или видео гражданина для удостоверения его личности. Однако для полноценной работы требуется разработка соответствующего интерфейса, что по настоящее время не реализовано, в связи с чем возникают вопросы сохранения конфиденциальности персональных данных. Вместе с тем, особое внимание также обращается на блок «ГНПФ», а именно персонифицированного учета полученного дохода от накопительного фонда, что также не реализовано в настоящее время.

Дополнительно необходимо обратить внимание, что перед СФ КР также стоит задача развития персонального «Личного кабинета застрахованного лица» с возможностью получения интерактивных (онлайн) услуг и сервисов, с дальнейшим развитием проактивных услуг. В настоящее время «Личный кабинет» не в полной мере выполняет свой предполагаемый функционал, а зачастую не доступен.

Таким образом, перед Социальным фондом в целях предоставления максимально удобного и оперативного инструмента как для работы, так и для населения, требуется глубокая переработка (модернизация) действующей информационной системы управления Социальным фондом, на базе которой будет создана экосистема с широким спектром цифровых услуг и сервисов. Предполагается, что на базе действующей ИСУ будет переработана (модернизирована) централизованная web-ориентированная версия информационной системы управления Социального фонда (согласно модели,

которая функционирует в других государственных органах – ГНС, ГРС) (рис. 5.4).

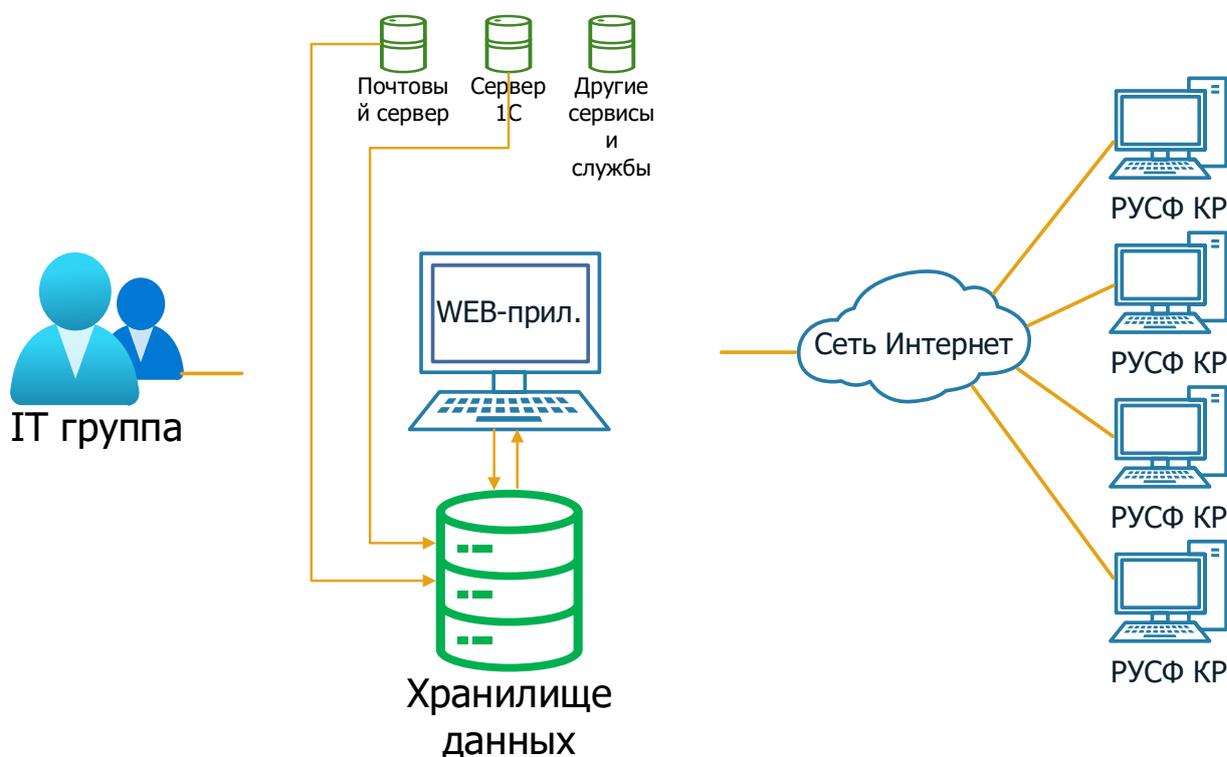

Рисунок 5.2- Модернизированная web-ориентированная версия информационная система СФ КР

Источник: Составлено автором на основе исследований

Также ожидается, что по мере модернизации системы будет достигнута экономии средств по поддержке региональных серверов (не будет необходимости увеличивать память и т.п.), т.к. в регионах будет достаточно иметь простой ПК (т.к. все вычислительные операции будут в центральном ЦОД) и сеть интернет. Также ожидается в среднесрочной перспективе оптимизации структуры IT-специалистов в регионах.

Вместе с тем необходимо отметить, что Социальному фонду в соответствии с изменениями, внесенными в Единый реестр (перечень) государственных услуг, установлено, что предоставление информации из личного страхового счета по запросам юр. лиц (банки и МКК) можно

предоставлять на платной основе. Актуальность и востребованность данной услуги постоянно растет, так в 2022 году рост запросов составил порядка 80%.

Однако параллельно с развитием информационной системы СФ КР необходимо осуществить меры поэтапному переходу на цифровую платформу оказания пенсионных услуг. Актуальность и востребованность данной услуги постоянно растет, так за 2021 год количество запросов составило 253537. При этом уже в 2022 году количество запросов составило 190254. Для чего необходимо обеспечить бесперебойное предоставление услуг и сервисов. В целях оказания качественных, отвечающих требованиям законодательства и запросам заинтересованных лиц цифровых услуг и сервисов Социального фонда, необходимо осуществить ряд последовательных шагов по цифровизации пенсионных услуг (рис.5.5),

Рисунок 5.5- Поэтапная цифровизация пенсионных услуг СФ КР

Источник: Составлено автором на основе исследований

Цифровизация пенсионных услуг СФ КР начата с переводом пенсионных удостоверений на цифровой формат совместно с цифровой платформой «Тундук». Эта работа начата, и она привела к удобству для пенсионеров при пользовании своими персональными удостовереньями. Вторым шагом цифровизации пенсионных услуг станет создание цифрового профиля

застрахованного лица. Цифровой профиль застрахованного лица будет содержать в цифровом формате всю необходимую информацию о застрахованном лице; изменение среднего размера его пенсий с момента выхода на пенсию до настоящего времени, информацию о производимых СФ КР в отношении застрахованного лица соответствующих начислений в базовую и страховую часть его пенсий и т.д.

Создание интерактивной карты «Социалдык толмдор» должен будет информировать застрахованное лицо о поступлении и расходовании пенсионных выплат из персональной карточки, а ее интеграция с электронными кошельками банков и мобильных операторов позволит производить расчеты по соответствующему мобильному приложению. Следующий этап цифровизации пенсионных услуг создаст благоприятные условия для пенсионера в получении необходимой информации в Архивном Фонде, что также особенно важно для лиц, которые выходят на пенсию по возрасту для получения соответствующих справок о заработной плате. Следующим важным шагом цифровизации пенсионных услуг будет онлайн подача заявлений назначения пенсии + тракинг заявления, что также улучшит обслуживание будущих пенсионеров. И завершится цифровизация пенсионных услуг предоставлением в цифровом формате проактивных услуг- досрочное уведомления о назначении пенсии по возрасту.

Предлагается реализация вышеуказанных шагов по цифровизации пенсионных услуг в стране на базе единой государственной платформы «Тундук». а также в формате интеграции с мобильными приложениями мобильных операторов и банков. В последующем возможна разработка собственного мобильного приложения, что будет способствовать модернизации информационных систем СФ КР. Также необходимо в ближайшей перспективе решить вопросы интеграции информационных систем СФ КР с Центрами по обслуживанию населения (ЦОНами), что поднимет цифровизацию пенсионных услуг на новый уровень развития. Предполагается интеграция с субъектами

предпринимательства для объединения усилий и развития единых решений по цифровизации пенсионных услуг в стране

Цифровая трансформация будет одной из основных инициатив, которая обеспечит перестройку и улучшение ключевых направлений деятельности Социального фонда за счет изменения подходов к решению задач в производственной, управленческой или экономической деятельности с применением новых технологий, подходов нового поколения, а также развития новых цифровых услуг/продуктов. Также, одной из основных задач трансформации является развитие человеческого капитала Социального фонда через внедрение новых стандартов корпоративной культуры и ценностей лучших мировых практик. Реализация основных стратегических направлений и трансформации ускорит процесс достижения стратегических целей по повышению эффективности всего Социального фонда.

Выводы по пятой главе:

1. В Кыргызстане, в условиях независимого развития, сформирована смешанная система пенсионного обеспечения и в целом она соответствует стандартам социальной защиты населения по старости, характерным для слаборазвитых стран мира и современным общемировым тенденциям ее реформирования. Вместе с тем сохраняются риски неустойчивого развития пенсионной системы в стране: актуарной несбалансированности уплаченных страховых взносов и пенсий; снижение коэффициента замещения; растет демографическая нагрузка и ухудшается демографическая структура населения; сохраняется высокий уровень занятости в неформальном секторе .

2. Развитые страны мира также столкнулись с серьезными вызовами пенсионным системам в виду обострения демографической ситуации. Вследствие этого используются механизмы повышения пенсионного возраста, а также модернизации в различных вариантах накопительной части в целях стабилизации пенсионных систем. Особенности демографического, социально-экономического развития Кыргызстана обуславливают то обстоятельство, что в

перспективе не представляется возможным осуществить полный переход от распределительной к накопительной системам пенсионного обеспечения.

3. В Кыргызстане пенсионная система соответствует мировым ее стандартам с учетом значительного участия государства в ее поддержке. Улучшение макроэкономических показателей, тенденция сохранения профицита государственного бюджета объективно усиливают значение государственного компонента в развитии пенсионной системы страны. Перспективы развития пенсионной системы Кыргызстана, связаны с сохранением и последовательным реформированием распределительно-солидарного и накопительного ее компонента и переходом на четырехуровневый уровень.

4. В отличие от многокомпонентных пенсионных систем развитых стран, где преимущественную роль играют две последние компоненты накопительной системы данная модель национальной пенсионной системы будет базироваться на сохранение в ближайшей перспективе преимущественной роли первого базового (распределительно-солидарного) и второго –страхового компонента. Данное обстоятельство обуславливается объективно существенной ролью государственной поддержки и регулирования всей пенсионной системы в целях обеспечения ее финансовой устойчивости, обеспечения справедливого пенсионного обеспечения.

5. Перевод базовой части в самостоятельный компонент пенсионной системы обусловлено необходимостью обеспечения базового уровня пенсионного обеспечения. Государство должно ее гарантировать отдельным категориям лиц с низким трудовыми доходами и неполным трудовым стажем. Базовый компонент формируется с участием государства в обеспечение базовой части пенсии для создания равных условий пенсионного обеспечения, что обусловлено неэффективностью рыночных механизмов перераспределения доходов.

6. Совершенствование страховых принципов в пенсионной системе Кыргызстана обусловлено тем, что увеличение государственных трансфертов в пенсионном обеспечении населения приводит к снижению страхового характера

данной системы. В настоящее же время и в перспективе требуются параметрические корректировки в части усиления страховых принципов назначения пенсий.

7. В смешанных пенсионных системах роль правительственных трансфертов остается достаточно высокой и играет существенную роль в обеспечении ее финансовой устойчивости. По сравнению с отдельными странами (в Германии и России-доля трансфертов по отношению к ВВП равна 10,0%) в Кыргызстане она достаточна невелика (3,0 %), что весьма положительно отражается на коэффициенте ее финансовой устойчивости, показатель которого (3,0) почти в 2,0-2,5 раза выше соответствующего показателя развитых стран мира.

8. Несмотря на рост абсолютных объемов официальных трансфертов в Социальный фонд республики отмечается снижение коэффициента отношения расходов из республиканского бюджета по отношению к ВВП страны. Это свидетельствует о самокупаемости национальной пенсионной системы, а также в определенной степени в долгосрочной перспективе о возможности снижения официальных трансфертов их республиканского бюджета, как это отмечено в Национальной стратегии развития страны.

9. В этой связи, в целях повышения финансовой устойчивости необходима дальнейшая диверсификация инвестирования пенсионных накоплений в новые финансовые инструменты как драгоценные металлы (золото, серебро, платина и другие драгоценные металлы) и ценные бумаги Национального банка Кыргызской Республики в объеме 10,0 процентов от общих активов ГНПФ.

10. Переход на цифровые технологии оказания пенсионных услуг населения является неотъемлемой частью цифровизации управления экономикой и перехода экономической системы на новый 6 технологический уклад развития. Цифровизация пенсионных услуг должна развиваться в контексте цифровизации социально-экономического развития, предполагающая внедрение цифровых технологий в сфере оказываемых государственных услуг.

ВЫВОДЫ

В процессе исследования теоретических и методологических основ и механизмов развития пенсионной системы Кыргызской Республики сделаны следующие выводы:

1. Существующие пенсионные системы неадекватно реагируют быстро меняющимся глобальным вызовам, что порождает зачастую недовольство населения социальной и пенсионной политике государства и усиливает недоверие в целом пенсионным системам, что обуславливает необходимость систематизации существующих и более глубоко обоснования теоретических подходов развития пенсионных систем и их соответствия современным вызовам трансформирующейся глобализации. С учетом этого в большинстве развитых стран развивались подходы о роли, степени и формах участия государства в пенсионной системе. При этом сформированы единые подходы, обуславливающие выполнение государством соответствующих функций пенсионного обеспечения. Практически большинство из них ставят вопросы сбалансированного развития пенсионных систем в зависимости от сочетания рыночных и государственных механизмов регулирования.

2. Методология сравнительного анализа пенсионных систем стран ЦА, имеющих идентичные условия макроэкономического развития выявила высокую зависимость их пенсионных систем от высоких темпов демографического развития и повышения демографической нагрузки, высокого уровня неформальной экономики и трудовой миграции активного трудоспособного населения, сравнительно низких доходов и низкого уровня жизни населения, что обуславливает развитие пенсионных систем распределительно-солидарного характера с недостаточным уровнем развития накопительных компонентов.

3. Происходящие процессы трансформации глобализации и регионализации мировых экономических систем оказывают позитивное влияние на макроэкономическое развитие Кыргызстана и создают базовые условия по

переходу национальной экономики на качественно новый уровень ее динамичного развития. В последние годы экономика Кыргызстана демонстрирует впервые в условиях суверенитета высокие устойчивые темпы экономического роста, что положительно отражается на снижении уровня инфляции, состоянии государственного бюджета страны, снижении ее внешнего долгового бремени, социальном развитии страны, повышении доходов и уровня жизни населения.

4. Введение накопительного компонента, а также реализация этих мер привело к преобразованию распределительной пенсионной системы в смешанную, для которой характерна разделение взносов на базовую, страховую и накопительную компоненты трудовой пенсии и созданию в Кыргызстане трехуровневой пенсионной системы - государственная солидарная пенсионная система, обязательная накопительная и негосударственная индивидуальная накопительная система. Происходит трансформация пенсионной системы страны в направлении расширения ее накопительно- страховой части, что позволило улучшить финансовую устойчивость пенсионной системы, обеспечить стабильный рост доходной части и в целом профицит бюджета Социального фонда, повысить уровень пенсионного обеспечения.

5. Однако несмотря на позитивные тенденции социального развития страны, темпы роста пенсий населения отстают от темпов роста заработной платы, что привело к увеличению разрыва в соотношении пенсий к заработной плате. Увеличивающийся разрыв в соотношении пенсий и заработной платы свидетельствует не только о слабой эффективности предпринимаемых мер по индексации пенсий, но и о проблемах макроэкономического развития Кыргызской Республики. Такое положение обусловлено высоким уровнем занятости населения в неформальном секторе экономики и неполнотой охвата ее социальным страхованием, проблемами актуарной несбалансированности по страховым взносам между работниками различных категорий, в том числе - членов крестьянских (фермерских) хозяйств.

6. Рост страховых взносов и усиление накопительной части свидетельствует о тенденции опережающего роста страховых и накопительных принципов в системе пенсионного обеспечения и в целом успешной трансформации распределительно-солидарного компонента пенсионной системы страны. В целом отмечается профицит бюджета Социального Фонда, что является основой для повышения как базовой, так и страховой части пенсий в Кыргызстане на основе проведения в последние годы ежегодных индексаций пенсий. Атрибуты накопительной системы укрепляются в системе пенсионного обеспечения страны, широко распространяются среди населения страны и находят свою нишу в финансовой системе страны. В отличие от ряда государств-членов ЕАЭС, допустивших перегиб в развитие накопительной системы (Республика Казахстан), либо консервацию ее развития (Российская Федерация), либо полностью отказавшихся от ее применения (Республика Беларусь), в Кыргызстане этот важнейший компонент пенсионной системы развивается последовательно.

7. В Кыргызстане, в условиях независимого развития, сформирована смешанная система пенсионного обеспечения и в целом она соответствует стандартам социальной защиты населения по старости, характерным для слаборазвитых стран мира и современным общемировым тенденциям ее реформирования. Вместе с тем сохраняются риски неустойчивого развития пенсионной системы в стране: актуарной несбалансированности уплаченных страховых взносов и пенсий; снижение коэффициента замещения; растет демографическая нагрузка и ухудшается демографическая структура населения; сохраняется высокий уровень занятости в неформальном секторе .

8. В Кыргызстане пенсионная система соответствует мировым ее стандартам с учетом значительного участия государства в ее поддержке. Улучшение макроэкономических показателей, тенденция сохранения профицита государственного бюджета объективно усиливают значение государственного компонента в развитии пенсионной системы страны. Перспективы развития пенсионной системы Кыргызстана, связаны с сохранением и последовательным

реформированием распределительно-солидарного и накопительного ее компонента и переходом на четырехуровневый уровень.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Результаты исследований по развитию пенсионной системы Кыргызской Республики позволили обосновать следующие практические рекомендации:

1. В теоретической части исходя из роли и значимости пенсионного обеспечения в системе социальной защиты населения обоснована авторская трактовка сбалансированного развития многоуровневой пенсионной системы, включающей солидарно-распределительный компонент (базовая часть пенсии, первая и вторая страховые части пенсий), обязательный накопительный компонент (для работающих в организованном секторе) и добровольный индивидуальный накопительный компонент (добровольного индивидуального финансирования).

2. В методологическом плане на основе усовершенствованной методологии проведена сравнительная оценка пенсионных систем Кыргызстана со странами Центральной Азии, имеющих идентичные демографические условия, высокий уровень занятости в неформальном секторе экономики. Сравнительный анализ для оценки пенсионных систем проведен на основе ключевых показателей, таких как взносы в пенсионный фонд, демографические тенденции и структура пенсионных моделей.

3. Предлагается трехуровневый методический подход к оценке эффективности и финансовой устойчивости пенсионной системы на основе использования существующей Методологических положений Нацстаткома КР, используемой в развитых странах актуарных методов оценки финансового состояния и методов оценки параметрических индикаторов.

4. Направления реформирования пенсионной системы с учетом обеспечения ее финансовой устойчивости:

- в долгосрочной перспективе не стоит вопрос повышения пенсионного возраста, как это делается в большинстве развитых странах мира;

- проведение структурных реформ в национальной пенсионной системе с постепенным обеспечением развития ее накопительного (обязательного и добровольного) компонента, совершенствования страховых принципов и тарифов, что приведет к оптимизации государственных расходов на пенсионное обеспечение;

- тесная увязка реформы пенсионной системы с реформированием налогово-бюджетной системы, цифровизацией отраслей экономики (особенно сферы услуг, сельского хозяйства, строительства, транспорта), позволяющей снизить масштабы неформальной экономики и увеличить охват занятого населения пенсионным страхованием.

5. Представляется целесообразным превращение трехуровневой пенсионной системы в четырехуровневую на основе сбалансированного сочетания следующих ее элементов:

- «базового компонента» обеспечивающей минимальный уровень пенсионного обеспечения и предусматривает государственные гарантии всем пенсионерам;

- «первого компонента-страховой составляющей», формируемая за счет первой и второй части страховых пенсий и увязанная с заработной платой призванная компенсировать работнику часть его заработка;

- «второго компонента -обязательной части накопительной системы», представляющая возможность использования в различных вариантах обязательного сбережения самого работника и ее аккумулирования в Государственном накопительном пенсионном фонде Кыргызстана в целях пенсионного самообеспечения;

- «третьего компонента - добровольной части накопительной части, предназначенный для обеспечения дополнительного дохода пенсионерам. С целью гарантирования получения соответствующих доходов по вкладам должна быть обеспечен должный контроль и регулирование указанных финансовых рынков.

6. Для развития накопительной системы пенсионного обеспечения предлагается;

- о ввести практику стимулирования данных накоплений со стороны государства в софинансировании и предоставлении необходимых гарантий данных накоплений (как с банковскими вкладами);

- поэтапное реформирование страховых тарифов обязательного компонента с 2,0 до 5,0 %, что усилит инвестиционную активность данного компонента.

7. Совершенствование тарифной политики предлагается осуществлять в - направлении:

- усиления в ней страховых принципов формирования пенсии, путем обеспечения равных прав на нее для всех участвующих в системе граждан;

- обеспечения актуарной сбалансированности взносов для неформального сектора (крестьянских хозяйств) посредством разработки и внедрения механизма социального страхования этих категорий хозяйствующих субъектов с установлением соответствующих страховых тарифов в зависимости от полученных доходов.

8. Меры поэтапному переходу на цифровую платформу оказания пенсионных услуг на базе единой государственной платформы «Тундук». а также в формате интеграции с мобильными приложениями мобильных операторов и банков:

- цифровизация пенсионных удостоверений;
- создание цифрового профиля застрахованного лица;
- создание интерактивной карты «Социалдык толемдор»;
- цифровизация онлайн подачи заявлений назначения пенсии + тракинг заявления;
- цифровизация предоставления проактивных услуг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. А, Смит. Исследования о природе и причинах богатства народов [Текст]: в 3-х кн. / А. Смит; с примеч. Р. Коуза и Ф. Хайека. – СПб.: Тип. И. И. Глазунова, 1866. – Кн. 1. – 496 с.; Кн. 2. – 612 с.; Кн. 3. – 464 с.
2. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Экономика, 1978. 157 с.
3. Фридмен М. (1995) Экономическая теория: хрестоматия, Москва, стр. 183–195 (на русском языке).
4. Ф.Хайек. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М.: ИРИСЭН, 2006. 644 с.
<https://www.klex.ru/1bm2>:
5. Ойкен, В. Основы национальной экономики / В. Ойкен. -Москва: Директ-Медиа, 2007.-326с.-Режим доступа: URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=>
5. Золотой юбилей «Экономики» Пола Самуэльсона // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И.Бородкина. Вып. 9. М., 2003. С. 176-181.
6. Gesetz betreffend die Krankenversicherung der Arbeiter (fassung vom: 15. Juni 1883) // Deutsches Reichsgesetzblatt Band 1883, Nr. 9, Seite 73 – 104;
7. Social Insurance and allied services. Report by Sir William Beveridge. London, 1942,
8. Soziale Sicherheit in Deutschland [Electronic resource] / Die Deutsche Sozialversicherung. – Mode of access: <http://www.deutsche-sozialversicherung.de/index.html> – 29.05.2014.
9. Социальное государство: концепция и сущность: доклады Инс-та Европы. М., 2004.
10. Whiteside N. Adapting private pensions to public purposes: Historical perspectives on the politics of reform. - Journal of European social policy. – 2006. – №1 (Vol.16). – P. 43-54.

11. БрокгаузФ.А., Ефрон И.А. Новый энциклопедический словарь (под общ. ред. К.К. Арсеньева) - Санкт-Петербург, 1912. - 960 с.
12. Chassard Y., Quintin O. Social Protection in the European community: Towards a convergence of policies. - International social security review. – 2014. – № 1-2. – P. 91-108.
- 13 Колесов А.А. (2024). Сравнительный анализ типов пенсионных систем // Проблемы развития территории. Т. 28. № 3. С. 119–135. DOI: 10.15838/ptd.2024.3.131.8
14. Синявская О.В., Омельчук Т.Г. (2014). Последствия демографического старения для пенсионной системы в среднесрочной перспективе: опыт прогнозирования для России // Пенсии и пенсионеры. № 19. С. 7–30.
15. Старение // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/globalissues/ageing>
16. Averting the old age crisis: Policies to protect the old and promote growth (1994). A World Bank Policy Research Report. Oxford University Press, New York, USA.
17. Онуку Л.О. (2023). Перспективы модели пенсионного обеспечения в современных российских реалиях // Вестник Московского ун-та им. С.Ю. Витте. Сер. 2: Юридические науки. Спецвыпуск № 1.1 (37). С. 18–25. DOI: 10.21777/2587947220231.11825
18. Кравченко Е.В., Суховеева А.А. Целевые ориентиры и современные тенденции развития пенсионного обеспечения в России // Эпп. – 2021. – № 5. – с. 1063–1076.
19. Соловьев А.К. Проблемы измерения эффективности государственной пенсионной системы в условиях глобальных рисков // Хроноэкономика. – 2021. – № 4(32). – с. 93–97.
20. Сафонов А.Л., Анюшина М.А., Дубровская О.А. Формирование пенсионных прав граждан в системе обязательного пенсионного страхования // Социально-трудовые исследования. – 2021. – № 1 (42). – с. 54–63

21. Маматказин И.Р. Вопросы формирования пенсионных прав в обязательном пенсионном страховании с учетом ранее действовавшего пенсионного законодательства // *Exjure*. – 2021. – № 4. – с. 115–127.
22. Сафонов А.Л., Долженкова Ю.В. Факторы финансовой несбалансированности обязательной системы пенсионного страхования: анализ российской практики // *Финансы: теория и практика*. – 2020. – № 24(6). – с. 108–122.
23. Синявская Т.Г., Трегубова А.А., Музаев М.З. Актуарная оценка пенсионных прав в добровольном пенсионном страховании // *Развитие территорий*. – 2022. – № 3(29). – с. 71–79.
24. Гумар Н.А., Есетова С.К., Тажмуратов Ш.Е. (2021). Теоретические основы пенсионного обеспечения населения и виды пенсионных систем // *Образование и право*. № 10. С. 119–130. DOI: 10.24412/20761503202110119130
25. Овчинникова Ю.В., Гаврилов Д.Ю. (2020). Критерии классификации национальных пенсионных систем // *Юридическая наука*. № 1. С. 9–13.
26. Каспарьянц Н.М. (2014). Сущность и содержание системы пенсионного обеспечения // *Концепт. Спецвыпуск* № 5. С. 16–20.
27. Саякбаева, А. А. [и др.] Теоретика–методологические аспекты страхования [Текст] / А. А. Саякбаева / Иссyk–Кульский форум бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии, Бишкек– 2021 № 3.
28. Вафин Э., Киселев С. (2023). Ресурсный потенциал государственной системы пенсионного обеспечения и пенсионных услуг как объект исследования // *Общество и экономика*. № 7. С. 37–46. DOI: 10.31857/S0207367600265728
29. Романченко В.С. (2015). Сравнительный анализ международного опыта развития пенсионной системы // *Вестник Международного инта экономики и права*. № 3 (20). С. 58–73.
30. Терентьева И.В. (2018). Оценка эффективности распределительной и накопительной моделей пенсионного обеспечения в России // *Государственное управление. Электронный вестник*. № 70. С. 62–83.

31. Barr N. (2001). The truth about pension reform. *Finance & Development*, 38 (3), 6–9.
32. Orszag P.R., Stiglitz J.E. (2001). Rethinking pension reform: 10 myth about social security systems. *New ideas about old age security*. Ed. R. Holzmann, J. Stiglitz. World Bank, Washington DC, USA, 17–62.
33. Антропов В.В. (2005). Системы пенсионного обеспечения в странах Европейского союза // *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. № 11 (131). С. 36–44.
34. Дементьев Н.П. (2019). Пенсионная система в современной России: реформа за реформой // *ЭКО*. № 8(542). С. 9–30.
35. Хольцман, Р, Хинц ,Р *Обеспеченная старость в XXI веке :Пенсионные системы и реформы в международной перспективе*. – 2005, Международный банк реконструкции и развития/Всемирный Банк, 1818 H Street, N.W. Washington, D.C. 20433, USA
- 36 Асизбаев , Р.Э . *Проблемы государственного регулирования социальной сферы и пути их решения // Национальная экономика Кыргызской Республики: проблемы и перспективы развития*.-Б., 2015.- С.395-415.
37. Закон Кыргызской Республики «О государственном пенсионном социальном страховании» (В редакции Закона КР от 4 ноября 2003 года № 220) <https://cbd.minjust.gov.kg/557/edition/3016/ru>
38. Закон Кыргызской Республики «О накопительных пенсионных фондах в Кыргызской Республике» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.07.2021 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31484552&pos=2;-106#pos=2;-106
39. Антонова Л. И, Орлова И. С. Пенсионное законодательство стран СНГ: проблемы, тенденции реформирования // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*.2018, № 2. С. 58-64. <https://www.ejournal.ru/jour/article/view/190/175?locale=ru>

40. Роик, В.Д. Пенсионные системы в странах СНГ: итоги преобразований и пути совершенствования// ЭКО.-2019, № 3. –С.95-115.
<https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-3-94-116>
41. Дятлов С. А., Фейгин Г. Ф., Лебедева Л. Ф. Трансформация пенсионных систем стран Евразийского экономического союза // Экономика региона. 2017. — Т. 13, вып. 4. — С. 1151-1163 doi 10.17059/2017-4-14 [Эл. ресурс] Режим доступа: https://economyofregion.ru/arhiv/4_2017
42. Кузнецова, Н. П, Писаренко, Ж. В. Роль накопительной компоненты в пенсионных реформах в странах Европы и в России /Проблемы современной экономики. -2016, №1 (57).- [Эл.ресурс] / режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nakopitelnoy-komponenty-v-pensionnyh-reformah-v-stranah-evropy-i-v-rossii>
43. Назарова С.В., Шароваров С.Ю. (2018). Особенности пенсионных систем различных стран мира // Форум молодых ученых. № 4 (20). С. 1026–1030.
44. Заболотский, Е. Д. Вопросы реформирования и интеграции пенсионных систем в Евразийском экономическом союзе /Вестник Московского университета. Сер.Экономика.-2019, № 5. С: 40–64. - [Эл.ресурс] / режим доступа:<https://msuecon.elpub.ru/jour/article/view/560/232>
45. Швандар, К. В, Анисимова, А. А. Подходы к реформированию пенсионных систем в мире и рекомендации для России /Финансовый журнал. -2021, №13 (1). С:125–135. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-1-125-135.
46. Vrooman С. (2008). A comparative typology of pension regimes. No. 54. CEPS, European Union.
47. Колесов А.А. (2022) Опыт использования шкалы Г. Пенева для оценки тенденций демографического старения// Экономико-управленческий конгресс: сб. статей по мат-лам Междунар. науч.-практ. мероприятия НИУ «БелГУ» (г. Белгород, 10–11 ноября 2022 г.). Белгород: Белгородский гос. нац. исслед. ун-т. С. 400–404.

48. Bloom D.E., McKinnon R. (2013). The Design and Implementation of Public Pension Systems in Developing Countries: Issues and Options. No. 59, IZA Policy Paper, Bonn, Germany.
49. Шестакова Е.Е. (2023). Повторение пройденного или новый взгляд на проблему: пенсионное обеспечение в государствах Восточной Азии // Общество и экономика. № 1. С. 63–79. DOI: 10.31857/S020736760023989-6
50. Kamchybekov T.K., Atyshov K.A., Vakas uulu BPROBLEMS OF ECONOMIC SECTORS OF THE KYRGYZ REPUBLIC/Journal of Environmental Treatment Techniques. -2019, №7 (4). С: 613-622.
51. Жапарова, Д, Канатова, А. Основные проблемы пенсионного обеспечения в Кыргызстане и пути их решения / Реформа. -2022, №2(94). С: 76-84.
52. Нурмукамбетова? Ж, Молдакунов У. Пенсионная защита и механизм ее обеспечения в Кыргызской Республике /Научные стремления.-2020, № 27. С : 25-27, DOI:<https://doi.org/10.31882/2311-4711>.
53. Соловьев, А.К. Трансформация принципов формирования страховых пенсионных прав в условиях повышения пенсионного возраста / Экономика и управление.-2019, № 9 (167) С: 67–79. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-9-67-79.
54. Исаев, В.И. (Пенсионное обеспечение: анализ в рамках экономики общественного сектора |Вестник РУДН, серия Экономика.-2015, № 1. С. 19-27.- [Эл.ресурс] / режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pensionnoe-obespechenie-analiz-v-ramkah-ekonomiki-obschestvennogo-sektora>
55. Нургазина, А.М., Аманбеков, Г.М. Особенности становления и развития пенсионного обеспечения в мире / KazNu Bulletin. Economy series. -2016, №6 (118). С: 147-151. - [Эл.ресурс] / режим доступа:<https://be.kaznu.kz/index.php/math/article/view/1751/0>
56. Ханзадаев, Г, Журавлев И. Обзор пенсионных систем стран СНГ //Cbonds Review. – 2020, №2 <https://review.cbonds.info> › download
57. Адэр Тернер. Пенсионные проблемы стареющего мира. -[Эл. ресурс] /Режим доступа:<https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2006/09/pdf/turner.pdf>

58. Фетисова, О.В, Шеховцев, В. Пенсионное обеспечение в разных странах мира /Гуманитарий юга России.- 2021 , № 1.С.92-101.- .-[Эл . ресурс] /Режимдоступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/pensionnoe-obespechenie-v-raznyh-stranah-mira>
59. Назаров,В.С. Особенности пенсионных систем Различных стран мира /Форум молодых ученых.-2018, №4(20).- .-[Эл . ресурс] /Режимдоступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pensionnyh-sistem-razlichnyh-stran-mira/viewer>
60. Развитие многоуровневых пенсионных систем: социальные и экономические факторы. - [Эл . ресурс] /Режимдоступа.: <https://raexpert.ru/researches/npf/2015/att3>.
- 61.Караев, А.К Организационные особенности пенсионной системы Швеции / Финансовая жизнь.-2018 , № 3.С..32-35. [Эл . ресурс] /Режимдоступа:https://elibrary.ru/download/elibrary_35648241_53195168.pdf
62. Шестакова, Е.Е. Использование накопительных пенсионных систем: опыт азиатских государств с формирующимися рынками/ Вестник ИЭ РАН.- 2015, №5. С. 163–172.- [Эл . ресурс] /Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-nakopitelnyh-pensionnyh-sistema-opyt-aziatskih-gosudarstv-s-formiruyuschimisya-rynkami>
63. Синявская, О. В., Якушев, Е. Л., Червякова, А. А. Российская пенсионная система в контексте долгосрочных вызовов и национальных целей развития [Эл.ресурс] / О. В. Синявская, Е. Л. Якушев, А. А. Червякова. -М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. - 120 с. -<https://www.hse.ru/>
64. OECD. Pensions at a Glance 2019: OECD and G20 Indicators. Paris: OECD Publishing, 2019.
64. Holzmann R. Global Pension Systems and Their Reform: Worldwide Drivers, Trends and Challenges // International Social Security Review. 2013. Vol. 66. No. 2. P. 1–29
65. Peris-Ortiz M., Álvarez-García J., Domínguez-Fabián I., Devolder P. (eds).

Economic Challenges of Pension Systems. A Sustainability and International Management Perspective. Springer, 2020. 710 p.

66. Social Security. Social Security Programs Throughout the World: Asia and the Pacific / International Social Security Association. Washington, 2014a. 25 p

67. Ранний доступ к пенсионным накоплениям: международный опыт и извлеченные уроки. 2019.

<https://documents1.worldbank.org/curated/en/757001551715193169/pdf/Early-Access-to-Pension-Savings-International-Experience-and-Lessons-Learnt.pdf>

68. Чомик Р., О'Киф П., Пигготт Дж. 2024. Пенсии и старение в Азии: политические взгляды.

<https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/964861/adpr2024bp-pensions-ageing-asia-policy-insights.pdf>

69. Реформирование пенсионной системы Казахстана. 2023.

<https://www.adb.org/sites/default/files/publication/28591/kaz-proj-brief-pension-sys>

70. Шифф Дж. А., Шиммельпфенниг А., Хобдари Н. А., Зайтек Р. 2001. Введение трехкомпонентной пенсионной системы.

<https://www.elibrary.imf.org/display/book/9781557759689/ch03.xml>

71. Бердиева У. У. 2022. Реформирование и совершенствование пенсионной системы в Узбекистане.

<https://scholarexpress.net/index.php/wefb/article/download/449/425>

72. Оценка системы социальной защиты в Узбекистане на основе Базового диагностического инструмента (CODI). 2020.

https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@europe/@ro-geneva/@sro-moscow/documents/publication/wcms_760153.pdf

73. Жолболдуева Д. С., Мурзалиева Е. И., Штыбаева О. Р., Долонова Т. А., Маратовна У. А. 2024. Устойчивость пенсионной системы в Центральной Азии.

https://www.bio-conferences.org/articles/bioconf/abs/2024/02/bioconf_stdaic2024_07004/bioconf_stdaic2024_07004.html

74. Pensions at a Glance 2015. 2015. https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/pensions-at-a-glance-2015/recent-pension-reforms_pension_glance-2015-4-en
75. Синдяшкина, Е. Пенсионные системы государств Центральной Азии // Россия и новые государства Евразии.-2023. №1(LVIII).С.92-108.- [Эл. ресурс]Режим доступа: / DOI: 10.20542/2073-4786-2023-1-92-108https://www.researchgate.net/publication/370380220_Pension_Systems_of_Central_Asian_States
76. Маханов К. 2024. Пожилые люди в Центральной Азии. <https://www.hurights.or.jp/archives/focus/section3/2024/06/the-elderly-in-central-asia.html>
77. Чомик Р., О'Киф П., Пигготт Дж. 2024. Пенсии и старение в Азии: политические взгляды. <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/964861/adpr2024bp-pensions-ageing-asia-policy-insights.pdf>
78. Толымбек А. 2022. Сравнительный анализ эффективности пенсионной системы Казахстана: извлечение уроков политики из опыта Канады. <https://journals.uran.ua/tarp/article/view/271585/267812>
79. Салимов С. 2018. Развитие пенсионной системы Узбекистана через опыт стран Европейского Союза. https://www.researchgate.net/publication/338849038_Development_of_Pension_System_of_Uzbekistan_through_the_Experience_of_the_Countries_of_the_European_Union
80. Мирзоев С. 2022. Государственные расходы и институциональный обзор сектора социальной защиты в Таджикистане. <https://www.ilo.org/publications/public-expenditure-and-institutional-review-social-protection-sector>
81. Конвенция Международной организации труда № 102 "О минимальных нормах социального обеспечения" [Электронный ресурс]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347616/

82. Герман, Ю.А. Проблемы оценки эффективности пенсионной системы // Экономика, Статистика и Информатика. - 2014, №6. - С.22-27.
83. Стратегия устойчивой пенсионной системы Кыргызской Республики "Келечек булагы" <https://cbd.minjust.gov.kg/66-47/edition/1202504/ru>
84. Закон Кыргызской Республики от 17 июня 1996 года № 20 «О государственном социальном страховании» <https://cbd.minjust.gov.kg/4-593/edition/1247276/ru>
84. Киященко, Т.П. Некоторые проблемы и тенденции развития сферы государственных и муниципальных финансов России / Т.П. Киященко // Инновационное развитие экономики: научно-практический и теоретический журнал, №1 (43), 2018. – С. 236 – 244.
85. Седова, М.Л. Сбалансированность бюджета пенсионного фонда России и проблемы финансовой устойчивости пенсионной системы / [Электронный ресурс] Известия СПбГЭУ. 2018. №5 (113). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannost-byudzheta-pensionnogo-fonda-rossii-i-problemy-finansovoy-ustoychivosti-pensionnoy-sistemy>. - Загл. с экрана.
86. Постановление Национального статистического комитета Кыргызской Республики от 3 июня 2005г. №14. Методологические положения по статистике социальной защиты <https://stat.gov.kg> > download > methodology
87. Фирсова, С.Н., Леонов, М.В. Актуарные расчеты в пенсионном страховании: методологические особенности // Точная наука. - 2021, №95. С.2-7. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44726863>
88. Киященко, Т.П. Методические аспекты финансовой устойчивости Пенсионной системы России // Инновационное развитие экономики. - 2019, №4 (52) .С .124-132
89. OECD, Pension Funds in Figures [Электронный ресурс]. – OECD Publishing. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/daf/fin/private-pensions/Pension-Funds-in-Figures-2018.pdf>. - Загл. с экрана.

90. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг. - Бишкек, 2018.- [Эл. ресурс] Режим доступа: [/https://mineconom.gov.kg/storage/directs/documents](https://mineconom.gov.kg/storage/directs/documents)

91. Кыргызстан в цифрах: статсборник.-Бишкек, 2023. – [Эл. ресурс] / Режим доступа:<http://stat.kg/media/publicationarchive/b40aaf45-f887-467a>

92. Кыргызстан: статсправочник.- Бишкек, 2024.- [Эл. ресурс] Режим доступа: [/https://stat.gov.kg/media/publicationarchive/7ccfac98-9e97-46ce-b13c](https://stat.gov.kg/media/publicationarchive/7ccfac98-9e97-46ce-b13c)

Список использованных источников:

93. Постановление Правительства КР от 24 ноября 2014 года № 670 «Об утверждении Концепции развития системы пенсионного обеспечения Кыргызской Республики».- [Эл. ресурс] Режим доступа: / <https://www.gov.kg/ru/npa/s/1778>

94. Отчеты об исполнении бюджета Социального фонда Кыргызской Республики.- [Эл. ресурс] Режим доступа: / http://socfond.kg/ru/about_fund/otchiet-za-19/

95. Постановление Кабинета Министров КР от 9 сентября 2022 года № 505 «Об индексации размеров страховых частей пенсии с 1 октября 2022 года».- [Эл. ресурс] Режим доступа: / <https://www.gov.kg/ru/npa/s/4097>

96. Постановление Кабинета Министров КР от 26.09.2023 №504 «Об индексации размеров страховых частей пенсий с 1 октября 2023 года».- [Эл. ресурс] Режим доступа: / <https://www.gov.kg/ru/npa/s/4483>

97. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Москва: 2023. -[Эл. Ресурс] Режим доступа: [/https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub](https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub)

98. Мосейко, В. В. Международное регулирование пенсий в ЕАЭС: проблемы и перспективы развития//Евразийская интеграция: экономика, право, политика.- 2024. № 2. С. 63-74.- [Эл. ресурс] Режим доступа: [/https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-63-74](https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-63-74).

99. Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов Евразийского экономического союза // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. - [Эл. ресурс] Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/564161102>
100. Указ Президента Кыргызской Республики (2000). Концепция введения накопительной части в пенсионную систему Кыргызской Республики.
101. Социальный фонд КР (2023). 30 лет службы народу: 15-25.
102. Саякбаева А.А., Усебаева А.М. (2022). Некоторые аспекты бюджетирования Социального Фонда Кыргызской Республики. Известия Исык-кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2 (37): 96-104.
103. Лапаев, А.А. Демографические факторы, определяющие направления развития пенсионной системы Российской Федерации /Международный научно-исследовательский журнал. -2021, № 5 (107).- С.21-24:- [Эл. ресурс] Режим доступа: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.107.5.068>
104. Соловьев, А. К. Демографические факторы формирования пенсионного капитала работника в условиях цифровизации общества // Глобальные вызовы демографическому развитию: сборник научных статей в 2-х томах. - Екатеринбург, 2022. - С. 290-300. -DOI: 10.17059/udf-2022-4-27.
105. Пряжникова О.Н. (2012). Пенсионная система России: формирование и перспективы развития. Экономические и социальные проблемы России. 2: 115-133.
106. Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2018-2022. - [Эл.ресурс]. Режим доступа: <https://stat.gov.kg/ru/publications/demograficheskiy-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/>
107. Трансформация пенсионных систем в условиях восточноевропейской модели социального государства: компаративный анализ [Электронный ресурс]/МГИМО//Научный дайджест. 2022, №11(16). https://www.hse.ru/data/2022/11/30/1714475045/Human_Capital_NCMU_Digest_16_Pension_Systems_Transformations_2022.pdf

108. Коэффициент демографической нагрузки.- [Эл. ресурс] / Режим доступа :<https://ru.wikipedia.org/wiki>
109. Мачавариани, Г. Основные показатели развития мировой экономики «Мир в 2022 г.»-[Эл. ресурс].Режим доступа: <https://www.imemo.ru/publications/electronic-resources/oprme/archive/2023/mir-v-2022->
110. Антонов, А. И, Назарова, И. Б, Карпова В. М, Ляликова С. В. Порог наступления старости: объективные признаки и субъективное восприятие [Текст] // Народонаселение. -2023. Т. 26, № 3.-С. 131-143.
111. Содружество Независимых Государств в 2022 году: Статистический ежегодник. - М., 2023 - 639 с. - [Эл. ресурс].Режим доступа: <https://new.cisstat.org/web/guest>
112. Основные социально-демографические характеристики населения: перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2022 года.- 2023. -[Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://stat.gov.kg/media/publicationarchive/5c>
113. Герман, Ю.А. Проблемы оценки эффективности Пенсионной системы [Электронный ресурс] / Ф.А.Герман// Экономика, Статистика и Информатика.- 2014, №6. <https://core.ac.uk/download/pdf/234098719.pdf>
114. Положение о Социальном фонде Кыргызской Республики (в редакции постановления Правительства КР от 3 мая 2013 года N 225) [Электронный ресурс]. http://socfond.kg/legal_acts/16-o
115. Трудовая миграция и единый рынок труда ЕАЭС [Электронный ресурс]. https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/c28/31_32.1.-Sotsialnoe-obespechenie-v-EAES.pdf
- 116..Алиев, Б.Д. Особенности макроэкономического развития и трансформации пенсионной системы Кыргызстана в условиях евразийской интеграции [Электронный ресурс] / Б.Д.Алиев // Экономика и бизнес: теория и практика.- 2024, № 7(113), С.14-30. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68591450>
- 117.. Постановление Правительства КР от 2 мая 2014 года № 244 «Порядок заполнения Единой налоговой декларации физического лица, осуществляющего

предпринимательскую деятельность (FORM STI - 102)».- [Электронный ресурс]
<https://cbd.minjust.gov.kg/50-263/edition/537024/ru>

118. Асизбаев, Р.Э (2008). Пенсионное страхование как приоритетное направление в социально-экономической политике в Кыргызской Республике [Текст] / Р.Э.Асизбаев // Экономический вестник.-2008, №3 . С.5-10.

119. Кравченко Е.В. Развитие системы негосударственного пенсионного обеспечения как фактор повышения устойчивости пенсионной системы экономика труда [Электронный ресурс / Е.В.Кравченко// Экономика труда.-2020, № 10. С.953-966. Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/111015>

120. Концепция введения накопительной части в пенсионную систему Кыргызской Республики: Одобрена Указом Президента КР от 24 сентября 2008 года № 339.- [Электронный ресурс].Режим доступа:<https://cbd.minjust.gov.kg/4771/edition/438258/ru>

121. Закон Кыргызской Республики «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части пенсии по государственному социальному страхованию в Кыргызской Республике»
<https://cbd.minjust.gov.kg/203321/edition/7910/ru>

122. Антонов А. И., Назарова И. Б., Карпова В. М., Ляликова С. В. Порог наступления старости: объективные признаки и субъективное восприятие // Народонаселение. -2023. - Т. 26. - № 3. — С. 131-143. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.11; EDN: TVZORY
<https://www.jour.fnisc.ru/index.php/population/article/view/9765/9530>

123. Демографические вызовы в развитии Кыргызской Республики /Фонд ООН в области народонаселения <https://kyrgyzstan.unfpa.org/>

124. Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 30 апреля 2024 года № 214 Порядок получения социального и имущественного вычета
<https://cbd.minjust.gov.kg/230005451/edition/7285/ru>

125. Социально-экономическое положение в Кыргызской Республике в январе-декабре 2024г <https://stat.gov.kg/media/publicationarchive/ff1daaf8-9f11-4e2b-b701-b1e505e8b19e.pdf>

126. Указ Президента КР от 8 января 2025 года УП № 1 «О мерах по уменьшению налоговой нагрузки населения и субъектов предпринимательства и совершенствованию администрирования налогообложения» [Эл. ресурс].- <https://cbd.minjust.gov.kg/5-10789/edition/24270/ru>
127. Джаилова ,А.Д. Экономика Кыргызстана в модели сетевой региональной Интеграции // Economy and Business: Theory and Practice. -, 2025 № 1-1 (119). С.100-105.DOI:10.24412/2411-0450-2025-1-1-100-10
- 128.Хмелевская, С.А, Есаулкова, Т.С. В поисках новой конфигурации Российской пенсионной системы: реформирование института накопительной пенсии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. № 4. С. 36–65. DOI: 10.17323/1999-5431-2021-0-4-36-65
129. Кравченко Е.В., Суховеева А.А. (2021) Целевые ориентиры и современные тенденции развития пенсионного обеспечения в России// Экономика, предпринимательство и право.-2021, № 5 (11). – С.1063-1076. doi: 10.18334/epw.11.5.112081
130. Конституция Кыргызской Республики <https://www.gov.kg/ru/p/constitution>
- 131.Становление пенсионного обеспечения в Кыргызской Республике //Социальный Фонд Кыргызской Респубдики.-Бишкек, 2024.- 95 с
131. Терентьева И.В. Оценка эффективности распределительной и накопительной моделей пенсионного обеспечения в России //Государственное управление. Электронный вестник .- 2018, № 70. –С.62-83.
132. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 24 октября 2012 года № 745 «Правила выплаты Социальным фондом Кыргызской Республики средств пенсионных накоплений Государственного накопительного пенсионного фонда» <https://cbd.minjust.gov.kg/93751/edition/1819/ru>
133. Верховин С.С. Золотодобывающая промышленность Киргизии. Обзор// Золотодобыча. – 2019,№249, <https://zolotodb.ru/article/12255/?page=all>
134. Закон Кыргызской Республики от 5 августа 2022 года № 87 «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» [bd.minjust.gov.kg/112413/edition/1274044/ru](https://cbd.minjust.gov.kg/112413/edition/1274044/ru)

135. Закон Кыргызской Республики от 4 июля 2011 года № 78 «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части пенсии по государственному социальному страхованию в Кыргызской Республике»
<https://cbd.minjust.gov.kg/203321/edition/7910/ru>